

**УНИВЕРСИТЕТ
ЛОБАЧЕВСКОГО**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ**

**Международные и национальные тенденции
и перспективы развития судебной экспертизы**

Сборник докладов молодых учёных

**Юридический факультет
Кафедра судебной экспертизы
17 мая 2019 г.
Россия, г. Нижний Новгород**

Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского
Юридический факультет
Кафедра судебной экспертизы

Международная научная конференция

Международные и национальные тенденции и перспективы развития судебной экспертизы

Сборник докладов молодых учёных

Материалы публикуются в авторской редакции
Мнения авторов не обязательно отражают точку зрения оргкомитета конференции
За достоверность приводимых сведений ответственность несут авторы

Россия, Нижний Новгород
17 мая 2019 г.

КАТЕГОРИЯ ОБРАЗА АВТОРА В СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

А.Б. Александрова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
alisa-aleksandrova99@yandex.ru*

В статье рассмотрены подходы к определению понятия «образ автора», основные уровни возможного проявления образа автора, проблемы соотношения реального автора с повествователем в художественном произведении, а также использование категории образа автора в судебно-лингвистической экспертизе.

Ключевые слова: образ автора, лирический герой, повествователь, судебная лингвистика, судебная экспертиза, судебно-лингвистическая экспертиза, экспертная практика, эксперт-лингвист.

В современной лингвистике термин «образ автора» остается дискуссионным. На наш взгляд, наиболее удачное определение дал В. В. Виноградов: «образ автора – это индивидуальная словесно-речевая структура, пронизывающая строй произведения и определяющая взаимосвязь и взаимодействие всех его элементов» [2, стр. 118]. Конкретизирует данное понятие Е. В. Падучева, характеризуя образ автора как «субъект сознания, который непосредственно воплощен в тексте, и с которым имеет дело читатель; он же становится центром той системы пространственно-временных координат, которая необходима для приведения в действие разветвленного механизма дейктической референции, заложенного в языке и активно работающего в любом повествовательном тексте» [5, стр. 202]. Категория образа автора является одной из наименее приспособленных лингвистических категорией для целей судебно-лингвистической экспертизы, чем и обусловлена актуальность статьи. Поэтому целью данной работы является изучение категории образа автора в лингвистической экспертизе. В связи с этим были поставлены следующие задачи: определить значение понятия образа автора и его соотношение с реальным автором, рассмотреть возможность использования категории образа автора в судебной лингвистике, проанализировать применение теоретических положений на примере конкретного экспертного исследования.

Текст как единая система, формируемая выбором художественных решений и их согласованностью, определяется адресантом — его статусом, позицией, ролью, его интересами и потребностями, его постоянными личностными свойствами и сиюминутным состоянием, его представлением не только о референтной ситуации, но и о себе как субъекте речи, об адресате и о коммуникативной ситуации в целом. Вследствие этого любое высказывание, любой текст информирует получателя об адресанте — о том, как он представляет себе коммуникативную ситуацию и себя в ней, а также о том, что он за человек, каков он вообще и в данную минуту [3, стр. 181]. Поэтому любое речевое произведение характе-

ризуется прежде всего своим субъектом речи. Если в устной речи субъект (говорящий) очевиден, то в письменном речевом произведении, ввиду неполноценности коммуникативной ситуации, может быть только аналог говорящего, которым является не сам автор, а образ автора или повествователь. Одной из важнейших особенностей такой коммуникативной ситуации является отделение реального автора от своего произведения, и отсутствие непосредственного его контакта с читателем. А образ автора заключен в тексте, он является «точкой отсчета» пространственно-временных координат, формирует единство элементов структуры текста и идейно-ценностное единство.

Выделим несколько аспектов возможного проявления образа автора в тексте: идеологический, фразеологический, пространственно-временной, психологический [4, стр. 15].

Сущность идеологического аспекта заключается в точке зрения, с которой производится оценка описываемых в тексте событий и изображаемого мира в целом. Данный аспект наименее доступен формализованному исследованию, так как оценки и мнения, которые реальный автор отразил в тексте, относятся к нему косвенно и не могут характеризовать его. Автор сам выбирает точку зрения при организации повествования: она может совпадать с его реальным мировоззрением, может быть двойной, автор может говорить заведомо не от своего лица.

Во фразеологическом плане образ автора может проявляться в виде использования различного языка для описания разных героев и событий, элементов чужой и заимствованной речи. То есть в тексте могут меняться точки зрения, но описания переводятся в авторскую речь. В данном случае один из героев произведения может являться носителем авторской позиции, или она может быть обособлена.

Пространственно-временной аспект отражает фиксированность - с большей или меньшей определенностью - в пространстве и времени, откуда ведется повествование. Позиция автора может совпадать с позицией какого-либо действующего лица или группы лиц, тогда автор на время принимает точку зрения героя или только следует за ним, описывая события безлично. Но в некоторых случаях подобного совпадения нет, хотя и здесь может иметь место пространственная определенность повествователя.

В психологическом плане повествование может вестись с ссылкой на индивидуальное сознание, то есть субъективно, или объективно, когда автор оперирует не данными восприятия, а фактами.

Проявления образа автора не ограничиваются идеологическим, фразеологическим, пространственно-временным, психологическим уровнями. «Образ автора охватывает и всю систему стилистических своеобразий, присущих литературно-художественному произведению, со всеми экспрессивными нюансами» [2, стр. 198], он может выражаться через форму словесного построения,

композицию, индивидуальный авторский стиль и другие особенности повествования, которые открывают самый глубокий пласт исследования текста.

Отметим, что лирический текст имеет свои особенности. образу автора в нарративе, то есть повествовании, соответствует в лирике лирический герой. Основное отличие заключается в том, что повествователь может быть экзегетическим (неперсонифицированным) или диегетическим, а лирический герой всегда принадлежит только миру, который порождается текстом, а значит, является диегетическим, что еще больше отдаляет его от реального автора.

В естественном языке текст неотделим от своего создателя, поэтому автор всегда присутствует в своем произведении и проявляется через замысел, стилистические, лексические, композиционные и другие особенности, характеризующие одну из сторон личности писателя, его душевный настрой и другие аспекты. Но чаще всего характер повествователя, оценки и мнения, которые автор вложил в свое произведение, лишь косвенным образом отображают его реальную систему ценностей, идеологию и характер. Именно поэтому автора-создателя не только нельзя отождествлять с образом автора, но и определенно характеризовать его через образ, заключенный в произведении. Лингвистическими методами не представляется возможным установить, какие положения, высказанные в повествовании, создатель разделяет, а какие введены в текст в других целях. Несмотря на то, что многие классические произведения отражают мировоззрение автора, литература знает множество примеров, когда позиция писателя даже прямо противоречит взглядам и мнениям лица, от имени которого ведется повествование. Встречаются тексты, в которых автор представляет повествователя глуповатой и недалекой личностью или неуравновешенной, иронизирует над повествователем или относится к нему с жалостью. Еще одной причиной невозможности верификации характеристик образа автора является тот факт, что любой образ - это объект другого мира, созданного индивидуальным сознанием, а не в контексте действительной жизни. Автор может маскировать вымышленную реальность, выдавая ее за фрагмент действительности с целью воздействия на адресата, но прямой связи между ними быть не может.

Существует множество неразрешенных вопросов, связанных с таким специфическим объектом судебно-лингвистической экспертизы, как художественный текст, исследование которого все чаще требуется по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации, оскорблении, клевете, пропаганде употребления наркотических средств, экстремизме и другим. В данной сфере судебная практика очень неоднозначна и непоследовательна, так как отсутствуют четкие методические рекомендации. Иногда это влечет за собой даже полное игнорирование специфики художественного текста, или признаки противоправного деяния трактуются как опосредованные, или же статус художественного произведения является решающим фактором для оправдания. Наиболее актуальным является вопрос об освобождении автора от ответственности при использова-

нии им художественной формы. С лингвистической точки зрения, «категория автора лишена статуса персональной ответственности за поэтическое высказывание» [1, стр. 12].

Например, при анализе текста группы «Кровосток» на предмет наличия признаков пропаганды насилия над человеком, пропаганды употребления наркотических средств следует ориентироваться на тот факт, что, как любое лирическое произведение, он строится таким образом, чтобы у читателя возникла иллюзия максимальной приближенности говорящего в произведении «я» с реальным субъектом коммуникации. Но это художественный прием, используемый с целью выдать вымышленную историю за реальную, в которой сам автор только играет роль, выступая в качестве лица, наделённого собственной судьбой, историей, психологической определенностью внутреннего мира.

Тем не менее, текст, являясь, с одной стороны, самодостаточным объектом, неразрывно связан не только с личностью создателя, но и с его принадлежностью к творческому направлению, литературной школе, религиозным и философским течениям, с национальными и культурными представлениями, временем и местом написания, с конкретной ситуацией, из чего следует необходимость анализа экстралингвистических факторов. Так, в вышеупомянутом тексте группы «Кровосток», помимо анализа языковых признаков пропаганды, необходимо обратить внимание на жанр, к которому относятся представленные материалы, а именно альтернативный рок, для которого характерны настроения протеста, который, как правило, не носит социальный или политический характер, а является протестом против несовершенства мира в целом. Несмотря на развлекательные или коммерческие цели рок-музыки, иногда авторы текстов могут являться носителями активной гражданской позиции, которая состоит в неприятии негативных сторон жизни путем максимально мрачного, подчеркнуто негативного изображения окружающего мира. Поэтому иногда может складываться впечатление, что рокеры поэтизируют преступление, воспевают общественных антигероев, но это не так. Они только отражают пороки общества, привлекают внимание к проблемам, выражают свой протест. Темы насилия, наркотиков, алкоголя наряду с темой любви, неприятия старшего поколения, соревнования и соперничества характерны для всего рок-движения в XX и XXI вв. Эти явления, вкусы, пристрастия, ценности вызывают интерес молодежной аудитории, и поэтому часто являются объектами осмысления через музыку.

На наш взгляд, при разрешении вопроса о необходимости привлечения автора к ответственности за высказывание в художественной форме необходимо наряду с самим текстом исследовать, в первую очередь, коммуникативную ситуацию, то есть речевую ситуацию общения, которая представляет собой сложный комплекс как внешний условий коммуникативного акта, так и внутренних состояний его участников. Коммуникативная ситуация всегда разворачивается

на определенном предметно-событийном фоне. Предметно-событийный фон — это место, где происходит общение (актовый зал института, кабинет начальника, редакция и т.д.), время, когда оно разворачивается (время суток, день недели, время года, дата), а также кто присутствует при общении в качестве наблюдателя и что делается или происходит вокруг (урок, собрание, литературный вечер, митинг). При дистантном общении место и время порождения сообщения адресантом и место и время восприятия сообщения адресатом не совпадают, т. е. писатель пишет, книгу издают, а потом читатель читает. Становится важен не только конкретный предметно-событийный фон порождения и восприятия сообщения, но и общая социальная, политическая и историко-культурная ситуация [3, стр. 13].

Коммуникативная ситуация, референтная и деятельностная ситуации, предметно-событийный фон влияют не только на коммуникативное поведение, но и на реализацию коммуникативной интенции, то есть намерения осуществить речевой акт с определенной целью. Тексты группы «Кривосток» являются произведениями, предназначенными для исполнения под музыку, поэтому наиболее распространенным предметно-событийным фоном для них являются концерты, фестивали, что свидетельствует об отсутствии коммуникативного намерения призыва к употреблению наркотических средств или применению насилия над человеком. Автор ничего не пропагандирует, не агитирует, так как художественный текст в данных условиях выполняет только эстетическую функцию и не имеет социальной или политической подоплеки.

Это касается любого другого художественного произведения, опубликованного, например, в литературном журнале, поэтическом сборнике и т. д. Однако автор может выступать как самоцитатор, использующий собственное произведение, изначально написанное в эстетических целях, с другими намерениями, а именно в нуждах политической борьбы, пропаганды и пр. Именно для выявления интенции автора необходимо обратить внимание на коммуникативную ситуацию: если предметно-событийным фоном является митинг, пикет, оппозиционная газета или листовка, то можно говорить о преследовании автором социальных, политических или иных целей, которые не имеют ничего общего с целями искусства и творчества.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости более подробного изучения категории образа автора и ее применения в судебно-лингвистической экспертизе. Кроме того, необходима разработка конкретных методических рекомендаций, регламентирующих порядок разрешения вопроса о необходимости привлечения автора к ответственности за высказывание в художественной форме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Введение в литературоведение: Учебн.пособие. М: Высшая школа, 1999 - 556 с.
2. Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971 - 239 с.
3. Долинин К.А. Интерпретация текста. М.: КомКнига, 2010 - 304 с.;
4. Успенский Б. А. Семиотика искусства. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995 - 352 с.
5. Падучева Е.В. Семантические исследования. Семантика времени и виды в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 2010 - 464 с.

Notion of author's image in forensic linguistic expertise

A.B. Aleksandrova

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
alisa-aleksandrova99@yandex.ru*

In this article the author studies approaches to defining the notion of author's image, the main levels of possible occurrence of author's image, problems of correlating the real author with the narrator in fiction as well as the use of the notion of author's image in forensic linguistic expertise.

Keywords: author's image, character, narrator, forensic linguistics, forensic science, forensic linguistic expertise, forensic practice, linguistic expert.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

М.А. Барковская

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(Россия, Саратов)
barkuly@gmail.com*

Развитие информационных технологий в современном мире позволяет совершенствовать и увеличивать эффективность раскрытия и расследования преступлений. В настоящее время существуют все условия для внедрения в указанных целях Единой биометрической системы, а также применения технических устройств для идентификации личности по данным, содержащимся в указанной системе. Автором проанализированы проблемы, препятствующие на данный момент использованию биометрической системы, и приведены пути их решения.

Ключевые слова: биометрическая система, информационные технологии, раскрытие и расследование преступлений, общественная безопасность.

В современном мире развитие информационных технологий набирает стремительные обороты, что сказывается на механизме реализации преступлений,

планируемых и совершаемых с помощью различных способов и технических устройств, а также увеличении количества таких преступлений. Безусловно, такие показатели требуют создания соответствующего уровня развития информационных технологий, используемых в целях обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Любые инновации, требующие достаточного финансирования со стороны государства, должны быть обусловлены их эффективностью и прогнозированием реального результата в решении задач по раскрытию и расследованию преступлений. Одним из перспективных способов повышения эффективности деятельности правоохранительных органов является внедрение использования Единой биометрической системы (далее – ЕБС) [1].

Возможность установления личности человека по его биометрическим данным не является новой. Многие организации используют данные технологии в целях усиления корпоративной безопасности, создавая собственные системы данных. Далеко не все из них могут обеспечить надежную защиту персональных данных и предотвратить их утечку. Единая биометрическая система – система федерального масштаба, поэтому требования к ее защищенности максимальные.

Создание ЕБС в России стало возможным ввиду принятия ФЗ № 482 [2], а также последующего подзаконного регулирования Правительством РФ и Минкомсвязи России. Размещению в ЕБС подлежат данные изображения лица и данные голоса человека [3]. Этот способ идентификации личности проверен временем и допускает всего одну ошибку на 10 миллионов распознаваний. В настоящее время алгоритм работы с данной системой разработан и установлен только для кредитных организаций. С помощью удаленной идентификации появилась возможность оформить кредит или открыть вклад, не выходя из дома, выбирая при этом любой из банков, использующих данную систему, а не тот, который ближе к дому.

Однако использование ЕБС в данной сфере не раскрывает весь ее потенциал с учетом уровня современного развития информационных технологий. Одним из перспективных направлений может стать ее применение в сфере охраны общественного порядка и общественной безопасности. Биометрический способ идентификации по изображению лица и на данном этапе используется в целях избличения правонарушителей, о чем свидетельствует, например, опыт оснащения в ходе проведения Чемпионата мира по футболу FIFA 2018 системами биометрического распознавания лиц спортивных объектов, а также некоторых станций метро в Москве (так было задержано около 50 разыскиваемых лиц). Но поскольку данные системы являются негосударственными, существует риск нарушения безопасности содержащихся в них данных.

По своим техническим и экономическим показателям использование в качестве параметров идентификации биометрии лица и голоса человека является

наиболее экономически оправданным в целях оптимизации правоохранительной деятельности. Их использование позволит обеспечить защиту паспортно-визовых документов ввиду надежных технологий идентификации личности, превенцию ряда мошеннических операций в финансовой сфере, а также повышение уровня личной и общественной безопасности других граждан.

Несомненно, создание эффективного механизма работы указанной системы, а также обеспечение всех структур необходимыми техническими средствами, требует значительных материальных и физических затрат. Поэтому повсеместное внедрение использования данных технологий должно осуществляться постепенно, в том числе начала применения в этих целях стандартных устройств ввода биометрической информации (видео- и аудио-записывающие устройства, персональные компьютеры и др.), а также существующих стандартных систем видеонаблюдения с высокой разрешающей способностью [4, стр. 18]. Начало использования ЕБС с имеющимися устройствами позволит также определить недостатки по их использованию и устранить их при создании новых устройств.

Такие биометрические данные, как ДНК, походка, радужная оболочка глаза, по экономическим показателям отстают от вышеуказанных, поскольку отличаются высокой стоимостью, сложностью оборудования и временных затрат на осуществление идентификации по ним. Такие биометрические параметры в настоящее время используются, как правило, для расследования наиболее тяжких преступлений, поскольку экономические затраты обуславливаются высокой степенью точности идентификации человека. В частности, тормозит процесс недостаточная разработка криминалистического исследования походки человека, как идентификационного параметра. Решением указанной проблемы может стать активная разработка и совершенствование теоретической базы по данному вопросу и аппаратно-программных средств, с учетом современного развития информационных технологий. Таким образом, значительное расширение идентификационных параметров, подлежащих внесению в ЕБС, позволит наиболее эффективно осуществлять раскрытие и расследование преступлений, что положительно скажется на обеспечении безопасности всего государства.

Основной проблемой внедрения и расширения сфер применения ЕБС в России на данном этапе является отсутствие достаточного нормативно-правового регулирования. Несмотря на принятие ФЗ № 482, который дополнил ряд федеральных законов новыми нормами в данной сфере, а также подзаконного регулирования, этого недостаточно, чтобы внедрить использование ЕБС в вышеуказанные сферы. Первым шагом по решению данной проблемы должно стать утверждение Постановления Правительства РФ «О единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим пер-

сональным данным гражданина Российской Федерации», а также внесение соответствующих изменений в федеральные законы и другие подзаконные акты, в том числе установление государственной регистрации населения с внесением в систему биометрических параметров человека и отражение этих данных в паспортно-визовых документах.

Наряду с проблемами правового регулирования существует ряд практических вопросов, требующих значительных изменений. Возложение обязанностей по мониторингу указанной системы на оперативного дежурного или его помощников, загруженность которых и так достаточно высока, будет малоэффективным [5, стр. 90]. В силу этого, наиболее оптимальным решением будет организация специального рабочего места и создание должности оператора указанной системы в соответствующем подразделении, что позволит сосредоточить внимание на круглосуточном мониторинге системы и своевременно реагировать на ее сигналы. Кроме того, необходимо принятие нормативных документов в виде Инструкций МВД России, которые будут регламентировать действия данного оператора системы в тех или иных случаях, а также взаимодействие его с операторами других подразделений.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что внедрение использования биометрических данных, зарегистрированных в государственной системе, позволит качественно повысить уровень эффективности осуществления правоохранительными органами деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, однако повсеместное использование таких систем требует значительной правовой регламентации, организационной и технической подготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (в ред. от 18 декабря 2018 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448.
2. Федеральный закон от 31 декабря 2017 г. № 482-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 1 (Часть I). Ст. 66.
3. Постановление Правительства РФ от 30 июня 2018 г. № 772 «Об определении состава сведений, размещаемых в единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение, биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным гражданина Российской Федерации, включая вид биометрических персональных данных, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. № 28. Ст. 4234.

4. Барковская Е.Г. Научно-практические потребности интеграции биометрических технологий в правоохранительную деятельность на современном этапе развития социума // ЮРИСТЪ – ПРАВОВЕДЪ. 2011. № 2 (45). С. 17-21.
5. Щербич С.В. Биометрические технологии в системах видеофиксации преступлений и правонарушений // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2015. № 2 (5). С. 87-90.

Development of information technologies in forensic support of crime detection and investigation

M. A. Barkovskaya

Saratov state law Academy (Russia, Saratov)

barkuly@gmail.com

The development of information technologies in the modern world allows to improve and increase the efficiency of detection and investigation of crimes. Currently, there are all conditions for the introduction of a Single biometric system for these purposes, as well as the use of technical devices for identification of the individual according to the data contained in this system. The author analyzes the problems that prevent the use of biometric system at the moment, and provides ways to solve them.

Keywords: biometric system, information technologies, detection and investigation of crimes, public safety.

ТАКТИКА ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА-ЭКОНОМИСТА

В.В.Болдин, Е.Н.Колесникова

Рязанский филиал Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя (Россия, Рязань)

kolesnicova@mail.ru

Оценка заключения эксперта-экономиста является важнейшей процедурой, позволяющей обосновать возможность использования данного документа в качестве доказательства, что обуславливает повышенное внимание к основным направлениям и тактике его оценивания.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, заключение эксперта-экономиста, оценка заключения эксперта.

Судебно-экономические экспертизы производятся экспертами государственных и негосударственных экспертных учреждений, работниками других организаций (например, аудиторских или консалтинговых компаний), частными экспертами и иными лицами, уровень знаний или опыта которых позволяет разрешить вопросы, ставшие предметом экспертного исследования.

К эксперту-экономисту предъявляются определенные требования, которые практически аналогичны в УПК РФ [1], Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности» [2], ведомственных нормативных документах, например, Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации [3]. Это знание действующего законодательства по вопросам судебной экспертизы, ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих судебно-экспертную деятельность, а также владение теоретическими основами судебной экспертизы. Безусловно, эксперт-экономист должен обладать и специальными знаниями, и практическими навыками, необходимыми для производства конкретного вида судебных экономических экспертиз, знать способы и приемы исследования учетной документации, бухгалтерской и налоговой отчетности, уметь правильно интерпретировать полученные аналитические данные.

Все эти умения образует, как пишет В.В. Голикова в формируемом экспертом заключении реализуются компетенции эксперта, а само заключение является основным документом, отражающим все выводы эксперта, недостатки и нарушения, выявленные им. Кроме того, он свидетельствует о качестве проведения экспертизы; уровне подготовленности, образованности, объективности эксперта [4].

Заключение эксперта-экономиста — это процессуальный документ, который является доказательством по конкретному уголовному или административному делу, используется для доказывания в арбитражном и гражданском процессе.

Эксперт-экономист несет полную ответственность за точность и правдивость составленного им заключения. Ошибки и неточности в самом заключении и приложениях к нему недопустимы. К нему предъявляются следующие основные требования:

1. Соответствие процессуальным нормам (все приводимые экспертом доказательства аргументированы ссылками на нормативно-правовые акты, исследованные материалы приобщены к делу в соответствии с требованиями законодательства, права эксперта при проведении экспертизы не нарушались).

2. Объективность заключения (подтверждение заключения проведенным исследованием).

3. Полнота заключения эксперта (всестороннее исследование объекта экспертизы).

4. Научная обоснованность (профессиональная обоснованность выводов).

5. Конкретность (ответы эксперта на вопросы и изложение фактов является однозначным и исключает двойственную интерпретацию).

6. Характер изложения и стиль (соответствие требованиям делового языка и научного стиля).

Заключение эксперта-экономиста оценивается органом или лицом, назначившим экспертное исследование, т.е. выводы эксперта оцениваются следователем, дознавателем, прокурором, судом, лицом или органом, рассматривающим дело об административном правонарушении, пишет Е.Н. Колесникова и данная позиция проистекает из норм действующего законодательства [7].

В связи с тем, что заключение эксперта-экономиста относится, в соответствии с процессуальной классификации к другим доказательствам по делу, то прежде всего оно должно быть оценено с позиций формальных критериев оценки доказательств и соблюдение процессуальных требований его оформления [5, 6].

По уголовным делам заключение судебной экономической экспертизы оценивается уполномоченными на то субъекты по четырем направлениям:

1. Относимость – по отношению к расследуемому делу.

Выводы эксперта-экономиста должны соответствовать вопросам документа, инициировавшего проведение экспертизы, исследовать только указанные в нем объекты и опираться только на источники информации, полученные в установленном процессуальном законодательстве порядке.

2. Допустимость – в сравнении с другими доказательствами.

Выводы эксперта не должны противоречить другим доказательствам собранным по делу. При этом при формулировании выводов эксперт руководствуется исключительно собственным мнением и должен критически относиться к любой другой информации по делу.

Возможна ситуация и расхождения выводов эксперта-экономиста в заключении с другими обстоятельствами дела по которому назначено экспертное исследование. Причины этого могут крыться как в недостоверности и субъективности выводов эксперта, так и в недостоверности противоречащих им доказательств (протоколов допроса лиц, участвующих в деле, актов ревизии и другое). В данной ситуации лица, назначившие экспертизу, оценивают заключение по своему внутреннему убеждению во взаимосвязи со всеми имеющимися доказательствами по делу.

3. Достоверность – на соответствие действительности.

Заключение эксперта должно опираться на фактографические данные, содержащиеся в представленных ему для исследования формах первичной учетной документации, учетных регистрах, формах бухгалтерской и налоговой отчетности, проведенных лично экспертом расчетах. Выводы эксперта должны быть логичными и последовательными, сопровождаться ссылками на соответствующую нормативно-правовую базу по учету или налогообложению, методики экономического анализа. Ценность заключения эксперта возрастает при параллельном применении аналитических и документальных приемов проверки

4. Достаточность – с позиций разрешения дела.

Полнота информации, содержащейся в заключении эксперта позволяет использовать заключение эксперта в тех целях, для решения которых и была назначена та или иная экономическая экспертиза, выводы эксперта в заключения трактуется однозначно.

В гражданском и арбитражном процессуальном законодательстве заключение эксперта-экономиста оценивается аналогичным образом Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Результатом оценки заключения эксперта-экономиста может быть признание его:

1. Полным, научно обоснованным и пригодным для использования в доказывании в полном объеме.

2. Недостаточно ясным или неполным, требующим дополнительного исследования некоторых объектов. В этом случае назначается дополнительная экспертиза;

3. Необоснованным, вызывающим сомнение в его правильности. В этом случае мотивированным определением или постановлением назначается повторная экспертиза.

Суд или следователь могут не согласиться с выводами эксперта и, не назначая повторной экспертизы, решить дело на основании других доказательств, если они в совокупности позволяют сделать истинный вывод о действительных фактических обстоятельствах по делу.

Следует согласиться с позицией Т.В. Котеневой, в соответствии с которой использование заключения эксперта-экономиста осуществляется непосредственно в процессе доказывания и при допросе эксперта следователем или судом [8].

Порядок использования заключения эксперта по уголовным делам зависит от того, на каком этапе судопроизводства была назначена и проведена экономическая экспертиза. На основании статьи 205 «Допрос эксперта» УПК РФ следователь по собственной инициативе вправе допросить эксперта для разъяснения данного им заключения [1]. Инициаторами допроса эксперта могут выступить подозреваемый, обвиняемый, его защитник. Допрос эксперта до представления им заключения не допускается.

Допрос эксперта может осуществляться также в процессе судебного рассмотрения. После оглашения заключения эксперта ему могут быть заданы вопросы сторонами. Первой вопросы задает сторона, по инициативе которой была назначена экспертиза.

Вопросы, адресованные эксперту-экономисту, могут касаться различных обстоятельств, связанных с проведением экспертизы:

- а) выяснение компетенции и квалификации эксперта;
- б) уточнение методики исследования;

- в) установление достаточности и достоверности материалов экспертизы;
- г) соблюдение процессуальных прав лиц, участвующих в деле, при назначении и проведении экспертизы.

Е.П. Нелезина отмечает, что заменять заключение эксперта протокол его допроса не вправе [9].

Таким образом, реализация заключения эксперта-экономиста в судебном процессе предусматривает всестороннее изучение обстоятельств, которые привели к бесхозяйственности, недостатке и порче ценностей, с целью установления размера ущерба и ответственных за него лиц, выявление первопричин негативных явлений и разработки профилактических мероприятий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2018. 288 с.
2. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 г. №73-ФЗ (ред. от 08.03.2015. г.) // Российская газета. 05.06.2001. № 106.
3. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»): приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 18.01.2017) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 29.08.2005. № 35.
4. Голикова В.В. Пределы компетенции эксперта при производстве судебной бухгалтерской экспертизы // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. 2016 . №8(24). 97-104.
5. Колесникова Е.Н. Актуальные вопросы теории судебной экономической экспертизы // Международный технико-экономический журнал. 2014. №3. С. 26-31.
6. Колесникова Е.Н. Курс лекций по судебной экономической экспертизе. Рязань, 2013. 149 с.
7. Колесникова Е.Н. Общественно-исторические предпосылки развития судебно-экономической экспертизы // Международный технико-экономический журнал. 2014. № 3. С. 32-36.
8. Котенева Т.В. Методологические основы судебно-экономической экспертизы: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 212 с.
9. Нелезина Е.П. Судебно-бухгалтерская экспертиза. 2-е изд. М., 2015. 167 с.

Tactics evaluation expert opinion economist

V.V.Boldin, E.N.Kolesnikova

*Ryazan branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Y. Kikoty (Russia, Ryazan)*

kolesnicova@mail.ru

Assessment of the expert opinion of the economist is an important procedure to justify the possibility of using this document as evidence, which causes increased attention to the main directions and tactics of its evaluation.

Keywords: forensic economic examination, expert opinion of the economist, evaluation of the expert opinion.

УСТАНОВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТОВ-СМЕРТНИКОВ

К.А Булганина, А.Н. Шаталова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

(Россия, Саратов)

bulganina-kristina@mail.ru

Из всех видов преступлений терроризм представляет собой наиболее общественно-опасное деяние, которое направлено на дестабилизацию государства, уничтожение людей, имущества. Сегодня участились случаи совершения террористических актов террористами-смертниками, что усложняет расследование данной категории преступлений и поиск их организаторов, в связи с тем, что исполнитель (террорист-смертник) погибает.

Ключевые слова: террорист-смертник, террористический акт, преступление, генетическая экспертиза.

В последнее время участились случаи террористических актов, которые совершаются с применением взрывных устройств, что представляет собой повышенную общественную опасность, поскольку в результате их совершения погибает огромное количество людей, причиняется вред имуществу граждан. Террористический акт представляет собой совершение взрыва, поджога или иных действий, которые устрашают население и создают опасность гибели людей, причинение значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями (ст. 205УК РФ) [1]. В России с 1999 года и до настоящего времени террористами совершено более 70 преступлений террористической направленности с участием смертников [2].

Сложность расследования данных преступлений обусловлена рядом факторов. Одним из которых является то, что во время совершения преступления террорист-смертник погибает. Это лишает сотрудников правоохранительных

органов права проводить следственные действия с его участием, а также существенно осложняет процесс установления личности организаторов террористического акта. Эти обстоятельства свидетельствуют об актуальности избранной темы, её теоретической и практической значимости.

На первоначальном этапе расследования террористических актов, совершённых террористами-смертниками, перед сотрудниками правоохранительных органов стоит задача установить личность лица, причастного к совершению преступления. Это возможно осуществить следующими способами:

Во-первых, органы предварительного расследования прибегают к проведению генетической экспертизы, в случаях, когда опознать тело не представляется возможным. Так, по словам заведующего кафедрой судебно-медицинской экспертизы Первого Московского государственного медицинского университета имени И. М. Сеченова Юрия Пиголкина, данные генетические экспертизы могут использоваться в различных ситуациях, как при совершении террористического акта, так и, например, при крушении воздушного судна. Он говорит о том, что при необходимости генетического исследования, на марлю будет взята кровь погибших, если существует возможность взять анализ полости рта – могут взять и слюну. В комплексе – и слюна, и кровь используются экспертами для исследования. Из взятого у родственников погибших генетического материала – создается база данных, а потом в неё вносятся полученные образцы, и их сравнивают с теми, которые уже имеются в базе. Так, например, при производстве экспертизы по установлению личности террориста-смертника, совершившего самоподрыв в зале международного прилета аэропорта «Домодедово» 24 января 2011 года, эксперты лаборатории в течение 10 часов установили генетический профиль преступника, провели комплексный анализ полученной информации, в результате чего была установлена этническая принадлежность смертника. Эти сведения в комплексе с проверкой по дактилоскопическим учётам позволили сотрудникам правоохранительных органов, спустя двое суток установить личность террориста [3]. Также, например, благодаря генетической экспертизе было установлено лицо, совершившее террористический акт, который произошёл 29 декабря 2013 года на железнодорожном вокзале в Волгограде. Высказывались разные версии о том, кто совершил данный террористический акт. Первоначально была информация о том, что это была террористка-смертница. Так как сотрудники правоохранительных органов утверждали, что ими была замечена женщина подозрительной внешности. После того, как один из полицейских попытался приблизиться к ней, произошел взрыв. Однако подтверждением того, что взрывное устройство было приведено в действие мужчиной послужило то, что на месте взрыва были обнаружены остатки мужского пальца (что было подтверждено генетической экспертизой) с чекой от гранаты [4].

Во-вторых, прибегают к проверке отпечатков пальцев рук террористов по дактилоскопическому учёту. Данный способ идентификации личности осу-

ществляется в целях установления лица, которое ранее привлекалось к уголовной ответственности; отождествления лиц, оставивших отпечатки пальцев на месте происшествия; установления личности неопознанных трупов (при условии, если погибший был ранее зарегистрирован и его карта имеется в дактилоскопической картотеке). Основной формой ведения дактилоскопического учета является картотека, состоящая из информационных карт установленной формы, содержащих закреплённую и систематизированную дактилоскопическую информацию о неустановленных следах рук, изъятых с мест происшествий. Дополнительно к картотеке допускается формирование и ведение учета в виде электронных баз данных.

В–третьих, лицо отождествляют по предметам, которые могут свидетельствовать о том, что именно оно является террористом-смертником. Данные предметы, если они обнаружены будут предъявляться следователем, дознавателем для опознания, что поможет установить личность лица, которому они принадлежали.

В–четвёртых, оперативные сотрудники обязательно должны ознакомиться с записями с камер видеонаблюдения, которые могли зафиксировать внешность террориста-смертника, его одежду, предметы, находящиеся при нём. Так, 3 апреля 2017 года произошел взрыв на одной из станций метро в г. Санкт - Петербург. Предполагаемый террорист, устроивший взрыв, попал в объективы видеокамер, которые зафиксировали молодого человека в красной куртке и с рюкзаком за плечами, когда он поднимался по эскалатору метро. Через несколько минут после этого он зашел в третий вагон на «синей ветке» и доехал до станции «Сенная площадь». В перегоне между станциями он привел в действие взрывное устройство. По данным спецслужб взрывчатка находилась в рюкзаке у смертника [5]. Затем было установлено место жительства данного лица. Перед входом в подъезд, где проживал террорист были установлены камеры видеонаблюдения, записи из которых были изъяты оперативными сотрудниками. Камера зафиксировала, что в день взрыва подозреваемый выходил из дома с рюкзаком и в красной куртке. Таким образом, на камере было запечатлено лицо террориста-смертника, что позволило установить его личность, а также причастность к совершенному теракту. Кроме того, для установления личности террориста-смертника, если в распоряжении сотрудников правоохранительных органов имеется запись видеонаблюдения, может применяться следующий способ: возможно продемонстрировать его фото по местному телевидению с просьбой сообщить всех лиц, знавших погибшего, информацию о нём в правоохранительные органы по указанному номеру телефона.

Пятым способом установления личности террориста-смертника является использование средств мобильной связи. Сотрудники правоохранительных органов могут установить место, где находился террорист-смертник по его номеру телефона, т.е. ими может быть установлено, когда последний раз мобильное

устройство террориста-смертника было в зоне доступа сети, где это было, звонило ли лицо кому-то с данного телефона в это время и т.д. Затем сотрудники правоохранительных органов после установления личности террориста - смертника могут выяснить принадлежало ли мобильное устройство (с данным номером телефона) террористу-смертнику путем проверки –связывалось ли лицо с данного номера телефона , например, со своими родственниками.

Важная роль в борьбе с терроризмом отводится органам ФСБ, которые ведут базу данных о террористах, состоящих в террористических группировках. Так, например, если человек пытается пересечь границу Российской Федерации, но в базе ФСБ он числится как лицо, которое состоит в организациях, осуществляющих террористическую деятельность, то в этом случае спецслужбы смогут своевременно принять меры для того, чтобы он не проник на территорию нашей страны, таким образом предотвратив возможность совершения этим лицом террористического акта.

Это не исчерпывающий перечень способов, которые могут применяться сотрудниками правоохранительных органов для установления личности террориста-смертника. Представляется, что для предотвращения террористических актов и эффективного осуществления борьбы с такими деяниями целесообразно было бы на курсах повышения квалификации для следователей проводить специальные занятия, в ходе которых им должны разъясняться все возможные способы установления личности террористов-смертников, освещаться методики применения каждого способа, их преимущества и недостатки.

Также важно, чтобы будущие правоприменители – обучающиеся юридических вузов, акцентировали внимание на данной проблеме в ходе семинарских и лекционных занятий, а также участвовали в различных форумах, конференциях, круглых столах, посвящённых данной проблематике.

Таким образом, уровень безопасности в нашей стране напрямую зависит от профессиональных качеств сотрудников правоохранительных органов, уровня их осведомлённости о современных методиках выявления и расследования террористических актов. В этой связи необходимо, чтобы данные структуры были полностью укомплектованы квалифицированными сотрудниками и обладали достаточными знаниями для установления личности террориста-смертника.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) // «СЗ РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 205.
2. К некоторым оценкам роста террористических актов, совершаемых террористами-смертниками [Электронный ресурс]// сайт.: URL: [http:// ruskline.ru/analitika/2014/01/21/k_nekotorym_ocenkam_rosta_](http://ruskline.ru/analitika/2014/01/21/k_nekotorym_ocenkam_rosta_)

terroristicheskikh_aktov_overshaemyh_terroristamismertnikami (дата обращения 20.03.2019)

3. 3. СК: за 12 часов можно установить личность преступника по ДНК [Электронный ресурс]// сайт. : URL: <https://ria.ru/20120814/723372408.html> (Дата обращения 15.03.2019).
4. 4. Террорист в Волгограде был мужчина – найдена чека гранаты с остатком пальца [Электронный ресурс]// сайт. : URL: <http://www.profi-forex.org/novosti-rossii/entry1008193003.html> (дата обращения: 15.03.2019).
5. 5. В квартире террориста-смертника остались следы от бомбы [Электронный ресурс]// сайт. : URL: <https://www.saratov.kp.ru/daily/26659/3683851/> (дата обращения: 16.03.2019)

Identification of suicide bombers

K.A. Bulganina, A.N. Shatalova

Saratov State Academy of Law « (Russia, Saratov)

bulganina-kristina@mail.ru

Terrorism is the most socially dangerous act, of all the types of crimes, , which is aimed at destabilizing the state, destroying people and property. Today, there are more cases of terrorist acts committed by suicide bombers, which complicates the investigation of this category of crimes and the search for their organizers, due to the fact that the perpetrator (suicide bomber) is killed.

Keywords: suicide bomber, terrorist act, crime, genetic expertise.

ПРИМЕНЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СУДЕБНОЙ ФОНОСКОПИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЛЯ АУТЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО ГОЛОСУ В БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЕ РФ

А.А. Булдакова, М.В. Тарасова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

bul.986@mail.ru atlarik1919@mail.ru

Авторы статьи затрагивают проблемы формирования российскими банками биометрической системы клиентов для повышения оперативности и защищённости информации в работе с базами данных, используя, в том числе, и голос человека. В статье рассмотрены основные достоинства и недостатки данного способа идентификации, проанализирована возможность использования образцов, которые получают банки при добровольном согласии клиента, в качестве свободных образцов для судебной фоноскопической экспертизы.

Ключевые слова: идентификация, голос, речевой поток, образцы голоса, идентификационный период, фоноскопическая экспертиза.

В последнее время использование биометрических показателей в целях идентификации личности человека приобрело первостепенное значение и позволяет с минимальной долей ошибок обеспечивать оперативное распознава-

ние личности. Рассмотрение вопроса о возможностях использования голоса в качестве такого показателя представляется актуальным, что, в свою очередь, подтверждается разнообразными сферами его применения: управление механизмами и системами (коды доступа, пароли и т.п.); совершение преступлений с использованием средств связи (ложное сообщение о преступлении, терроризм, вымогательства, унижение чести и достоинства, незаконный оборот оружия, наркотиков и т.п.); использование фонограммы в качестве вещественного доказательства в рамках уголовного или гражданского судопроизводства. Использование наряду с отпечатками пальцев, изображением радужной оболочки и сетчатки глаза, лица человека такого параметра, как голос, обеспечивает максимально полную идентификацию человека. К неоспоримым преимуществам идентификации по голосу следует отнести:

1. Возможность идентификации и определения личности на расстоянии (по телефонным каналам связи, телекоммуникационным приложениям);

2. Наличие безграничного потенциала снижения вероятности ошибочного результата, что обусловлено продолжительностью записи голоса человека (чем длиннее запись, тем больше вероятность исключения ошибок);

3. Недорогое оборудование (возможность использования технических средств общего назначения – микрофон, диктофон, иное звукозаписывающее устройство);

4. Голос как биометрический показатель неотделим от человека и обладает целым рядом индивидуальных характеристик (высота, сила, тип голоса; ударение, тембр и т.п.), обусловленных физиологическими особенностями;

5. Пароли и коды, основанные на знаниях и обеспечивающие одновременно защиту и доступ к конфиденциальной информации, можно подобрать, а голос — нет.

Эти достоинства обусловили востребованность технологии идентификации по голосу, которую стали активно внедрять в средства телефонной связи, в приложения и в различные технические устройства. Также данная технология не осталась незамеченной и в банковской системе. С 2018 года Российская банковская система активно начала использовать приемы удалённой идентификации клиентов, в т. ч. и по голосу. «Для внесения информации в Единую биометрическую систему в банке клиенту сделают цифровую фотографию и попросят сказать несколько слов в микрофон (это будет образцом голоса)» [6]. При регистрации пользователя будет происходить расчёт полученного образца, где выбираются временные диапазоны речевого потока, анализируются высота, тон и темп голоса. При дальнейшем входе клиента в банковскую систему специальное устройство реализует первичную обработку сигнала, подсчет первичных параметров голоса. Затем создаётся некий «отпечаток», который сравнивается с уже имеющимися в базе образцами.

По состоянию на 31 января 2019 года 397 банков на территории РФ предлагают клиентам добровольное прохождение биометрической идентификации и регистрацию своих биометрических данных в Единой биометрической системе, среди которых ПАО «Сбербанк», АО «Россельхозбанк», ПАО «Промсвязьбанк», ПАО «Саровбизнесбанк», АО «АЛЬФА-БАНК» и мн. др. [4].

В инструментальную основу системы положены программные разработки Центра речевых технологий, такие как Voicekey.Platform, Voicekey.Agent, Voicekey.Fraud и Voicekey.IVR. Правовой же базой использования голоса в качестве ключа к своим вкладам являются ФЗ «О персональных данных», Гражданский кодекс РФ. В частности, в п.4 ст. 847 ГК РФ содержится норма, согласно которой договором может быть предусмотрено удостоверение прав распоряжения денежными суммами, находящимися на счёте, электронными средствами платежа и другими документами с использованием в них аналогов собственноручной подписи, кодов, паролей и иных средств, подтверждающих, что распоряжение дано уполномоченным на это лицом [1]. Таким образом, голос можно отнести к иным средствам, но только в случае, если клиент даст свое согласие на данный способ аутентификации.

На сегодняшний день банковская система ограничивается сбором у своих клиентов образцов именно голоса. Например, ПАО «Сбербанк» предлагает записывать голос при произнесении человеком цифр от нуля до девяти и последовательно в обратном порядке от девяти до нуля. Нам представляется возможным расширение функции биометрической идентификации при получении образцов не только голоса, но и речи. «Речевой поток – это непрерывная цепь звучаний, расчленяемая слушающим и воспринимаемая им как организованная последовательность слов и словосочетаний» [8]. Благодаря исследованию именно речевого потока расширяется круг идентификационных признаков, которые невозможно установить при исследовании образцов голоса в виде отдельных слов, записанных в строгой последовательности с соблюдением необходимого ритма, скорости произнесения, пауз и пр. К числу дополнительных признаков можно отнести речевое дыхание, интонацию, паузацию, сбой речепорождения, стиль и манеру речи, а также отдельные грамматические особенности (порядок слов, завершённость фраз и т.п.). Данные признаки анализируются только при получении образцов речи человека и могут служить для текстонезависимой идентификации (т.е. человеку не нужно произносить заранее записанное им кодовое слово, пароль, а достаточно сказать любой произвольный текст).

Получение банками подобных образцов речи дало бы возможность использовать их в качестве свободных образцов при производстве судебной фоноскопической экспертизы, в случае, если отбор экспериментальных образцов лица не представляется возможным. Однако, необходимо учитывать, что представленные записи должны будут соответствовать требованиям несомненности происхождения, репрезентативности и сопоставимости. Несомненность про-

исхождения предполагает, что при производстве фоноскопической экспертизы не возникнет сомнений в источнике исследуемых образцов. Ст. 202 Уголовно-процессуального кодекса предусматривает необходимость вынесения следователем отдельного постановления о получении сравнительных образцов и точное указание в протоколах получения образцов для сравнительного исследования источника их происхождения. На репрезентативность образцов речи влияет продолжительность и качество записи, необходимые для решения поставленных на исследование задач. Хорошей репрезентативностью обладают образцы длительностью более 5 минут. Для проведения экспертизы достаточной считается запись речи идентифицируемого лица длительностью 2-3 минуты.

Нужно отметить, что с требованием сопоставимости в данном случае могут возникнуть проблемы, поскольку правило сопоставимости требует в качестве образцов использовать только фонограммы, максимально соответствующие объекту исследования по условиям и способу их образования. Иными словами, если на исследование представлена запись официального разговора, то и в качестве образцов нужно представить фонограмму, где соблюдается та же коммуникативная ситуация, например, беседа с малознакомым лицом в официально-деловой обстановке. Коммуникативная ситуация в образце речи, используемой для аутентификации клиентов банковской системы, не всегда может совпадать с той ситуацией, что необходима для решения задач исследования. Однако только при соблюдении сопоставимости объектов возможно провести наиболее полное исследование идентифицирующих характеристик. Кроме этого, на сопоставимость объектов оказывает влияние и идентификационный период, так как объект исследования и образец оказываются несопоставимыми из-за большого временного промежутка. Ограниченность идентификационного периода связана с изменениями значимых параметров голоса и речи. К таким относятся взросление или старение, вредные привычки или изменение социального круга. Для взрослого человека образцы сопоставимы, если разница по времени со спорной фонограммой составляет не более 5 лет [5]. Следовательно, образцы, хранящиеся в Единой биометрической системе, будут актуальны лишь в течение 5 лет.

Вместе с тем, представляется необходимым исследовать и семантическую сторону образцов, характеризующую смысловое содержание речи и выражающуюся в способе, манере изложения мыслей: в выборе определенных лексических и морфолого-синтаксических средств, в использовании «паразитарных» форм выражения. Анализ вышеуказанных лингвистических признаков речи незаменим при решении вопросов диагностического характера: определение профессии, образования человека, чья речь зафиксирована на фонограмме, места формирования устной речи и т. д. Результаты данного анализа в сочетании с исследованием фонетических признаков голоса (время, частота, амплитуда речи, ее интенсивность, скорость, диапазон) позволило бы дать наиболее

полное представление об идентифицируемом лице. «Качественные, пригодные образцы голоса представляют собой естественную спонтанную речь диктора, которая сохраняет его индивидуальные особенности тембра голоса, интонирования и паузации высказывания, речевого дыхания и запинок, специфику построения предложений, лексические особенности и фонетический «портрет» [7].

Реализация потенциала использования такого рода образцов, которые собирают банки, формируя тем самым Единую биометрическую систему, позволила бы достичь ряд преимуществ при производстве судебной фоноскопической экспертизы: во-первых, отсутствие возможности получения образцов у проверяемых лиц не влечет за собой отказ от проведения исследования; во-вторых, способствует сокращению сроков производства экспертиз (поскольку процедура сбора образцов характеризуется и достаточной продолжительностью, и сложностью как подготовки, так и проведения); в-третьих, замена экспериментальных образцов для сравнения свободными исключает возможность имитации и фальсификации (так как подозреваемые лица в момент отбора образцов не могут заранее предположить об их использовании для проведения экспертизы); в-четвертых, надежность, защита Единой биометрической системы, которую гарантирует банковская система под руководством Центрального Банка РФ, позволяет считать их достоверными и допустимыми к использованию в рамках судопроизводства. Но стоит особо подчеркнуть, что все вышеперечисленные преимущества в настоящее время не могут быть реализованы, поскольку на правовом уровне возможность использования образцов голоса, собираемых банками, для задач судебного фоноскопического исследования не закреплена.

Таким образом, идентификация человека по голосу и особенностям речевого потока является перспективной, развивающейся областью, обладающей рядом преимуществ по сравнению с другими биометрическими показателями и активно применяемой в последнее время и в банковской системе. Также очевидно, что использование голоса как биометрического идентификационного показателя не является исключением и также не может иметь абсолютную гарантию отсутствия ошибочного результата. Причины такого рода ошибок могут быть совершенно разными: наличие посторонних шумов, фоновых звуков и помех; низкий уровень чувствительности звукозаписывающей аппаратуры; возможность имитации голоса другого человека либо изменение голоса (болезнь, особенности эмоционального, психологического состояний). Использование только голоса человека значительно сужает возможности идентификации по сравнению с использованием речевого потока. Иными словами, использование признаков голоса в совокупности с признаками речи открыло бы, с одной стороны, новые возможности аутентификации клиентов банковской системы, а с другой – служило бы основанием для передачи такого рода баз данных по

требованию правоохранительных органов (при условии законодательного закрепления).

Бесспорно, что формируемые базы данных клиентов банков составляют коммерческую тайну. «Коммерческая тайна – это режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов или получить иную коммерческую выгоду» [3]. Из этого следует требование обязательного получения разрешения суда на получение данных образцов. Нам представляется возможным изъятие следственными органами образцов голосов клиентов банковской системы в рамках проведения такого следственного действия, как сбор образцов для сравнительного исследования в соответствии со ст. 202 УПК РФ [2]. Также правовое регулирование получения данных образцов находит отражение и в ст. 164.1 УПК РФ, которая устанавливает основания изъятия электронных носителей информации: во-первых, постановление о назначении судебной экспертизы (в данном случае судебной фоноскопической) в отношении такого рода образцов; во-вторых, судебное решение (как было отмечено выше, образцы голосов банковских клиентов являются коммерческой тайной); в-третьих, на электронных носителях информации содержится информация, владелец которой не обладает полномочиями на её хранение и использование (такие полномочия входят в компетенцию банка), либо которая может быть использована для совершения новых преступлений (хищение денежных средств с банковской карты), либо копирование которой может повлечь за собой её утрату или изменение. Важным представляется положение вышеуказанной статьи УПК РФ об обязательном участии специалиста и понятых в изъятии электронных носителей. Кроме того, законодатель разграничивает понятия «владелец изымаемых электронных носителей информации» и «обладатель содержащейся на этих носителях информации». В первом случае речь идет о банке, во втором – о самом клиенте, чей голос был записан. Позиция законодателя в этом вопросе нам представляется важной, поскольку изъятие осуществляется, следуя правовой норме, по ходатайству владельца или обладателя, скопированная информация также передается её владельцу или обладателю. Именно поэтому в интересах следствия либо при отсутствии возможности обратиться непосредственно к клиенту, образец голоса которого записан, следователь может получить ходатайство непосредственно от банка для изъятия образцов.

Возможность использования данных Единой биометрической системы, разработанной по инициативе Центрального Банка РФ и Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, в рамках судебной фоноскопической экспертизы, несмотря на ряд своих достоинств, требует внесения изменений в действующее законодательство для реализации на практике. Во-первых, указать в ч. 1 ст. 202 УПК РФ наряду с образцами почерка образцы голоса. Во-вторых, в ч. 3 ст. 202 УПК РФ закрепить в качестве правового основания не только постановле-

ние следователя, но и решение суда на производство следственного действия. В-третьих, необходимо заключение сотрудничества между Центральным Банком России и Правоохранительными органами (в частности МВД РФ), в рамках которого представляется возможным обмен технологиями сбора образцов речи, а также порядок и условия предоставления данных образцов сотрудниками банка по требованию правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2011 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
3. ФЗ «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 N 98-ФЗ (ред. от 18.04.2018) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/
4. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cbr.ru> (дата обращения: 12.02.2019 г.)
5. АНО «Лингва-Эксперт» [Электронный ресурс]. URL: <http://lingva-expert.ru> (дата обращения 15.02.2019 г.)
6. Маркелов Роман. Опознание – сила // Российская газета. 30 июня 2018 № 141 (7604). [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 12.02. 2019 г.)
7. Мирошниченко М.Р. Методика отбора экспериментальных образцов голоса и речи для производства судебной фоноскопической экспертизы // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. IV междунар. студ. науч.-практ. конф. № 4(1).
8. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов – М.: Просвещение, 1976 г.

Application of forensic phonoscopic expertise capabilities to authenticate a person by voice in the banking system of the Russian Federation

A.A. Buldakova, M.V. Tarasova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

bul.986@mail.ru atlarik1919@mail.ru

Not so long ago, the largest banks in the country have begun to form the biometric system of customers to improve the efficiency and security of information in working with databases, also using the human voice. The article discusses the main advantages and disadvantages of this method

of identification, analyzes the possibility of using samples that banks receive with the voluntary consent of the client as free samples for forensic phonoscopic expertise.

Keywords: identification, voice, speech flow, voice samples, identification period, forensic phonoscopic expertise.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОМПАНИЙ КАК ОСНОВА ПРОВЕДЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Н.В. Вахромеев

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

nikitavakhromeev@yandex.ru

В современных условиях развивается применение финансово-экономической экспертизы в новых областях экономической сферы. Исследование финансового состояния организации может быть применено для анализа перспективы экономического роста компании.

Ключевые слова: финансово-экономическая экспертиза, фундаментальный анализ, анализ ценных бумаг.

Финансово-экономическая экспертиза представляет собой экспертное исследование в области экономики и финансов, требующее использования специальных знаний. Производство экспертизы может быть необходимым в рамках арбитражного, гражданского, административного, уголовного судопроизводства. Финансово-экономическую экспертизу может назначить суд или правоохранительные органы в рамках дела, связанного с банкротством.

Еще одним перспективным направлением применения финансово-экономической экспертизы является исследование финансово-экономического состояния публичных акционерных обществ.

Если сравнивать нашу фондовую биржу с NASDAQ, то развитие фондового рынка России только набирает обороты. Компании, которые являются участниками фондового рынка, считаются общественно-значимыми организациями. В связи с этим у них появляется больше ответственности перед своими инвесторами.

В свою очередь, акционеры могут обратиться к лицу, обладающему специальными знаниями, чтобы убедиться в финансовом благополучии компании. Специалисты используют разные приемы, способы и методики в зависимости от поставленных задач. В рамках финансового анализа организации может быть применен фундаментальный анализ. Это определило актуальность данного исследования.

Фундаментальный анализ — это совокупность методов оценки стоимости компании. Анализ проводится на основе предоставляемой финансовой отчетности и коэффициентов — соотношений финансовых показателей. Фундаментальный анализ подразделяется на несколько уровней: общеэкономический анализ, отраслевой анализ, анализ отдельных компаний.

Фундаментальный анализ фондового рынка следует начинать с экономического прогнозирования. Деятельность той или иной компании очень тесно связана как с экономикой отдельного государства, так и с мировой экономикой в целом.

Об этом писали основоположники фундаментального анализа - Бенджамин Грэхэм и Дэвид Додд. Они выпустили пособие «Анализ ценных бумаг» в 1934 году, которое остается актуальным спустя более 80 лет [1,2].

Так как формирование финансовой отчетности является задачей бухгалтерского учета, Б. Грэхем уделяет значительное внимание его возможностям и ограничениям. Аналитик должен критически относиться к достоверности финансового отчета и не уповать на честность менеджмента компании и непредвзятость аудитора. Суть критического отношения аналитика к финансовой отчетности заключается в разъяснении и корректировке предоставленной информации таким образом, чтобы получить полное представление по поводу: а) значения истинной прибыли, б) степени сохранности собственного капитала, в) инвестиционной стоимости изучаемого предприятия. Бенджамин часто называют отцом стоимостного инвестирования (value investing) [2].

Основной задачей фундаментального анализа является выявление акций роста. Высокую доходность инвестиций обеспечит покупка акций на раннем этапе роста компании (продажа перед падением цен). Выделить компанию с большим потенциалом роста помогают финансовые показатели и коэффициенты: выручка компании, прибыль, коэффициент ликвидности, рентабельность, финансовая устойчивость и др.

Объектом фундаментального анализа является отчетность, составленная по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО или IFRS англ. International Financial Reporting Standards):

- Отчет о финансовом положении; [3]
- Отчет о прибыли или убытке;
- Отчет об изменениях в собственном капитале;
- Отчет о движении денежных средств;

Во-первых, перед началом анализа, необходимо получить отчетные документы. Публичные акционерные общества обязаны раскрывать свою отчетность. Можно набрать в интернете: «название компании отношения с инвесторами (пример ЛУКОЙЛ Investor Relations)». На сайте: инвесторы > финансовые результаты > Консолидированная финансовая отчетность по стандартам МСФО.

В этом документе содержится информация, которую инвесторы могут проанализировать и определить ряд показателей и коэффициентов.

Из отчетов можно извлечь следующие данные:

- а) структура капитала (соотношение долевого и долгового капитала);
- б) направления использования капитала;

- в) динамика оборотных средств;
- г) подтверждение прибыльности компании;
- д) рентабельность всех активов в целом и отдельных групп;
- е) определение источников прибыли и выявление активов, которые не участвуют в ее получении.

Изучив представленную информацию можно вывести несколько важных показателей и коэффициентов, необходимых для экономического анализа финансового состояния компании [4]. Рассмотрим их ниже.

Расчет коэффициента P/E (price to earnings) цена/прибыль — показывает соотношение между ценой акции и прибылью компании. Этот коэффициент показывает срок окупаемости вложений. Малые значения коэффициента сигнализируют о недооценённой компании, большие — о переоценённых акциях.

Рыночная капитализация — это произведение количества акций на рыночную стоимость одной акции. Такой показатель необходим для расчета следующего коэффициента, как цена компании.

Коэффициент P/S (цена компании/объем продаж). Этот коэффициент имеет два преимущества по сравнению с предыдущим: 1) этот метод оценки подходит для любой компании, так как выручка не может быть отрицательной, в отличие от прибыли (убытка);

2) манипулировать объемом продаж сложнее, чем прибылью, компании могут занижать ее, чтобы платить меньше налогов.

Рентабельность = прибыль/выручка от продаж. Этот показатель определяет эффективность работы компании, чем ниже затраты, тем выше рентабельность.

Коэффициент ликвидности демонстрирует платежеспособность, возможность компании расплатиться по обязательствам (оборотные активы/задолженность по кредитам). Чем больше этот коэффициент — тем лучше, это свидетельствует о надежности компании.

Данные показатели могут сильно различаться у разных групп компаний. Поэтому необходимо применять отраслевой анализ, чтобы сравнивать результаты деятельности компаний одного сектора экономики. Нужно понять, какие компании являются конкурентами для эмитента, поскольку они составляют важную часть среды, в которой работает исследуемая аналитиком компания. Можно сопоставить несколько компаний по отчетным показателям и выявить наиболее «привлекательные».

Не стоит забывать, что весь фундаментальный анализ не учитывает влияние внешних факторов, которые могут оказать негативное или позитивное влияние на стоимость акций компании. Например: стихийное бедствие может остановить работу предприятия, что повлечет за собой снижение стоимости акций компании.

В заключение, хотелось бы привести слова Уоррена Баффетта: «Спекуляция может быть удачной или неудачной, но никогда разумной». [5] Именно поэтому в долгосрочной перспективе научный подход, фундаментальный анализ, финансово-экономическая экспертиза докажут свое превосходство над «игрой». Финансово-экономическая экспертиза, требующая использования специальных знаний в области экономики и финансов, необходима не только в рамках судопроизводства, но и для определения финансового состояния организации и перспектив ее развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бенджамин Грэхем, Дэвид Додд. Анализ ценных бумаг = Security Analysis. — М.: Вильямс, 2016. — 880 с.
2. Бенджамин Грэм, Джейсон Цвейг. Разумный инвестор = The Intelligent Investor: The Definitive Book On Value Investing, Revised Edition. — М.: «Вильямс», 2006. — 672 с.
3. Содержание бухгалтерского баланса и пояснений к нему в зависимости от отраслевых особенностей и видов деятельности. Козменкова С.В., Строкова Ю.М. Бухгалтер и закон. 2016. № 4 (180). С. 30-36.
4. Мамкин А.Н., Соловьев О.Д., Тимченко В.А. Финансово-экономическая экспертиза: методика исследования бухгалтерской отчетности: Учебное пособие. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2016. – 56с.
5. Эссе об инвестициях, корпоративных финансах и управлении компаниями. Уоррен Баффетт

Fundamental analysis of companies as the basis for financial and economic expertise

N. V. Vakhromeev

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
nikitavakhromeev@yandex.ru*

In modern conditions, the use of financial and economic expertise in new areas of the economic sphere. The study of the financial condition of the organization can be applied to analyze the prospects for economic growth of the company.

Keywords: financial and economic expertise, fundamental analysis, analysis of securities.

ОСОБЕННОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ФАНТАЗИЙНЫХ ТОВАРНЫХ ЗНАКОВ НА ПРЕДМЕТ ИХ СХОДСТВА ДО СТЕПЕНИ СМЕШЕНИЯ

Е.А. Вертьянова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

katty1996v@mail.ru

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающей ролью защиты права на товарный знак субъектами хозяйствования, что обуславливает необходимость развития инструментов оценки, анализа и экспертного исследования товарных знаков в связи с рассмотрением гражданско – правовых споров. В связи с вышеизложенным, необходимо рассмотреть правовые и правоприменительные аспекты лингвистического экспертного исследования товарных знаков на предмет их сходства до степени смешения.

Ключевые слова: товарный знак, экспертиза, лингвистический анализ, фантазийный товарный знак, сходство до степени смешения.

Товарный знак и знак обслуживания являются средствами для индивидуализации товаров либо услуг субъектов хозяйствования. При регистрации таких товарных знаков или неправомерном использовании сходного обозначения, а также в других случаях возникают вопросы относительно того, не является ли данное обозначение сходным до степени смешения с уже зарегистрированным товарным знаком. Например, в глазах потребителя схожие обозначения могут отождествляться, либо смешиваться в связи с чем, дезориентировать его, и данное сходство, или тождественность, создаёт угрозу для прав правообладателя данного товарного знака. В названных случаях оценка сходства обозначения товарного знака необходима для того, чтобы дать заключение о том, является ли обозначение нарушением исключительного права на товарный знак, и имеется ли сходство до степени смешения.

Понятие товарного знака дает ст. 1477 ГК РФ, согласно которой на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак [1]. Т.е. товарный знак – это обозначение, которое служит для индивидуализации товаров. Анализ содержания нормы данной статьи позволяет также выделить его как способное отличить товар от товаров аналогов. Ранее в России действовал специальный закон о товарном знаке, но на данный момент такого специализированного законодательного акта нет.

К «фантазийным» товарным знакам можно отнести обозначения, представляющие собой слова, которые были придуманные заявителем. Данные обозначения не имеют определенного смыслового значения в языке и приобретают смысл в контексте их использования относительно к данным товарам (услугам).

П. 3 ст. 1484 ГК РФ, определяет, что «никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения» [1].

Лингвистическая экспертиза коммерческих номинаций, в частности, товарных знаков, проводится для анализа имен с точки зрения их соответствия нормам литературного языка, наличия новизны и оригинальности в содержании, а также, с точки зрения наличия или отсутствия компонентов объективной действительности окружающего мира. Более того, судебная экспертиза необходима в случае возникновения спора о сходстве одного товарного знака с другим до степени смешения или в случае рассмотрения вопроса о скрытой или открытой пропаганде запрещенных веществ или действий, заложенной в содержании знака.

Понятие тождества и сходства товарного знака определены в Методических рекомендациях по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство / Утверждены приказом Роспатента от 31.12.09 № 197. Так, п. 3 Методических рекомендаций определяет, что обозначение можно считать тождественным с иным обозначением, если оно совпадает с ним во всех элементах. В рамках такого анализа изображения могут быть признаны тождественными, если они либо совпадают, либо являются одинаковыми. Анализируемое обозначение будет сходным до степени смешения с иным обозначением, в случае если оно ассоциируется с данным обозначением в целом, несмотря на их отдельные отличия [2].

Несмотря на то, что термин «сходство до степени смешения» является достаточно понятным и простым на первый взгляд, на самом деле, он несет в себе неопределенность, что усложняет процесс проведения экспертизы. Во многих случаях такую экспертизу в суде проводит юрист, который может не всегда точно ориентироваться в понятиях лингвистики, в результате чего могут быть сделаны неверные выводы. Однако для эксперта-лингвиста эта процедура тоже не является очень простой, так как смешение обозначений в сознании людей может быть рассмотрено на разных уровнях: физическом, психическом, ассоциативном.

Также следует обозначить проблему в данной сфере. В законодательстве Российской Федерации используется термин «сходство до степени смешения», который применяется по отношению к фирменным наименованиям, товарным знакам, словесным обозначениям и другим средствам индивидуализации. Но толкование термина не раскрывается ни в одном из государственных документов, что свидетельствует о том, что работой с терминами и понятиями занимается в этом случае юрист, который, в том числе должен выступать в роли эксперта в области лингвистики, так как при анализе товарного знака приходится

обращать внимание на такие элементы языковой системы, как: фонемы, звуки, морфемы, морфы, лексемы, словоформы. Более того, необходимо четко различать данные понятия и использовать их в соответствии с нормами языковой системы.

В первую очередь, на разрешение экспертизы должны быть поставлены вопросы приводит ли данное сходство к тому, что обозначение препятствует индивидуализации данного товарного знака, и способствует ли оно лишению различительной способности товарного знака.

Определение сходства до степени смешения далеко не во всех случаях требует экспертизы. Как следует из п. 13 Информационного Письма Президиума ВАС РФ № 122 от 13 декабря 2007 г. «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности», вопрос о сходстве до степени смешения обозначений является вопросом факта и по общему правилу может быть разрешен судом без назначения экспертизы. И это логично, ибо суд сам в состоянии оценить сходство обозначений, как потребитель.

Объектом интереса в данной статье являются именно фантазийные товарные знаки. По мнению автора, лингвистическая экспертиза таких товарных знаков не представляет особой сложности, так как они являются «вымышленными» изображениями, аббревиатурами, и злоупотребление такими товарными знаками наиболее очевидно. Например, «Google», «Instagram» и др. Данные обозначения обладают высокой охраноспособностью.

При проведении лингвистической экспертизы фантазийного товарного знака используются группы признаков:

- визуальное;
- смысловое (семантическое);
- графическое.

Каждый из обозначенных признаков предусматривает исследование следующих элементов:

- 1) Звуковое сходство.
- 2) Графическое сходство.
- 3) Смысловое (семантическое) сходство [3, стр. 89].

На рассмотрение лингвистической экспертизы товарного знака ставится комплекс вопросов.

Первая группа вопросов — на разрешение эксперта ставятся вопросы о наличии либо отсутствии в содержании исследуемого словесного обозначения указания на вид, качество, свойство, назначение и ценность товара.

Назначение данного вопроса заключается в том, что создавая словесное обозначение, безусловно, производитель, стремится сформировать у потребителя определенное положительное представление о данном товаре, оно может ассо-

цироваться с качеством. В таком случае лингвистом-экспертом решается проблема разграничения оценочных либо описательных высказываний о товаре.

Вторая группа вопросов — это вопросы о наличии, либо отсутствии в содержании товарного знака указания на время, место либо способ производства данного товара. В таком случае решаемая задача может быть сведена к разграничению качественных либо относительных прилагательных «Белорусские сыры», «Русский лес» и т.д.

Третья группа вопросов касается непосредственно решения вопроса о наличии сходства до степени смешения. В данном случае актуально использование специальных методов.

Социологами и психологами установлены довольно четкие методы и критерии исследования ассоциативного сходства объектов и словесных обозначений в сознании людей, в том числе, сходства до степени смешения, однако анализом ассоциативных компонентов товарных знаков чаще всего занимается Палата по патентным спорам. М. В. Горбаневский и И. В. Жарков в статье «О некоторых методологических и юридических аспектах наименований объектов интеллектуальной собственности» рассуждают о том, что понятие сходства до степени смешения является довольно неопределенным и сталкивается с трудностями в выделении признаков, которые могут свидетельствовать о наличии сходства до степени смешения [5, стр. 21].

В теоретической литературе указывается на использование специального метода - ассоциативного метода (или метода свободных ассоциаций) [4, стр. 15]. Сущность данного метода заключается в том, что за основу берется восприятие слушающего при осознании лексической единицы.

М. Е. Новичихина следующим образом описывает данный метод. В ходе проведения ассоциативного эксперимента испытуемым предлагается комплекс слов (например, – коммерческие названия) и задаются вопросы: «Просим вас назвать слова-ассоциации, которые вызывает данное слово». При этом, что слова-стимулы, заключающие в себе смысл коммерческого названия, испытуемым не называются [4, стр. 16].

Некоторая часть ассоциаций носит условный и случайный характер, а некоторая – постоянный. По результатам исследования подсчитывается коэффициент ассоциативного сходства, при этом его величина не должна быть ниже 50%.

Также при проведении лингвистической экспертизы товарного знака на предмет их сходства до степени смешения используется коэффициент фоносемантического сходства. Сопоставление данного сходства исследуемых единиц производится путем сравнения ассоциаций. Для названий с тождественным числом фоносемантических признаков данный коэффициент рассчитывается делением количества совпадающих признаков на их общее число.

Таким образом, речь идет уже об области, выходящей за рамки юридической системы и требующей профессионального лингвистического знания, именно поэтому к экспертизам такого рода привлекают экспертов-лингвистов. К тому же, ученые утверждают, что лингвистическая наука обнаруживает более четкий взгляд на термин «сходство до степени смешения»: «С точки зрения лингвистики схожестью двух словесных обозначений — А и Б — до степени смешения может быть названо такое положение дел, при котором существуют устойчивые, регулярно воспроизводимые ситуации нормальной коммуникации, когда использование отправителем информации (говорящим) обозначения А приводит к восприятию этой информации адресатом (слушающим) как относящейся к объекту, обозначаемому Б.» Под «нормальной коммуникацией» в данном случае понимается непосредственное повседневное общение, которое происходит в атмосфере наличия естественных «шумов», способных в какой-то степени нарушать процессы подачи и восприятия информации.

В то же время, такие «шумы» не будут являться препятствием для сопоставления в сознании адресата двух понятий как сходных до степени смешения, то есть имеющих неразрывную семантическую связь. Причиной сходства может являться не только смысловое соотнесение объектов, но и визуальное (внешнее): графическое оформление, форма, цветовая гамма, стиль, в котором представлен товарный знак. Это характеризует физическое восприятие объекта, в то время как психическое восприятие может соотносить объекты на полубессознательном уровне, например, человек будет воспринимать знаки в виде однородных, если их наименования имеет один и тот же формант (-плюс, -ин, -ол) или же наименования содержат морфологические части слова, которые имеют упоминание о сфере или роде деятельности (-фито, -авто, -аква).

Таким образом, подводя итоги исследованию, следует обозначить, что в настоящее время правовые и практические аспекты проведения лингвистической экспертизы товарного знака на предмет их сходства до степени смешения не выработаны, как и не выработан методологический инструментарий. По результатам проведенного исследования, можно сформулировать, во-первых, необходимость нормативно – правового закрепления категории «сходство до степени смешения», во-вторых, разработка методологии экспертизы товарных знаков, которая, например, будет базироваться на комплексе автоматизированных методов обработки ассоциации, анализа лексических единиц. Те, в свою очередь, позволят повысить эффективность проведения лингвистической экспертизы товарных знаков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 21 октября 1994 года. (текст по состоянию на 03.01.2019 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/. – Дата доступа: 28.02.2019.

2. Методические рекомендации по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство / Утверждены приказом Роспатента от 31.12.09 № 197 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fips.ru/sitedocs/metod_rec_tojd.pdf. – Дата доступа: 29.02.2019.
3. Новичихина, М.Е. Об исследовании ассоциативного сходства в лингвистической экспертизе товарного знака / М.Е. Новичихина // Известия Тульского Государственного университета. – 2014. - № 4. – С. 89 – 90.
4. Новичихина М.Е., Стернин И.А. Н 73 Экспертиза товарного знака: учебное пособие. – Воронеж: факультет журналистики ВГУ, 2013. - 98 с.
5. Горбаневский М.В., Жарков, И.В. О некоторых методологических и юридических аспектах наименований объектов интеллектуальной собственности / М.В. Горбаневский, И.В. Жарков // Судья. Журнал судейского сообщества 5, 2014. С. 21-25.

Features of linguistic expert research of fancy trademarks for their similarity to the degree of confusion

E. A. Vertyanova

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
katty1996v@mail.ru*

The relevance of the research topic is due to the increasing role of trademark protection by business entities, which necessitates the development of tools for evaluation, analysis and expert study of trademarks in connection with the consideration of civil disputes. In connection with the above, it is necessary to consider the legal and law enforcement aspects of linguistic expert study of trademarks for their similarity to the extent of displacement.

Keywords: trademark, expertise, linguistic analysis, fantasy trademark, the similarity to the point of confusion.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ СРЕДСТВ ВИЗУАЛИЗАЦИИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

А.С. Веселов

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
Veslov.andryuha@yandex.ru*

В статье рассматриваются понятие и некоторые проблемы осмотра места происшествия. Так же указываются пути решения при помощи современных технических средств визуализации и дальнейшее их развитие.

Ключевые слова: следователь, специалист, осмотр места происшествия, 3D модель, 3D сканер.

В настоящее время прогресс не стоит на месте, но до сих пор в некоторых науках наблюдаются некоторые проблемы применения современных технических средств. В такой науке как криминалистика наблюдается такая проблема. Пре-

жде всего это наблюдается в одном из самых важных следственных действий, которое направлено на объективную фиксацию обстановки происшествия, обнаружение, фиксацию и изъятие материальных следов, которым является осмотр места происшествия. На основе того как пройдет это процессуальное действие, основана успешность и результативность дальнейшего расследования преступления [1].

На практике осмотр места происшествия проводится по всем преступлениям, позволяющим следователю ознакомиться с обстановкой места происшествия и понять суть произошедшего. Однако качество и полнота осмотра места происшествия оставляет желать лучшего [2]. При проведении осмотра места происшествия могут быть допущены организационно-тактические ошибки, носящие как объективный, так и субъективный характер. Они связаны с тем, что осмотр места происшествия проводится несвоевременно, и протоколы заполняются с нарушениями рекомендаций криминалистической техники, они недостаточно полно отражают ход и результаты следственного действия.

Исследователь Б.Ю. Тхакумачев сделал вывод о том, что в деятельности правоохранительных органов имеются пробелы, заключающиеся в следующем: специалисты допускают ошибки при фиксации следов и вещественных доказательств, а порой специалисты вообще не выезжают на место происшествия по решению следователя за ненадобностью использования его; как следователи, так и специалисты редко применяют технические средства для обнаружения и закрепления следов и вещественных доказательств, формально ограничиваясь применением лишь фотоаппарата [3]. Так же выделяют значимой ошибкой сложность использования технических средств следователями и специалистами. Они указывают на сложность в использовании и обучении новыми средствами.

Полагаем, что необходимо добиться высокого качества осмотра места происшествия независимо от того, что производится это следственное действие с участием специалиста или без его участия. Это возможно при помощи внедрения 3D сканирования места происшествия для получения объемной модели. Ученые и практики уже отмечают перспективы развития данного направления.

В настоящее время работа с 3D моделями в криминалистике мало где используется, первые наработки были сделаны в Америке. Там была разработана система проверки показаний на месте с помощью Google-карт и очков виртуальной реальности [4].

Выше изложенные факты позволили нам провести серию экспериментальных исследований в этом направлении. Нами было проведено сканирование участка, а также всего места происшествия, что дает всем участникам уголовного процесса дополнительную и вспомогательную информацию о происходящем на месте происшествия: взаиморасположение объектов относительно друг

друга, их размерные характеристики. Самое главное, что обстановка предстоит перед нами в виде объемных фигур, относительно которых мы можем двигаться вверх-вниз, вправо-влево, что дает нам более точное восприятие места происшествия.

Для проведения работы было сконструировано место происшествия, на котором был обнаружен манекен, сидящий на пластиковом стуле с черными железными ножками, так же рядом находился пистолет и светлая тряпичная перчатка.

Нами использовался мобильный 3D сканер iSense 3D Scanner и мобильное устройство iPhone 6 s. Процесс получения 3D модели можно разделить на этапы: первый этап – подготовительный; второй этап – сканирование; третий этап – постобработка.

Подготовительный этап заключается в создании условий на месте происшествия: огородить местность, предотвратить движение участников следственно-оперативной группы по тому участку, где будет производиться дальнейшее сканирование. Далее следует подготовить оборудование: установка 3D сканера и мобильного устройства с предустановленными приложениями для калибровки камер 3D сканера и камеры мобильного устройства (calibrator – калибровка камер по цвету и глубине) и самой программы Scanner.

Процесс сканирования начинается с выбором оператора в приложении границ сканирования. Сама граница выглядит в форме куба, на основе которого и выстраивается 3D модель (по длине, ширине и высоте). Работа самого сканера основана на действии стереокамер. Расстояние между ними точно такое же, как и расстояние между глазами человека и составляет около 64 мм, важно отметить, что сцена должна быть статическая, так как объекты в движении зафиксировать в 3D модель невозможно и внутри помещения, так как сканер очень чувствителен к инфракрасному диапазону света. На интерфейсе мобильного устройства видна структура отрисовки, когда сканер отсканировал участок, то он покрывает его белым цветом. Для получения полной модели оператору нужно двигаться вокруг ранее заданной границы.

Процесс постобработки заключается в рендеринге 3D модели и наложении текстуры цвета. После получения модели на мобильном устройстве происходит сохранение и тем самым, мы получаем готовую к просмотру 3D модель.

Для просмотра можно использовать такие средства как:

- AR устройства;
- VR устройства;
- персональные Компьютеры;
- мобильные устройства.

Из программного обеспечения можно выделить:

- веб-сайт <https://sketchfab.com>;
- программа GLC- Player;

- программа 3D max;
- программа 3D viewer.

Полученная нами экспериментальная модель места происшествия показывает нам взаиморасположение манекена и объектов, которые указаны цифрами 1 (пистолет) и 2 (тряпичная перчатка). Детально можем рассмотреть позу в которой находится манекен и увидеть предполагаемую рану (повреждение). Так же можно рассмотреть расположение столов, стен, стеллажей и деталей, расположенных на этих объектах, что дает нам полную информацию о происходящем (рис. 1).

Весь процесс сканирования занимает около 10 минут, не требует специального освещения. Сканирование дает нам возможность визуально побывать на месте происшествия, представить, что же могло произойти и построить версии для раскрытия и расследования уголовного дела.

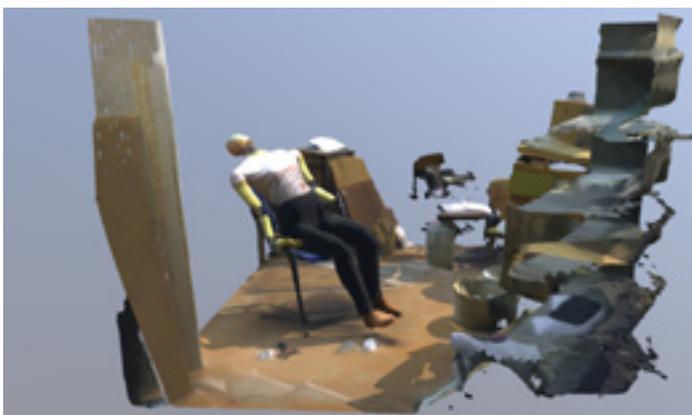

Рис 1. Изображение 3D модели места происшествия.

В реальной практике 3D сканирование можно выделить следующие сценарии:

- При помощи оператора или наземных робототехнических средств создавать 3D модель происшествия и анализировать ее удаленно.
- При помощи летательных средств, как беспилотных, для сканирования труднодоступных мест, так и пилотных – вертолеты, самолеты для анализа куда более крупных мест происшествий на земле.

В перспективе отмечаем использование готовой 3D модели места происшествия как средство визуализации в суде. Создание полномасштабной сцены места преступления открывает огромный простор для криминалистического анализа через различные обучаемые алгоритмы (машинное обучение) или математические модели. При внедрении технологии могут решаться проблемы 3D сканировании повреждений на автомобилях, замках и запирающих устройствах. Это должно существенно повысить эффективность процесса раскрытия расследования преступлений. В будущем участники уголовного процесса долж-

ны стать конечной инстанцией по принятию решений, а всю работу в плане фиксации можно оставить – 3D сканерам и вспомогательным средствам.

В дальнейшем у подобной аппаратуры будет дорабатываться качество детализации, точность получаемой 3D модели. Также, решаются проблемы с неудобным окружением, например, слишком яркие или слишком темные помещения, открытые пространства и сложные для обработки материалы (отражающие поверхности, низко текстурированные). Надеемся, что представленное нами решение в дальнейшем поможет следственным органам в процессе осмотра места происшествия, что в дальнейшем может сыграть значимую роль в раскрытие и расследование преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсукова Т.В. Неотложные следственные действия и ошибки при их производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2003.
2. Васильев А.Н. Тактика отдельных следственных действий. М., 2011.
3. Тхакумачев Б.Ю. Тактико-организационные особенности участия специалиста при производстве следственных действий: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нальчик, 2005.
4. А. Дэвис Присутствие: Том 17, Номер 3 2008. Массачусетс. С.242.

Modern possibilities and prospects of application visualization tools in forensic science

A.S. Veselov

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
Veselov.andryuha@yandex.ru*

The article deals with the concept and some problems of inspection of the scene. The ways of solution with the help of modern technical means of visualization and their further development are also indicated.

Keywords: Investigator, specialist, inspection of the scene, 3D model, 3D scanner.

КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЯ КАК НОВЫЙ ЭТАП В РАЗВИТИИ ПРЕСТУПНОСТИ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ

Е.С. Гаврилова

*Саратовская государственная юридическая академия (Россия, Саратов)
ekaterinagavrilova.98@mail.ru*

Киберпреступления становятся все более распространенными в наши дни. Их расследование является достаточно долгим и непростым процессом, который требует определенной оптимизации.

Ключевые слова: киберпреступность, информационные технологии, управление «К», расследование преступлений.

В настоящее время с совершенствованием информационных технологий появляются все новые и новые преступные деяния, в которых эти технологии выступают предметом, средством или же объектом посягательства.

Во всем мире остается актуальной проблема «киберпреступности», так как при расследовании данных преступлений правоохранительные органы сталкиваются с множеством трудноразрешимых проблем. В данной статье мы обозначим некоторые из проблемных вопросов и постараемся предложить их решение.

В структуре МВД РФ существует специализированное управление «К», занимающееся расследованием преступлений в сфере компьютерной информации, совершаемых посредством использования информационно-телекоммуникационных сетей и др. Однако статистика говорит не в пользу правоохранительных органов. Так, по данным Генпрокуратуры за 2018 год число киберпреступлений сильно возросло по сравнению с 2017 годом. В 2017 году их регистрировалось в среднем 7,5 тыс. в месяц, а в 2018 году уже более 13 тыс. в месяц. Доля киберпреступлений в общем числе преступлений выросла с 4,4% до 8,1%, при этом расследовано лишь 31,8 тыс. таких преступлений [4].

В законодательстве РФ нет определения такой категории, как «киберпреступность». Для того, чтобы разобраться, что же представляет из себя этот вид преступности обратимся к проекту ООН 2013 года о «Всестороннем исследовании проблемы киберпреступности», где киберпреступность понимается как совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных[2].

В настоящее время наиболее распространенным из «киберпреступлений» является хищение в различных его формах.

Отметим, что в научной литературе и на практике зачастую смешивают понятие «преступления в сфере компьютерной информации» и «преступления, совершаемые с использованием высоких технологий»[3]. Ответственность за первую группу преступных деяний предусмотрена главой 28 УК РФ. В то время, как преступления, входящие в состав второй группы, содержатся во многих главах уголовного закона РФ. Это может быть мошенничество с использованием платежных карт или же в сфере компьютерной информации (ст. 159.3 и 159.6 УК РФ соответственно), нарушение авторских и смежных прав при незаконном использовании программных продуктов (ст.146 УК РФ) и др.

Насущной и одной из наиболее остро стоящих проблем при расследовании «киберпреступлений» является недостаточный уровень профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов. Это связано с тем, что минимальное количество сотрудников, занимающихся расследованием подоб-

ного вида деяний, имеют высокие знания в сфере компьютерной техники. По статистике 64% сотрудников владеют компьютером на уровне «рядового пользователя», 36% на уровне «продвинутого пользователя». Большинство осваивают компьютерные системы самостоятельно, в результате информационная подготовленность сотрудников следственных подразделений оставляет желать лучшего [1].

Примером того, что сотрудники правоохранительных органов, которым поручается расследование «киберпреступлений» должны иметь соответствующую квалификацию может служить случай, произошедший в одном из российских городов: при попытке изъять выключенное компьютерное оборудование оно загорелось. Причина была в том, что преступник установил в дверном проеме датчик, создающий сильное магнитное поле, уничтожающий компьютерную систему при любой попытке выноса оборудования за пределы комнаты. В результате вся доказательственная база была уничтожена [5].

Также недостаточная грамотность сотрудников может быть препятствием для расследования деяния в связи с тем, что по «киберпреступлениям» зачастую необходимо проведение экспертизы или же консультация специалиста. Так как следователь (дознатель) не обладает достаточными квалифицированными знаниями в этой области, он не сможет самостоятельно грамотно сформулировать вопросы, ответ на которые должен дать эксперт. Кажется, что это не такая важная и существенная коллизия, но от правильной постановки вопроса зависят выводы, сформулированные экспертом.

Еще одной проблемой выступает практическая невозможность проведения оперативно-розыскных мероприятий, так как сам факт совершения преступления установить довольно сложно. Распознавание места совершения «киберпреступления» неосуществимо без определения обстановки совершения преступления, которая определяется глобальной системой киберсети. Уровень латентности подобного рода преступлений критически высок и составляет 90%. Так как большая часть «киберпреступлений» совершается посредством использования сети «Интернет», сами потерпевшие порой не понимают, что было совершено преступное посягательство, и списывают все на ошибки сети или же свою невнимательность, безграмотность.

Таким образом, проблем при расследовании «киберпреступлений» существует множество. Мы обозначили лишь некоторые из них. Для их решения необходимым видится следующее:

1. Повышение уровня подготовленности следователей по расследованию «киберпреступлений» путем систематического повышения квалификации в области компьютерной техники, создания методических пособий и рекомендации по расследованию преступлений данной направленности. А также привлечение в штат сотрудников, имеющих образование в сфере IT-технологий.

2. Создать автоматизированную поисковую систему учета «киберпреступлений», которая могла бы коррелировать события, связанные с преступлениями с использованием ИТ, даже совершенными в различных регионах страны и эти преступления расследовались одним следственным органом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голубев В.А. Информационная безопасность: Проблемы борьбы с киберпреступлениями. – ГУ «ЗИГМУ» 2013.
2. Долгачев А.О. Понятие и особенности киберпреступности // Научный поиск ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет» [Электронный ресурс]. 2017 г. № 9. Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29674026/>. (дата обращения 24.03.2019).
3. Шевко Н.Р. Особенности раскрытия и расследования киберпреступлений: проблемы и пути решения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2016. №1 (1). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-raskrytiya-i-rassledovaniya-kiberprestupleniy-problemy-i-putiresheniya> (дата обращения: 24.03.2019).
4. Генпрокуратура сообщила почти о двукратном росте числа киберпреступлений в РФ в 2018 году // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://tass.ru/proisshestviya/5733551>. (дата обращения 24.03.2019).
5. Козлов В. «ComputerCrime» Что стоит за названием? (Криминалистический аспект). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.crime-research.org>. (дата обращения 25.03.2019).

Cybercrime as a new stage in the development of crime: problematic aspects of the investigation

E. S. Gavrilova

*Saratov state law Academy (Russia, Saratov)
ekaterinagavrilova.98@mail.ru*

Cybercrime is becoming more common these days. Their investigation is quite a long and difficult process that requires some optimization.

Keywords: cybercrime, information technologies, management «К», investigation of crimes.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ

П.Л. Гаврилова, М.С. Овчинникова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

(Россия, г.Саратов)

ovchinnikova2002@yandex.ru

Рассматриваются актуальные вопросы криминалистической тактики при производстве такого следственного действия, как освидетельствование. Выявлены проблемы научного и практического характера, предложены пути их разрешения.

Ключевые слова: криминалистическая тактика; освидетельствование; уголовный процесс.

Освидетельствование— это самостоятельное следственное действие, в процессе которого на теле человека устанавливается наличие либо отсутствие особых отличительных примет, следов преступления либо телесных повреждений, выявляется состояние опьянения или иные свойства и признаки, имеющие значение для уголовного дела, в основном путем наблюдения и отражения его результатов в соответствующем протоколе.

Классическим в науке остается спор о месте освидетельствования в системе следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ) [1]. На сегодняшний день освидетельствование рассматривается как самостоятельное следственное действие и как разновидность осмотра.

Первая позиция подтверждается текстуально уголовно-процессуальным законодательством, глава 24 УПК РФ носит название «Осмотр. Освидетельствование. Следственный эксперимент», т.е. законодатель разграничивает эти сходные по своей природе следственные действия. С формальной точки зрения, юридическая техника составления нормативно-правового акта отражает официальную позицию по данному вопросу, и только в данном контакте эта точка зрения представляется единственно верной.

Другие авторы придерживаются точки зрения, что освидетельствование – это разновидность осмотра, которая направлена на получение первичной доказательственной информации, а не на данные медицинского характера. Поэтому можно посчитать, что, следователь не обязан обладать специальными знаниями из области судебной медицины.

Данной позиции придерживается С.А. Шейфер, основывая свою позицию на характере проводимых действий при освидетельствовании и осмотре. Во многом он схож. Освидетельствование основывается на простом наблюдении, в связи с чем, его можно назвать особым видом следственного осмотра с рядом характерных черт (осмотр живых людей) [2, стр. 75]. Так, осмотр трупов не выделяется в отдельное следственное действие, а является лишь разновидностью

следственного осмотра со своей специфической правовой регламентацией (178 УПК РФ).

Не менее активно в криминалистической литературе обсуждается вопрос о соотношении освидетельствования и экспертизы. Так А.В. Кудрявцева отмечает, что такие цели освидетельствования, как обнаружение телесных повреждений, выявление состояния опьянения придает деятельности следователя медицинский характер [3, стр. 248]. УПК РФ четко устанавливает, что освидетельствование проводится тогда, когда нет необходимости в назначении судебно-медицинской экспертизы. В данном контексте Р.Л. Ахмедов [4, стр. 154] задается вопросом, может ли следователь надлежащим образом обнаружить и описать повреждения. Он придерживается следующей позиции: в рамках общего описания повреждений следователь вполне компетентен, поскольку может описать по общим правилам внешний вид и расположение повреждения. Действительно, для того, чтобы охарактеризовать телесные повреждения в общих чертах следователь должен иметь минимум бытовых знаний в медицине. Например, фиксация ссадин, царапин, кровоподтеков не требует глубоких знаний в области медицины. Другое дело, когда речь идет об определении степени тяжести телесных повреждений. В таких случаях к делу привлекаются уже профессиональные врачи-специалисты - назначается экспертиза.

В данном контексте также интересен вопрос о том, способен ли следователь установить факт опьянения. Следует дифференцировать понятия освидетельствования (следственного действия) и медицинского освидетельствования. Так, в п. 1 ч. 2 ст. 65 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5] установлено, что видом медицинского освидетельствования является освидетельствование на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического). Представляется необоснованным наделение следователя полномочиями по выявлению таких фактов, поскольку не предусмотрено специального оборудования и присутствие специалиста. Поэтому в приказе Минздрав России от 18 декабря 2015 г. № 933н содержатся критерии, при наличии хотя бы одного из которых имеются достаточные основания полагать, что лицо находится в состоянии опьянения и подлежит направлению на медицинское освидетельствование. Так, следователь, обнаружив запах алкоголя изо рта, неустойчивость позы и шаткость походки, нарушение речи и резкое изменение окраски кожных покровов лица, незамедлительно должен направить данное лицо на медицинское освидетельствование. [6]. Полагаем, что по уголовным делам единственным способом, позволяющим определить состояние опьянения лица, может быть судебно-наркологическое экспертное исследование, проводимое в порядке гл. 27 УПК РФ.

Согласно ч. 4 ст. 179 УПК РФ при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится вра-

чом. Однако легальное определение обнажения в законодательстве не даётся. По мнению Л.Я. Драпкина [7, стр. 308], обнажением принято называть оголение частей тела, которые по общим правилам морали скрываются (гениталии, ягодицы). Впрочем, его позиция подчеркивает индивидуальный подход при проведении освидетельствования, поскольку мораль – субъективная категория, на которую влияют такие факторы, как пол, возраст, религиозная, национальная принадлежность, воспитание, социальный статус. В данном случае, следовательно рекомендуется учитывать интересы освидетельствуемого, поскольку тактически это позволит сохранить доверительные отношения участников процесса. Если лицо считает, обнажение имеет место быть, следователь должен привлечь врача. В то же время, даже если лицо другого пола согласно на обнажение перед следователем, привлечение специалиста также обязательно.

Другой аспект, затрудняющий проведение данного следственного действия – это непосредственное осуществление врачом-специалистом освидетельствования, если освидетельствуемое лицо другого пола, нежели следователь. В данном случае, протокол освидетельствования составляется со слов специалиста. Несмотря на то, что при производстве освидетельствования присутствуют понятия, более грамотным представляется передача полномочий следователю того же пола на осуществление отдельного следственного действия.

Выше приведены примеры, освидетельствования, которое проводится в добровольном порядке. Однако данный вид следственных действий может производиться и принудительно, если какое-либо лицо отказывается от его прохождения по своей воле.

Впрочем, данный вопрос остается спорным в науке. Так, одни ученые придерживаются позиции, что принудительное освидетельствование возможно в силу прямого указания закона [8, стр.93]. Согласно другой точке зрения, не должны подлежать освидетельствованию в принудительном порядке свидетели и потерпевшие, поскольку это ущемляет законные интересы личности и с учетом обстоятельств, при которых данные участники вступают в уголовный процесс [9, стр.144-145]. Другие авторы считают, что производство принудительного освидетельствования возможно только по судебному решению, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, в порядке, предусмотренном ст. 165 УПК РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно-процессуальный Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2018 г.)// Российская газета. № 249. 2001.
2. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. М.: Юрлитинформ, 2004.
3. Кудрявцева А.В. Освидетельствование по УПК Российской Федерации // Международные юридические чтения. Омск: Омск. юрид. ин-т, 2004.

4. Ахмедшин Р.Л. О тактике освидетельствования // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. №405.
5. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ (в ред. от 06 марта 2019 г.) // Российская газета. № 263. 2011.
6. О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического): приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18.12.2015 N 933н // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.03.2019 г.)
7. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л. Я. Драпкина. – М.: Издательство Юрайт, 2013. – 831 с.
8. Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М., 1956.
9. Прокофьева С.М. Гуманистические начала уголовного судопроизводства: дисс., канд. юр. наук [Место защиты: Санкт-Петербургский университет МВД России] – СПб, 1999.229 с.

Problem questions of the tactics of examination

P.L. Gavrilova, M.S. Ovchinnikova

Saratov State Academy of Law (Russia, Saratov)

ovchinnikova2002@yandex.ru

Topical issues of forensic tactics in the production of such investigative action as examination are considered. The problems of scientific and practical character are revealed, the ways of their solution are offered.

Keywords: forensic tactics; examination; criminal process.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНЫХ МЕТОДОВ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ ПРИ ОЦЕНКЕ БИЗНЕСА

А.М. Глаголев

ННГУ имени Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

glagolev.aleks@yandex.ru

В статье сформулированы основные направления развития экспертных методов, используемых при оценке бизнеса в современных условиях. Раскрыты сущности понятий «оценка стоимости бизнеса» и «метод оценки», обозначены и раскрыты традиционные и альтернативные подходы и методы при проведении оценки стоимости бизнеса.

Ключевые слова: оценка бизнеса, методы оценки бизнеса, традиционные методы оценки бизнеса, альтернативные методы оценки бизнеса.

Оценка и ее важнейшая категория - «стоимость» представляют собой все-сторонний показатель значимости, целесообразности, а также полезности результата определенной деятельности в реалиях рынка и является значимым инструментом для всей рыночной экономики.

Развитие и расширение бизнеса, вне зависимости от масштабов, невозможны без учета комплексного анализа текущей финансово-хозяйственной деятельности, путем его оценки. Именно благодаря возможностям оценки владельцы и руководители коммерческих предприятий обладают реальным видением относительно потенциала компании, и на основе его принимают стратегически важные решения, обуславливающие рост и развитие предприятий и как следствие способствуют развитию экономики страны в целом.

Анализируя понятие «оценка стоимости бизнеса», в зависимости от уровня нашего восприятия, мы столкнёмся с ситуацией, когда на поверхностном уровне изучения данной проблематики понятие четко определено, знания имеют унифицированный характер, так, например, в учебной литературе под оценкой предприятия понимают стоимость предприятия, исчисляемую в денежном выражении, включающая полезность и затраты, сопряженные с получением этой полезности [1, стр. 4]. Четко сформулирована позиция законодателя, который закрепляет понятие оценочной деятельности в статье 3 ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [2], который закладывает правоприменительные основы оценочной деятельности. Однако данное определение носит скорее прикладной характер, и как считают некоторые не раскрывают существенные черты процесса оценки [3, стр. 22].

Однако углубившись в научную литературу по данному вопросу, мы обнаружим, что строгая унификация изучаемого понятия имеет лишь видимый характер, так как вокруг изучаемой проблематики в настоящее время происходит живейшая научная дискуссия, ученые-экономисты высказывают и обосновывают свои авторские позиции на формулировку изучаемого понятия.

Острота и многогранность полемики по данному вопросу очень подробно освещается в статье Аскановой О. В. и Карпенко А. В. «Эволюция подходов к осознанию сущности понятия стоимости бизнеса и ее оценки» [4, стр. 38–42]. Исследователи выражают оценку предприятия, основывая свою позицию, акцентируя на итоговых результатах процесса оценки, суть которого в общем, как они полагают, сводится к формированию определенного суждения о ценности или значимости чего-нибудь. Так, М.Ю. Мачке и Г. Брёзель вкладывают в термин «оценка» следующий смысл – «присвоение субъектом оценки определенному предмету – объекту оценки – ценности, выраженной преимущественно в денежной форме». В работе, выполненной В.А. Щербаковым, Н.А. Щербаковой, оценка предприятия - это «определение в денежном эквиваленте стоимости предприятия, включающей его полезность и затраты, связанные с получением

этой полезности» [5, стр. 288]. В данных позициях прослеживается повышенное значение полезности.

Достаточно распространённую позицию в понимании данного термина разделяют и Г.И. Сычева, Е.Б. Колбачев, В.А. Сычев, М.А. Козодаев, М.В. Пылов, полагающие, что оценка предприятия является собой процесс определения экспертом-оценщиком стоимости объекта оценки, в результате которого формируется обоснованное мнение о стоимости оцениваемого объекта на дату оценки имеющее денежное выражение [6, стр. 128]. Формирование научно обоснованного мнения касательно стоимости объекта оценки невозможно без применения соответствующих экспертных методов.

В этой связи процесс оценки всегда предполагает применение различных экспертных методов и подходов. Понятие «метод» в данном контексте может рассматриваться в классическом своем значении, то есть, как способ достижения цели оценки, которую обобщенно можно представить, как установление оценочной стоимости, выраженной в денежном эквиваленте [7, стр. 9]. Понятие «подход» следует понимать, как совокупность приёмов и способов.

Традиционными подходами считаются доходный, затратный и сравнительный. Первый подход основан на оценке дохода, который в будущем будет приносить организация. В основе второго подхода лежит оценка затрат, которые придется понести в случае создания аналогичного объекта и третий метод, является сравнительным и основан на использовании стоимости сходного объекта [8, стр. 73–74].

Каждый из рассмотренных выше подходов, обладает своим «арсеналом» методов, которые применяются в рамках того или иного подхода в зависимости от целей, характеристик объекта и особых условий проведения оценки.

Так в рамках затратного подхода применяются метод вычисления стоимости ликвидации и метод стоимости чистых активов. Сравнительный подход предполагает возможность использования трех методов: метод рынка капитала или аналог метода компании, метод сделок и метод промышленных коэффициентов. В рамках доходного подхода может использоваться доходный метод капитализации и метод дисконтированного денежного потока.

Сущность обозначенных методов, раскрыта в положениях IV раздела ФСО №8 [9]. Данные методы составляют методическую основу проведения оценки стоимости, при этом они связаны между собой, так как при применении каждого из них расчеты основываются на общей информации о предприятии и рынке. Каждый из данных подходов берет в основу расчетов отдельный рыночный аспект, в связи с чем затратный, сравнительный и доходный подходы оценки предприятия дополняют друг друга. На практике для оценки определённого предприятия применяются несколько подходов, после чего полученные результаты, сравнивают между собой для определения оптимальной итоговой величины стоимости предприятия.

Говоря о тенденциях развития и совершенствования экспертных методов оценки, следует обозначить и обобщить новые, недавно появившиеся и стремительно развивающиеся методы, подходы и способы к проведению оценки стоимости бизнеса.

Для выявления пересечения влияния интеграционных и глобализационных процессов, которые происходят в современном мире на формирование стоимости бизнеса Мезинов А. Н. предлагает свой синергетический подход, который дает возможность оценки перспективы и определения существенных черт процессов финансовой глобализации, которые оказывают влияние на компании. [10, стр. 29]. В своей работе автор предлагает разработать новые методы основываясь на методе реальной созданной стоимости и теории реальных опционов. Метод реальной созданной стоимости основывается на приоритетном использовании экономической информации для оценки стоимости активов компании. В этом методе основными значимыми показателями, являются экономическая прибыль и норма прибыли, прямо пропорциональная риску. Однако нужно сказать, что рыночная стоимость компании здесь выступает результатом адекватного поведения инвесторов, которые определяют акции исходя из своих ожиданий, а риск, сопряженный со изменением структуры акционерного капитала, оценивается вне зависимости от активов компании и ее коммерческих рисков. Таким образом, метод реальной созданной стоимости дал возможность выразить и связать метод дисконтированных денежных потоков как процесс, и чистую приведенную стоимость как итоговый результат деятельности компании, отражающий реальную работу фондового рынка, на котором и проявляется реальная рыночная стоимость компаний [11, стр. 31]. Отсюда следует, что методология, которая заложена в данном методе, предусматривает операционные риски бизнеса от хозяйственной деятельности и финансовые риски, позволяя инвесторам при этом оценивать размер ожидаемого дохода и устойчивость компании, за счет получаемой информации о периоде получения такого дохода.

Целовальник А. И., исследуя альтернативные методы оценки стоимости бизнеса останавливает свое внимание на опционном методе оценки (метод реальных опционов) и модифицированном методе дисконтирования потоков [11, 4–6].

Одним из значимых элементов данных подходов оценки бизнеса является модель ценообразования опционов Блэка-Шоулза. Исходя из данной модели, основным компонентом определения стоимости является предполагаемое изменение цен базового актива. Изменение цены колебания актива пропорционально влияет на изменение стоимости опциона. Отсюда следует, что если нам известна стоимость опциона, то имеется возможность определить динамику изменения цен, которое ожидает рынок. Применение метода реальных опционов позволяет повысить эффективность прогнозов и расширяет возможности выявления альтернативных путей развития бизнеса.

Отличие модифицированного метода дисконтирования денежных потоков Целовальник А. И. и ряд других авторов, видят в том, что при расчетах прибыль с предстоящих капитальных инвестиций не учитывается. При этом, для того чтобы зафиксировать результат от реинвестирования, расчет нужно осуществляться также, как расчет текущей цены предприятия. Таким образом, фактически получается метод добавленной стоимости для акционерного капитала. Также при расчете необходимо учитывать сверхприбыль от всех капитальных инвестиций в прогностическом периоде и рентабельность акционерного капитала. Вследствие доработки метода дисконтирования денежных потоков возможно получить результат, сопоставимый с результатами расчётов при использовании иных методов, но основываясь на несколько другой информации.

Особое значение в условиях всемирного процесса глобализации приобретают методы, используемые при оценки экономического эффекта слияний и поглощений компаний. При этом используются, в основу которых заложены различные критерии. Так Р. Брейли и С. Майерс используют в качестве критерия эффективности операций слияния и поглощения выгоды, измеряемые показателем чистого приведенного эффекта, П. Гохан называет данный эффект чистой стоимостью поглощения, а А. Р. Грязнова и М. А. Федотова считают, что рассчитывать чистую текущую стоимость необходимо по эффекту реструктурирования.

Таким образом, современные тенденции развития экспертных методов оценки бизнеса, протекают в двух основных направлениях. Первое направление связано с поиском наиболее эффективных комбинаций традиционных методов, совокупное применение которых позволяет устранить недостатки отдельно взятых методов. Второе направление связано с разработкой новых методов оценки бизнеса, отвечающих современным требованиям, диктуемыми мировыми интеграционными, глобализационными процессами, стремительным научно-техническим прогрессом и информатизацией бизнес-процессов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рыбакова И.В. Оценка стоимости бизнеса: Методическое пособие для студентов направления 080100.62 «Экономика» / Рубцовский индустриальный институт. – Рубцовск, 2013. С.4
2. «под оценочной деятельностью понимается профессиональная деятельность субъектов оценочной деятельности, направленная на установление в отношении объектов оценки рыночной, кадастровой, ликвидационной, инвестиционной или иной предусмотренной федеральными стандартами оценки стоимости.» Статья 3 Федерального закона «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 N 135-ФЗ СПС Консультант-Плюс.
3. Илиев П. О некоторых теоретических аспектах оценки бизнеса // Вестник БГУ. 2011. №3. С. 22

4. Асканова О. В., Карпенко А. В. Эволюция подходов к осознанию сущности понятия стоимости бизнеса и ее оценки // Общество: политика, экономика, право. 2010. №2. С. 38-42.
5. Щербаков В.А. Оценка стоимости предприятия (бизнеса) / В.А. Щербаков, Н.А. Щербакова.М.: Омега-Л, 2006. С. 288.
6. Козодаев М.А. Оценка и бизнес / М.А. Козодаев, М.В. Пылов. М.: ОЛМА-ПРЕСС Инвест: Институт экономических стратегий, 2003. С. 128
7. «Прием или система приёмов, совокупность определённых операций над материалом, нацеленных на решение определённой, ясно очерченной задачи». Толковый словарь Ефремовой
8. Гурунян, Т. В. Оценка стоимости бизнеса (предприятия) : учеб, пособие / Т. В. Гуру-нян, О. Ю. Щербина ; РАНХиГС, Сиб. ин-т упр. — Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2015. С. 9
9. Приказ МЭР РФ от 1 июня 2015 г. № 326 Об утверждении Федерального стандарта оценки «Оценка недвижимости (ФСО № 8)».
10. Мезинов А. Н. Инновационные методы и формы оценки стоимости бизнеса // Известия ЮФУ. Технические науки. 2006. №17. С.29
11. Целовальник А. И. Традиционные и альтернативные подходы к оценке бизнеса // Концепт. – 2015. – № 08 (август) С. 4-6.

Trends of development of the judicial and expert methods used at business assessment

A.M. Glagolev

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

glagolev.aleks@yandex.ru

The article formulates the main directions of development of expert methods used in the evaluation of business in modern conditions. Revealed the essence of the concept of «business valuation», «valuation method», designated and disclosed traditional and alternative approaches and methods to conduct business valuation.

Keywords: business assessment, business assessment methods, traditional methods of assessment of business, alternative methods of assessment of business.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УБИЙСТВАХ

В.В. Головацкая

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

v.golovatskaya@mail.ru

В данной статье рассматриваются некоторые вопросы использования специальных знаний в области криминалистики, а также проблематика осмотра места происшествия по делам об убийствах.

Ключевые слова: специальные знания, расследование преступлений, осмотр места происшествия по делам об убийствах.

В настоящее время преступники активно используют новые методы совершения преступных деяний. В связи с этим возникает необходимость использования различных специальных знаний при расследовании преступлений. Одной из форм которых является участие специалиста в осмотре места происшествия.

По мнению Л.Г. Шапиро, «не привлечение специалиста к участию в следственных действиях в ряде случаев может повлечь утрату доказательственной информации или другие негативные последствия» [1, стр.16].

Основными задачами специалиста на месте происшествия является помощь следователю в обнаружении, выявлении, закреплении и изъятии следов, а также оказание консультаций и техническая помощь. Специалист способен найти те доказательства, которые могли быть упущены следователем ввиду его неосведомленности в специальных вопросах и определить точную информацию о каждом объекте и выявить их взаимосвязь. В основном следователями в качестве специалистов приглашаются лица с профессиональным образованием в различных отраслях знаний. Часто этими специалистами являются криминалист и судебно-медицинский эксперт. Следователь может прибегать к помощи специалиста-криминалиста в составлении наиболее обоснованных версий по делу [2, стр. 59].

Специалист наиболее часто привлекается при проведении таких следственных действий как:

- осмотр места происшествия, документов и предметов;
- следственный эксперимент;
- осмотр трупа и его эксгумация;
- получение образцов для сравнительного исследования;
- обыск;
- выемка;
- допрос несовершеннолетнего свидетеля.

Нередко определить характер действий способен только лишь специалист, привлекаемый к осмотру места происшествия. Наибольшую ценность он представляет при расследовании особо тяжких преступлений, в первую очередь, убийств.

Осмотр места происшествия по делам об убийствах является важным источником информации для получения сведений о времени, месте, способе и других обстоятельствах преступления.

К ряду важнейших условий, которых должен придерживаться эксперт-криминалист при осмотре места происшествия, относятся следующие: системность и планоность в работе, максимальное получение розыскной и доказательственной информации во время работы с теми следами, которые были обнаружены [3, стр. 57].

Ошибки при производстве осмотра места происшествия и первоначальных следственных действий – основные причины нераскрытых преступлений.

Осмотр места происшествия при расследовании убийств является сложной задачей, так как на него влияют многие факторы: например, погодные изменения; субъективные человеческие факторы. Нередко осмотр места происшествия занимает большое количество времени. Данные факторы могут привести не только к физическому, но и психическому утомлению участников осмотра.

Затрудняет осмотр места происшествия и то, что нередко преступник с целью запутать следствие использует приёмы инсценировки преступления. В этом случае понять истинный характер его действий достаточно сложно.

Желая уйти от ответственности, многие преступники могут маскировать убийство под самоубийство. Например, если найден повешенный труп, то в первую очередь нужно обратить внимание на странгуляционную полосу. Если это удушение, то странгуляционная полоса должна располагаться горизонтально относительно продольной оси шеи (как правило, ниже щитовидного хряща), а если это самоповешение, то эта полоса имеет косовосходящий характер (выше щитовидного хряща). Необходимо также обратить внимание на волокна на веревке и их расположение: при самоповешении они располагаются вниз, а при подвешивании трупа – вверх [4, стр. 115].

Также сложность вызывает тот факт, что не всегда местом совершения убийства является место происшествия. В целях сокрытия преступления преступник мог переместить труп в другое место. В такой ситуации необходимо обращать внимание на следующие признаки:

- несоответствие повреждений на теле трупа и следов крови;
- несоответствие между расположением трупных пятен и позой трупа;
- особенности одежды и времени года;
- присутствие на одежде трупа следов, не соответствующих данной местности;

- отсутствие на подошвах обуви частиц почвы, пыли, стружек или опилок, которые имеются на территории, где обнаружен труп и прилегающей местности;

- присутствие следов волочения и многое другое.

Например, если обнаружен труп с множеством колото-резанных повреждений, то следует искать следы крови. При их отсутствии можно сделать вывод, что труп был перемещен.

Необходимо обратить внимание на позу трупа, т.е. взаиморасположение отдельных частей тела в момент осмотра:

- как лежит - на спине, на животе или на боку,
- куда обращено лицо - вверх, вниз или в сторону;
- положение рук и ног;
- положение верхней и нижней одежды (расстегнуты ли пуговицы, пояс, бюстгалтер, сняты или спущены трико, трусы, колготки, чулки и пр).

Типичными ошибками осмотра места происшествия по делам об убийствах являются:

- несвоевременный выезд следственно-оперативной группы на место происшествия, что приводит к потере некоторой информации;

- выезд следственно-оперативной группы на место происшествия в неполном составе;

- несвоевременное обеспечение охраны места происшествия и недостаточная защита следов, что приводит к частичному или полному их уничтожению;

- нарушение правил обращения с материальными следами, что приводит к порче или утере доказательственной информации;

- не изъятие при осмотре трупа и его ложе микрообъектов и следов запаха по халатности сотрудника или неумению обращаться с ними;

- отсутствие повторного осмотра места происшествия в дневное время, если первичный осмотр проводился в темное время суток при недостаточном освещении;

- пренебрежение необходимыми мерами к сохранению микрочастиц: встряхивание одежды, неаккуратное обращение с ней, ненадлежащая упаковка.

Данные недостатки, по нашему мнению, могут быть устранены путем наиболее полного контроля следователя за всеми участниками осмотра места происшествия, соблюдения требований, предъявляемых к осмотру: последовательность, полнота, объективность, комплексность. Также организация плотного взаимодействия между следственными органами и оперативным аппаратом.

Необходимо отметить, что осмотр места происшествия, связанный с подозрением на убийство, характеризуется проблемами технической оснащенности. Успех осмотра места происшествия зависит от того, насколько широко и умело

применялись технические средства. Постоянная готовность к осмотру места происшествия предполагает наличие исправных и пригодных для применения технических средств. Применяются такие технические средства как: унифицированный чемодан для осмотра, набор для изъятия запаховых следов, набор для обнаружения микрочастиц, оптические инструменты и приборы. Необходимы специальные осветители для работы в ночных условиях и при недостаточном освещении, диктофон, портативная видеокамера, приборы для обнаружения, фиксации и изъятия различных следов, микрочастиц и маловидимых объектов (щуп, металлоискатель, приборы для поиска трупа и другие технические средства). Также создаются специализированные передвижные лаборатории, с комплектами технико-криминалистических средств, предназначенных для выезда на места происшествий.

В заключение, следует отметить, что многочисленные значимые следы, вещественные доказательства, обстоятельства, имеющие значение для расследования и раскрытия преступлений, обнаруживаются в тех случаях, когда специалист принимает конкретное участие в следственных действиях. Эффективность работы специалиста-криминалиста на месте происшествия связанном с убийством, во многом зависит от правильного осмотра места происшествия, обнаружения, качественной фиксации и изъятия обнаруженных следов, что способствует установлению и изобличению преступников. Немаловажную роль играет умелое применение комплекса различных категорий технических средств, привлечение специалистов различного уровня, соблюдение и грамотное применения методик, разработки новых тактических приемов, связанных с осмотром места происшествия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шапиро, Л.Г. Ситуационный подход к использованию специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности / Л.Г. Шапиро // Эксперт-криминалист, 2013.
2. Степаненко, Д.А. Актуальные вопросы использования специальных знаний при осмотре места происшествия при обнаружении скелетированных останков / Д.А. Степаненко, Д.Ю. Яковлев // Российский следователь, 2012.
3. Исаева, Л.М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве / Л.М. Исаева. - М., 2002.
4. Гришина, Е.П. Участие специалиста-криминалиста в осмотре места происшествия / Е.П. Гришина, С.А. Саушкин // Следователь, 2007.

Theoretical and methodological aspects of using of the special knowledge during murder cases' crime scene investigation.

V.V. Golovatskaya

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

v.golovatskaya@mail.ru

There are some questions of using the special knowledge in the field of criminalistics, and also problematic of murder cases' crime scene investigation to taken up.

Keywords: special knowledge, crime investigation, murder cases' crime scene investigation.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕТОДОВ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

А.В. Грачева

Саратовская Государственная Юридическая Академия (Россия, Саратов)

annetagra@mail.ru

В статье рассмотрены основные методы идентификации личности человека, уделяется внимание проблемам применения данных методов на практике.

Ключевые слова: идентификация, опознание, дактилоскопирование, криминалистическая регистрация.

Криминалистическая идентификация представляет одну из наиболее глубоко разработанных теорий криминалистики, нашедших широкое практическое применение в экспертной, оперативно-следственной и судебной работе [1], [1, стр. 101]. Большой вклад в создании теории и концепции криминалистической идентификации внесли российские ученые, такие как Потапов С.М., Шевченко Б.И. Практическая роль идентификации определена тем, что она значится научно обоснованным методом исследования причинности и установления неизвестных объектов по их следам в обстоятельствах расследуемого происшествия.

Проблема идентификации личности на современном этапе развития науки является актуальной в условиях современного состояния общества и сложившейся криминогенной ситуации в стране и в мире в целом.

Идентификация личности проводится с помощью автоматизированных информационно-поисковых систем, таких как «Опознание», «Папилон» при оперативно-розыскных мероприятиях; путем следственных и судебных действий в случае возбуждения уголовного дела; производства судебной экспертизы или специальных исследований.

В настоящее время наиболее распространенными являются следующие методы идентификации личности: дактилоскопический, рентгенологический, серологический идентификация по сетчатке глаза, форме лица молекулярно-генетический. Согласно ст. 193 УПК РФ опознание трупа относится к компетенции следователя, а не судебно-медицинского эксперта. Ст. 178 УПК РФ гласит,

что следователь производит осмотр трупа с участием судебно-медицинского эксперта, а при невозможности его участия - врача. Неопознанные трупы подлежат обязательному фотографированию и дактилоскопированию. В подавляющем большинстве случаев функцию фотографа ввиду отсутствия специалиста производит судебно-медицинский эксперт, который не обладает достаточными навыками в области фотографирования. В результате фотосъемка производится некачественно, и какая-либо информация может быть искажена, передана недостоверно.

Следует отметить, что в России, исходя из зарубежного опыта, ввели геномную регистрацию. Эта программа широко используется в Китае, США, Италии. Самый крупный банк данных ДНК - Национальная база Великобритании - содержит 2,7 миллиона проб. В нем хранится информация о ДНК не только осужденных, но и подозреваемых [2], [3, стр. 137].

Согласно ст. 7 ФЗ от 3 декабря 2008 г. N 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» обязательной государственной геномной регистрации подлежат:

1) лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяжких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

2) неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий. Обязательной государственной геномной регистрации подлежат неопознанные трупы.

Идентифицировать личность преступника с принятием данного закона стало намного проще, но существуют довольно весомые проблемы с финансированием. Необходимо обеспечить подготовку квалифицированных кадров в данной области, создать лаборатории с необходимым оборудованием.

Наряду с этим стоит вопрос об охране персональных данных человека, ДНК которого регистрируется. Мнения ученых разделились, так как многие из них не видят смысла защищать данные, аргументируя тем что целью геномной регистрации является идентификация лиц совершивших преступление и неопознанных трупов [3], [2, стр. 49]. На мой взгляд, защита данных должна осуществляться. Кроме того, необходимо расширить перечень лиц, подлежащих обязательной регистрации, сделав ее обязательной для подозреваемых, работников с опасными условиями труда, лиц, которые хотят пройти регистрацию в добровольном порядке.

Ученые считают целесообразным ввести всеобщую геномную регистрацию в условиях криминогенной обстановки, с каждым годом увеличивающегося количества без вести пропавших людей. Сбор образцов предлагают проводить в учреждении здравоохранения (родильном доме), осуществлять который будет средний медицинский персонал.

Метод краниофациальной идентификации личности, несмотря на широкое применение, имеет трудности в применении на практике. Фотографии, представленные в качестве сравнительного материала, делаются неправильно, в низком разрешении. Это существенно ограничивает возможности установления личности, и вывод о принадлежности черепа неопознанного трупа определенному лицу может носить вероятностный характер.

В настоящее время созданы компьютерные технологии, реализующие методы краниофациальной идентификации личности: технологии, которые предусматривают количественное исследование и фиксацию координат физиогномических и краниометрических точек с автоматизированным анализом степени их совпадения; аппаратно-программный комплекс трехмерного моделирования черепов и компьютерного совмещения моделей черепов и прижизненных снимков; способ определения пространственного положения головы и черепа; разработаны научно-методические принципы и алгоритмы судебно-медицинской идентификации личности в случаях массовой гибели людей (с использованием гистологического, планиметрического и денситометрического исследования костной ткани).

Часты случаи, когда большинство идентификационных признаков уничтожаются ввиду разрушительных факторов внешней среды. Таким образом, становится единственно возможным и достоверным стоматологический метод идентификации личности и идентификация по костным останкам. Зубы обладают повышенной стойкостью к реакции воздействия физико-химических факторов гнилостной трансформации высоких температур. Важным является наличие у костей отличительных индивидуальных признаков, специфической особенностью является их сохранность в течении длительного времени, в зависимости от условий их нахождения. Мягкие ткани, напротив, подвержены разрушению под влиянием процессов гниения.

Значимость данного метода подтверждает намерение преступника скрыть следы преступления путем уничтожения трупа, в результате которого отождествления становится возможным только по костным останкам и зубам.

На сегодняшний день по костям можно установить такие индивидуализирующие признаки, с помощью которых можно установить личность, как врожденные пороки развития, последствия перенесенных в течение жизни переломов и ранений, их давность, следы заболеваний и профессиональной деятельности. Исследование костей позволяет установить пол, расу, территорию проживания. При кремации останки могут сохранять мелкие фрагменты головки бедренной кости, таза, черепа и зубов, которые могут быть использованы для диагностики прижизненных повреждений и групповых признаков.

Развитие научной мысли в ближайшей перспективе предполагается в следующих актуальных направлениях:

1) создание единых методических принципов и конкретной последовательности идентификационных исследований;

2) совершенствование научно-методических принципов проведения идентификации личности и их практического использования для создания автоматизированной системы сбора регистрации и анализа медико-биологических данных о гражданах;

3) организация единообразной стандартизированной подготовки специалистов для проведения идентификационных работ.

Проблема идентификации личности неопознанных трупов останков трупов в последние годы резко обострилась и занимает ведущее место в деятельности судебных медицинских учреждений в стране и мире. Это связано с тяжелыми стихийными бедствиями, катастрофами, террористическими актами, случаями криминальных попыток сокрытия преступления. Особенности такого рода происшествий является не только массовая гибель людей, но и объекты исследования: костные останки, расчлененные и обугленные трупы, мумифицированные тела людей, поэтому обычные идентификационные методы в указанных условиях теряют свою достоверность или становятся непригодными и не могут быть использованы.

Методы идентификации широко развиваются, с каждым днем появляются новые, более результативные, дающие точные результаты, достоверность которых не вызывает сомнений. В ходе практического применения выявляется ряд несовершенств, которые мешают идентифицировать личность и получить достоверную информацию. Необходимо обеспечить надлежащую защиту и сохранить биологический материал в том виде, в котором он будет пригоден для экспертного исследования.

Органы предварительного расследования передают объекты биологического происхождения слишком поздно, когда появляются необратимые явления в виде аммонификации, разложения, и исследование не позволяет эксперту установить их принадлежность определенному конкретному лицу.

Препятствием, которое существенно уменьшает вероятность идентификации, служит недостаток сравнительного материала. В случаях участвовавших в катастроф, массовой гибели людей, появляется потребность в сопоставлении больших объемов информации, полученной с помощью различных способов, и невозможно обойтись без специально предназначенных компьютерных программ и использования сети интернет. Наиболее результативным будет такой способ проверки данных, как сравнение информации пропавших людей и неопознанных трупов. В России данный метод не будет достаточно эффективным в связи с отсутствием единого банка идентификационных данных.

Наиболее правильным и целесообразным способом будет комплексное использование различных методов идентификации. Это связано в первую очередь с тем, что у человека отсутствуют строго индивидуальные частные биологиче-

ские признаки, необходимо вести учет сходства или различия по гендерному признаку, возрасту и другим групповым признакам.

Следовательно, исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что с появлением компьютерных технологий, развитием науки в различных областях, появилось больше возможностей для идентификации, но, несмотря на это, современные методы судебно-медицинской идентификации личности человека нуждаются в усовершенствовании и обновлении. Нельзя обойти и материальную сторону вопроса, увеличение финансирования данного направления положительно отобразится на динамике расследования преступлений. Особое внимание надо уделить вопросу подготовки кадров, так как от уровня квалификации специалиста зависит точность и достоверность исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. — 3-е изд., перераб. и доп.— М.: Юристъ, 2005. — 781 с.
2. Алымов Д.В. Об использовании следов биологического происхождения для криминалистической идентификации личности // Вестн. Криминалистики. 2010. Вып. 3(35). С. 49-50.
3. Селиванов Н. А. Актуальные теоретические вопросы идентификации // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1972. – Вып. 15. – С. 135 – 159.

Actual problems of methods of identification of the person

A. V. Gracheva

*Saratov State Academy of Law (Russia, Saratov)
annetagra@mail.ru*

The article discusses the main methods of identifying a person's personality, focuses on the problems of applying these methods in practice.

Keywords: identification, identification, fingerprinting, forensic registration.

ПРЕДМЕТ, ЗАДАЧИ, ОБЪЕКТЫ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Е. В. Губанова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
gubanovae20@gmail.com*

Статья посвящена рассмотрению предмета, задач и объектов финансово-экономической экспертизы в сельском хозяйстве. Раскрываются особенности финансово-экономической экспертизы в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: Экспертиза, финансово-экономическая экспертиза, сельское хозяйство, предмет финансово-экономической экспертизы, объекты финансово-экономической экспертизы, задачи финансово-экономической экспертизы.

Сельское хозяйство, как отрасль играет важнейшую роль в экономике. В настоящее время сельское хозяйство развивается и модернизируется. Все больше сельхоз производителей в своей деятельности переходят на механизированные методы производства [1, стр.1]. В связи с этим совершенствуются и методы учета. Именно поэтому необходимость производства финансово–экономической экспертизы в сельском хозяйстве возрастает. Однако, отрасль сельского хозяйства достаточно специфична. Поэтому так важно при производстве экспертиз учитывать особенности сельскохозяйственной деятельности, ведь они оказывают прямое влияние на формирование учета сельскохозяйственных организаций [2, стр.27].

По нашему мнению к наиболее важным особенностям относятся:

- сезонность производства;
- зависимость производства от живых организмов, земельных ресурсов, климатических условий (что создает дополнительные риски в случае эпидемий среди скота, природных катастроф и тд);
- невозможность точного прогнозирования объема производимой продукции (фактическая себестоимость сельхоз продукции может быть определена только после сбора урожая).

Помимо этого, в сельском хозяйстве используется огромное число различных первичных документов согласно учету сельскохозяйственной продукции и сырья. Характерным считается также и порядок стоимостной оценки сельскохозяйственной продукции [2, стр.27–38].

Эксперт, в процессе производства финансово–экономической в сельском хозяйстве должен учитывать указанные особенности, изучать все возможные факторы, повлиявшие на формирование учета в сельхоз организации. Сложность таких экспертных исследований состоит в том, что эксперту при производстве экспертиз данного рода необходимо обладать познаниями не только в области бухгалтерского учета, но и в области таких наук, как биология, агрономия, животноводство, растениеводство, мелиорция и тд. Однако, на сегодняшний день нет стандартизированной методики, которая бы регламентировала производство такого рода экспертиз. На данный момент не существует единого мнения в определении понятий предмет, объект и задачи финансово–экономической экспертизы в сельском хозяйстве. Научная дискуссия по данным вопросам продолжается до сих пор.

В нашей работе мы попытались разобраться в сущности данных понятий, определить основные объекты и задачи финансово–экономических экспертиз в сельском хозяйстве.

ОБЪЕКТЫ ФИНАНСОВО–ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Объектами финансово–экономической экспертизы в сельском хозяйстве по нашему мнению являются отображения предметов либо событий хозяйствен-

ной деятельности сельскохозяйственных организаций, которые закреплены в соответствующей документации. Для того чтобы документы стали объектами экспертизы, необходимо наличие в них экономически значимой информации, прямо относящейся к делу. Таким образом, основными объектами финансово-экономической экспертизы в сельском хозяйстве считаются [3]:

- первичная документация (товарные накладные, акты выполненных работ, счета-фактуры, квитанции и чеки);
- регистры (карты учета, журналы-ордера, главные книги);
- материалы проведенных инвентаризаций (описи, отчеты);
- калькуляции (расчеты себестоимости продукции, бизнес-планы);
- налоговая и бухгалтерская отчетности (декларации, бухгалтерские балансы, отчеты о прибылях и убытках);
- организационно-распорядительная документы (приказы, распоряжения, поручения);
- разнообразные типы договоров и контрактов.

ПРЕДМЕТ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Предметом финансово-экономической экспертизы в сельском хозяйстве являются данные о финансовых операциях и экономических показателях деятельности хозяйствующего субъекта, а кроме того фактические данные, определяющие формирование, распределение и использование в организации прибыли, денежных средств (фондов), негативные отклонения в данных процессах, повлиявшие на показатели хозяйственной деятельности либо содействовавшие совершению правонарушений, сопряженных с несоблюдением финансовой дисциплины сельскохозяйственных предприятий [4].

ЗАДАЧИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Задачами, решаемыми в ходе производства финансово-экономической экспертизы в сельском хозяйстве являются:

- исследование обоснованности финансовых показателей сельскохозяйственной организации;
- исследование финансового состояния, изменений платежеспособности, финансовой устойчивости, платежеспособности, ликвидности сельскохозяйственной организации;
- исследование факторов, повлиявших на образование дебиторской и кредиторской задолженности сельскохозяйственной организации;
- исследование наличия или отсутствия признаков, указывающих на банкротство сельскохозяйственной организации;
- исследование обеспеченности собственными оборотными средствами оборотных активов сельскохозяйственной организации;

- исследования факторов, оказавших негативное влияние на производство и реализацию продукции, структуру доходов и расходов сельскохозяйственных организаций;
- исследование обоснованности предоставления государственной поддержки, целевого использования бюджетных средств, своевременности и добросовестности выполнения обязательств [5];
- исследование наличия или отсутствия нарушений обязательств, требований нормативно-правовых актов, регламентирующих осуществление расчетных, хозяйственных, финансовых, кредитных операций сельскохозяйственных организаций;
- исследование нарушений требований и рекомендаций, регламентирующих состав и структуру затрат, включаемых в себестоимость продукции (работ, услуг);
- исследование договоров на предмет заведомой убыточности (анализ плановой и фактической себестоимости сельхоз продукции, правильности формирования, учета и отнесения на виновных лиц производственного брака, ненормируемых потерь и порчи материальных ценностей).

Ввиду усиления процессов развития и модернизации сельскохозяйственного производства, а также возросшего уровня преступности в сфере экономических отношений, для успешного расследования уголовного дела немаловажную роль играют результаты финансово-экономических экспертиз, т.к. предметы судебно-экономических экспертиз образуют наиболее общие закономерности возникновения, обнаружения и исследования признаков противоправной деятельности.

Сельское хозяйство, как отрасль производства, характеризуется рядом особенностей, главной из которых является то, что процесс производства здесь связан с землей и с живыми организмами. Именно поэтому особенно остро встал вопрос о необходимости стандартизации методики, четкого определения предмета, объектов и задач финансово-экономической экспертизы в сельском хозяйстве.

В данной статье демонстрируется необходимость дополнения и совершенствования законодательства в части финансово-экономической экспертизы в сельском хозяйстве. Представляется целесообразным разработать нормативный документ, определяющий предмет, объекты, задачи и единые требования производства финансово-экономических экспертиз в сельском хозяйстве [6].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маковоз И. Т. Особенности сельского хозяйства и бухгалтерского учета деятельности сельскохозяйственных организаций // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). — СПб.: Заневская площадь, 2014. — С.

- 163-165. — [Электронный ресурс]. – сайт. – URL <https://moluch.ru/conf/econ/archive/131/6756/>.
2. Лисович Г. М. Бухгалтерский финансовый учет в сельском хозяйстве: Учебник. — М.: Вузовский учебник: ИНФРА — М, 2013. -318с.
 3. Российский Федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. – сайт. – URL: <http://www.sudexpert.ru/possib/fin.php>
 4. Лялюк А.В., Костенко Ж.О. Виды и задачи судебных экономических экспертиз [Электронный ресурс] – URL: <https://ntk.kubstu.ru/file/1869>
 5. Приказ Минсельхоза РФ от 02.02.2004 N 75 «Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету государственных субсидий и других видов государственной помощи в сельскохозяйственных организациях» (вместе с «Отраслевыми Методическими рекомендациями по бухгалтерскому учету в сельскохозяйственных организациях государственных субсидий и других видов государственной помощи») - URL: <http://www.consultant.ru>
 6. Андреев В.А. Совершенствование процессов финансово-экономической экспертизы проектов государственных программ российской Федерации. //2016 / Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса – URL: <https://cyberleninka.ru>

The object, objectives, objects of financial and economic expertise in agriculture

E. V. Gubanova

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
gubanovae20@gmail.com*

The article is devoted to the subject, tasks and objects of financial and economic expertise in agriculture, features of financial and economic expertise in agriculture

Keywords: Expertise, financial and economic expertise, agriculture, subject of financial and economic expertise, objects of financial and economic expertise, tasks of financial and economic expertise.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ

Ю.А. Деба

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
deba.yulya@mail.ru

В статье рассмотрены вопросы дебиторской задолженности, задачи контроля дебиторской задолженности, экспертное исследование, связанное с вопросами дебиторской задолженности, методика и методы экономической экспертизы и условия ее развития.

Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза, методы судебно-экономической экспертизы дебиторской задолженности, методика судебно – экономической экспертизы дебиторской задолженности.

На сегодняшний день проблематика, связанная с судебно-экономической экспертной деятельностью, является объектом внимания многих представителей научных кругов, в том числе и практикующих экспертов. Это направление актуализировано практикой расследования преступлений в сфере экономики, которая в современных условиях показала острую необходимость в применении специальных экономических познаний.

Научная и практическая основа экспертного исследования обеспечивается использованием соответствующих методов и методик. По сути, именно знания о том, какие методы и методики следует применить для решения поставленной задачи, а также об условиях и возможностях их применения и являются специальными.

Факторами, способствующими совершению различных экономических правонарушений, являются недостатки в организации хозяйственной деятельности.

Различают следующие виды экономических правонарушений:

- личные злоупотребления (хищения собственности хозяйствующего субъекта должностными лицами, присвоение ими средств);
- нарушение договорной и финансовой дисциплины;
- нарушение действующего порядка организации хозяйства, системы материальной ответственности, организации учета и контроля.

Любые исследования в ходе экономических экспертиз можно представить в виде следующих этапов:

1. Ознакомление со всеми объектами исследования, представленными для производства экспертизы.
2. Оценка достаточности объектов исследования для дачи заключения.
3. Определение экономического содержания операций, сведения о которых содержатся в объектах исследования.
4. Определение действовавших в исследуемый период положений соответствующих отраслей законодательства (о налогах и сборах, о бухгалтерском

учете и отчетности) и обязанностей исследуемых лиц по выполнению этих положений.

5. Установление фактического выполнения исследуемыми лицами положений соответствующих отраслей законодательства.

6. Сопоставление определенных в ходе исследований обязанностей лиц по выполнению положений законодательства с тем, как они были выполнены, и формулирование выводов.

Исследование вопросов дебиторской задолженности может происходить в рамках экспертного исследования по ст. 195 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) «Неправомерные действия при банкротстве», ст. 196 Преднамеренное банкротство и ст. 197 Фиктивное банкротство [1].

Для любой организации управление дебиторской задолженностью является важным, так как своевременное ее погашение позволяет планировать притоки денежных средств.

Управление дебиторской задолженностью ставит своей целью получать денежные средства либо иное имущество в счет погашения расчетов от контрагентов в сроки, установленные договором. В процессе управления дебиторской задолженностью должен быть налажен качественный учет и эффективный анализ за ее состоянием.

Проблемы исследования дебиторской задолженности в части контроля и управления нашли отражение в работах Г.Клычовой и З.Хамидуллина [2, с. 109-113].

Расследование уголовных дел по ст. 201 Злоупотребление полномочиями может потребовать проведения исследований дебиторской задолженности в связи с возможным использованием лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, своих полномочий вопреки законным интересам этой организации и в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесения вреда другим лицам.

В экономическом смысле дебиторская задолженность - это сумма долгов, причитающихся предприятию, фирме, компании со стороны других предприятий, фирм, а также граждан, являющихся их должниками, дебиторами [3].

Основопологающим признаком дебиторской задолженности является просрочка в исполнении денежного обязательства (ст. 314 Гражданского кодекса, далее ГК РФ).

Дебиторская задолженность должна подтверждаться следующими документами:

- договор между кредитором и дебитором с приложением первичных документов, подтверждающих собственно возникновение задолженности и время ее продолжительности (накладные, счета-фактуры и т.д.);

- акты сверки дебиторской задолженности между дебитором и кредитором, оформленные надлежащим образом.

Без наличия таких документов и должного юридического оформления продажа этих долгов, как и сам факт их наличия, вызывает серьезные вопросы и сомнения.

Согласно ст. 200 ГК РФ течение срока исковой давности по обязательствам с определенным сроком исполнения начинается по окончании срока исполнения. Иначе говоря, сомнительной дебиторскую задолженность можно считать только с момента, установленного договором для оплаты товаров, работ или услуг (невыполнение графика погашения задолженности, предусмотренного договором).

Таким образом, ключевые вопросы исследования дебиторской задолженности связаны с датой ее образования, основаниями возникновения, суммой задолженности, а также ее оборачиваемости.

Исследование дебиторской задолженности может быть частным случаем следующих исследовательских задач:

1. «Установление негативных отклонений в использовании оборотных активов предприятия, повлекших образование нереальной дебиторской (кредиторской) задолженности или убытка.

2. Определение степени влияния установленных следствием фактов интеллектуального подлога на финансовые результаты деятельности предприятия.

3. Установление негативных отклонений в распределении и использовании прибыли, приведших к необоснованному завышению сумм денежных средств, оставляемых в распоряжении предприятия (организации) и др.» [4, с. 384].

Как правило, наиболее типичными в рамках данных задач являются следующие вопросы, связанные с:

- оценкой состояния и динамики дебиторской и кредиторской задолженности;
- оценкой финансового состояния за определенный период;
- оценкой структуры баланса;
- оценкой балансовой стоимости акций;
- определением доли учредителя в уставном капитале;
- оценкой динамики развития организации;
- оценкой финансовых последствий вывода или ввода активов;
- оценкой изменения платежеспособности за определенный период в связи определенными событиями.

Можно выделить задачи контроля за дебиторской задолженностью, способствующие финансовой устойчивости организации:

- отслеживание и оценка образования и изменения дебиторской задолженности;
- регулирование вопросов формирования кредитной политики для разных групп дебиторов;
- оценка качественного состава дебиторской задолженности;

- мониторинг уплаты долгов перед организацией;
- выработка оптимальных методов управления дебиторской задолженностью, снижающих уровень просроченных платежей.

Указанные задачи контроля за дебиторской задолженностью требуют применения определенных контрольных действий, представленных в табл. 1. [5]

Таблица 1.

Взаимосвязь задач контроля дебиторской задолженности

Задачи	Контрольные действия
Контроль образования, состояния и изменения дебиторской задолженности	Проверка соответствия заключаемых договоров требованиям законодательства и конкретным обстоятельствам совершаемых операций
	Проверка верности отражения в бухгалтерском учете операций с дебиторами
	Проверка соответствия данных аналитического учета расчетов с дебиторами обобщенной информации синтетического учета
	Классификация дебиторской задолженности по срокам погашения и их отслеживание
	Оценка изменения величины дебиторской задолженности вследствие влияния временного фактора
Регулирование вопросов выработки кредитной политики организации	Предоставление бухгалтерских сведений для формирования условий договора
	Расчет максимальных скидок, бонусных программ, сроков погашения дебиторской задолженности
	Оценка платежеспособности и финансовой устойчивости партнеров
	Распределение партнеров по группам риска непогашения дебиторской задолженности
	Определение оптимального периода инкассации дебиторской задолженности
	Составление графика документооборота по учету дебиторской задолженности; организация аналитического учета по экономически однородным объектам
Оценка качества дебиторской задолженности	Инвентаризация дебиторской задолженности организации
	Ведение реестра дебиторской задолженности с целью отслеживания старения задолженности дебиторов и сверки с результатами инвентаризации
	Определение доли сомнительных долгов в совокупной величине дебиторской задолженности
	Оценка вовлечения финансовых ресурсов в оборот вследствие неиспользования средств, замороженных в дебиторской задолженности
	Выявление причин возникновения безнадежных долгов
Контроль погашения долгов	Анализ истории платежей дебиторов
	Разработка этапов истребования просроченной дебиторской задолженности
	Построение алгоритма действий сотрудников при изъятии просроченной дебиторской задолженности

Разработка и применение методов управления дебиторской задолженностью	Своевременное выявление недопустимых видов дебиторской задолженности (например, задолженность по возмещению материального ущерба, задолженность по претензиям и т.п.)
	Составление прогноза поступления денежных средств от дебиторов на основе коэффициентов инкассации; оценка реальной стоимости существующей задолженности
	Отслеживание соотношения дебиторской и кредиторской задолженности с целью сохранения платежеспособности и финансовой устойчивости организации

Результатом экспертизы является заключение. Значение доказательства в виде заключения эксперта для уголовного судопроизводства можно обосновать следующим образом.

Во-первых, это доказательство теоретически, но, следует сказать, что оно не всегда практически, является результатом независимого, объективного, всестороннего и полного исследования материалов дела, проведенного с использованием современных достижений науки и техники [6], и оценивается в соответствии с требованиями «относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела» [7].

Во-вторых, исследование в виде экспертизы очень часто позволяет выявить и зафиксировать новые обстоятельства дела, способные существенно повлиять на ход досудебного, судебного производства и окончательное решение суда.

В-третьих, производство экспертизы дает возможность принять во внимание разумные возражения хозяйствующих субъектов, органов дознания, органов следствия, прокуратуры и суда по порядку проведения и оформления процессуальных действий, которые привели к досудебному или судебному разбирательству, а также устранить противоречия в выводах, вытекающих в результате начальной и повторной проверки.

В-четвертых, экспертное исследование очень часто выступает как средство и способ проверки показаний обвиняемых, подозреваемых и свидетелей, данных ими по уголовному делу.

В-пятых, экспертиза дает возможность получить доказательства, когда следователь, следователь, прокурор или суд исчерпали все возможности для получения доказательств в рамках других процессуальных действий.

Используя преимущества такого рода доказательств, такие участники уголовного процесса, как судья, прокурор, следователь и дознаватель, получают комплексное обобщенное исследование, представленное в виде выводов по результатам разрешенных вопросов и проведенное с использованием специальных знания.

Эти свойства дают экономическим экспертным исследованиям особый статус в уголовном судопроизводстве, равный статусу таких классов, как, например, судебно-медицинские и медицинские экспертизы, которые имеют богатую научную базу, долгую историю и высокий практический спрос.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить возрастающую роль экспертных исследований в экономической сфере.

Однако основной проблемой современного этапа развития судебно-экономических экспертиз является необходимость соответствия научной и методологической базы экспертных исследований динамично изменяющимся потребностям участников рыночных отношений, а также потребностям уголовного судопроизводства, выступая в его рамках, как «независимое, объективное, всестороннее и полное исследование материалов дела, проводимое с использованием современных достижений науки и техники» [8], целью которой является получение доказательств, соответствующих требованиям «относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела»

Ускорению современного этапа становления составляющих экономического класса экспертиз, должен способствовать рационально и эффективно организованный процесс обобщения теории и практики экспертной деятельности, который должен выражаться в активном участии экспертов различных специальностей в разработке новых способов, приемов и методов производства экспертных исследований.

СПИСОК ЗНАНИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) <http://www.consultant.ru>
2. Клычкова Г.С., Хамидуллин З.З. Актуальные вопросы контроля и управления дебиторской задолженностью // Вестник Казанского государственного аграрного университета 2016 Т 11. N 1. С. 109 – 113. URL: <https://doi.org/10.12737/19337>
3. см.: Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 2006.
4. Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / Т.В. Аверьянова, Ю.С. Блинов, А.П. Ввозный; под ред. д.ю.н., проф. Т.В. Аверьяновой, к.ю.н. В.Ф. Статкуса. КиоРус. Право и закон, 2003. С. 284.
5. Сунгатуллина Л.Б., Клементьев М.И. «Контроль за дебиторской задолженностью для обеспечения финансовой устойчивости организации // Издательский дом Финансы и Кредит, 2017. С. 5.
6. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73 ФЗ. Российская газета – 2001 г. – № 106 – ст. 4.
7. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета – 2001 - № 249 – ст. 88, п. 1 <http://www.consultant.ru>
8. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73 ФЗ // Российская газета – 2001 г. - № 106 – ст. 4.

Methodology for conducting an economic expert examination of the receivables

Y.A. Deba

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
deba.yulya@mail.ru*

The article deals with the issues of receivables, the problem of control of receivables, expert research related to the issues of receivables, methods and methods of economic expertise and the conditions of its development.

Keywords: forensic economic examination, methods of forensic economic examination of accounts receivable, methodology of forensic economic examination of accounts receivable.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СРЕДСТВ И МЕТОДОВ СОБИРАНИЯ ГАБИТОСКОПИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ЦЕЛЯХ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Т.Д. Дмитриева

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
tanya.d458794@mail.ru*

В данной статье рассмотрены основные методы, которые используются в портретной экспертизе для идентификации внешности человека. Рассматриваются проблемные вопросы, связанные с распознаванием человека по признакам внешности, запечатлённым на видеоизображениях. Проведены возможности применения биометрической идентификации личности в портретной экспертизе.

Ключевые слова: габитоскопия; портретная экспертиза; внешний облик преступника; распознавание лица; биометрические методы.

Эффективность борьбы с преступностью связана с использованием имеющейся информации о внешнем облике преступника и его особенностях. Криминалистическое учение о внешнем облике называется габитоскопией. «Это отрасль криминалистической техники, которая изучает закономерности запечатления внешнего облика человека в различных отображениях и разрабатывающая технико-криминалистические средства и методы собирания, использования и исследования данных о внешнем облике в целях раскрытия и предупреждения преступлений» [1, стр. 157]. Идентификационное исследование внешнего облика человека называется портретной экспертизой. В настоящее время, благодаря портретной экспертизе возможно устанавливать личность преступника. «Портретная экспертиза - что это род традиционных криминалистических экспертиз, проводимых экспертами на основе специальных знаний в соответствии с процессуальным законодательством и методическими регламентациями в целях установления тождества человека по признакам его внешнего облика, зафиксированным на объективных отображениях, и выполняемых с помощью

специальных методов исследования» [2, стр. 97]. Очень часто именно выводы портретной экспертизы являются единственным доказательством совершения преступления. Они строятся на основании достаточной и существенной совокупности признаков, выявленных при результатах применения каждого из методов сравнения, с учётом данных о личности сравниваемых людей. Практика показывает, что наибольшее распространение в судебно-портретной экспертизе получили такие методы как визуальное сопоставление; сопоставление с использованием «координатных сеток», «масок», «аппликаций», «биологической симметрии лица»; сравнение абсолютных и угловых величин; сопоставление относительных величин и вероятно-статистический метод [3]. Данные методы начали разрабатываться еще в прошлом веке для исследования аналоговых фотографий. Они применяются и сейчас, что вызывает трудности, так как объектами судебной портретной экспертизы стали цифровые фотоснимки и видеозаписи.

В настоящее время широкое распространение в получении информации внешнего облика преступника получили камеры видеонаблюдения. С их помощью раскрывается большое количество правонарушений. На отображение признаков элементов внешнего облика, запечатлённых на видеоизображениях, оказывают влияние следующие факторы: технические характеристики видеокамер (разрешение, чувствительность, угол обзора камеры, и др.); факторы, при которых осуществляется запись с камеры на носитель видеoinформации (вызванные процессом кодирования видеосигнала, разрешение записи,); факторы, при которых осуществляется видеозапись (направление и характер освещения, расстояние до объекта съёмки) [4, стр. 60]. Но не всегда эти факторы могут быть качественны, следовательно, они не смогут помочь в раскрытии преступления.

Так же в настоящее время преступникам удается «обмануть» системы видеонаблюдения. Они изменяют свой внешний облик макияжем, специальными головными уборами, темными очками и др. Это зачастую затрудняет восприятие признаков ряда элементов внешности (волосяной покров головы, область глаз, подбородка).

Все перечисленные проблемы вызывают затруднения при идентификации лица, поэтому встает вопрос о внедрении средств автоматической идентификации внешности человека. К наиболее перспективным относятся системы, использующие биометрические способы идентификации личности.

«Биометрические методы – это автоматизированные методы распознавания личности на основе физиологических или поведенческих характеристик» [5]. Благодаря биометрическим методам распознавания можно идентифицировать неизвестные лица в соответствии с их уникальными чертами (например, идентифицировать личности умершего по фотографии и т. д.), проверять подлинность личности путём сравнения представленных личных документов (паспорта и т. д.) с уже имеющимися шаблонами в базе данных.

При исследовании признаков внешности в портретной экспертизе биометрическое распознавание лица было бы очень эффективным и повысило бы раскрываемость преступлений.

При помощи биометрии специалисты могли бы построить объёмные 3D модели исследуемого объекта, запечатлённого на видеограмме, фотопортреты подозреваемых и разыскиваемых лиц по стандартным фотороботам.

Однако, в нашей стране существуют некоторые проблемы биометрических технологий. Первая заключается в том, что биометрическая информация является идентифицирующей в отношении человека [6]. По мнению многих авторов, получая такую информацию органами власти, необоснованно ограничиваются конституционные права личности: неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны.

Конечно, обязательные регистрация и учет биометрических данных ограничивают право человека. Но, по нашему мнению, это ограничение считается правомерным, так как оно регулируется Федеральным Законом «О персональных данных», где говорится, что «обработка биометрических персональных данных может осуществляться без согласия субъекта персональных данных в связи с реализацией международных договоров Российской Федерации о реадмиссии, в связи с проведением обязательной государственной регистрацией, а так же в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации об обороне, о безопасности и т. д» [7].

Также правомерности этого принципа отвечает ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, так как получение биометрических данных у лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступления, а также осужденных за совершение преступления, отвечает целям защиты прав и интересов других лиц, обеспечения безопасности, защиты основ конституционного строя. Поэтому, можно сказать, что существующая система биометрической регистрации отвечает не только публичным, но и частным интересам, так как не допускает необоснованного или чрезмерного вмешательства в частную жизнь граждан и не нарушает положений Конституции РФ и Федерального закона «О персональных данных».

Вторая проблема биометрических технологий - значительные финансовые затраты. В настоящее время существует проблема закономерности соотношения хорошего качества оборудования и цены за это оборудование. Более совершенные модели биометрических технологий из-за своей цены вызывают проблемы использования данного оборудования, следовательно, такая невыгодность приводит к рассмотрению более бюджетных вариантов. Это оказывает негативное качество на распознавание лица.

В качестве примера можно привести метод идентификации личности по радужной оболочке. На сегодняшний момент он является и самой дорогостоящей технологией распознавания. Например, считыватель радужки НВОХ последнего поколения от фирмы EyeLock, имеющий пропускную способность обработки

до 50 человек в минуту и использующий биометрическое считывание по новейшей системе BioTag которая использует продвинутый анализ биометрического соответствия, имеет большие финансовые затраты [8].

При этом такие существенные значения стоимости обеспечивают и возмещают так же дорогую стоимость разработки подобных устройств и позволяют развивать уже созданные технологии. Например, более ранние модели фирмы EyeLock реагировали на фотографии, выгруженные и напечатанные непосредственно из самого устройства. Обмануть вышеприведенную модель таким же образом невозможно.

Также можно отметить, что в любой отрасли производства новейшие технологии всегда имеют высокую цену, а ранние модели значительно уступают в цене. Например, до внедрения на рынок биометрических технологий считывателя радужной сетчатки глаза, являющейся на сегодняшний момент второй системой по точности после теста ДНК, самым распространенным прибором являлся сканер отпечатка пальца, стоимость которого на сегодняшний момент в зависимости от количества внутренних функций устройства имеет низкую цену.

Таким образом, современные средства и методы собирания габитоскопической информации сталкиваются с различными техническими проблемами. Но их возможно преодолеть путем внедрения новых технологий, например, биометрических.

У этих систем перспективное будущее. Их применение повысило бы количество и информативную ценность проведенных портретных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зинин А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза: Курс лекций. М.: Московская академия МВД России, 2012. С. 157.
2. Зинин А.М. Габитоскопия и портретная экспертиза: учебник / А.М. Зинин, И.Н. Подволоцкий; под ред. Е.Р. Россинской. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2014. С. 288.
3. Кирсанов З. И. Экспертное отождествление человека по фотопортретам с применением математических методов исследования. – М.: ВШ КГБ при СМ СССР, 1968.
4. Воронин В.В., Камелов А.В., Петров П.В. Из опыта проведения занятий с использованием современной цифровой фотографической техники при подготовке студентов на юридическом факультете // Сборник статей участников Международной научно-практической конференции «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ». Н.Новгород, 2017. С. 59-63.
5. <http://www.biometria.sk>
6. <http://www.idexpert.ru/reviews/12910/>
7. <http://www.consultant.ru>

Current state and prospects of development of means and methods of collecting habitations information for the purpose of identification of the individual

T.D. Dmitrieva

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
tanya.d458794@mail.ru*

This article discusses the basic methods that are used in portrait expert examination to identify appearance of person. We consider the problematic issues related to recognition of the person on the basis of his appearance, captured on video images. We also describe possibilities of applying biometric identification in portrait expert examination.

Keywords: habitoscopy examination; portrait expert examination; appearance of the offender; face recognition; biometric methods.

ПРИМЕНЕНИЕ ГОЛОГРАФИЧЕСКОГО МЕТОДА ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ОБЪЕКТОВ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

И.С. Егорова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
cheb_eiris@mail.ru*

Голографический метод запечатления объектов давно известен криминалистической науке, однако редко используется, поскольку предпочтение отдается фотографии. В то же время с помощью современной голографической техники можно не только получать объемные изображения предметов, но и в дальнейшем исследовать различные признаки получившихся 3D-моделей, изучать свойства, недоступные человеческому глазу. В статье демонстрируются возможности голографических приборов разного предназначения, которые могут быть использованы с целью решения криминалистических задач.

Ключевые слова: голографический метод, голограмма, 3D-изображение, криминалистика.

Голография – метод получения объемного изображения с помощью лазера в результате наложения (интерференции) волн. Данный метод является двухэтапным, носителем информации при этом служит голограмма. Наиболее просто этапы получения голограммы можно обозначить как: запись информации – регистрация голограммы; получение информации – считывание голограммы. Для регистрации голограммы необходимо ввести в область пространства, где существует интерференционная картина, регистрирующую среду, и «сфотографировать» интерференционную картину, т.е. зарегистрировать распределение интенсивности излучения в данной области пространства [1, стр. 20].

Многие ученые-криминалисты давно выделяют голографический метод как один из наиболее научно-обоснованных и информативных. Возможности голографии способствуют созданию информационного фонда, включающего трехмерные отображения обстановки места происшествия и ее элементов, что может быть использовано в оперативных, экспертных и учебных целях [2, стр. 142]. Е.П. Ищенко указывает, что голография превосходит фотосъемку, с её помощью можно получить более полную информацию об объекте [3, стр. 44]. В отличие от фотографии голограмма формирует реальное объемное изображение [4, стр. 103], поэтому его можно воспринимать визуально с различных положений.

Голография традиционно используется в различных областях деятельности. К примеру, в геодезии используются специальные оптические лазеры, предназначенные для получения точных объемных моделей местности. Подобные приборы могут использоваться также и в криминалистике, в частности, для получения голографических изображений следов подошвы обуви. Так, ученые из США еще в 2014 году опубликовали исследование, в котором указали возможность использования прибора Laser Ranging and Detection (LADAR), который обычно применяется для получения точных профилей местности и составления карт, с целью получения 3D-голографических изображений различных предметов, в том числе объемных следов подошвы обуви и самой подошвы. Ученые указывают, что, полагаясь на более продвинутую систему данного прибора – frequency-modulated continuous wave laser (FMCW) – можно получать изображения с неровных поверхностей на расстоянии, с высоким разрешением и точностью до 1 мкм. Далее исследователи приводят пример использования указанной техники, где они успешно запечатлели голографическое изображение следа обуви в мягком грунте, а также саму подошву данной обуви, а также привели фотографии этих объектов в соответствующем масштабе (рис. 1, 2). На изображениях хорошо видно, что голограмма лучше передает особенности следа, включая рисунок подошвы, её детали, а также структуру самого грунта. Поскольку голограмма – объемная, получение размерных характеристик деталей подошвы также не представляет сложности. Кроме того, на голографическом изображении подошвы непосредственно обуви точнее отобразились индивидуальные признаки, в частности – след от велосипедной педали [5].

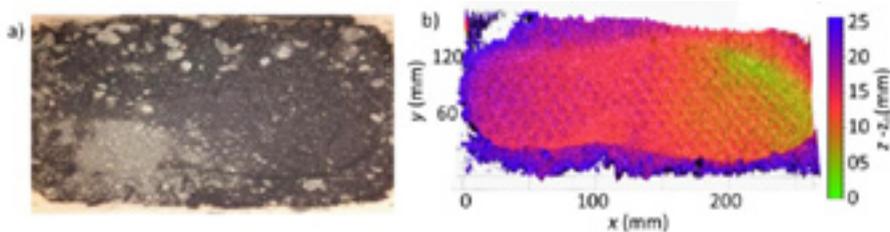

Рис. 1. Фотография и голограмма одного и того же следа обуви [5]

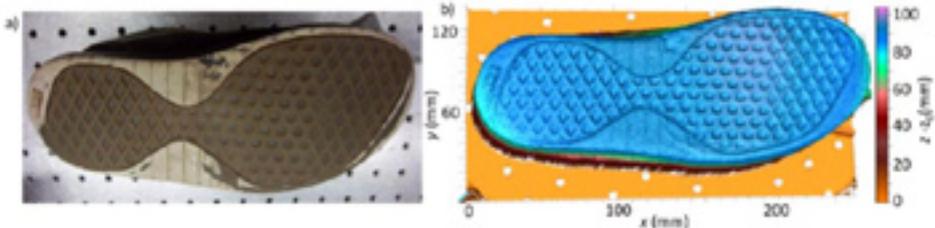

Рис. 2. Фотография и голограмма подошвы обуви [5]

Нельзя не отметить, что данный метод исследования следов подошвы обуви позволяет сохранить след в первоначальном состоянии, поскольку классический способ изъятия следов с помощью создания слепков может повредить след, особенно на мягком грунте, также такие слепки не всегда точно передают частные признаки подошвы, необходимые для идентификации. В перспективе данный прибор можно применять и для изучения следов транспортных средств.

Ряд ученых из Италии провели исследование по применению коноскопической голографии (технологии, применяемой при бесконтактном 3D-сканировании) в исследовании рукописных текстов. Используя находящийся в свободном доступе коноскопический дальномер, с помощью высокоточного сканирования штрихов, выполненных разными пишущими приборами (шариковой, перьевой ручками, фломастером с разной толщиной стержня) на разных поверхностях (бумага, картон разной толщины, штампованная, копировальная бумага), исследователи получали объемные голографические изображения в крупном масштабе, по которым можно определять глубину нажима, а также «динамику пересечения» штрихов, то есть последовательность нанесения записей, поскольку на обратной стороне голограммы можно наблюдать взаиморасположение пересеченных штрихов с большим разрешением [6]. Исследование сопровождается иллюстрациями, по которым можно оценить результативность применяемого метода (рис. 3,4).

Рис. 3. Голографическое изображение пересечения штрихов, выполненных фломастером на тонком картоне [6]

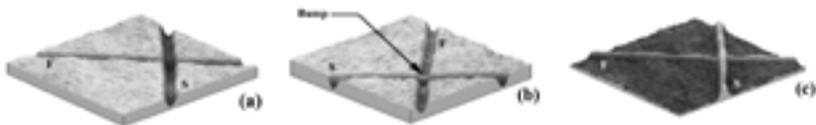

Рис. 4. Голографическое изображение пересечения штрихов, выполненных шариковой ручкой на обычной бумаге [6]

На представленных изображениях можно наблюдать глубину нажима, структуру самого материала письма, а также конфигурацию пересекающихся штрихов, их последовательность. Данная методика может успешно применяться в технико-криминалистической экспертизе документов, при решении вопросов о последовательности нанесения реквизитов в документах.

Учитывая указанные способы применения голографического метода в работе экспертов-криминалистов, можно выделить следующие его преимущества: высокая точность измерений и информативность полученных данных, метод не разрушает объект исследования, позволяет получить 3D-изображение, особенности которого в дальнейшем можно изучать. Как универсальный физический метод, в криминалистической области голографию можно применять в трасологии, почерковедении, технико-криминалистической экспертизе документов, получая высокоточные голограммы различных объектов, исследовать их свойства и признаки, необходимые для решения идентификационных и диагностических задач.

Голографические приборы и оборудование, долгое время используемые в различных областях деятельности (геодезия, метрология, топография, картография и др.) могут успешно применяться в криминалистике, причем в самых различных её сферах. Достаточная техническая оснащённость эксперта играет большую роль в производстве исследований. Однако, несмотря на все возможности и преимущества данного метода, на современном этапе в деятельности судебных экспертов голографический метод применяется редко, ввиду необходимости наличия дорогостоящей техники в учреждениях, а также соответствующего уровня подготовки для работы с ней.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева О.В. Прикладная голография. Учебное пособие. – СПб: СПбГУ-ИТМО, 2008. 184 с.
2. Дмитренко Д.И., Шульгина Т.М. Голографический метод в криминалистике: генезис субъектно-ориентированного подхода // Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире. – 2013. – №1. С.139-146.
3. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика. 2-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: Контракт, ИНФРА-М, 2010. 784 с.
4. Григорович В. Л. Криминалистическая фотография и криминалистическая голография: сравнительный анализ // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – №1 (15). С. 100-105.
5. Baumann, F. R. Giorgetta, J.-D. Deschênes, W. C. Swann, I. Coddington, and N. R. Newbury. Comb-calibrated laser ranging for three-dimensional surface profiling with micrometer-level precision at a distance // Optics Express. – 2014. – Vol. 22, Issue 21. URL: <https://www.osapublishing.org/oe/fulltext.cfm?uri=oe-22-21-24914&id=301951> (дата обращения: 28.02.2019).

6. Cozzella L., Simonetti C., Spagnolo G.S. Superposed strokes analysis by conoscopic holography as an aid for a handwriting expert // Journal of Optics A Pure and Applied Optics. – 6(9):869. – August 2004. URL: https://www.researchgate.net/publication/230910078_Superposed_strokes_analysis_by_conoscopic_holography_as_an_aid_for_a_handwriting_expert (дата обращения: 01.03.2019).

Application of the holographic method of research of various objects in criminalistics

I.S. Egorova

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
cheb_eiris@mail.ru*

The holographic method known to criminalistics for a long time, but it is rarely used, since photographs are preferred. At the same time, modern holographic technology can be used not only to obtain three-dimensional images of objects, but also to further investigate various signs of the resulting 3D models. The article demonstrates the capabilities of holographic devices of various purposes, which can be used to solve criminalistics tasks.

Keywords: holographic method, hologram, 3D image, criminalistics.

УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА ПРИ ОСМОТРЕ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРОИСШЕСТВИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

М.А. Еськина

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
Masha_eskina@rambler.ru*

В статье рассматриваются типичные проблемы, возникающие при осмотре места дорожно-транспортного происшествия у следователей специалистов, и пути их решения.

Ключевые слова: Осмотр места происшествия, следственное действие, расследование дорожно-транспортных происшествий.

Как показывает практика расследования преступлений в сфере безопасности дорожного движения, качественный осмотр места дорожно-транспортного происшествия (далее ДТП) является основным фактором успешного раскрытия и расследования преступлений. Повышение эффективности и качества расследования связано с использованием специальных знаний, в результате чего участие специалиста (как лицо, обладающее специальными знаниями) приобретает особую значимость [1].

В ходе исследования практики расследования ДТП было выявлено, что рассматриваемым преступлениям не уделяется должного внимания. Следует отметить следующие проблемы и недостатки: несвоевременный выезд или не полностью сформированный состав следственно-оперативной группы на место ДТП;

поверхностный осмотр места ДТП и транспортных средств; неудовлетворительное качество составления схем на месте ДТП, противоречия между схемой, составленной сотрудником ДПС и следователем; производство фотосъемки и видеозаписи не по правилам судебной фотографии; сотрудники не используют современные технические средства фиксации и др. Как правило, при повторном осмотре не удастся компенсировать данные недостатки. Неквалифицированный осмотр места происшествия вызывает проблему на следующем этапе использования специальных знаний – производстве трасологической, автотехнической и других видов экспертиз, в которых осуществляется необходимость в большинстве уголовных дел.

Несвоевременный выезд следственно-оперативной группы на место происшествия может обернуться рядом последствий, так как в обстановке дорожного движения трудно сохранить исходную информацию в неизменном виде. Изменения могут быть как умышленные, так и неосторожные. Кроме порчи и утраты следов, возможно и появление новых, не связанных с расследуемым событием. Чтобы не допустить никаких изменений, следственная группа должна пребывать на место незамедлительно, после получения первичной информации от дежурного по органу внутренних дел или ГИБДД о том, какое ДТП произошло, о том, обеспечено ли охраной место происшествия, о количестве пострадавших. На основе данной информации следователь формирует группу, выезжающую на место происшествия. Для обеспечения квалифицированного и тщательного осмотра места ДТП помимо основного состава группы (куда помимо следователя входят специалист-криминалист, один или несколько работников уголовного розыска, медицинский эксперт (при наличии жертв)) рекомендуем включить специалиста-автотехника. Групповое участие специалистов разных областей знаний.

Привлечение к участию в данном следственном действии специалистов это право следователя. Необходимо заметить, что законом никак не закреплены критерии, на основании которых следует приглашать специалиста. На наш взгляд более полно по данному вопросу изложил свою позицию А.В. Мусиенко, отмечаящий два принципа, следовать которым необходимо при решении вопроса о привлечении специалиста к участию в следственных действиях: «..принцип необходимости и принцип практической целесообразности»[2,стр.96]. Под принципом необходимости следует понимать обязательность участия специалистов в случаях, предусмотренными нормами УПК РФ. Под принципом практической целесообразности следует понимать, что применение специальных знаний не зависит от субъективных возможностей следователя, а состоит в оптимальном использовании специальных знаний при расследовании преступлений, исходя из интересов научной организации труда. Как правильно отмечает в своей диссертации В.П. Махов, привлечение специалиста должно быть при выполнении

работы, которую следователь мог бы проделать сам, но медленнее и менее качественно, чем специалист [3, стр.10].

В практике могут встречаться и другие недостатки организационного характера, которые связаны с проведением поверхностного осмотра места происшествия и транспортных средств (далее ТС). Это вызвано рядом факторов, во-первых осмотр проводится в условиях дорожного движения, и для того, чтобы не вызывать заторы на дорогах, специалист часто ограничивается обнаруженными при первом взгляде следами. Во-вторых, изъятию подлежат не все необходимые объекты, чтобы в дальнейшем проводить небольшое количество исследований и сократить сроки расследования. В-третьих, осмотр ТС проводят поверхностно и в случаях, когда заранее знают, что автомобиль будут перемещать для проведения дальнейшего исследования, забывая про тот факт, что при неосторожной буксировке детали ТС получают дополнительные повреждения. Данные недостатки, по нашему мнению, могут быть устранены, путем повышением уровня контроля следователем за всеми участниками следственного действия, а так же соблюдением основных тактических требований, предъявляемых к осмотру, таких как объективность, полнота и всесторонность его проведения, рекомендуется проводить осмотр последовательно и планомерно, не упуская никаких деталей. Поэтому от всех участников следственно-оперативной группы требуются активность, упорство и интеллектуальные усилия.

Особое внимание приобретает неудовлетворительное качество фиксации результатов осмотра места ДТП, то есть составленные на месте происшествия схемы, протоколы, справки, рисунки, фотоснимки, видеозаписи [4]. Среди грубейших ошибок мы выделяем использование при описании неправильной терминологии; несоблюдение пропорций размеров объектов; неправильное обозначение в схемах следов скольжения, качения, остановочного, тормозного путей ТС; выполнение на месте лишь чернового варианта схем и другие. Полученные результаты в дальнейшем используются как исходные данные при производстве экспертиз, и часто, недостающую информацию вовсе не удается восполнить. Чтобы не допускать эти ошибки, следователь должен совместно со специалистом автотехником выполнять схему ДТП на специальном бланке (отпечатанной на миллиметровой бумаге) размера А4, используя правильную техническую терминологию. На схеме необходимо указывать наиболее важные следы ТС и дорожные условия, фиксируя при этом объекты и расстояния между ними с соблюдением масштаба, обязательно перепроверяем измерения. Результаты рекомендуется занести на дополнительный листок в виде таблицы. Для удобства восприятия следует наиболее сложные объекты также указывать на дополнительной схеме. При отсутствии в ходе осмотра места происшествия мерительного инструмента, указываем расстояние в шагах, или используем объект, который имеет известную длину. Практичнее всего использовать прямоугольную систему координат. Правильная привязка схемы к неподвижным

предметам, позволяет эксперту при производстве экспертизы, восстановить точное расположение участников в момент ДТП. Грамотно оформленная схема является одним из оснований в принятии решения о виновности того или иного участника.

При фото и видео фиксации места ДТП встречаются значительные недостатки, отражающиеся в фототаблицах, которые являются приложениями к протоколу осмотра места происшествия. Так, в некоторых случаях мы встречаем фотографии низкого качества и в минимальном объеме, с иллюстрацией только ТС, без их привязки к местности. То есть специалисты пренебрегают правилами криминалистической фотографии. При осмотре места происшествия обязательно следует выполнять ориентирующую, обзорную, детальную и сигналетическую (при наличии трупа) фотосъемку, для дальнейшего восприятия события и повышения доказательственной информации. На фотографиях необходимо фиксировать внешние условия, первоначальное положение объектов, следы, вещественные доказательства и предметы. Для устранения ошибок криминалистическая литература рекомендует применять весь комплекс необходимых методов судебной фотографии, в частности, при фиксации следов качения колеса целесообразно производить линейную панораму [5]. ТС фотографируем не только с фронтальной стороны, но и по диагонали с двух противоположных точек. В каждом кадре демонстрируем объекты привязки. А так же получению высококачественным кадров способствует использование дополнительного освещения, применение дополнительных светофильтров при обнаружении слабо видимых следов. Если необходимо запечатлеть площадь большого размера, то рекомендуем вести фотосъемку с верхних точек обзора, для чего можно использовать операторские миникраны или квадрокоптер, оснащенный видеокамерой. Возможности современной фото и видео аппаратуры достигли высокого уровня, позволяя производить фиксацию информации в автоматическом режиме, создавая при этом кадры отличного качества. Процесс автоматизации значительно сокращает время работы на месте происшествия

Применение современного высокотехнологичного технико-криминалистического оборудования имеет важное значения для успешного раскрытия и расследования преступлений, вследствие этого поднимается задача повышения эффективности технико-криминалистического обеспечения. Необходимо внедрять в структуры те приборы и устройства, которые позволяют автоматизировать часть процедур осмотра, таких как фиксация места происшествия. Применение в осмотре 3D лазерного сканирования в осмотрах места происшествия должно являться ведущим направлением в развитие. На сегодняшний день 3D моделирование используются при производстве ряда экспертиз, таких как автотехнических и баллистических. Стоит отметить, что в ряде зарубежных стран уже при осмотре места ДТП в полиции имеются данные комплексы, и используются как базовые. Например, в Великобритании Мини-

стерство транспорта еще в 2011 году выделило сумму на закупку лазерных сканнеров в полиции, с помощью таких сканнеров полицейские бригады получают круговое изображение места происшествия [6]. За короткие сроки происходит фиксация места, тем самым позволяет быстрее восстановить дорожное движение. С помощью полученного 3D изображения следовать на персональном компьютере может произвести все необходимые измерения.

Таким образом, использование данного инструмента способствует автоматизации процесса осмотра места происшествия. Однако в науке до сих пор считается открытым вопрос о статусе электронного доказательства. Высокая стоимость данных приборов так же является одной из главных причин отсутствия на «вооружении» их как базовых при осмотре места происшествия.

Подводя итог, необходимо отметить, что осмотр места дорожно-транспортного происшествия является важным следственным действием. Устранение перечисленных ранее недостатков способствует эффективному расследованию и раскрытию преступлений. Перспективным направлением, над которым следует работать это апробация современных технологий, которые широко применяются за рубежом [7]. Внедрение современных технологий на основе научно-технического прогресса смогут существенно расширить возможности участия специалиста при производстве осмотра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воронин В.В., Камелов А.В. Некоторые аспекты преподавания дисциплины «Участие специалиста в процессуальных действиях» для подготовки судебных экспертов // Инновации в государстве и праве России: материалы международной научно-практической конференции (Н. Новгород 24–25 апреля 2014 г.) – Н. Новгород: Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2014. С. 156–160.
2. Мусиенко А.В. Принципы привлечения специалистов к производству следственных действий // Проблемы предварительного следствия. Волгоград, 1978. Вып 7
3. Махов В.Н. Участие специалиста в следственных действиях: авторев. дис. ... канд. юрид.наук М., 1971
4. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий, осмотр места ДТП, схема места ДТП: учебное пособие/ сост.: В.А. Городокин, А.Е.Вязовский. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2010. – 48 с
5. Кельбялиев К.Р. Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине «Осмотр места происшествия» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право», Махачкала: ДГУНХ, 2016. – 71 с.
6. <https://dailytechinfo.org/auto/2645-3d-skanirovanie-i-rekonstrukciya-mesta-avarii-syekonomyat-vremya-i-dengi-kak-policejskix-tak-i-voditelej.html>
7. Камелов А.В. Проблемы допустимости результатов применения цифровых средств фото-видео фиксации в ходе следственных действий // Вестник

Specialists involvement during road traffic accidents' scene investigation: problems and solutions

M.A. Eskina

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
Masha_eskina@rambler.ru*

There are some typical problems, that appear during road traffic accidents' scene investigation by investigators and specialists, in this article to taken up and some solutions are offered to solve them.

Keywords: inspection of the scene, the investigative action, the investigation of road traffic accidents

ПРОБЛЕМЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ЭКСПЕРТНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ИМПЛИЦИТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ ПО ДЕЛАМ О НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ, НЕДОСТОВЕРНОЙ ИЛИ ПРОТИВОРЕЧАЩЕЙ ОБЩЕСТВЕННЫМ ИНТЕРЕСАМ РЕКЛАМЕ

К.К. Зайцев

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
Zajtsev.@yandex.ru*

Статья посвящена анализу проблемных вопросов судебной лингвистической экспертизы рекламных текстов, связанных с выявлением имплицитной информации. Рассматривается использование средств манипулятивного дискурса в ненадлежащей рекламе. Имплицитная информация рассматривается на примерах коммерческой рекламы.

Ключевые слова: имплицитность, реклама, лингвистическая экспертиза, манипулятивный дискурс.

В настоящее время, одной из основ рекламной коммуникации является манипуляция сознанием потребителя. «Креативщики» и PR-компании выдумывают всё более хитрые и изощренные рекламные ходы. Однако в условиях такой конкуренции рекламодатели выходят за рамки закона. Как показывает практика, очень часто подобного рода реклама признается ненадлежащей. Случается, что нарушения являются результатом правовой безграмотности, однако нередко участники рекламного бизнеса сознательно идут на нарушения законодательства.

Одной из причин признания рекламы ненадлежащей является использование средств манипулятивного дискурса, т.е. средств, выраженных в неявной, скрытой форме. Выявление имплицитной информации является одной из задач производства судебно лингвистических экспертиз рекламных текстов. Пробле-

мам выявления имплицитной информации в производстве судебно лингвистических экспертиз рекламных текстов посвящено данное исследование.

Имплицитная информация – это скрытая, не выраженная прямо в тексте сообщения информация, которая воспринимается адресатом посредством ассоциативного мышления, создания образов, интерпретации [1, стр.200]. Она является компонентом манипулятивного дискурса. Имплицитная информация использует сознание адресата, его картину мира для воздействия на него же. Такой эффект достигается использованием особых языковых средств. Чтобы выявить и идентифицировать имплицитную информацию, нужно знать механизм его воздействия на адресата.

Коммуникативная направленность рекламного текста – донести до потенциального покупателя информацию о преимуществах своего товара или услуги, перед другими продавцами, с аналогичными предложениями. В стремлении к своей цели, недобросовестные рекламодатели используют приёмы манипулятивного дискурса: некорректное сравнение, пресуппозиция, ложная аргументация, использование стереотипов и т.д.

Ст.5 ФЗ «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ определяет требования к рекламе. Так, реклама должна быть добросовестной и достоверной, этичной. Если в рекламе используются некорректные сравнения, порочащая честь, достоинство и деловую репутацию информация о лице, в том числе конкурента, такая реклама является недобросовестной. Если используются не соответствующие действительности сведения, такая реклама является не достоверной. В рекламе не должны использоваться бранные слова и непристойные выражения. Любое нарушение приведенных требований определяет рекламу как ненадлежащую [2].

Однако на сегодняшний день в рекламе не используются напрямую непристойные слова и выражения, но могут применяться образы, ассоциативное мышление, двусмысленные выражения, контекст и т.д.

Так, на первый взгляд обычная реклама, отвечающая требованиям закона, может быть ненадлежащей. Для квалификации такой рекламы и выявления имплицитной информации необходимы лингвистические познания.

Для примера приведем рекламу заведения фаст-фуда из города Екатеринбурга: «Жарим мясо между булок» и «Вставляем мясо между булок и начинаем бодро жарить». Рекламный плакат, на котором размещён текст, дополнен изображением двух булочек, что является иллюстрацией процесса приготовления.

Однако, исходя из семантического анализа выражения «Жарить между булок» следует: глагол «Жарить» является жаргонизмом (жарить кого-либо) и имеет значение «совершать половой акт» [3, стр.283]. Существительное «булки» так же является жаргонизмом и имеет значение «ягодица» [3,стр.110]. Таким образом, выражение «Жарить между булок» приобретает эротический оттенок. Апелляция к низменным желаниям человека недопустима в рекламе с точки зрения общепринятых этических норм, морали и нравственности.

Анализ литературы показывает, что на сегодняшний день судебно лингвистическая экспертиза рекламных текстов нуждается в решении определенных задач. Как отмечает Е.А. Чубина, одной из таких задач является разработка методологических основ и используемых методов проведения СЛЭР [4, стр.411].

Приведем пример. В 2017 году в Челябинске появился рекламный плакат Санкт-Петербургской сети баров «Nebars». На дверях заведения располагалась надпись «Войди в меня». Также на стенах бара располагались изображения девушек. ФАС возбудило административное дело о нарушении рекламного законодательства. Вопрос о не пристойности данной рекламы Челябинское управление федеральной антимонопольной службы решило вынести на всеобщее обсуждение. На сайте УФАС, в опросе является ли данная реклама непристойной, проголосовало чуть менее четырнадцати тысяч человек. Интересно, что большинство, 53% опрошенных, сочли рекламу благопристойной [5]. Примечателен результат: ФАС признала рекламу Nebars незаконной на основании ч. 3.1 ст. 19 Закона о рекламе, то есть распространение наружной рекламы на объектах культурного наследия. Здание, в котором находилось развлекательное заведение, признано культурным наследием региона.

В связи с вышеприведенным, возникает вопрос: допустимо ли использовать в рамках лингвистической экспертизы метод опроса?

По мнению Е.А. Чубиной, применение метода опроса в проведении лингвистической экспертизы рекламного текста неправомерно, так как эксперт подменяет объект исследования и выходит за рамки своей компетенции.

Не менее важным является вопрос о выявлении экспертом имплицитной информации, содержащейся в креализованных текстах. Креализованный текст – это текст, состоящий из двух составляющих, относящихся к разным знаковым системам, языковой и неязыковой. Креализованный текст рассматривается в совокупности и неделимости этих двух составляющих, образующих единое целое. В данном случае встаёт вопрос об объёме специальных знаний, необходимых эксперту, при исследовании креализованного текста.

Примером, может служить произошедшее осенью прошлого года в Нижнем Новгороде. Нижегородцев возмутила реклама магазина шуб и меховых изделий, размещённая на билборде вдоль федеральной трассы. На фотографии изображены мужчина и женщина, снимающие «сэлфи», однако рука мужчины, держащего камеру, зрительно воспринимается как изображение половых органов человека (рис. 1).

В опросе на сайте Нижегородского УФАС проголосовали более одной тысячи людей, 61% из которых сочли рекламу непристойной [6].

Рис 1. Рекламный билборд

Как отмечает О.А. Корда «Методология исследования креолизованного текста закономерно опирается на базовые лингвистические работы по теории текста» [7]. На наш взгляд, исследование подобных рекламных текстов в рамках судебной лингвистической экспертизы, с точки зрения выявления имплицитной информации, стоило бы дополнить исследованием изображений с применением специальных знаний в области психологии. Это объясняется тем, что использование имплицитной информации в рекламе является основным механизмом воздействия на психологию потребителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пиле И.А., Сурикова Т.И. Имплицитная информация в коммерческой рекламе как ресурс стратегии манипулирования потребителем// Дискурс-Пи. 2018г. С. 199–207. [Электронный ресурс]. – сайт. – URL:: <https://cyberleninka.ru>
2. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 30.10.2018) «О рекламе» URL:<http://www.consultant.ru>
3. Грачёв М.А. Словарь тысячелетнего русского аргота: 27 000 слов и выражений/ М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2003,— 1120 с.
4. Чубина Е.А. Современное состояние и перспективы развития судебной лингвистической экспертизы рекламы. // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. Журнал. 2013г. С. 408–414. [Электронный ресурс]. – сайт. – URL:: <https://cyberleninka.ru>
5. Управление Федеральной антипономольной службы по Челябинской области [Электронный ресурс]. – сайт. – URL:: <http://www.chel.fas.gov.ru/poll/23238>
6. Управление Федеральной антипономольной службы по Нижегородской области [Электронный ресурс]. – сайт. – URL:: <http://n-novgorod.fas.gov.ru/poll/16790#overlay-context=user>
7. Корда О.А. Креолизованный текст в современных печатных СМИ: структурно-функциональные характеристики//Диссертация. г. Екатеринбург, 2013. - 227 с.

Problems related to expert qualifications and industrial linguistic expertise in cases of unfair, unreliable or contradictory public interest of the advertised

K.K.Zaycev

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

zajtsev.k@yandex.ru

The article is devoted to the analysis of problematic issues of forensic linguistic examination of advertising texts related to the identification of implicit information. The use of manipulative discourse in improper advertising is considered. Implicit information is considered on examples of commercial advertising.

Keywords: implicitness, advertising, linguistic expertise, manipulative discourse.

ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О НЕЦЕЛЕВОМ РАСХОДОВАНИИ БЮДЖЕТНЫХ СРЕДСТВ

Д.Д. Зубков

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

gezhez@mail.ru

В настоящей статье обозначена актуальность применения специальных экономических знаний при расследовании нецелевого расходования бюджетных средств в коммерческих организациях. Уточнено и предложено к применению понятие специальных экономических знаний и рассмотрены основные формы их использования, а также отмечено их значение при расследовании указанного состава преступления. Приведен обзор законодательства и специальной литературе по данной тематике. Рассмотрены особенности судебной экономической экспертизы, назначаемой по данной категории дел

Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза, специальные экономические знания, нецелевое расходование бюджетных средств, преступления экономической направленности.

В настоящее время одним из самых распространённых нарушений бюджетного законодательства является нецелевое расходование бюджетных средств, за совершение которого законодательно предусмотрено наступление уголовной ответственности. Специфика механизма совершения данного преступления обуславливает необходимость наличия у следователя и дознавателя знаний не только в области юриспруденции, но и в области экономики и бухгалтерского учёта, которые в науке традиционно относят к сфере специальных знаний либо законодательно закреплённая возможность привлечения сведущих лиц. В этой связи возникает потребность в обобщении теоретического и практического опыта использования специальных экономических знаний при расследовании преступлений, связанных нецелевым расходованием бюджетных средств.

На данный момент в законодательстве не определено ни понятия специальных знаний, ни понятия специальных экономических знаний, поэтому для достижения указанной выше задачи целесообразно провести анализ научной литературы.

По мнению профессора Е.Р. Россинской, «специальные знания – это система теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путём специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского судопроизводства». При этом Е.Р. Россинская отмечает, что «к специальным обычно не относят общеизвестные и юридические знания»[1]. В.Н. Махов определяет специальные знания как «знания, присущие различным видам профессиональной деятельности, за исключением знаний, являющихся профессиональными для следователя и судьи, используемые при расследовании и рассмотрении уголовных дел в суде в целях содействия установлению истины по делу в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законодательством»[2]. Здесь следует отметить несовершенство данного определения, так как В.Н. Маховым существенно ограничивается сфера использования специальных знаний, поскольку автором указывается лишь их применимость в рамках уголовного судопроизводства, несмотря на то, что действующим процессуальным законодательством предусмотрена возможность привлечения специалистов и экспертов (то есть носителей специальных знаний) не только в рамках уголовного, но также в рамках гражданского и административного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях.

Исходя из вышеуказанных определений, а также общетеоретических положений, можно сделать вывод о том, что знания в области экономики также в литературе относят к сфере специальных знаний.

Таким образом, специальные экономические знания представляют собой конкретную область специальных знаний, охватывающую систему теоретических знаний и практических навыков в области экономического анализа, бухгалтерского учёта, кредитных, налоговых, бюджетных правоотношений и других отраслей экономики, которые были приобретены в процессе профессиональной подготовки и путём практической деятельности и которые необходимы для правильного разрешения и рассмотрения уголовных, гражданских, административных дел и дел об административных правонарушениях.

Механизм совершения такого преступления как нецелевое расходование бюджетных средств предполагает отражение в экономической информации либо следов самого факта их нецелевого расходования, либо же факта его сокрытия. В обоих случаях для обнаружения указанных следов необходимо признание специальных экономических знаний.

В связи с этим возникает потребность в обобщении законодательства и специальной литературы с целью определения возможностей использования специальных экономических знаний в целях выявления следов рассматриваемых преступлений.

На основе анализа «Уголовно-процессуального кодекса РФ» [3], «Кодекса административного судопроизводства РФ» [4], «Арбитражного процессуального кодекса РФ» [5], «Гражданского процессуального Кодекса РФ» [6], Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [7] и других нормативных правовых актов, а также работ таких авторов как Аверьянова Т.В. [8], Юматов В.А. [9], Никифорова И.А. [10], можно сделать вывод, что существуют две основные формы применения специальных экономических знаний :непроцессуальная и процессуальная.

К основным непроцессуальным формам применения специальных экономических знаний при расследовании дел о нецелевом использовании и нецелевом расходовании денежных средств обычно относят справочно-консультационную деятельность специалиста и проведение ревизий, инвентаризаций и проверок финансово-хозяйственной деятельности. При этом в случае проведения ревизии ревизорами будут прежде всего выступать сотрудники контрольно-ревизионных управлений Федерального казначейства Российской Федерации, деятельность которых основана на «Правилах осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере» [11].

Ревизоры в зависимости от цели (темы) ревизии могут ответить на ряд вопросов, существенных для правовой оценки деятельности организации, связанной с целевым использованием бюджетных средств. В частности, ими может проводиться ряд действий по изучению ведения бухгалтерского учёта, соблюдения бюджетного законодательства РФ, использования средств бюджетов различных уровней и ряда других вопросов.

Следует отметить также, что ревизоры в случае выявления фактов направления целевых бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, и определения размеров таких средств, могут оказать содействие должностному лицу в надлежащей правовой квалификации данного правонарушения. Так, законодателем в случае направления бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, предусмотрена как административная ответственность, закреплённая в ст.15.13 КоАП РФ «Нецелевое использование бюджетных средств» [12], так и уголовная ответственность, закреплённая в ст. 285.1 УК РФ «Нецелевое расходование бюджетных средств» [13]. Так, в ст. 285.1 УК РФ указано, что нецелевое расходование бюджетных средств должностным лицом получателя данных средств образует состав преступления, только в том случае, если сумма такого расходования превышает один миллион пятьсот тысяч рублей.

Таким образом, деятельность ревизоров имеет большое значение на стадии доследственной проверки, так как это, как было указано выше, существенно для правовой квалификации деяния, а кроме того, необходимо для выдвижения типовых следственных версий и определения действий для их проверки.

На стадии доследственной проверки и во время предварительного следствия использование специальных знаний в форме справочно-консультационной деятельности имеет ориентирующее значение, так как специалист может указать следователю на те документы, в которых могут отражаться признаки нецелевого расходования бюджетных средств.

Процессуальная форма использования специальных экономических знаний при расследовании дел о нецелевом расходовании бюджетных средств предполагает привлечение сведущих лиц в качестве специалистов при производстве следственных действий и судебную экспертизу.

В связи с этим, стоит отметить, что специалиста-экономиста при расследовании дел о нецелевом расходовании бюджетных средств следует привлекать к участию в производстве осмотра, обыска, выемки, в ходе которых он может оказать содействие следователю или дознавателю в обнаружении и изъятии первичных и сводных документов, организационно-распорядительных документов, регистров бухгалтерского учёта и иной документации, являющейся носителем криминалистически значимой информации (например, уведомления о выделении лимита на финансирование из бюджета, бюджетные росписи, регистры учёта по счетам «Касса», «Расчётный счёт», «Расчёты с поставщиками и подрядчиками», «Целевое финансирование», «Специальные счета в банках» и ряд других документов).

Помимо этого, специалист-экономист также может оказать содействие следователю и дознавателю в формулировании вопросов, выносимых на допрос или очную ставку, проводимых в отношении руководителя организации, главного бухгалтера и других лиц, в зависимости от механизма конкретного преступления.

Основной процессуальной формой использования специальных экономических знаний в процессе расследования дел о нецелевом расходовании бюджетных средств является судебная экспертиза.

В разработанной наукой классификации судебных экспертиз выделяют отдельный класс судебно-экономических экспертиз. Данный класс экспертиз включает в себя финансово-экономические и судебно-бухгалтерские экспертизы [14].

В процессе расследования дел о нецелевом расходовании бюджетных средств прежде всего необходимо назначать судебно-бухгалтерскую экспертизу, предмет которой входят фактические данные об отраженных в бухгалтерском учёте хозяйственных операциях, содержащих информацию о наличии, движении или отсутствии материальных ценностей и денежных средств и их источников,

свидетельствующих о нарушении ведения бухгалтерского и налогового учёта. Судебно-бухгалтерская экспертиза, назначаемая в соответствии с главой 25 УПК РФ, при расследовании дел о нецелевом расходовании бюджетных средств может разрешить ряд существенных вопросов, например:

1. Установление наличия либо отсутствия расхождений между первичными документами, регистрами бюджетного учёта и данными финансовой отчётности;
2. Установление корректности документального оформления расчётно-платежной операции;
3. Определение правильности ведения бухгалтерского учёта;
4. Установление правильности выводов ревизии и ряд других вопросов.

Никифорова И.А. также отмечает возможность назначения финансово-экономической экспертизы, в предмет которой входят фактические данные о финансовом состоянии организации, необходимые для установления уровня их платежеспособности, при расследовании дел о нецелевом расходовании бюджетных средств, так как данная экспертиза способна ответить на вопрос, позволяло ли финансовое состояние организации избежать нецелевого расходования бюджетных средств.

Выражая согласие с мнением Никифоровой И.А., полагаем, что при расследовании дел о нецелевом расходовании бюджетных средств следует назначать комплексную судебно-бухгалтерскую и финансово-экономическую экспертизу.

Полнота и объективность экспертного исследования в первую очередь зависит от достаточности и информативности объектов, представленных на исследование. К объектам данной экспертизы прежде всего будут относиться:

1. Документы, на основании которых предоставляются бюджетные средства (уведомления о бюджетных ассигнованиях, лимита бюджетных обязательств, бюджетные росписи и т.д.);
2. Государственные и муниципальные контракты на поставку продукции, выполнение работ или оказание услуг и иные документы, подтверждающие возникновение денежных обязательств (накладные, счета-фактуры, акты приёма-передачи и т.д.);
3. Первичные бухгалтерские документы (платёжные поручения; документы, подтверждающие получение товарно-материальных ценностей в качестве субсидий (товарные накладные, счета-фактуры));
4. Регистры бухгалтерского учёта (счета «Касса», «Расчётный счёт», «Расчёты с поставщиками и подрядчиками», «Целевое финансирование», «Специальные счета в банках»);
5. Организационно-распорядительные документы (приказ об учётной политике, график документооборота, рабочий план счетов);

6. Бухгалтерская финансовая отчетность (бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет о целевом использовании средств, отчет о движении денежных средств, отчет об изменениях капитала);

7. Акты ревизий, инвентаризаций, иных проверок.

Суммируя вышеизложенное, можно сделать вывод том, что сфера использования специальных экономических знаний при расследовании нецелевого расходования бюджетных средств существенна. Своевременное применение специальных знаний позволяет облегчить деятельность полномочного органа по правовой оценке деятельности различных организаций при распределении целевых бюджетных средств, а также разрешить существенные вопросы, возникающие в процессе расследования, без ответа на которые невозможно объективное рассмотрение и принятие процессуальных решений по уголовным делам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Россинская, Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе: монография / Е.Р. Россинская. – 3-е изд., доп. – М.: Норма, 2014. – 736 с.
2. Махов В.Н. Использование специальных знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. - М.: Изд-во РУДН, 2000. - 296 с.
3. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).
4. «Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 N 21-ФЗ (ред. от 27.12.2018).
5. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 25.12.2018).
6. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 27.12.2018).
7. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016).
8. Аверьянова, Т.В. Криминалистика :учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – 944 с.
9. Юматов В.А. Технологические основы судебно-экспертной деятельности. Участие специалиста в процессуальных и непроцессуальных действиях. — Нижний Новгород, Издательство ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2012. – 443 с.
10. Никифорова И.А. Автореферат диссертации «Расследование нецелевого расходования бюджетных средств». Тула, 2016. – 264 с.
11. Постановление Правительства РФ от 28.11.2013 N 1092 (ред. от 27.08.2016) «О порядке осуществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере» (вместе с «Правилами осу-

ществления Федеральным казначейством полномочий по контролю в финансово-бюджетной сфере»).

12. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019).
13. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).
14. Приказ Минюста РФ от 27.12.2012 №237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (с изменениями на 13 сентября 2018 года).

THE OPPORTUNITIES OF APPLICATION OF SPECIAL ECONOMIC KNOWLEDGE DURING THE INVESTIGATION OF THE UNTARGETED SPENDING OF BUDGET RESOURCES

D.D. Zubkov

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
gezhez@mail.ru*

In this article the relevance of the special economic knowledge application during the investigation of the untargeted spending of budget resources was indicated. The concept of the special economic knowledge was clarified and proposed for use. In addition, the main forms of the using special economic knowledge and its meaning during the investigation of the considered crime was reviewed and marked their significance. Also, author has given a review of the legislation and the special literature dedicated to this subject. Moreover, the features of the forensic economic examination, which are appointed by this category of cases, was reviewed.

Keywords: forensic economic examination, special economic knowledge, the untargeted spending of budget resources, economic crimes.

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ, РАЗРЕШАЕМЫЕ СУДЕБНЫМИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ ЭКСПЕРТИЗАМИ

О.О. Игнатов, Е.Н. Колесникова

*Рязанский филиал Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя (Россия, Рязань)
kolesnicova@mail.ru*

Правильность проведения экспертного исследования в судебной экономической экспертизе во многом определяется корректностью поставленных перед экспертом вопросов, что и обуславливает актуальность темы статьи.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, эксперт-экономист, исследовательская стадия экспертизы, вопросы судебной экономической экспертизы.

Основной этап производства судебных экономических экспертиз представляет собой рассмотрение и разрешение вопросов, являющихся компетенцией эксперта-экономиста. Для каждого судебного бухгалтерской, налоговой, финансово-аналитической и финансово-кредитной экспертиз существует свой типовый перечень вопросов, которые они в состоянии разрешить.

В рамках судебных бухгалтерских экспертиз, пишет Е.Н. Колесникова рассматриваются вопросы:

1. Вопросы, связанные с изучением отдельных фактов хозяйственной жизни операций и процессов. В частности, в компетенцию эксперта входит: определение остатков денежных средств, товарно-материальных и иных ценностей, периодов их оприходования или списания, материально-ответственных лиц; своевременность отражения недостачи или излишка основных средств, товарно-материальных и иных ценностей; движение капитала и обязательств; правильность определения суммы недостачи или излишка ценностей и денежных средств.

2. Вопросы, связанные с сопоставлением и анализом совокупности производственных, финансовых и инвестиционных операций, объединенных одним экономическим содержанием. Экспертному исследованию может подвергаться оценка количества и стоимости выпущенной и отгруженной продукции; определение величины выручки, полученной от покупателей и заказчиков; правильность исчисления себестоимости, а также оценка любых иных комплексных экономических показателей и величин, связанных с хозяйственными процессами заготовления и приобретения материальных ценностей, производства и продажи.

3. Вопросы, связанные с изучением результатов финансово-хозяйственной деятельности. Это вопросы, помогающие установить сумму убытка, причиненного действиями определенных лиц, проходящими по делу; позволяющие документально подтвердить сумму убытка и меру материальной ответственность конкретных должностных лиц; суммы неучтенной выручки.

4. Вопросы, связанные с установлением правильности организации и ведения бухгалтерского учета и составления отчетности. Исследуются вопросы направленные на установление наличия учетных документов и правильности их бухгалтерского оформления; устанавливаются расхождений между ними; правильность составления бухгалтерских записей и влияние искажений на формирование налогооблагаемой базы и финансовое положение организации. К этой же группе относятся и вопросы, направленные на выяснение обстоятельств, способствующих нарушениям законодательства, и разработку мер по их устранению. Это, вопросы несоответствия системы бухгалтерского учета в организации законодательству, нерациональной организации учетных работ, отсутствия

должностных инструкций работников бухгалтерского аппарата организации, нарушения в закреплении материальной ответственности [3, 5].

Вопросы, связанные с проверкой исполнения требований налогового законодательства в рамках судебной налоговой экспертизы направлены на установление законности налоговых операций, полноты исчисления налогов и иных обязательных платежей, своевременность и полноту перечисления налоговых платежей.

При проверке соблюдения налогового законодательства некорректными и находящимися вне компетенции эксперта являются вопросы об умышленном характере занижения суммы налогов, подлежащих уплате, искажениях объекта налогообложения в результате умысла налогоплательщика.

В рамках финансово-аналитической и финансово-кредитной экспертизы разрешаются вопросы, связанные с установлением обстоятельств финансовой деятельности экономического субъекта. Это оценка динамики ликвидности, платежеспособности и кредитоспособности хозяйствующего субъекта; определение соответствия формирования показателей, характеризующих собственные и заемные средства в бухгалтерской отчетности; изучение обстоятельств, связанных с выполнением сторонами условий кредитного договора (сроки перечисления и сумма процентов, обоснованность начисления пени и штрафов), а также иных договоров гражданско-правового характера, объективность оценки объекта залога.

Как справедливо указывает Е.Н. Колесникова, эксперт не должен рассматривать вопросы, содержащие правовую оценку событий и юридическую квалификацию действий должностных и материально-ответственных лиц. Запрещается употреблять такие термины «сокрытие», «изъятие», «присвоение», «завладение», указывать на меру вины того или иного лица. Эксперт может применять такие обороты, как «отвлечение денежных средств из оборота», «денежные средства использованы на цели, не связанные с деятельностью организации», «ответственным за ведение документооборота является...» и другое [4].

Исходя из положений федерального закона от 31.05.2001 г. №73-ФЗ (ред. от 08.03.2015. г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1] и приказа МВД РФ от 29.06.2005 г. № 511 (ред. от 11.10.2018 г.) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [2] базовые методологические принципы судебной экономической экспертизы можно поименовать следующим образом:

1. Потребность в определении степени соответствия фактов хозяйственной жизни и иных объектов бухгалтерского учета, являющихся предметом экспертизы, соответствующим законодательным и нормативно-правовым актам.

Вся экспертная деятельность тесно связана с контролем за соблюдением требований законодательства. Определение степени предмета экспертизы, со-

ответствующим законам, положениям, методическим указаниям и распоряжениям является неотъемлемой частью производства судебных бухгалтерских и налоговых экспертиз. Для финансово-аналитических и финансово-кредитных экспертиз на первое место выходит принцип целесообразности решений, принимаемых руководством и должностными лицами по распоряжению имуществом и капиталом организации, что находит отражение в следующем принципе проведения судебных экономических экспертиз.

2. Аналитический подход к фактам хозяйственной жизни и хозяйственным операциям.

Т.В. Котенва полагает, что анализ хозяйственной ситуации позволяет эксперту выбрать необходимые методы проверки и экспертные процедуры, правильно применить их и оценить полученные результаты применительно к той или иной хозяйственной ситуации [6].

На практике анализ экономической сущности хозяйственных операций производится на основе накопленного опыта и профессиональных познаний эксперта-экономиста в ходе моделирования и логической оценки событий. В ряде случаев для этого требуется проведение более тщательного изучения и оценки отдельных фактов финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта.

Имеют место случаи комплексного назначения нескольких видов судебных экономических экспертиз: судебной бухгалтерской и судебной налоговой, судебной бухгалтерской и финансово-аналитической или финансово-кредитной. Комплексный характер экспертизы порождает и комплексный подход к исследованию и ответу на поставленные вопросы.

3. Обязательность проверки правильности отображения фактов хозяйственной жизни в системной информации экономического субъекта и, прежде всего в бухгалтерском учете и бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Е.П. Нелезина отмечает, что бухгалтерский учет экономического субъекта является основным источником информации о его деятельности и лежит в основе формирования информационных потоков. Поэтому его информацией пользуются не только при проведении судебно-бухгалтерских исследований, но и при проведении всех других видов судебных экономических экспертиз [7].

Проверка правильности документального отображения всех фактов хозяйственной жизни - основной этап большинства судебных экономических экспертиз. Данная проверка позволяет дать конкретные доказательства о наличии или отсутствии нарушений по рассматриваемым вопросам. В широком плане нарушения в учете, допускаемые организацией можно рассматривать как нарушение экономической сути и правовой обоснованности операций, влияющих и на ее налогообложение, и на оценку финансового состояния, исследуемых в рамках налоговых и финансово-аналитических или финансово-кредитных экспертиз.

Только после этого эксперт может давать ответы на поставленные вопросы и формулировать выводы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 г. №73-ФЗ (ред. от 08.03.2015. г.) // Российская газета. 05.06.2001. № 106.
2. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»): приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 18.01.2017) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 29.08.2005. № 35.
3. Колесникова Е.Н. Актуальные вопросы теории судебной экономической экспертизы // Международный технико-экономический журнал. 2014. №3. С. 26-31.
4. Колесникова Е.Н. Курс лекций по судебной экономической экспертизе. Рязань, 2013. 149 с.
5. Колесникова Е.Н. Общественно-исторические предпосылки развития судебно-экономической экспертизы // Международный технико-экономический журнал. 2014. № 3. С. 32-36.
6. Котенева Т.В. Методологические основы судебно-экономической экспертизы: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 212 с..
7. Нелезина Е.П. Судебно-бухгалтерская экспертиза. 2-е изд. М., 2015. 167 с.

Key issues resolved by forensic economic expertise

O.O. Ignatov, E.N. Kolesnikova

*Ryazan branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Y. Kikoty (Russia, Ryazan)
kolesnicova@mail.ru*

The correctness of conducting expert research in forensic economic expertise is largely determined by the correctness of the questions posed to the expert, which determines the relevance of the topic of the article.

Keywords: forensic economic expertise, expert economist, research stage of expertise, issues of judicial economic expertise.

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ ЭКСПЕРТА-БУХГАЛТЕРА ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ АУДИТОРСКОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

И.С. Ильина, И.А. Цветкова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

irina.tsvetkova.5@yandex.ru

В статье рассмотрен состав специальных знаний эксперта-бухгалтера в области аудита и его нормативного регулирования при производстве судебной экспертизы аудиторского заключения. Выявлены несоответствия между Федеральным законом №307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» и Международными стандартами аудита в структуре заключения аудитора. Так же предложены пути приобретения необходимого эксперту-бухгалтеру круга знаний в области аудита.

Ключевые слова: аудит, аудиторское заключение, судебно-бухгалтерская экспертиза, международные стандарта аудита, специальные знания.

При проведении судебно-бухгалтерских экспертиз на исследование эксперта в составе объектов судебной экспертизы может быть представлено аудиторское заключение, которое может являться одним из доказательств по делу. Важность исследования аудиторского заключения в качестве объекта судебно-бухгалтерской экспертизы обуславливается тем, что в процессе его изучения можно получить сведения о том, проводилась ли проверка в соответствии с установленными стандартами и осуществить контроль качества аудиторской деятельности.

Аудиторское заключение является объектом исследования судебно-бухгалтерской экспертизы, в случае рассмотрения в процессе судебного разбирательства споров о признании аудиторского заключения заведомо ложным. Признание аудиторского заключения заведомо ложным может быть в случаях:

- 1) судебного разбирательства относительно признания организации несостоятельной выплачивать долги;
- 2) неправомерного получения кредита;
- 3) выявления фиктивного банкротства и в других случаях [1, стр. 780-781].

Аудиторское заключение выступает результатом завершающего этапа аудита и представляет собой обобщение и заключение итоговых результатов проверки. В заключении сводится воедино вся имеющаяся в рабочей документации информация, приобретенная в ходе проверки.

При производстве судебно-бухгалтерской экспертизы по материалам аудита и даче по итогам проведенного исследования научно-обоснованного заключения эксперт-бухгалтер использует свои специальные знания и навыки.

Специальные экономические знания представляют собой систему знаний, умений и навыков в области экономики, приобретенную в процессе практической деятельности путем специальной подготовки и профессионального опыта и использующуюся при исследовании процессов и явлений финансово-хозяйственной деятельности участников экономического оборота. Из данного

определения следует, что необходимыми условиями формирования специальных знаний лица являются получение образования и опыта в конкретной области. Очевидно, что при исследовании заключения аудитора эксперт-бухгалтер должен обладать комплексом знаний в области аудита и его нормативного правового регулирования. Возникает вопрос о глубине и мере владения такими знаниями экспертом.

Согласно Федеральному закону N 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности» (далее – Федеральный закон №307-ФЗ) аудиторское заключение представляет собой документ, содержащий выраженное установленным образом мнение аудитора о достоверности бухгалтерской отчетности, предназначенное для пользователей отчетности [2].

Также согласно п.3 ст. 6 Федерального закона №307-ФЗ требования к форме, содержанию, порядку подписания и представления аудиторского заключения устанавливаются стандартами аудиторской деятельности [2]. Так как в настоящее время осуществляется переход к Международным стандартам аудита (МСА), то применение их для составления аудиторского заключения является обязательным для Российской Федерации.

Постановлением Правительства от 11.06.2015г. №576 было утверждено Положение о признании Международных стандартов аудита (МСА) подлежащими применению на территории Российской Федерации [3]. В настоящий момент, согласно приказу Министерства финансов Российской Федерации от 09.01.2019г. №2н [4], на территории Российской Федерации введены в действие 48 МСА.

Требования в отношении состава элементов аудиторского заключения, его структуры устанавливаются МСА 700 «Формирование мнения и составление заключения о финансовой отчетности», МСА 701 «Информирование о ключевых вопросах аудита в аудиторском заключении», МСА 705 «Модифицированное мнение в аудиторском заключении», МСА 706 «Разделы «Важные обстоятельства» и «Прочие сведения» в аудиторском заключении», МСА 710 «Сравнительная информация – сопоставимые показатели сравнительная финансовая отчетность», МСА 720 «Обязанности аудитора, относящиеся к прочей информации» [5, стр. 22].

При исследовании экспертом-бухгалтером аудиторского заключения в первую очередь внимание обращается на его структуру, оформление согласно нормам действующего законодательства, а затем уже на содержание и результаты, представленные аудитором в своём заключении. Ст. 6 Федерального закона №307-ФЗ указывает обязательные элементы аудиторского заключения, но вместе с тем, согласно ст.7 того же закона, «аудиторская деятельность осуществляется в соответствии с международными стандартами аудита» [2]. Исходя из этого, и заключение аудитора должно соответствовать требованиям МСА. Выявленные несоответствия Федерального закона №307-ФЗ и МСА по ряду пунктов (заголовок заключения, адресат, основания для выражения мнения

аудитора, ответственность аудитора за аудит финансовой отчетности, подпись и адрес аудитора, дата аудиторского заключения и др.) создают определенные трудности для эксперта-бухгалтера при производстве судебной экспертизы.

Становится очевидным, что для проведения полной и качественной оценки экспертом заключения аудитора знаний только основного для аудиторской деятельности Федерального закона №307-ФЗ недостаточно, и, следовательно, обращение к нормам МСА уже на начальных этапах экспертного исследования является обязательным.

Так как с каждым годом число аудиторских заключений, составленных в соответствии с МСА, возрастает, то приобретение экспертом-бухгалтером знаний по нормам МСА и их применению представляется в ближайшем будущем крайне актуальным.

Получение нужного объема знаний по вопросам МСА представляется возможным осуществить следующими способами:

1. Проведения курсов повышения квалификации работающих экспертов-бухгалтеров на базе высших учебных заведений, в рамках которых происходило бы обращение к действующему законодательству в области аудита, а в частности к МСА, и его комментированию.

2. Включение блока вопросов, посвященных положениям МСА, в том числе в обязательном порядке по требованиям к структуре аудиторского заключения, в образовательную программу подготовки судебных экспертов-экономистов. Хотелось бы отметить, что перечень вопросов по МСА в рамках изучения дисциплины «Контроль. Ревизия. Аудит» предусмотрен образовательным планом кафедры судебной экспертизы юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского, что гарантирует более качественный уровень подготовки студентов. Данная новация может быть заимствована и другими вузами, что, безусловно, окажет существенное влияние на общий объем знаний обучающихся.

Таким образом, обоснованным представляется положение о разработке и принятии профессионального стандарта «Судебный эксперт-экономист», в котором нашли бы отражение вопросы получаемого в процессе обучения объема знаний эксперта-бухгалтера в области аудита и применения МСА при составлении аудиторского заключения и проведении по его материалам судебной экспертизы.

Подводя итоги, следует сказать, что знание экспертом действующего законодательства чрезвычайно важно и играет значимую роль для проведения исследования и обоснования конечного вывода при производстве экспертизы аудиторского заключения. Обращение в ходе экспертного исследования не только к Федеральному закону №307-ФЗ, но и к требованиям МСА, предъявленным к заключению аудитора, повышает качество заключения эксперта и способствует сокращению оснований для назначения повторной экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юматов В.А., Козменкова С.В., Фролова Э.Б. Аудиторское заключение как объект судебно-бухгалтерской экспертизы // Международный бухгалтерский учет. – 2018. – Т. 21, № 7. – С. 779 – 788.
2. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 N 307-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/
3. Об утверждении Положения о признании международных стандартов аудита подлежащими применению на территории Российской Федерации // Постановление Правительства РФ N 576 от 11.06.2015 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181022/
4. О введении в действие международных стандартов аудита на территории Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых приказов Министерства финансов Российской Федерации // Приказ Минфина России N 2н от 09.01.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_317185/
5. Краснов В.Д., Кемаева С.А., Жильцова Ю.В., Козменкова С.В. Формирование институциональной среды аудита: характеристика и применение // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. - 2017. №13. - С.13-26.

The expert-accountant`s special knowledge in production of forensic examination on audit`s report

I.S. Ilina, I.A. Tsvetkova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

irina.tsvetkova.5@yandex.ru

In article the composition of special knowledge an expert- accountant`s in domain of audit and it normative regulation in the production of forensic examination on audit`s report is reviewed. The inconsistencies between of the Federal Law №307- FL «About audit activity» and the International Standards on Auditing in the structure an audit`s report are identified . As well either the ways of acquiring the necessary range of knowledge in domain of audit for an expert- accountant are proposed.

Keywords: audit, auditor's report, forensic accounting expert examination, International Standards on Auditing, ISA, special knowledge.

АНАЛИЗ ТЕКСТА ПО ДИСКУРСИВНЫМ СЛОВАМ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРИЗНАКИ ДИСКУРСИВОВ

А.С. Коваль

*ННГУ им. Н. И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
kas96@mail.ru*

Дискурсивные слова до сих пор остаются загадкой для лингвистов, а особенно для экспертов-речеведов. Автор выделяет наиболее важные особенности данной группы слов для дальнейшего использования в речеведческих экспертизах.

Ключевые слова: дискурс, дискурсив, дискурсивное слово, дискурсивный маркер, особенности, признаки.

Любая речь состоит из слов, однако в ней присутствует группа словоформ, которую невозможно отнести ни к одному классу: ни к существительным, ни к прилагательным, ни к союзам. Данные слова называют дискурсивными, а в иностранной литературе используется термин «дискурсивные маркеры».

Более точная дефиниция дискурсивных слов, на наш взгляд, предлагается отечественными лингвистами А. Н. Барановым и В. А. Плунгяном: «Единицы, которые, с одной стороны, обеспечивают связность текста и, с другой стороны, самым непосредственным образом отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, позицию говорящего: то, как говорящий интерпретирует факты, о которых он сообщает слушающему, как он их оценивает с точки зрения степени важности, правдоподобности, вероятности и т.п.» [1].

При поиске дискурсивных слов в письменной и устной речи возникают проблемы: по каким признакам данные слова можно вычлениить из речи, какими особенностями могут обладать дискурсивы. Данные проблемы актуальны в условиях отсутствия русскоязычных исследований дискурсивных слов, несовершенства классификационных вариантов и оснований их выделения в учениях зарубежных лингвистов.

В первую очередь стоит обратить внимание, что существует множество классификационных вариантов, хоть класс дискурсивных слов и неоднороден. Это указывает на их различие по многим аспектам, но, тем не менее, дискурсивы формируют единое лингвистическое пространство. Общей чертой считается присущность к лингвистическим выражениям, используемым на уровне дискурса, а не конкретного предложения, показывая разные виды межъязыковых предписаний о том, как осуществляется дискурс.

Приведем, к примеру, классификацию Б. Фрейзера [6], которая на наш взгляд более обоснованная и полная.

Таблица 1.
Классификация дискурсивных слов по Б. Фрейзеру

Б. Фрейзер			
Функция: Указание на типы сообщений (прямое или имплицитное)			
Язык источник: английский			
Виды	Подвиды	Английский язык	Русский язык
базовые маркеры (указывают на тип речевого наклонения)	перформативы	I swear I promise	честное слово гарантирую
	прагматические идиомы	Could you would you	Вы не могли
маркеры-комментарии (комментируют основное сообщение)	оценка	fortunately	удивительным образом, к счастью
	эвиденциальные маркеры	possibly	возможно, наверно
	источник информации	They say I heard, that	они говорят я слышал что
	смягчение	If I am not mistaken If you do not mind	если я не ошибаюсь если вы не против
параллельные маркеры (дополняют основные сообщения)	вокативы: обращения по имени и тому подобные	my dear	«мой дорогой
	маркеры неудовольствия, маркеры солидарности	frankly speaking	честно говоря
дискурсивные маркеры (указывают на то, как основное сообщение взаимосвязано с контекстом)	маркеры смены топика	by the way	между прочим, кстати говоря
	контрастивные маркеры	But However Although	Но Однако Хотя
	детализирующие маркеры	in other words more than that particularly also and or	иными словами кроме того в частности также и или
	маркеры вывода	that is why so accordingly	Поэтому Таким образом Соответственно

Классификация Б. Фрейзера включает большой диапазон словесных групп, в котором лишь одна группа принадлежит дискурсивам [5]. Но если использовать общепринятое понятия дискурса в виде общего оформления текста и рассматривать остальные пункты данной классификации в этом смысле, то можно сделать вывод, что и они могут быть названы именно дискурсивными словами.

Чем шире берётся классификация дискурсивов, тем более наглядно можно показать неоднородность этого класса. Проблемы установления значения дискурсивов довольно спорные из-за недостаточной исследованности уровня их семантической взаимосвязи с основным высказыванием, как и их возможности влияния на смысл высказывания в целом. Это подвергает сомнению факт факультативности дискурсивных слов. Поэтому изучение смысловой наполненности дискурсивов должно происходить с опорой на классификацию, которая станет более конкретной и сформулированной из-за самого определения дискурса.

Дискурсивные слова не образуют самостоятельный языковой класс. Данную группу слов можно охарактеризовать отсутствием точных границ, а также соединением слов, которые могут относиться к разным частям речи. На основании функциональных критериев определяется присущность исследуемого слова к конкретному классу дискурсивных слов, а стремление систематизировать данные словоформы становятся разнородными.

Дискурсивные слова не выполняют номинативную функцию, то есть не могут называть определенный предмет, и поэтому их исследование возможно только через изучение контекста. В основном дискурсивы являются «непереводимыми», то есть в различных языках возможно не найти им аналогичную замену. Известным актом является то, что дискурсивные слова могут иметь минимум одно толкование, которое будет конфликтовать с его пропозициональным значением. Особенность дискурсивных слов нередко обуславливается отсутствием лексического значения или утратой значения слова, когда оно употребляется в качестве дискурсива. Дискурсивы являются факультативными элементами, которые функционируют в виде подсказок для референтов, помогающих истолковывать речь, основываясь на разных контекстных сигналах. Единицы данной группы слов показывают отношение коммуникантов друг к другу, к ситуации, выражают их эмоциональное состояние и намерения.

Слова, используемые в виде дискурсивов, могут иметь также и недискурсивное употребление. Среди дискурсивных и иных применений конкретного слова может отсутствовать смысловая связь, и поэтому учеными не предпринимаются попытки сопоставления друг с другом различных функций слова в дискурсе. В науке описываются лишь дискурсивные употребления обособленно.

Выделение семантической границы между дискурсивом и контекстом его употребления является сложным языковым процессом из-за того, что эти слова могут в полном объеме скопировать значение отдельных контекстуальных частей.

Для характеристики дискурсивного маркера необходимо проанализировать и изучить более объёмный контекст, чем при описании других языковых единиц или недискурсивных употреблений.

Относительно высокая частотность употребления, характерные формальные и прагматические средства присущи своеобразному дискурсивному классу слов. Их количество и границы меняются в зависимости от изучаемого языка. Что касается определения данного класса слов, то единое мнение в науке отсутствует. Это понятие коррелируется с особым классом слов, принципиально важным свойством которых является их непосредственная связь с функционированием дискурса [2].

Взаимодействие дискурсивного слова и контекста имеют двойственную природу. Один и тот же дискурсив может по-разному функционировать (в тексте), а именно он может нести в себе определенный семантический заряд (на-

грузку), но может и выступать в роли специфической дискурсивной единицы, призванной заполнить паузу.

М. Л. Макаров полагает [3], что любой текст, монолог или диалог, письменный или устный дискурс, является комплексом маленьких референтивных единиц, которые формируют структуру дискурса. Единство и упорядоченность дискурса являются его наиболее значимыми индивидуальными признаками, а значит, и дискурсивные слова будут создавать грамматическую и смысловую цельность, в результате чего обеспечивается коннотационная связь его речевых единиц.

И. П. Массалина считает [4], что самым важным свойством для дискурсивных слов является их способность создать семантическую и формально-грамматическую связь между частями дискурса. Она выражается с помощью проявления таких условия, как когезия и когеренция. Первая составляющая формирует грамматическую и лексическую связность текста, образуя единое целое, а вторая – логико-семантическую, грамматическую и стилистическую соотнесенность языковых единиц, определяя условие текстуальности.

Исходя из сказанного ранее, мы предлагаем следующие критерии, которые позволят нам идентифицировать языковую единицу в качестве дискурсивного слова:

- 1) действие дискурсивного слова охватывает более чем одну предикацию;
- 2) дискурсивное слово способно «объяснять» связь между двумя и более единицами дискурса;
- 3) дискурсивное слово способно отображать позицию (модальность высказывания) говорящего как к контексту, так и к предыдущему высказыванию;
- 4) дискурсивное слово не влияет на истинность высказывания;
- 5) присутствие дискурсивных слов носит дополнительный (необязательный) характер, то есть исключение дискурсивного слова из предложения не приводит к изменению грамотности выражения и не изменяется контекст употребления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А. Н., Плунгян В. А., Рахилина Е. В. Путеводитель по дискурсивным словам русского языка М.: Помовский и партнёры, 1993. — 205 с.
2. Киселёва К., Пайар Д. Дискурсивные слова русского языка: контекстное варьирование и семантическое единство Сборник статей. — М.: Азбуковник, 2003. — 207 с.
3. Макаров М. Р. Основы теории дискурса. — М: Гнозис, 2003. — 280 с.
4. Массалина И. П., Новодранова В. Ф. Дискурсивные маркеры в английском языке военно-морского дела: Монография / И. П. Массалина, В. Ф. Новодранова. — Калининград: ФГОУ ВПО «КГТУ». — 2009.
5. Fraser B. An approach to discourse markers // Journal of Pragmatics. — 1990a. — № 14. — P. 383 — 395.

6. Fraser B. What are discourse markers? // Journal of Pragmatics. — 1999, № 31. — P. 931 — 952.

Analysis by discursive words: some features and signs of discourses

A.S. Koval

Lobachevsky University (Russia, Nizhny Novgorod)

kas96@mail.ru

Discursive words still remain a mystery for linguists, and especially for speech experts. The author identifies the most important features of this group of words for further use in speech expertise.

Keywords: discourse, discursive words, discursive marker, features, signs.

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ

С.В. Козменкова, Д.А. Рожнов

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

daniil.rojnov@yandex.ru

Статья содержит анализ понятия финансового состояния в научной литературе и индивидуальные точки зрения к его определению. Рассматривая проблему множественности подходов к изучению финансового состояния.

Ключевые слова: Финансово – экономическая экспертиза, финансовое состояние организации, финансовый анализ.

В Российской Федерации производство финансово - экономических экспертиз, наряду с методами документального исследования, предполагает использование метода финансового анализа. Наличие данного метода в экспертном заключении позволяет исследовать экономическую информацию в документах, представленных на экспертизу.

Финансовый анализ основывается на данных бухгалтерской отчетности, как способ изучения финансового состояния и результатов коммерческой, финансовой деятельности организации, с помощью финансовых показателей интерпретирующих информацию в отчетности хозяйствующего субъекта.

В научной литературе дискуссия о видах анализа, входящих в понятие общего финансового состояния является актуальной. Например, Романова Т.Г., Романова Т.В., Белоусова А.Г., в состав финансового состояния относят анализ финансовой устойчивости, ликвидности баланса, финансовых результатов, а также значения коэффициентов рентабельности и деловой активности. Все эти виды анализа входят в стадию оценки финансового состояния [1, стр. 26].

По мнению Банка В. Р., Банка С. В., Тараскиной А. В в методику проведения комплексного анализа финансового состояния хозяйствующих субъектов входят похожие виды анализа, рассмотренные ранее, в дополнении с анализом

состава, динамики и структуры капитала хозяйствующего субъекта, анализ движения денежных средств, а так же информации, содержащейся в пояснениях к бухгалтерскому балансу [2, стр. 70-196]. Следует отметить, что выделение пояснений к бухгалтерскому балансу в отдельную составляющую методики комплексного анализа финансового состояния, позволяет исследовать дополнительную информацию о предприятии в совокупности с формами бухгалтерского учета.

Свою точку зрения на этот счет имеет Файдушенко В. А., составляя систему показателей, характеризующих финансовое состояние предприятия. Автор включает в систему коэффициенты финансовой устойчивости, платежеспособности, кредитоспособности и деловой активности, показатели финансового результата и ликвидности предприятия [3, стр. 92-101]. Это наиболее стандартные виды анализа, однако, ученый добавляет оценку рыночной и инвестиционной активности организации, подчеркивая тот факт, что не каждое предприятие способно выставлять свои акции и быть участником фондового рынка, поэтому оценка инвестиционной и рыночной активности является дополнительным видом анализа финансового состояния организации.

В методику анализа финансового состояния Ефимова О.В. [4, стр. 24-30] относит следующие этапы:

а) Предварительная оценка чтение информации и общую экономическую интерпретацию показателей бухгалтерского баланса;

б) Экспресс - анализ текущего финансового состояния, основанный на расчете финансовых коэффициентов. Цель работы на данном этапе — обратить внимание руководства организации, на принципиальные моменты, характеризующие финансовое состояние организации. Расчет финансовых коэффициентов, автор рассматривает как прием, который помогает увидеть взаимосвязь между показателями. Они подразделяются на группы:

- ликвидность и текущую платежеспособность;
- деловую активность и оборачиваемость средств;
- финансовую структуру и долгосрочную платежеспособность;
- эффективность бизнеса;
- активность на рынке ценных бумаг.

в) Углубленный анализ проводится людьми, которые могут объяснить причины возникших финансовых ситуаций, что повлекло их развитию, какие меры необходимо применить для их устранения;

г) Прогнозный анализ основных финансовых показателей, проводится для того, чтобы определить ориентиры финансовой деятельности, сравнить исторические показатели, и выяснить как прошлые и современные события могут повлиять на финансовую устойчивость.

Учитывая развитую теоретическую составляющую финансового анализа, для целей производства финансово-экономических экспертиз нами была предложена схема финансового анализа.

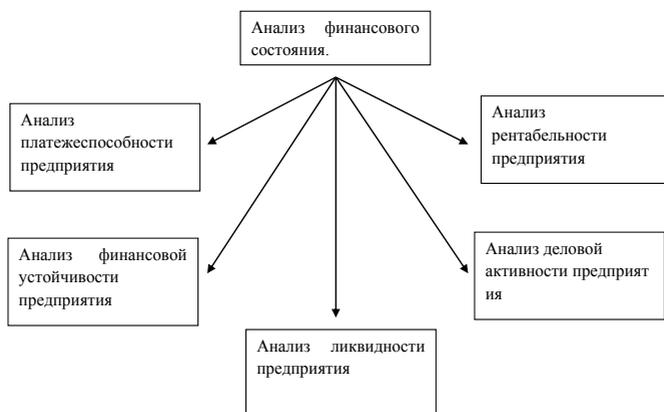

Рис 1. Схема финансового анализа при производстве финансово-экономических экспертиз.

Раскрывая смысл положений схемы финансового анализа (рис 1), необходимо отметить, что данная классификация является обобщенной. Эту схему можно модифицировать и добавлять другие виды анализа финансового состояния, чтобы ответить на вопросы, поставленные эксперту в постановлении или определении о назначении экспертизы.

В предложенной схеме, анализ финансового состояния включает в себя различные виды анализа, тем самым представляя собой совокупность экономических и финансовых показателей, позволяющие оценить способность предприятия к финансированию собственной деятельности и выполнению финансовых обязательств. К финансовому состоянию предприятия относятся пять составляющих:

1. Анализ финансовой устойчивости предприятия в экономической литературе имеет несколько подходов. На основе изученных научных источников [1-6] нами приводится трактовка финансовой устойчивости, под которой понимается независимость организации с финансовой точки зрения, а также состоянием ресурсов, их распределением и использованием для обеспечения стабильной финансовой деятельности предприятия.

2. Анализ платежеспособности предприятия является способностью хозяйствующего субъекта погашать все свои обязательства, будь то краткосрочные, долгосрочные, текущие и так далее.

3. Анализ ликвидности предприятия – это способность компании с помощью своих активов покрывать обязательства перед кредиторами производится для целей расчета платежеспособности организации. Эти виды анализа применяются совместно, их отождествление происходит в силу одних и тех же задач. В

данном виде анализа, активы группируются по степени их реализуемости, чем больше ликвидность актива, тем быстрее он принимает денежную форму. Пассивы подразделяются по степени срочности погашения обязательств.

4. Анализ рентабельности отражает степень эффективности деятельности предприятия. Данные показатели являются относительными и оценивают прибыльность различных систем предприятия. Чем выше коэффициенты рентабельности, тем результативнее используются ресурсы предприятия.

5. Анализ деловой активности являются показатели, характеризующие эффективность использования ресурсов организации, это коэффициенты оборачиваемости, которые показывают интенсивность использования активов или обязательств.

Таким образом, подводя итог по видам анализа финансового состояния, которые необходимо учитывать при производстве финансово-экономических экспертиз и рассмотренных выше позиций ученых. Необходимо отметить, что у каждого автора имеется индивидуальный подход к пониманию анализа финансового состояния. Чтобы прийти к единому мнению, нами предлагается включить в методические рекомендации подробные схемы анализа финансового состояния, исходя из вида финансово – экономических экспертиз и вопросов, поставленных на экспертизу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Романова Т.Г. Финансовый анализ. Схемы и таблицы / Т.Г. Романова, Т.В. Романова, А.Г. Белорусова. – Улан – Удэ: ВСГТУ, 2002. – 63 с.
2. Банк В. Р., Банк С. В., Тараскина Л. В. Финансовый анализ : учеб. Пособие. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006 - 344 с.
3. Файдушенко, В. А. Финансовый анализ: теория и практика. Учебное пособие. – Хабаровск: Изд-во Хабар.гос. Тех. Ун-та, 2013 – 190с.
4. Финансовый анализ: современный инструментарий для принятия экономических решений : учебник / О.В. Ефимова. — 3*е изд., испр. И доп. — М. : Издательство «Омега Л», 2010. — 351 с.
5. Мамкин А.Н., Соловьев О.Д., Тимченко В.А. Финансово-экономическая экспертиза: методика исследования бухгалтерской отчетности: Учебное пособие. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2016. – 56с.
6. Козменкова С.В. Строкова Ю.М. Содержание бухгалтерского баланса и пояснений к нему в зависимости от отраслевых особенностей и видов деятельности // Бухгалтер и закон. 2016. № 4. С. 30-36.

Analysis of the financial condition in the production of economic expertise.

S. V. Kozmenkova, D.A. Rozhnov

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
daniil.rojnov@yandex.ru*

The article contains an analysis of the concept of financial condition in the scientific literature and individual points of view on its definition. Considering the problem of multiplicity of approaches to the study of financial condition.

Keywords: Financial - economic expertise, financial condition of the organization, financial analysis.

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ЛИЧНОСТИ СТРЕЛЯВШЕГО ПО СЛЕДАМ И ОБСТАНОВКЕ ВЫСТРЕЛА

И.А. Константинов

*СПбГУ(Россия, Санкт-Петербург)
Pyakonstant1nov@yandex.ru*

На основании некоторой криминалистически значимой информации, которую можно вывести из следов и обстановки выстрела, есть возможность составить вероятный образ стрелявшего, что может помочь выработке различных следственных версий [1], [4].

Ключевые слова: модель личности стрелка, тактико-технические характеристики оружия, обстановка выстрела.

Перед тем, как перейти к составлению возможных моделей личности стрелявших, необходимо разобрать ряд криминалистически значимых тактико-технических характеристик оружия [1], [5]. В целях актуализации работы, мною будут рассмотрены тактико-технические характеристики наиболее популярных видов и моделей оружия [6].

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОРУЖИЯ

1) Пистолеты (разбор тактико-технические характеристик на основе ПМ) [2]

Длина – 161.5 мм

Ширина – 30.5 мм

Масса пистолета неснаряженного пистолета – 730 гр

Масса снаряженного пистолета – 810 гр

Прицельная дальность – 50 м

Максимальная дальность (до которой сохраняется убойное действие пули) - 350 м

Емкость магазина – 8 патрон

На большинстве пистолетов (в т.ч. и на ПМ) возможна установка глушителя (что само по себе не делает выстрел абсолютно бесшумным. Выстрел в данном случае можно сравнить с громким хлопком), но невозможна установка различного рода оптических прицелов.

Вывод о виде оружия: компактное и легкое оружие, однако с ограниченной прицельной дальностью, что делает его эффективное использование возможным лишь в условиях хорошей видимости и близкого расстояния

2)Штурмовые винтовки (разбор тактико-технические характеристик на основе АК 74) [3]

Длина – 940мм

Ширина – 70 мм

Масса неснаряженного оружия – 3.3 кг

Масса снаряженного оружия – 3.6 кг

Эффективная прицельная дальность – 650 метров (исходя из тактико-технических характеристик оружия и возможностей человеческого глаза - 300 метров)

Максимальная дальность (до которой сохраняется убойное действие пули) – 1350 метров

Емкость магазина – 30 патрон

На большинстве моделей штурмовых винтовок возможна установка глушителя (что так же не делает выстрел абсолютно бесшумным. Выстрел можно сравнить с громким хлопком) и специальных оптических прицелов для повышения возможной дальности стрельбы, однако дальность в данном случае бу-

дет ограничена эффективной прицельной дальностью стрельбы. Помимо этого, большинство оптических прицелов требуют тонкой и кропотливой настройки и весьма чувствительны к изменениям в обстановке.

Вывод о виде оружия: довольно тяжелое (но не громоздкое) оружие со средней эффективной поражающей дальностью. Крайне эффективно для поражения целей на дистанции 100-150 метров в условиях хорошей видимости (поскольку не требует использование специальных прицелов, и как следствие, не требует обязательного занятия предварительной, стабильной и удобной для стрельбы позиции)

3)Снайперские винтовки (разбор тактико-технические характеристик на основе СВД) [3]

Длина – 1225 мм

Ширина – 88 мм

Масса неснаряженного оружия – 4.5 кг

Масса снаряженного оружия – 4.75 кг

Эффективная прицельная дальность – 1300 метров

Максимальная дальность (до которой сохраняется убойное действие пули) – 3800 метров

Емкость магазина – 10 патронов.

В ряде снайперских винтовок присутствует возможность использования глушителей, однако в большинстве моделей СВД такое использование невозможно исходя из строения оружия. Большинство снайперских винтовок изначально снабжены штатными оптическими прицелами, которые требуют особых навыков использования и особого ухода

Вывод о виде оружия: довольно громоздкое и тяжелое оружие, эффективное использование которого требует специальных навыков и знаний. Помимо этого, для целей эффективного использования снайперских винтовок от стрелка требуется хорошее знание и ориентировка на местности, метеоусловий и целого ряда других факторов, которые могут повлиять на полет пули. Так же

необходимо перед поражением цели выбрать и занять специально выбранную и оборудованную позицию.

ПОСТРОЕНИЕ МОДЕЛИ ЛИЧНОСТИ СТРЕЛЯВШЕГО ПО СЛЕДАМ И ОБСТАНОВКЕ ВЫСТРЕЛА

Мною была разработана классификация «стрелков» с опорой на 2 критерия:

-наличие специальных навыков и умений обращения с оружием.

-наличие специальной психологической подготовки и реального боевого опыта.

Типы «стрелков»:

1)«Новичок»

У данного типа отсутствуют специальные навыки и знания обращения с оружием. Отсутствуют боевой опыт и специальная психологическая подготовка. Возможное использование типов оружия – пистолеты (значительно реже штурмовые винтовки, поскольку эффективное их использование требует специальных навыков и умений) в условиях хорошей видимости. Использование пистолетов обусловлено тем, что данный тип стрелков стремится поразить цель с наибольшей вероятностью, и только пистолеты позволяют это сделать без обязательной специальной подготовки.

Ввиду отсутствия специальной психологической подготовки и боевого опыта после первого боевого контакта названный тип оставляет большое количество следов, поскольку событие преступления представляет для него значительную стрессовую ситуацию, в которой довольно сложно будет сориентироваться без специальной подготовки (ярким примером подобного болезненного состояния может служить «туннельное зрение»). Данный тип не способен четко исполнить первоначально задуманный план и не способен к адекватной оценке изменчивой обстановки.

2)«Опытный»

У данного типа присутствуют специальные навыки и знания обращения с оружием (которые он, возможно, мог получить во время срочной службы в армии, охоты и т.д.). Однако у данного типа отсутствуют специальная психологическая подготовка и реальный боевой опыт. Возможное использование типов оружия – пистолеты и штурмовые винтовки на ближней дистанции в условиях хорошей видимости. Использование пистолетов и штурмовых винтовок обусловлено тем, что данные типы оружия позволяют эффективно поражать цели на ближней дистанции без специальных оптических прицелов. Наличие специальных навыков и знаний обращения с оружием у данного типа стрелков значительно увеличивает их возможную эффективную прицельную дальность.

Ввиду отсутствия специальной психологической подготовки и реального боевого опыта, данный тип стрелков практически не способен совершить «чи-

стое» убийство с минимальным количеством следов, поскольку первое событие преступления представляет для него значительную стрессовую ситуацию, в которой сложно учесть все значимые факторы. Данный тип не способен привести в исполнение первоначально задуманный план в соответствии со всеми деталями и ему тяжело ориентироваться в меняющейся обстановке.

3) «Специалист»

Данный тип обладает специальными навыками и умениями обращения с оружием, специальной психологической подготовкой (которую он мог получить во время контрактной службы в армии, взаимоотношений со структурами организованных преступных групп и т.д.), однако отсутствует реальный боевой опыт. Данный тип, в зависимости от полученной им специализации, способен к эффективному обращению с различными видами стрелкового оружия.

Ввиду наличия специальных навыков обращения с оружием и специальной психологической подготовки данный тип способен к эффективному поражению цели на ближних и средних дистанциях, превращая в жизнь все мельчайшие детали первоначального плана. Он способен к адаптации в изменчивой обстановке события преступления (однако, критическая обстановка может выбить его из колеи ввиду отсутствия реального боевого опыта). Так же ввиду отсутствия реального боевого опыта, данный тип не способен к сложной «маскировке» события преступления, однако способен зачистить следы после совершения преступления.

4) «Профессионал»

Данный тип обладает специальными навыками и умениями обращения с оружием, профессиональной психологической обстановкой и реальным боевым опытом (который он мог получить на войне, в процессе взаимодействия со структурами организованных преступных групп и т.д.). Данный тип, в зависимости от полученной им специализации, способен к эффективному обращению с различными видами стрелкового оружия.

Психологически данный тип характеризуется тем, что человек не мыслит себя вне боевой обстановки ввиду разных причин (жажды денег, адреналина, психического заболевания, сложной жизненной ситуации и т.д.). По сути, военное ремесло становится для человека смыслом и целью жизни, ввиду чего он постоянно совершенствуется в зависимости от меняющихся временных обстоятельств. В качестве примеров данного типа можно привести военных наемников, сотрудников силовых ведомств, которые выполняют реальные боевые задания с применением оружия.

Профессионал способен к эффективному поражению цели на различных дистанциях, превращая в жизнь все мельчайшие детали первоначального плана. Может адаптироваться к изменчивым условиям преступления, и далеко не каждая критическая обстановка может сбить его с толку. Так же, ввиду наличия реального боевого опыта, данный тип способен к сложной «маскировке» собы-

тия преступления, и способен зачистить следы после совершения преступления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистика /Под ред. Т.А. Седова, С.П. Кушниренко, В.Д. Пристанскова; Изд-во Юстиция.712 с.С.299-312.
2. Федосеев С.Л. Все пистолеты и револьверы СССР и России. Стрелковая энциклопедия. Изд-во Яуза. 348 с. С. 199-213.
3. Мерников А.Г. Оружие. Иллюстрированный гид. Изд-во АСТ. 189 с. С.106-109, с.130-133.
4. Букур А.И. Получение следователем криминалистически значимой информации при проведении осмотра места происшествия, связанного с использованием огнестрельного оружия ограниченного поражения. <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=132622466209178649895022983&cacheid=28399A87E2EA7AA2B2E358EB87250912&mode=splus&base=CJI&n=116113&rnd=2E29EE987C86E9D53EC114A1464F3C35#1l6kst1n5o4>
5. Макаренко В.Г. О баллистической экспертизе огнестрельного оружия, ввозимого контрабандным путем на территорию Таможенного Союза. <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=170928931704938418272178189&cacheid=EA4C2057826CCC072BBF25048C460FC4&mode=splus&base=CJI&n=80803&rnd=10D6D654A297D2BCCCB4734398C826F5#55v1ke9esr>
6. Муркштис М.И. Незаконный оборот оружия и его предупреждение. <https://online11.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc&ts=170928931704938418272178189&cacheid=EA4C2057826CCC072BBF25048C460FC4&mode=splus&base=CMV&n=18752&rnd=10D6D654A297D2BCCCB4734398C826F5#1zpzqfqb3vb>

Creating an individual's model of shooter due to traces and circumstances of shot

I.A. Konstantinov

SPbSU(Russia, Saint-Petersburg)

Ilyakonstant1nov@yandex.ru

There is an ability to create possible individual's model of shooter due to criminalistics valuable information, which is possible to make due to traces and circumstances of shot, in order to make investigative versions.

Keywords: individual's model of shooter, tactical and technical characteristics of weapons, circumstances of shot.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Ю.Р. Крапивенских

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

jlua_krap@inbox.ru

Для выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономической деятельности правоохранительные органы вынуждены прибегать к активному использованию специальных экономических знаний. Несмотря на то, что потребность в назначении судебно-экономических экспертиз ежегодно растет, в современной теории судебной экономической экспертизы имеется неопределенность по ряду ключевых вопросов, что вызывает существенные противоречия и оказывает отрицательное влияние на расследования.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, актуальные проблемы, классификация, сравнительный анализ.

Современные рыночные отношения, наличие пробелов в их правовом регулировании, а также отсутствие прозрачных механизмов контроля способствуют тому, что экономическая сфера является достаточно криминализованной. Согласно статистическим данным МВД о состоянии преступности в России за январь-июль 2018 года, число преступлений экономической направленности увеличилось на 4,1 % по сравнению с январем - июлем 2017 года [6, стр.36]. В процессе выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономической деятельности правоохранительные органы вынуждены прибегать к активному использованию специальных экономических знаний. Основным элементом эффективной борьбы с преступностью являются неопровержимые доказательства, которые сотрудникам правоохранительных органов предоставляют судебные эксперты. В каждом государстве исторически сложились и существуют свои взгляды на судебную экспертизу, ее предназначение, возможности проведения, допустимые методы исследования, способы оценки полученных результатов, условия деятельности судебных экспертов и экспертных лабораторий, квалификационные требования к кадровому составу и пр. Несмотря на то, что потребность в назначении судебно-экономических экспертиз ежегодно растет, в современной теории судебной экономической экспертизы имеется неопределенность по ряду ключевых вопросов, что оказывает отрицательное влияние на качество проведения расследования. Среди них следует выделить такие проблемы, как отсутствие стандартизированных методик проведения судебных экономических экспертиз, неприемлемость использования ряда экономических методик, используемых при производстве исследования, отсутствие единообразной классификации, а также недостаточное количество квалифицированных кадров.

Как отмечают российские исследователи А.А. Савицкий, С.С. Воронов, Г.Т. Алаева, наиболее актуальной проблемой современной судебной экономической экспертизы является вопрос о ее классификации [4, стр.69]. В настоящее время

в научной литературе допускаются различные классификации родов судебной экономической экспертизы, каждый из которых в свою очередь подразделяется на виды в зависимости от типа исследуемой информации, что подтверждают исследования российских ученых Е.Р. Россинской, Е.И. Галяшиной, А.М. Зинина[3, стр.54]. Однако вопрос о классификации судебно-экономических экспертиз остается открытым. На практике применяются классификации, установленные нормативными документами МВД РФ и Минюста РФ. В результате чего имеется существенное расхождение, так как виды судебных экономических экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Министерства Юстиции России отличаются от судебных экономических экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации.

Целью данной статьи является проведение сравнительного анализа видов судебно-экономических экспертиз, назначаемых по законодательству Российской Федерации и зарубежных стран, таких как Литва и Австрия.

Согласно приложению № 2 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» к Приказу МВД РФ от 29 июня 2005 г. N 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» судебная экономическая экспертиза разделяется на бухгалтерскую, включающую в себя исследования содержаний записей бухгалтерского учета, налоговую, в ходе которой исследуется порядок исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов, финансово-аналитическую, заключающуюся в исследовании финансового состояния организации и финансово-кредитную, согласно которой проводится исследование соблюдения принципов кредитования[1]. Данные экспертизы назначаются по большинству уголовных дел, совершенных в сфере экономики. Однако в последние годы растет количество экспертных вопросов, связанных с рынком ценных бумаг, нарушением правил осуществления внешнеэкономических операций и др., которые нельзя отнести к родам, представленным в классификации МВД РФ.

В соответствии с классификацией судебных экономических экспертиз, изложенных в приложении № 1 «Перечень родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» к Приказу Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. N 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» предусматривается лишь два рода –это судебно-бухгалтерская и финансово-экономическая эксперти-

зы[2]. В результате чего возможно более точно отнести назначенную экспертизу к тому или иному роду.

Класс судебно-экономической экспертизы в Литовской Республике включает в себя такие виды экспертиз, как судебно-бухгалтерская экспертиза, финансовая экспертиза, экспертиза банковских операций, экспертиза расчетов по оплате труда.

С целью уяснения сути перечисленных видов судебно-экономических экспертиз кратко рассмотрим задачи, решаемые в рамках их производства.

В ходе судебно-бухгалтерской экспертизы выявляются несоответствия в расчетах, а также в записях бухгалтерского учета, например, документах поставки, хранения, продажи продукции и материалов, поступления и выбытия денежных активов и так далее. В рамках финансовой экспертизы эксперт устанавливает: соответствие финансовой деятельности организации законодательным актам в области бюджетирования на различных уровнях, порядок распределения прибыли и выплаты дивидендов, исполнение обязательств в рамках контрактов, проводит анализ банкротства, а также оценки трудового вклада работников в конечную деятельность организации. Основные задачи, решаемые в ходе экспертизы банковских операций — это анализ финансово-кредитных операций банка, выдачи и распределения займов, расчет экономических показателей, исследование порядка перевода средств, получения денежных вкладов и т.п. При производстве экспертизы по расчетам труда решаются вопросы, связанные с обоснованностью начисления заработной платы, получения отпускного вознаграждения, компенсации за неиспользованный отпуск при увольнении, изучается порядок расчета средней заработной платы, выплаты компенсаций при утрате работоспособности, а также объемы выплат заработной платы в неофициальном порядке.

Экономические экспертизы в Австрийской республике классифицируются следующим образом: экспертизы в сфере кредитов, банков, операций на фондовом рынке и в сфере налогообложения и бухгалтерского учета. В рамках экспертиз в сфере кредитов, банков и фондовой биржи проводятся исследования операций на фондовом рынке, операций с акциями; изучаются финансовые механизмы, различные расчеты по выплатам через кредитные карты, дебетовые карты или с использованием электронных денег, операции по обмену валюты, лизинга, а также осуществляется консультирование в сфере финансов. Экспертизы в области налогообложения и бухгалтерского учета предусматривают следующие виды исследований: изучение бухгалтерской и финансовой отчетности, консолидированной финансовой отчетности и международной бухгалтерской отчетности, отчетности организаций бюджетной сферы, проводится проверка исчисления налогов, заработной платы, расходов, дается оценка бизнеса, осуществляется планирование (например, инвестиций, финансовое планирование), проверяется порядок реорганизации и ликвидации предприятия[7].

Таким образом, виды судебно-экономических экспертиз, назначаемых согласно нормативным актам МВД Российской Федерации и законодательства Литвы, достаточно схожи. По данным видам экспертных исследований решаемые задачи полностью (например, в рамках судебно-бухгалтерской экспертизы или финансово-кредитное исследование и экспертиза банковских операций) или частично (например, судебно-бухгалтерская и экспертиза расчетов по оплате труда) совпадают. Классификация судебно-экономических экспертиз в Австрийской республике включает себя такие виды исследований, которые нельзя отнести ни к одному из родов в классификации, представленной в Приказе МВД РФ от 29 июня 2005 г. N 511. Например, исследования по вопросам, связанным с операциями с ценными бумагами, вопросы, связанные с лизинговыми и с инвестиционными операциями и др. Однако согласно классификации, предусмотренной Приказом Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. N 237, вышеуказанные вопросы можно отнести к финансово-экономической экспертизе.

На основании зарубежного опыта, а также практики производства судебно-экономических экспертиз в Российской Федерации, необходимо разработать единообразную классификацию судебных экономических экспертиз, которая будет основана на общих принципах и подходах. По мнению российского исследователя А.А. Савицкого за основу целесообразно принять Приказ Минюста РФ от 27 декабря 2012 г. N 237, детализировав роды судебной экономической экспертизы на виды и подвиды [5, стр.70].

Так, судебно-бухгалтерскую экспертизу предлагается классифицировать в зависимости от особенностей учета в разных областях экономической деятельности. Например, на судебно-бухгалтерскую экспертизу в бюджетных, коммерческих, кредитных, страховых организациях и т.п. С учетом актуальных вопросов в экономической сфере, а также основываясь на Приказе МВД РФ от 29 июня 2005 г. N 511, род судебной финансово-экономической экспертизы можно подразделить на следующие виды: налоговую, в ходе которой проводится исследование надлежащего исполнения обязательств по исчислению налогов и сборов; финансово-аналитическую, заключающуюся в исследовании финансового состояния предприятия, а также влияния на него отдельных хозяйственных операций; экспертизу операций с ценными бумагами, в том числе обращающимися на открытом рынке; экспертизу финансовых результатов деятельности предприятий (организаций); финансово-кредитную, состоящую в исследовании соблюдения принципов кредитования; экспертизу целевого финансирования, в ходе которых проводится исследование операций, связанных с расходованием средств, полученных в том числе бюджетным финансированием деятельности предприятий.

Таким образом, для обеспечения достоверности экспертных выводов необходимо, обеспечить судебную экономическую экспертизу единообразной клас-

сификацией, общей для всех экспертов, отвечающей современным экономическим реалиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Приказ Министерства Внутренних Дел РФ от 29 июня 2005 г. N 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета.-2005.-№191.
2. Приказ Министерства Юстиции РФ от 27 декабря 2012 г. N 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России»// Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти.-2013.-№ 48.
3. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. М.: Норма, 2009.
4. Воронов С.С., Алаева Г.Т. Теория и практика судебно-экономической экспертизы в современных условиях: сравнительно-правовой аспект// Вестник Нижегородской академии МВД России.-01(37).-2017.с.36-40.
5. Савицкий А.А. Актуальные проблемы судебной экономической экспертизы// Законы России: опыт, анализ, практика.- N 10.-2015.-с.67-78.
6. Состояние преступности в России [Электронный ресурс].-Москва: ФКУ «Главный аналитический центр», 2018.- 57 с.
7. The economic expertise best practice guide for investigation of the crimes related to bankruptcy and for completion of the experimental insolvency research in the Baltic countries:<https://isliedocs.com/document/the-economic-expertise-best-practice-guide-for-investigation-of-the-crimes-related-to-bankruptcy-and-for-completion-of-the-experimental-insolvency-research-in-the-baltic-countries>

Actual problems of economic assessment in Russia and foreign countries.

Y.R. Krapivenskikh

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

jlua_krap@inbox.ru

Law enforcement are forced to resort for active use of special economical knowledges for revealing, deployments and investigation of crimes in the economic sphere In spite of fact that need for assignment of economic assessment grows, there are series of fundamental questions in modern theory of judicial economic assessment that causes essential contradictions and renders negative effect to investigations.

Keywords: economic assessment, actual problems, classification, comparative analysis.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИЗНАКОВ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА ПРОПАГАНДЫ НАРКОТИЧЕСКОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ В ТЕКСТАХ ПЕСЕН СОВРЕМЕННЫХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ РЭП-ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Н.Д. Кузьмина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

natashakuzmina96@mail.ru

Особую актуальность в судебном речеведении и практической экспертной деятельности приобретает такой инструмент манипулирования сознанием человека, как пропаганда наркотического образа жизни. В данной статье произведен анализ текстов современных русскоязычных рэп-исполнителей на предмет упоминания наркотических веществ и наркотического образа жизни.

Ключевые слова: пропаганда, наркотические средства, наркотический образ жизни, рэп.

В российском законодательстве существует несколько составов, содержащих в своей диспозиции общественно опасные пропагандистские действия. Например, «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, новых потенциально опасных психоактивных веществ», «Пропаганда нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних», «Пропаганда либо публичное демонстрация нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрация которых запрещены федеральными законами» [1].

Каждый человек индивидуален, при этом люди зачастую объединяются по интересам – например, люди, которые слушают одну и ту же музыку.

Одним из популярных жанров современной музыки является рэп. Это направление начало набирать популярность в России в 90х годах XX века и с тех пор прочно закрепилось в музыкальной среде.

РЭП (от англ. rap – резко говорить – выкрикивать), жанр поп-музыки, ритмический речитатив рифмованного текста на остроактуальную тему [2]. Иными словами, рэп – это исполнение словесного речитатива под ритмичную музыку. Он зародился в афроамериканской и латиноамериканской среде Бронкса в 70-х годах прошлого столетия. Возникший в Америке рэп разоблачал условия жизни чернокожих американцев гетто и общественную несправедливость. Этот жанр выносил на поверхность проблемы политического, социального и общественного характера.

Таким образом, в текстах отражалось то, что больше всего беспокоило автора: обыденная жизнь, проблемы общества и социальная несправедливость.

Тексты являлись своего рода протестом, выражаемым низким классом. Целью исполнителя было донести особенность своей культуры, а также привлечение внимания к африканской общественной нищете.

В основном рэперы принадлежали к среднему или низкому социальному классу. Они носили широкие свисающие штаны, спортивные футболки, бейсболки, а также объемные и яркие украшения – цепи и серьги. В их культуре характерно было покрывать свое тело различными татуировками и надписями.

Основным проявлением исследуемой субкультуры, представляющим наибольший интерес для лингвистических исследований, является рэп-текст. Для таких текстов характерно использование сленга, а также грубых и циничных выражений. Чаще всего тексты связаны с наркотиками, нарушением закона, описанием сексуальных отношений.

Как уже говорилось ранее, в русскоязычную культуру рэп пришел в 90х годах. Это время характеризуется в истории России доступностью того, что было под запретом ранее. Сам жанр сохранил в себе много особенностей и отличий, которые передались из американской культуры хип-хоп.

На сегодняшней день культура хип-хоп является модным молодежным движением. На наш взгляд, целевая аудитория в большей степени – молодые люди от 13 до 25 лет. Если у совершеннолетних лиц определенные нравственные установки уже сформированы, то подростки, в свою очередь, еще не определившиеся с системой ценностей, более подвержены какому-либо влиянию за пределами семьи. Текст песни, как и любой текст в широком смысле слова, способен воздействовать на эмоции, форму поведения, а также мировосприятие человека. Некоторые подростки, слушая песни кумиров, принимают их точку зрения и хотят стать на них похожими, что весьма характерно для их возраста, связанного с попытками самоопределения. Тем временем, проблема наркомании (в особенности детской наркомании) все больше приобретает глобальный характер. Государственная политика активно способствует пресечению пропаганды наркотиков в медиа-сфере. К примеру, Красноярский суд оштрафовал рэп-исполнителя Алексея Долматова, известного под сценическим псевдонимом Гуф, на 4,5 тысячи рублей за пропаганду наркотического образа жизни в текстах песен [10].

Всё больше исполнителей в своих текстах рассказывают об употреблении наркотиков. Используя различные языковые средства, они выражают положительную оценочность наркотического образа жизни. Таким образом, некоторые подростки, которые хотят быть похожими на своих кумиров, прибегают к копированию образа жизни, употреблению наркотиков.

Некоторые исполнители в своих песнях, рассказывая об употреблении наркотических веществ, возможно, даже без умысла пропагандируют соответствующий образ жизни (*Я не усну, пока **не взорву бланта***, Гуф). Их целью является привлечение внимания слушателей к своему творчеству. Тем не менее, инфор-

мация в таких произведениях может побудить подростков к проявлению повышенного интереса к наркотическим средствам или сформировать положительное отношение к их употреблению.

Основным инструментом распространения идей и воззрений в социолингвистике является пропаганда. Терминологически под пропагандой наркотических средств понимают деятельность физических или юридических лиц, направленную на распространение сведений о способах, методах разработки, изготовления и использования, местах приобретения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также производство и распространение книжной продукции, распространение в компьютерных сетях, указанных сведений или совершение иных действий в этих целях [3].

Статистические данные позволяют говорить о том, что 60% наркоманов в России – молодежь от 16 до 30 лет [4].

Поставим перед собой цель проанализировать лексический пласт в текстах песен русскоязычных рэп-исполнителей на наличие упоминаний наркотических веществ, либо наркотического образа жизни.

В целях научного исследования рассмотрим строчки из текстов известных рэп-исполнителей (Гуф, Pharaoh, Кровосток). Тексты были установлены путём многократного прослушивания с помощью автоматизированного рабочего места эксперта-фоноскописта, в состав которого входят: ПЭВМ IntelCore i7-4930K 3,40 ГГц, RAM 16 Гб, HDD 2x2Tb, 4 Tb, NVIDIA Quadro K2000D, DVD±RW, Blu-RayReWriter, 2xDell U2412M, клавиатура, мышь; звуковая карта «E-MU 1616m» («Creative»); операционная система Windows 7 Professional 64 («Microsoft»).

*«Я курю, как и курил, походу буду дуть всегда,
Досадно, правда факт остается фактом.
Пока я не скручу, я не могу позавтракать.
Я не усну, пока не взорву бланта.
Я как-то пробовал подвязывать,
И было дело, держался полгода,
Но все шло как-то не так»*

(«Баллада» Гуф)

1. **Курить** – Втягивать и выдыхать дым какого-либо вещества. [7];
2. **Дуть** – Курить сигарету, папиросу с анашой. [6];
3. **Скрутить** – Приготовить сигарету с марихуанной. [5];
4. **Блант** – Отборные листья специальных сортов табака, из которых затем с применением сигарной бумаги сворачиваются самокрутки. [6];

В данном отрывке текста песни автор (Гуф) говорит, что употребляет наркотические вещества и не намерен заканчивать употребление. Он говорит о том,

что не может позавтракать, а также уснуть, если перед этим не употребит наркотических веществ.

*«А вон тёлочки внизу нарядные, пьяные,
Сто пудов из клуба Фабрик или Габана.
А я высоко сижу, далеко гляжу.
Поднимайтесь ко мне, мартышки, я **ганжиком** вас угощу.
Напас поники, внизу вижу Колю дворника, свищу,
Это он пробил мне доступ на крышу.»*

(«Новости» Гуф)

1. **Ганжа** – Листья марихуаны, употребляемые различными способами. [8];
2. **Угостить** – Предложить [7];
3. **Тёлочка** – Молодая девушка [5];

В данном примере автор, сидя на крыше, видит незнакомых девушек. Исходя из контекстуального анализа, можно предположить, что, в случае если бы девушки оказались рядом, он предложил бы им употребить ганжу (листья марихуаны).

*«Ровно 5 минут назад я **прикурил огромный блант**,
И где-то 5 минут назад за мной петлял двором наряд,
И через 5 минут меня найти возможности не стало»*

(«5 минут назад» Pharaoh)

1. **Курить** – Втягивать и выдыхать дым какого-либо вещества. [7];
2. **Блант** – Отборные листья специальных сортов табака, из которых затем с применением сигарной бумаги сворачиваются самокрутки. [6];

В отрывке текста песни автор говорит, что 5 минут назад употребил самокрутку.

*«В тёмное время суток я кушаю фрукты
И тупо брожу на Чистопрудном в поисках пудры.
Сегодня в Южном Бутово я **вырубаю дудку**,
Завтра ветра попутного, тушка улетает в тундру»*

(«Сверху видно всё» Гуф)

1. **Пудра** – Любое наркотическое вещество, употребляемое через нос. [5];
2. **Вырубать** – Приобретать наркотики или ингредиенты для их изготовления. [5];

3. **Дудка** – Народное название марихуаны в виде молотых листьев. [5];

Автор в данном отрывке говорит, в каких местах и какие наркотики он приобрел.

*«Мессадж вот этого наркотрека:
Трезвость – это мерзость.
Интонация вот этого наркотрека:
Да здравствует дерзость!
Бит вот этого наркотрека вы слышите сами,
И он качает.
Забейте что-нибудь своими руками,
Вам полегчает»*

(«Ночь» Кровосток)

Наркотрек – из контекста можно понять, что исполнитель позиционирует это произведение в качестве трека наркотического содержания.

1. **Трезвость** – Воздержание от спиртных напитков или наркотических веществ. [9];
2. **Мерзость** – Состояние полного опустошения. [7];

«Забить» на жаргоне наркоманов означает подготовить наркотическое вещество к употреблению. Автор говорит, что после этого «Полегчает», то есть после употребления наркотических веществ, пройдет абстинентный синдром.

3. **Мессадж** – заимствованное слово из английского языка (message), которое в переводе означает «Сообщение/послание».

Таким образом, автор показывает своё положительное отношение к наркотическому образу жизни.

С каждым годом увеличивается число наркозависимых людей, основная доля приходится на молодежь до 30 лет. Целевая аудитория слушателей рэп-исполнителей тоже является молодежью. Тексты, которые были проанализированы, находятся в свободном доступе интернета и в аудио, и в текстовом формате. Проанализировав отрывки из песен нескольких русскоязычных рэп-исполнителей, мы увидели, что авторы текстов прибегают к упоминанию самих наркотических средств, мест, где они их приобрели, а также выражают своё отношение к наркотическому образу жизни. Безусловно, нельзя утверждать, что целью их творчества является распространение и популяризация наркотиче-

ского образа жизни, при этом мы знаем, что любой текст может нести манипулятивное воздействие на сознание читателя, поэтому мы не можем утверждать, что данные произведения не могут вносить изменения в сознания людей. Так как совершеннолетние люди подвержены меньшему воздействию извне, мы рекомендуем убрать подобные произведения из общего доступа и поставить возрастное ограничение «18+» на прослушивание музыкальных композиций, где есть любое упоминание о наркотических веществах, а также наркотического образа жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (Дата обращения: 24.02.2019)
2. Большой Энциклопедический словарь, 2002.
3. Унифицированный ведомственный словарь терминов, используемых при оценке масштабов распространения и незаконного потребления наркотиков. [Электронный ресурс]// <http://www.ecad.ru/f4/sem24-01.html> (Дата обращения: 27.02.2019)
4. Наркомания в России: статистика, цифры, факты и методы борьбы. [Электронный ресурс]// <http://vashnarkolog.com/narco-faq/narkomaniya-v-rossii#i-4> (Дата обращения: 01.03.2019)
5. Словарь современной лексики, жаргона и сленга. 2014. [Электронный ресурс]// <https://argo.academic.ru> (Дата обращения: 01.03.2019)
6. Словарь понятий и терминов из жаргона наркомана. [Электронный ресурс]// <https://studfiles.net/preview/6311366/page:35/> (Дата обращения: 01.03.2019)
7. Ушаков, Дмитрий Николаевич. Большой толковый словарь современного русского языка: 180000 слов и словосочетаний / Д. Н. Ушаков. – М. : Альта-Принт [и др.], 2008.
8. Словарь криминального и полукриминального мира. [Электронный ресурс]// <https://fenya.academic.ru> (Дата обращения: 27.02.2019)
9. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс]// <https://www.efremova.info> (Дата обращения: 25.02.2019)
10. Гуфа оштрафовали на 4,5 тысячи рублей за пропаганду наркотиков в песнях. [Электронный ресурс]// <https://www.vesti.ru/doc.html?id=2681173> (Дата обращения: 27.02.2019)

Theoretical principles of forensic expert examination of the characteristics of the lexical part of the propaganda of the drug lifestyle in the lyrics of modern Russian-speaking rap artists

N.D. Kuzmina

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

natashakuzmina96@gmail.ru

Special relevance in judicial speech and practical expert activity acquires such a tool of manipulation of human consciousness as the promotion of drug lifestyle. This article analyzes the texts of modern Russian-language rap artists for the mention of drugs and drug lifestyle.

Keywords: Propaganda, drugs, drug lifestyle, rap.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ УНИФИКАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СФЕРЕ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

В.А. Лебедева

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

lebedevavlada@rambler.ru

Несмотря на постепенную адаптацию российского бухгалтерского законодательства к международным стандартам, существуют расхождения в содержании отдельных учетных и отчетных показателей. Эти расхождения эксперт-экономист должен учитывать при проведении исследования.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, финансовая отчетность, Международные стандарты финансовой отчетности

Не подлежит сомнению то обстоятельство, что на сегодняшний день ведение бухгалтерского учета и составление финансовой отчетности в России в части методологии все активнее сближаются с Международными стандартами финансовой

отчетности (МСФО). Данный процесс объясняется тем, что национальная экономика нашей страны объективно вовлечена в процессы глобализации, интернационализации финансово-хозяйственной деятельности. Развитие международных экономических связей диктует обоснованные запросы на единообразие экономических принципов и подходов, применяемых в разных странах. Невозможна деятельность хозяйствующего субъекта на внешних рынках без использования единых учетных нормативов и стандартов, применяемых единообразно всеми контрагентами. Дополнительным аргументом в пользу сближения методологических основ ведения бухгалтерского учета и составления финансовой отчетности является то обстоятельство, что современные коммуникации предполагают активное использование электронных сетей, следовательно, ин-

формация о деятельности хозяйствующих субъектов должна предоставляться по единым нормам и правилам, понятным всем заинтересованным сторонам.

МСФО разрабатываются созданной в 1973 г. независимой частной организацией – International Accounting Standards Committee (IASC). Они носят рекомендательный характер. В целом на сегодняшний день имеющиеся в данной сфере документы представляют собой собственно стандарты (IFRS и IAS), а также разъяснения к ним. Применение указанных документов на территории нашей страны регулируется отдельным нормативным актом – соответствующим Положением [1].

В начале 90-х годов прошлого столетия в связи с потребностями рыночной экономики наша страна взяла курс на изменение организации бухгалтерского учета для постепенного его сближения с международными стандартами. Был избран путь адаптации, что нашло отражение в содержании специально созданной Программы реформирования [2]. Для организации работы по постепенному сближению положений ПБУ, применяемых в нашей стране, с требованиями МСФО была утверждена Программа разработки Федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016–2020 гг. [3].

В экономической литературе, посвященной проблемам адаптации отечественного бухгалтерского учета к международным стандартам, отмечается целый ряд принципиальных различий, которые имеются между организацией российского бухгалтерского учета, методологией составления финансовой отчетности, и международными правилами.

Достаточно упомянуть различия в подходах к принятию и содержанию плана счетов. Как известно, в России в систему нормативных актов, регулирующих бухгалтерский учет, входит План счетов бухгалтерского учета [4], который обязателен к применению хозяйствующими субъектами. В странах, где применяется англо-американская модель учета, такой документ разрабатывается хозяйствующим субъектом самостоятельно. Имеются серьезные расхождения в принципах структурирования плана счетов, поэтому специалисты отмечают имеющиеся сложности в адаптации действующего в России Плана счетов к требованиям международных стандартов [5, стр. 57].

Важное значение для экспертного исследования имеет различие в подходе к основанию для записей в системе бухгалтерского учета. В международных правилах реализуется принцип преобладания экономической сущности совершенной хозяйственной операции над формой ее оформления в документах, что прямо противоположно сложившейся отечественной бухгалтерской и экспертной практике [6, стр. 19-31].

Существуют серьезные различия в понимании периодизации отчетности. Согласно п. 13 ПБУ 4/99, в России отчетным годом является календарный [7], соответственно отчетной датой будет последний день года, т.е. 31 декабря. Что касается международных правил, то год не обязательно должен совпадать с ка-

лендарным, да и сама отчетность может быть составлена за период более или менее одного года [8].

Имеются различия в части учета внеоборотных активов. Так, например, по-разному начисляется их амортизация. По отечественному законодательству в соответствии с пп. 17-19 ПБУ 6/01 базой служит фактическая стоимость приобретения основного средства [9], тогда как при начислении амортизации в соответствии с п. 6 IAS 16 [10] базой будет разница между первоначальной и ликвидационной стоимостью, т.е. суммой, которую хозяйствующий субъект рассчитывает получить за объект после окончания срока его использования (конечно, за вычетом расходов по его выбытию).

Приведенными примерами перечень имеющихся расхождений не ограничивается. Если характеризовать их в целом, то необходимо констатировать серьезные расхождения, касающиеся принципов оценки активов и обязательств, а также определения относимости доходов и расходов к определенному отчетному периоду.

На сегодняшний день практика ведения бухгалтерского учета теми хозяйствующими субъектами, которые должны формировать отчетность по МСФО, складывается в двух вариантах. Ряд субъектов приняли решение вести учет параллельно как по отечественным, так и по международным требованиям. В некоторых компаниях учет ведется по российским нормам, а показатели отчетности, составленные по этим правилам, затем трансформируются в показатели отчетности в соответствии с МСФО. Что касается программного обеспечения ведения бухгалтерского учета, то здесь все зависит от того, насколько регулярно требуется представлять отчетность в соответствии с международными нормами. Если нужно лишь раз представить такую отчетность (например, необходим иностранный кредит), то делается трансформация отчетности. Если нужно регулярно представлять подобного рода отчеты, то используются такие программы как Platinum, Scala или Sun [11].

Таким образом, организация учета на основе МСФО предполагает трансформацию данных в иной формат для того, чтобы представить все требуемые элементы финансовой отчетности. Практика адаптации отечественного бухгалтерского учета к международным требованиям выявила целый комплекс вопросов как методического, так и технического характера. Наличие выявившихся проблем не означает, что сближение систем ведения учета и представления отчетности невозможно. Однако различия в подходах оказывают влияние на содержание представляемых для исследования эксперту-экономисту данных.

Эксперт-экономист, решающий задачи по анализу показателей бухгалтерской (финансовой) отчетности, должен знать и понимать вышеуказанные отличия и особенности. Это необходимо для того, чтобы анализировать и сопоставлять показатели, полученные на основе разных видов отчетности. Для современного методического обеспечения экспертной практики требуется, на

наш взгляд, создание специальных экспертных методик исследования таких показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об утверждении Положения о признании Международных стандартов финансовой отчетности и Разъяснений Международных стандартов финансовой отчетности для применения на территории Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 25.02.2011 № 107 (ред. от 26.08.2013) // Собрание законодательства РФ. 07.03.2011. № 10. Ст. 1385.
2. Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности: Постановление Правительства РФ от 06.03.1998 № 283 // Собрание законодательства РФ. 16.03.1998. № 11. Ст. 1290.
3. Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2018 - 2020 гг. и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 7 июня 2017 г. № 85н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2017 - 2019 гг.» и о признании утратившим силу приказа Министерства финансов Российской Федерации от 23 мая 2016 г. № 70н «Об утверждении программы разработки федеральных стандартов бухгалтерского учета на 2016 - 2018 гг.»: Приказ Минфина России от 18.04.2018 № 83н [Электронный ресурс] // Система Гарант. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/71410266/paragraph/1:1> (дата обращения 24.02.2019).
4. Об утверждении Плана счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и Инструкции по его применению: Приказ Минфина РФ от 31.10.2000 № 94н (ред. от 08.11.2010) [Электронный ресурс] // Система Гарант. URL: <http://base.garant.ru/12121087/#ixzz3c8781RFk> (дата обращения: 20.02.2019).
5. Одинцова Т.М. План счетов бухгалтерского учета в условиях имплементации МСФО и формирования информационной среды устойчивого развития // Учет. Анализ. Аудит. 2018; 5(1). С.56-67.
6. Голубятников С.П., Леханова Е.С., Мамкин А.Н. Судебно-бухгалтерская экспертиза. – М., 2010.
7. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Бухгалтерская отчетность организации» (ПБУ 4/99): Приказ Минфина РФ от 06.07.1999 № 43н (ред. от 08.11.2010, с изм. от 29.01.2018) [Электронный ресурс] // Система Гарант. URL: <http://base.garant.ru/12116599> (дата обращения: 20.02.2019).
8. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н) (ред. от 11.07.2016) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. URL: <http://>

www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?from=2026250&rnd=47C8FECF58DED С86 (дата обращения 26.02.2019).

9. Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет основных средств» ПБУ 6/01: Приказ Минфина РФ от 30 марта 2001 г. № 26н
10. [Электронный ресурс] // Система Гарант: URL: <http://base.garant.ru/12122835/#ixzz5hHGPFjYN> (дата обращения 28.02.2019).
11. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 16 «Основные средства» (введен в действие на территории Российской Федерации приказом Минфина России от 28.12.2015 № 217н; с учетом поправок документов МСФО, введенных в действие на территории Российской Федерации приказами Минфина России от 27.06.2016 № 98н; от 11.07.2016 № 111н; от 04.06.2018 № 125н). Минфин России [Электронный ресурс] URL: http://www.minfin.ru/ru/performance/accounting/mej_standart_fo/kons_msfo/ (дата обращения 28.02.2019).
12. Шурыгина М., Чернышова Н. Российские и международные стандарты бухгалтерского учета: понятия, отличия // Налоговый вестник [Электронный ресурс] URL: <http://www.nalvest.ru/nv-articles/detail.php?ID=21783> (дата обращения 27.02.2019).

Some problems of unification of national approaches to activities in the production of forensic economic research

V.A. Lebedeva

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
lebedevavlada@rambler.ru*

Gradual adaptation of the Russian book-keeping legislation takes place to the international standards, but there are divergences in maintenance of separate registration and current indexes. An expert-economist must take into account these divergences during realization of research.

Keywords: accounting, financial reporting, International financial reporting standards.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ В ЦЕЛЯХ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Ю.А. Ленетова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
y_andreevna@mail.ru*

В данной статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с идентификацией человека по признакам внешности и возможности их разрешения с помощью современных технологий.

Ключевые слова: идентификация человека, признаки внешности, габитоскопические признаки, формы идентификации, биометрические системы, система «Безопасный город».

Идентификация человека по признакам внешности одно из самых востребованных направлений при решении правоохранительными органами задач по раскрытию и расследованию преступлений. В связи с развитием цифровой техники и внедрения ее во все сферы нашей жизнедеятельности появилась потребность идентификации человека по признакам внешности, не только по фотографиям без изменений, но и по фотографиям, в которые могли вноситься изменения, сделанные при помощи различных программ типа «фотошоп», и по видеозаписям.

На сегодняшний день существует несколько форм идентификации человека по признакам внешности.

В рамках следственных действий отождествление человека по габитоскопическим признакам может осуществляться в таких видах, как: предъявление для опознания, осмотр, допрос, задержание. Следственное действие – предъявление для опознания является наиболее распространенным. Оно может осуществляться в таких формах, как:

- 1) предъявление для опознания лица в натуре;
- 2) предъявление для опознания лица по его фотоизображениям;
- 3) предъявление для опознания лица по видеоизображениям [2, стр.3].

Особенностью такого отождествления является мысленный образ, который сформировался в памяти очевидца (опознающего). Отражение мысленного образа в памяти человека зависит от объективных и субъективных факторов. К объективным факторам, влияющим на формирование мысленного образа, можно отнести условия наблюдения, например: время суток, освещение, погодные условия, расстояние до наблюдаемого объекта и т.д. К субъективным факторам относят особенности зрения, памяти, психологического состояния, способность воспроизвести мысленный образ спустя разное количество времени и др.

Для опознания могут быть предъявлены не только живые лица, но и трупы. Этот вид предъявления для опознания является специфичным, поскольку необходимо выяснить факт знания опознающим особых примет опознаваемого трупа.

Оперативно-розыскная форма отождествления человека по признакам внешности осуществляется при розыске:

- известных, но скрывающихся от уголовного преследования лиц;
- неизвестных, но скрывшихся с места происшествия, лиц;
- без вести пропавших лиц [2, стр.3].

Разновидностью отождествления человека по признакам внешности в оперативно-розыскной форме является проверка любого лица, вызванного на допрос, которая осуществляется при помощи сравнения его внешности с фотографией в документе, удостоверяющей личность. Такой вид идентификации является эффективным при осуществлении розыскных мероприятий. Опера-

тивный работник сопоставляет внешность проверяемого человека с внешностью разыскиваемого, изображенного на имеющейся у него фотографии или кадре видеозаписи.

Некоторые трудности и осложнение отождествления разыскиваемого лица вызывает ситуация, когда у оперативного работника отсутствуют фотоизображения или видеозаписи разыскиваемого. Оперативному работнику приходится устанавливать искомое лицо по словесному описанию внешности - идентификация человека путем непосредственного сопоставления его внешности с имеющимся «словесным портретом». В таких условиях необходимо соблюдать методику «словесного портрета». Результаты такой идентификации имеют ориентирующее значение, служат для сужения круга искомых лиц и требуют последующей проверки путем назначения экспертизы или проведения следственного действия [1, стр.14].

Однако установление искомого лица такими способами требует много времени и поиска дополнительной информации. Не всегда по результатам «словесного портрета» удастся получить ценную информацию, так как это длительный, сложный процесс, а также существуют различия в терминологии элементов внешности, что затрудняет установление истины и требует от сотрудника большого практического опыта и навыков.

Для быстрого и оперативного отождествления человека по признакам внешности в оперативно-розыскную практику необходимо внедрить биометрические системы идентификации человека [3, стр. 2-3]. В настоящее время разработаны такие биометрические системы, как: идентификация по геометрии руки, идентификация по геометрии лица, идентификация по сетчатке глаза, идентификация по радужной оболочке [2, стр.3]. Преимуществом таких систем является быстрота идентификации, надежность и достоверность результатов, простота использования и относительная недороговизна.

Самостоятельной формой криминалистической идентификацией человека по признакам внешности является портретная экспертиза, т.е. отождествление человека по фотоснимкам и видеозаписям. В науке и практике выделяют два основных вида экспертизы:

- 1) идентификация личности по фотоизображениям и видеоизображениям;
- 2) идентификация личности по черепу и костным останкам.

Экспертные задачи, которые вызывают сложности при их решении:

- идентификация по фотоснимкам, на которых изображены лица разных возрастных групп;

- идентификация по фотоснимкам, на которых изображен человек, расположенный в разных ракурсах или находящийся в разных эмоциональных состояниях;

- идентификация по ретушированным фотоснимкам или фотоснимкам с изменениями или дополнениями;

- идентификация по фотоснимкам, которые содержат большой объем информации;

- идентификация по кадрам с записи камер видеонаблюдения.

Чтобы результаты экспертной идентификации были успешными, необходимо обращать внимание на качество, представленных на экспертизу фотоснимков. Немало важную роль играют и сравнительные образцы в виде фотоснимков проверяемых лиц. Сравнительные образцы должны удовлетворять предъявляемым к ним требованиям, а именно требованиям сопоставимости и несомненности происхождения. Если представленные на экспертизу изображения не соответствуют каким-либо требованиям, предъявляемым к фотоснимкам (оказались недостаточно контрастными, изготовлены в малом масштабе или лицо запечатлено в другом ракурсе и т.д.), то эксперт вправе принять решение об улучшении фотографий, с помощью различных допустимых методов. Таким образом, эксперт, подготовив материалы для проведения исследования. Так, например, чтобы улучшить качество исследуемых фотоизображений можно изготовив их репродукции с применением методов судебной фотографии: крупномасштабной фотосъемки (если не удовлетворяет размер представленных снимков); усиления контраста (для выцветших фотоснимков) и др.

Для сравнения фотоснимков из документов и фотоснимков, представленных на экспертизу, используются процессы автоматизации. Автоматизированные программы позволяют выявить и сравнить признаки внешности человека [5, стр.3-4]. Для портретной экспертизы применяется комплекс разработанных методов и приемов изучения и сопоставления признаков внешности. В настоящее время активно используют метод сопоставления пропорций лица, относительных размеров его элементов, для анализа которых используются антропометрические («реперные») точки. Такие точки программа находит и расставляет автоматически. Однако на определение, программой, координат «реперных» точек влияет качество изображения, невозможность наблюдения некоторых элементов лица при определенных положениях головы и её освещения [4, стр.1-7]. Исследования показали, что на основе результатов таких систем нельзя делать категорический вывод о сходстве или различии лиц только по основным антропометрическим точкам (верхненосовая, в углах глаз, подносовая, точки в углах рта), т.к. расположение этих точек может совпадать у разных лиц. Все эти факторы затрудняют использование данной измерительной информации и могут привести эксперта к ошибочным выводам.

Одну из главных показателей успешной идентификации по признакам внешности является выбор метода сопоставления сравниваемых фотоснимков. На ухудшение качества отображаемых признаков внешности влияет: использование фотоаппаратуры с низким разрешением, широкоугольных объективов, съемка с очень близкого расстояния. Всё выше перечисленное приводит к невозможности использования большинства методов идентификации человека

по габитоскопическим признакам. В связи с этой проблемой полезно было бы разработать программные средства для оценки достоверности выявления координат антропометрических точек.

Наиболее сложной задачей современной идентификации человека по признакам внешности является исследование кадров видеозаписей, так как на видеозаписи не отражаются многие признаки строения мелких элементов лица. Чаще всего на видеозаписи зафиксированы ракурсы, затрудняющие сопоставление с изображениями лиц, выполненными по правилам сигналетической фотографии.

Для решения данной проблемы полезной была бы разработка программ автоматизированной оценки положения лица в кадре, размера изображения лица, характеристик освещения [7, стр.54-56].

Например, компания VOCORD разрабатывает программы для распознавания лиц по видеокерам в реальном времени, для системы «Безопасный город». На сегодняшний день разработаны такие программы, как VOCORD FaceControl – это система некооперативного распознавания лиц на базе инновационной технологии 3D-машинного зрения. Чтобы верно распознать лицо, системе не требуется помощь и вмешательство человека. Программа применяется для распознавания лиц в различных местах массового скопления людей (вокзал, метро, аэропорт, стадионы, концертные залы и т.д.), т.е. в таких местах, где их нельзя заставить взаимодействовать с системой биометрической идентификации. Системы распознавания VOCORD FaceControl способна выполнять такие команды, как: выделение лиц людей в видеопотоке, сравнение выделенных лиц с эталонными лицами в базах и распознавание их в реальном времени, предупреждение оператора о совпадении, сохранении в архиве всех фотографий выделенных лиц, распознавание пола, возраста. Программа может вести поиск по базам сохраненных лиц и составлять отчеты.

VOCORD FaceControl 3D – система некооперативного распознавания лиц на базе инновационной технологии 3D-машинного зрения. Отличие системы VOCORD FaceControl 3D от системы VOCORD FaceControl и традиционных систем распознавания образов в принципе. Система VOCORD FaceControl 3D имеет более высокую достоверность идентификации и эффективность там, где традиционные технологии не справляются [6, стр. 55-56].

Распознавание в системе VOCORD FaceControl 3D осуществляется на основании синхронных снимков, сделанных стереокамерами с разных ракурсов, построении 3-модели лица и сравнении 3D-модели с 3D-моделью или обычной фотографией. Огромным преимуществом такой технологии среди систем идентификации по 2D – изображению лица является решение основных проблем традиционных систем. Системы отождествления по 2D-изображениям чувствительны к повороту головы, к мимике, макияжу и условиям освещения, что затрудняет процесс идентификации, а в некоторых случаях делает его практиче-

ски невозможным. Система распознавания лиц VOCORD FaceControl 3D способна не только выделять лица людей в видеопотоке, но и строить 3D-модели, не только распознавать лица, но и сравнивать построенные 3D-модели с эталонными моделями или обычными фотографиями. Данная программа способна предупреждать оператора о совпадении и сохранять в архиве не только фотографии, но и 3D-модели выделенных лиц. Система так же позволяет вести поиск в архиве по базе сохраненных лиц, просматривать изображения с камер в реальном времени и транслировать их по сети [8].

Таким образом, проблема идентификации человека по признакам внешности является актуальной по настоящее время. Со стороны правоохранительных органов поднимается вопрос о внедрении во всех городах системы «Безопасный город», которая предусматривает установление видеокамер по всему периметру города. Следовательно, с каждым днем возрастает необходимость в новой, разработанной методике идентификации человека по фотографиям, в которые могли вноситься изменения и по видеокадрам. Для улучшения качества отождествления человека по признакам внешности необходимо полностью автоматизировать рабочее место работников правоохранительных органов, в том числе и экспертов. Необходимо внедрять инновационные технические средства, для оперативности реагирования и решения вопросов, связанных с раскрытием и расследованиям преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зинин А.М., Овсянникова М.Н. Криминалистическая габитоскопия (кри-миналистическое учение о внешнем облике человека). Учебно-методическое пособие. М.: МА МВД России. 2000;
2. Современное состояние криминалистической габитоскопии, Е.И. Фойгель, 2015;
3. Проблемы и перспективы использования габитоскопии а современной криминалистике, Сергей Комяков, 2016;
4. В.И. Поставнин, А.А. Охотников, С.А. Буданов, И.И. Черкашина, мА.М. Зинин, А.М. Банников. Оптимизация обработки идентификационных признаков элементов лица человека с помощью компьютерных технологий, 2002;
5. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности Гасанова В.Ш., Семеркина Е.В., 2016;
6. О современном состоянии и перспективах развития криминалистической габитоскопии, Мирхазанов М.А., Куликова Т.Б., 2016;
7. Вестник Академии экономической безопасности МВД России № 2 / 2015, И.Н. Подволоцкий, «Современные криминалистические тенденции идентификации человека по видеоизображениям»;
8. <http://old.vocord.ru/catalog/products/sistemy-videonablyudeniya/vocord-facecontrol-3d/>

Some problems of identification of the person on appearance signs for the purpose of disclosure and investigation of crimes

J. A. Lepetova

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
y_andreevna@mail.ru*

This article discusses the current problems associated with human identification on the basis of appearance and possibilities of their solution with the help of modern technology.

Keywords: the identification of a person, signs of appearance, habitacioes signs, forms of identification, biometric system, the system «Safe city».

СУДЕБНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРОБЛЕМЫ

М.В. Лозовенко

*Тюменский государственный университет (Россия, Тюмень)
m.lozovenko@yandex.ru*

Статья посвящена проблемам производства судебной экономической экспертизы. Автор акцентирует внимание на роли, преимуществах и недостатках судебной экономической экспертизы в системе защиты прав предпринимателя.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, уклонение от уплаты налогов, защита прав, учредители, прибыль, предприниматели.

С 2014 года преступления экономической направленности составляют 5-6% в общем количестве зарегистрированных преступлений. [1] В число преступлений экономической направленности входят незаконная банковская деятельность, легализация (отмывание) денежных средств и иного имущества, полученного преступным путем, незаконное получение кредита, а также уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов и др.

Современная экономика динамично развивается, меняются способы совершения указанных преступлений. В сфере предпринимательской деятельности совершение некоторых деяний может повлечь отток капитала из организации (например, уклонение от уплаты налогов зачастую происходит посредством заключения фиктивных сделок), а в результате неспособность предприятия отвечать по обязательствам перед кредиторами, что может стать причиной наложения штрафных санкций и взыскания процентов за пользование денежными средствами.

В гражданском, уголовном и арбитражном процессах одним из доказательств виновности или невиновности предпринимателя может стать заключение эксперта-экономиста, однако на этом этапе может возникнуть ряд проблем.

Затруднение вызовет отсутствие специальных знаний у сотрудников следственных органов и правозащитников, поскольку они, имея образование в

области юриспруденции и будучи высококлассными специалистами в своей сфере, могут не иметь познаний в области экономики в достаточном объеме. Так, например, непонимание разницы между понятиями «начисление», «исчисление» и «перечисление» может вызвать проблемы при постановке вопросов эксперту, а в последствии неверную интерпретацию выводов, изложенных в заключении.

Сложностью при проведении судебной экономической экспертизы по преступлениям, предусмотренным ст. 199 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УК РФ), является отсутствие четких формулировок в части периода исследования. Так, в статье сказано, что сумма неуплаты и доля должны рассчитываться за период в пределах трех финансовых лет [2, стр. 199]. Стоит отметить, что данная формулировка совсем не означает, что расчет должен производиться за три года. Более того, при расчете доли неуплаты за три года не сказано, что нельзя брать для расчета периоды, предшествовавшие периоду неуплаты.

При прямом прочтении указанной фразы не ясно, какие суммы учитывать при расчете доли в случае неуплаты, например, налога на добавленную стоимость. Возможно несколько вариантов расчета, для примера возьмем те, которые продемонстрируют наибольшую разницу между показателями, таким образом, доля может быть рассчитана следующими способами:

- Суммы неисчисленных и неуплаченных налогов за период неуплаты к общей сумме налогов за указанный период;
- Суммы неисчисленных и неуплаченных налогов за период неуплаты к общей сумме налогов за три года.

Рассмотрим на примере.

*Таблица 1.
Суммы исчисленных и неисчисленных налогоплательщиком налогов, сборов, страховых взносов, подлежащих уплате в бюджет*

№	Наименование вида платежа	Налоговый период	Исчислено налогоплательщиком, руб.	Не исчислено налогоплательщиком, руб.	Подлежит уплате в бюджет, руб.
1	НДС	1 квартал 2016 г.	450 145	3 807 458	4 257 603
2		2 квартал 2016 г.	819 998	2 975 949	3 795 947
3		3 квартал 2016 г.	496 436	0	496 436
4		4 квартал 2016 г.	153 290	0	153 290
5		1 квартал 2017 г.	28 463	0	28 463
6		2 квартал 2017 г.	0	0	0
7		3 квартал 2017 г.	1 455 168	0	1 455 168
8		4 квартал 2017 г.	1 551 185	0	1 551 185
9		1 квартал 2018 г.	543 934	0	543 934
10		2 квартал 2018 г.	296 389	0	296 389
11		3 квартал 2018 г.	290 309	0	290 309

12		4 квартал 2018 г.	941 349	0	941 349
13	Налог на прибыль организаций	2016 г.	253 107	0	253 107
14		2017 г.	6 296 304	0	6 296 304
15		2018 г.	488 399	0	488 399
22	Страховые взносы	2016 г.	5 648 760	0	5 648 760
23		2017 г.	5 903 640	0	5 903 640
24			6 383 160	0	6 383 160
25		Итого	32 000 036	6 783 407	38 783 443

В случае расчета доли неисчисленных налогоплательщиком налогов первым способом, она составит 82,93%, вторым – 32,54%. Поскольку сумма неисчисленных и неуплаченных налогоплательщиком налогов составляет 6 783 407 руб., а их доля больше 25%, обвиняемый будет осужден по ч. 1 ст. 199 УК РФ.

Налоговым периодом для налога на добавленную стоимость является квартал. Чтобы данные были сопоставимы, при расчете доли первым способом автором работы суммы, подлежащие уплате по налогам, налоговым периодом для которых является календарный год (стр. 13, гр. 5; стр. 22, гр. 5), разделены на два, т.е. взяты суммы за полгода.

Состав данной статьи дополнился страховыми взносами лишь в августе 2017 года. Уголовный закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу [2, ч. 1 ст. 10]. Таким образом, при расчете доли неисчисленных налогов, даже если период неуплаты до августа 2017 года, следует включить страховые взносы. В этом случае мы получим доли, равные 61,64% и 17,49% соответственно. При расчете вторым способом доля составит менее 25%, следовательно, будет вынесено решение о прекращении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления [3, п. 2 ч. 1 ст. 24]. Однако, в случае, если в рассматриваемый период налогоплательщик уклонялся от обязанности по уплате страховых взносов, данные будут несопоставимы.

Поскольку в законодательстве отсутствуют четкие формулировки, ни один из приведенных способов расчета нельзя назвать неправильным. Таким образом, обвиняемый или его защитник может воспользоваться правом представить вопросы эксперту [3, ч. 2 ст. 283] и сформулировать их наиболее выгодным для себя способом.

Данная ситуация несет в себе определенные преимущества для предпринимателя, в отношении которого возбуждено уголовное дело. Однако возможность вольной интерпретации формулировок законодателя может привести к тому, что по идентичным делам сложится разная практика в разных субъектах Российской Федерации.

Судебная экономическая экспертиза не всегда является инструментом защиты лица, осуществляющего управление организацией. Она может стать и доказательством его вины, например, в деле о преднамеренном банкротстве. Так, если в ходе анализа предоставленных на экспертизу материалов будет установ-

лено, что предпринимателем были совершены действия, заведомо влекущие неспособность юридического лица в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, его привлекут к ответственности по статье 196 УК РФ. Более того, в п. 1 ст. 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» N127-ФЗ от 26.10.2002 сказано, что, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника. [4] Таким образом защищаются интересы кредиторов.

Еще одна ситуация, при которой судебная экономическая экспертиза поможет определить размер ущерба, подлежащего взысканию, является начисление излишних (необоснованных) сумм премирования сотрудников директором предприятия. В данном случае судебная экономическая экспертиза будет назначена в ходе расследования по делу о злоупотреблении должностными полномочиями. Потери понесут собственники организации, поскольку суммы начисленной заработной платы влияют на размер страховых взносов, подлежащих уплате, а в совокупности они уменьшают прибыль, являющуюся главным интересом учредителей и акционеров.

Таким образом, судебная экономическая экспертиза является мощным инструментом, который поможет избежать уголовной ответственности при правильной постановке вопросов эксперту-экономисту, а также станет доказательством в процессе взыскания задолженности с организации-банкрота и его руководителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Информационно-аналитический портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://crimestat.ru> (дата обращения: 13.02.2019)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=315095&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.9229214148127771#011346483537786112> (дата обращения 13.02.2019)
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 27.12.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=315093&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.98336209425237#06632003717443062> (дата обращения 13.02.2019)
4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 N 127-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=301026&fld=134&dst=100000001,0&rnd=0.40404762237491476#035442587858516883> (дата обращения 13.02.2019)

Judicial-economic expertise as instrument for protection of entrepreneur's rights

M. V. Lozovenko

*University of Tyumen (Russia, Tyumen)
m.lozovenko@yandex.ru*

The article is devoted to problems of judicial-economic expertise. The author emphasize its role, advantages, limitations in the system of protection of the entrepreneur's rights.

Keywords: judicial-economic expertise, judicial-economic examination, tax avoidance, rights protection, founders, profit, entrepreneurs.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕТОДИКИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ РЕКВИЗИТОВ, НАНЕСЕННЫХ ЭЛЕКТРОФОТОГРАФИЧЕСКИМ СПОСОБОМ, И РАЗЛИЧНЫХ МАТЕРИАЛОВ ПИСЬМА БЕЗ УЧАСТКОВ ВЗАИМНОГО ПЕРЕСЕЧЕНИЯ

Е.С. Манюхина

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
manuhina96@mail.ru*

Статья посвящена одной из актуальных проблем технико-криминалистической экспертизы документов — установление последовательности выполнения реквизитов, нанесенных электрофотографическим способом, и различных материалов письма без участков взаимного пересечения. Автор анализирует существующую методику данного вида исследования, а также причины, препятствующие получению достоверного вывода при установлении последовательности.

Ключевые слова: реквизиты документов, пересекающиеся штрихи, отсутствие участков пересечения, методы исследования.

В настоящее время документ является неотъемлемой частью в жизни людей. Его используют в качестве средства фиксирования, какой-либо важной информации, закрепления каких-либо прав и обязанностей и нередко документ становится объектом преступной деятельности. Дабы придать документу силу и подчеркнуть его отличие от простого рукописного текста, не имеющего никакой силы, к документу предъявляют ряд требований. Так документ должен иметь юридическую силу и быть подлинным. Наличие юридической силы предусматривает то, что документ соответствует требованиям, которые установлены Правительством РФ либо которые установлены соглашением сторон, при этом последние не должны противоречить требованиям Правительства РФ. Для того чтобы признать документ подлинным он должен правильно и последовательно оформлен, а также иметь ряд реквизитов, установленных согласно ГОСТ Р 7.0.8-2013 понимаются элементы оформления документ.

В этой связи документ часто является объектом технико-криминалистической экспертизы документов. При этом одной из часто встречающихся задач является задача установления последовательности выполнения текста, нанесенного тонером с помощью электрофотографического устройства, и рукописных записей и подписей, выполненных различными материалами письма. Задачи по установлению последовательности выполнения реквизитов являются одними из наиболее сложных и неоднозначных, а отсутствие зон пересечения только усложняет исследование.

Актуальной проблемой для экспертов на сегодня является тот факт, что существующая и апробированная методика установления последовательности выполнения реквизитов без участков их взаимного пересечения имеет ограничения и не всегда позволяет эксперту точно установить последовательность и прийти к достоверным результатам.

Целью данной научной работы является анализ существующей методики экспертного исследования по установлению последовательности выполнения реквизитов документов при отсутствии участков взаимного пересечения, её проблемы и современные возможности, а также тенденции развития.

В практической деятельности, на современном этапе развития науки и техники, эксперты используют методические основы определения последовательности выполнения реквизитов документов при отсутствии очевидных участков их пересечения, разработанные Тороповой Мариной Владимировной.

Метод Тороповой М.В. имеет ряд ограничений в применении. С помощью оптической микроскопии с увеличением в пределах 400 – 500 крат возможно решение, поставленных задач, только в том случае, если имеющиеся реквизиты, а именно печатный текст выполнен электрофотографическим способом, а рукописные записи выполнены пастами шариковых ручек, ручек с пигментными гелиевыми чернилами, или гелиевыми чернилами на растворимых красителях (ручками-роллерами).

Трудности при оценке могут возникнуть, если паста шариковых и гелиевых ручек, а также ручек-роллеров имеет черный цвет, или если исследуемые штрихи окрашены не интенсивно. Трудности объясняются тем, что на пасте черного цвета микрочастицы тонера не различимы и сливаются с фоном паст пишущего прибора. Другой причиной является многообразие составов паст пишущих приборов, часть из которых образует полимерную пленку в штрихах без радужного эффекта и выглядит серой, в результате чего микрочастицы тонера также сливаются с фоном пасты пишущего прибора. В случаях, когда штрихи окрашены не интенсивно частицы тонера, расположенные в их пределах, в большинстве своем воспринимаются как лежащие поверх рукописных штрихов.

Недостоверные результаты в ходе применения методики могут быть получены, если материалами письма являются электрофотографический печатный текст и оттиски печатей (штампов, факсимиле) или штемпельная краска. Дан-

ная проблема объясняется тем, что при нанесении оттисков отсутствует локальное давление на штрихи. Дополнительно с этим следует учитывать, что в состав штемпельных красок входит вода, которая не образует в отличие от полимера пленки с радужным эффектом. Исключение составляют случаи, когда штемпельная краска по составу схожа с гелиевыми чернилами.

Рассмотрим действия эксперта при проведении непосредственно самого исследования, условно разделив его на этапы. На первом этапе устанавливается способ выполнения реквизитов документа. Особое внимание, уделяя морфологическим признакам штрихов.

Эксперт при визуальном осмотре, а также при помощи микроскопа в проходящих и отраженных лучах исследует поступивший документ, в ходе чего выявляет морфологические признаки тонера, образующего «фон» по всему объему листа бумаги на котором выполнен договор.

Следует пояснить, что «фон» образуется по всему полю документа микрочастицами тонера в результате электрофотографического способа печати. Форма, размер, плотность расположения микрочастиц зависит от печатающего устройства и должны быть определены в ходе исследования.

Плотность расположения микрочастиц тонера устанавливается путем соотнесения усредненного количества микрочастиц на единицу площади равной 10 мм², для более точных результатов осуществляется несколько замеров. Если количество микрочастиц мало, то это усложняет решение экспертной задачи или делает невозможным её решение, так как в этом случае возможен факт случайного попадания микрочастиц тонера [2, стр.1].

Относительно этой проблемы Шлыков Д.А. и Соколов А.Ф. говорят о важности установления механизма слеодообразования. Решение вопроса о том оставлены ли микрочастицы электрофотографическим устройством или внесены извне позволяет исключить экспертную ошибку. Также данные ученые отмечают проблему формального подхода экспертов на практике: «микрочастицы тонера на незапечатанном поле по умолчанию принимаются за красящее вещество, принадлежащее единому объёму. При этом в тексте заключений данный этап исследования либо не описывается вовсе, либо эксперты ограничиваются указанием того, что «точки-марашки» имеют «такую же микроструктуру, как и микроструктура частиц в штрихах текста»» [1, стр. 3].

После того как установили способ нанесения печатного текста и сопутствующего ему «фона» эксперт исследует морфологические признаки в штрихах рукописных реквизитов. Обращается внимание на: наличие рельефа в штрихах, блеск, характер краев и границ штрихов, их ширину, а также характер распределения красящего вещества по всей длине штрихов, и цвет, который целесообразно определять с помощью специальных атласов цветов, имеющих в распоряжении эксперта.

В ходе дальнейшего экспертного исследования (второй этап) эксперт визуальным и микроскопическим методами с определенным увеличением (как правило, от 20 до 80 крат) при угловом и вертикальном освещении (равномерное) исследует участки пересечения.

В случае, когда данных участков не установлено, эксперт переходит к третьему этапу исследования – изучению микрочастиц тонера. Исследование производится также с помощью микроскопического метода при увеличении уже от 200 до 600 крат, внимание уделяется тем микрочастицам тонера, которые расположены в границах рукописных записей по всей их длине, то есть от точки начала до точки окончания движений пишущего прибора). Наиболее информативными для эксперта будут являться микрочастицы расположенные на возвышающихся волокнах бумаги в границах рукописных записей, и чем ближе к центру штриха расположены микрочастицы, тем они более наглядно отражают признаки, указывающие на последовательность выполнения.

Целесообразно также исследовать морфологию микрочастиц тонера, расположенных на свободных участках документа. Для того чтобы изучить особенности их формы, закрепления на бумаге и в дальнейшем провести сравнительное исследование с микрочастицами тонера на участках рукописных записей. Совпадение по форме, конфигурации, размерным характеристикам в пределах вариационности будет свидетельствовать о единой природе их происхождения.

Для обеспечения наиболее точных результатов проводится экспертный эксперимент, который заключается в нанесении модельных рукописных штрихов (например, несколько петлевых элементов с чередованием нажима) на свободный участок документа (например, в нижнем левом углу, если разрешено инициатором производства экспертизы). Пишущий прибор для выполнения модельных штрихов должен быть аналогичен прибору, который использовался при выполнении рукописных записей в исследуемом документе. Подбор осуществляется по цвету, оттенку, толщине пишущего узла, а также способности к копированию.

Ряд авторов считает, что данный подход не является полным, а его результаты недостаточны для достоверного вывода. Ими предлагается подбирать материал письма, по составу схожий с материалом письма в исследуемом документе с помощью метода тонкослойной хроматографии (ТСХ), спектрального анализа, метода изучения люминесценции, а также копировального, адсорбционно-люминесцентного, копировального методов [2, стр. 2].

В случаях, когда микрочастицы тонера расположены под рукописными штрихами, эксперт наблюдает при микроскопическом исследовании их в виде плоских пятен неправильной формы и различных размеров, с радужным блеском от желто-оранжевого до темно-розового или красного цвета, также дополнительно наблюдается черный ореол. Плоская поверхность частиц изначально округлых, полукруглых форм или формы зёрен, объясняется результатом воз-

действия на них узла пишущего прибора. Если изначально (до момента воздействия пишущего материала) микрочастицы тонера имели приплюснутую форму, то форма их после воздействия пишущего прибора не изменится, и они лишь приобретут радужный блеск.

Радужный блеск не обязательно может наблюдаться по всей поверхности микрочастицы тонера, он может иметь и локальный характер, то есть наблюдается только на отдельных участках поверхности микрочастицы.

В случаях, когда микрочастицы тонера расположены над рукописными штрихами, эксперт наблюдает при микроскопическом исследовании их в виде выпуклых объемных частиц черного цвета с глянцевым блеском либо приплюснутых пятен неправильной формы с разными размерами серо-черного цвета с блеском.

Следы трасс от узла пишущего прибора (например, шариковой ручки), наличие сгустков красящего вещества и вид микрочастиц (раздавленные и «расплющенные» или выпуклые и объемные образования) свидетельствуют о механизме слеодообразования. Механизм слеодообразования свидетельствует о способе взаимодействия контактирующих поверхностей (качение, трение), а также об адгезионных свойствах красящих веществ, используемых в документе материалов письма. При оценке результатов, полученных в ходе исследования, обращается внимание на устойчивость признаков, которые наблюдаются по всей площади рукописных реквизитов.

Если экспертом обнаружены микрочастицы тонера, как под рукописными реквизитами, так и над ними, то эксперту следует отказаться от выдвижения какого-либо категорического вывода. В данном случае делается вывод о невозможности решения поставленного вопроса, т.е. вывод «не представляется возможным» или «НПВ».

В заключение эксперта должна быть отражена, используемая им при проведении исследования и составлении заключения, материальная база (микроскоп, фотоаппарат, сканер, принтер, с указанием модели, программное обеспечение и т.п.).

Для иллюстрирования заключения к нему прилагается фототаблица со снимками (общий вид, исследуемого документа, увеличенные изображения штрихов рукописных записей, увеличенные изображения штрихов печатного текста, увеличенные изображения незапечатанного участка документа, увеличенные скомпонованные изображения штрихов исследуемых рукописных реквизитов и т.п.).

Прилагаемые фотографии (иллюстрации) должны быть наглядными, достоверными и иметь однозначную трактовку наблюдаемой картины. Немаловажным является соответствие наблюдаемой картины описанию иллюстрируемых признаков в тексте заключения. Если необходимо, целесообразно указывать

конкретные участки штрихов, с которых были получены изображения[3, стр. 213-216].

Методика, разработанная Тороповой М.В. по установлению последовательности выполнения реквизитов при отсутствии зоны их пересечения, является в настоящий момент единственной в рамках проведения экспертизы связанной с установлением последовательности выполнения реквизитов без участков взаимного пересечения.

Однако существующие проблемы позволяют использовать имеющуюся методику только относительно узкого круга объектов экспертизы. Для расширения круга объектов, относительно которых можно получить достоверный результат, на наш взгляд необходимо дополнить методику. Дополнением будет являться создание натуральных коллекций материалов письма и баз данных образцов материалов письма. Подобного рода база данных, должна содержать информацию о цвете, морфологии, способности поглощать или отражать световое излучение, люминесценции, растворимости, компонентного состава и изменениях, происходящих в них во времени. Такое большое количество рассматриваемых свойств, объясняется тем, что, например, близкие по цвету и копируемым способностям материалы письма могут иметь различный компонентный состав, а штемпельные краски со временем засыхать.

В данную базу следует внести результаты проводимых экспериментальных исследований. Экспериментальное исследование штрихов подразумевает исследование с помощью оптической микроскопии парных штрихов с микрочастицами тонера в их пределах. Под парными штрихами, нами понимается два случая расположения одного и того же штриха, заведомо лежащего либо, сверху либо снизу относительно микрочастиц тонера. Дополнительно в базу образцов включается информация о целесообразности применения метода оптической микроскопии конкретно для каждого материала письма.

Создание подобных баз позволит получать достоверные результаты в ходе применения методики по установлению последовательности выполнения реквизитов в документе без участков их взаимного пересечения относительно более широкого и конкретного круга объектов.

Дальнейшее научно-исследовательское развитие данной темы видится нами в изучении возможностей применения новых передовых технологий для решения рассмотренной задачи по установлению последовательности выполнения реквизитов, нанесенных электрофотографическим тонером и различных материалов письма без участков взаимного пересечения.

На современном этапе развития отечественными учеными основной упор делается на разработку в области изучения механизма слеодообразования, особенностей взаимодействия материалов письма между собой и совершенствование методики. Однако, в век развития технологий, более актуальным видится решение проблемы технического обеспечения. Тенденции развития представ-

ляются в совершенствовании и разработке новейших технических средств, которые позволят расширить круг объектов исследования при установлении последовательности выполнения реквизитов документа без участков их взаимного пересечения [3, стр. 3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколов А. Ф., Шлыков Д. А. О недостатках метода установления последовательности выполнения реквизитов документов при отсутствии мест их взаимного пересечения // Энциклопедия судебной экспертизы: Науч.-практ. журнал: сетевое электронное издание. – 2016. – Режим доступа: http://www.proexpertizu.ru/theory_and_practice/ed/87/.
2. Торопова М. В. Криминалистическая экспертиза установления относительной давности выполнения реквизитов документов. Дисс. канд. юрид. наук. – М., 2014.
3. Усков И. Н., Четверкин П. А., Ефименко А. В. Современные методические подходы к определению последовательности выполнения реквизитов при отсутствии участков взаимного пересечения // Вестник Московского университета МВД . 2012. №3.

Modern opportunities and trends in sequence establishing methods for the requisites, applied by electrophotographic method, and various writing materials without areas of mutual intersection.

E.S. Manyuhina

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
manuhina96@mail.ru*

The article is devoted to one of the urgent problems of technical and forensic examination of documents - the establishment of a sequence of performance of details, applied by electrophotographic method, and various writing materials without areas of mutual intersection. The author analyzes the existing methodology of this type of research, as well as the reasons that prevent obtaining a reliable conclusion about the establishment of a sequence.

Keywords: document requisites, intersecting strokes, the absence of intersection areas, research methods.

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО И МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ

П.В. Мирошниченко

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

polina_kisik@mail.ru

В статье на основании судебно-экспертной практики анализируются проблемные вопросы правового и методического обеспечения криминалистической экспертизы холодного оружия. Предлагается усовершенствовать методику отнесения предметов к холодному оружию, а также ужесточить наказание за незаконный оборот оружия ударно-раздробляющего действия.

Ключевые слова: холодное оружие, эксперт, методика исследования, параметры, длина клинка, оружие ударно-раздробляющего действия.

Начиная с 90-х годов, в России было разработано и принято множество нормативно-правовых актов, которые непосредственно регламентируют порядок исследования и оборота холодного оружия и конструктивно сходных с ним предметов.

Действующая методика экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию, утвержденная федеральным межведомственным координационно-методическим советом по проблемам экспертных исследований (протокол № 5 от 18.11.1998 г.), являющаяся обязательной к использованию в экспертных учреждениях Российской Федерации, позволяет установить принадлежность исследуемого предмета к холодному оружию. Однако, в настоящее время, возникают вопросы при классификации предметов, используемых при совершении преступления в качестве оружия, а также при определении критериев их относимости к холодному оружию.

Одним из проблемных вопросов экспертизы холодного оружия являются параметры, предусмотренные криминалистическими требованиями к холодному оружию, а также изделиям, сходным по внешнему строению с ним. Так, в ст. 6 закона РФ «Об оружии» устанавливается запрет на оборот в качестве гражданского и служебного оружия «холодного клинкового оружия и ножей, клинки и лезвия которых либо автоматически извлекаются из рукоятки при нажатии на кнопку или рычаг и фиксируются ими, либо выдвигаются за счёт силы тяжести или ускоренного движения и автоматически фиксируются, при длине клинка и лезвия более 90 мм, за исключением холодного оружия, имеющего культурную ценность, в том числе старинного (антикварного) холодного оружия, копий старинного (антикварного) холодного оружия и реплик старинного (антикварного) холодного оружия» [1].

Однако, считаем, что уменьшение длины даже на 2 мм, не исключает реальное использование такого оружия для нанесения тяжких телесных повреждений или даже убийства. В связи с этим, длина клинка не может быть определяющим

параметром для отнесения предмета к категории холодного оружия. Такая же ситуация и по критерию толщины клинка. Согласно техническим требованиям к клинковому холодному оружию клинок по обуху должен быть толщиной не менее 2,6 мм. Как показывает практика, по делам об убийствах следователями на экспертизы часто представляются ножи с толщиной клинка по обуху с меньшим показателем, чем установил законодатель, который посчитал, что при меньшей толщине надежность ножа как оружия не обеспечивается. Трудно согласиться с этим положением.

Недостаточное значение даже одного критерия является решающим для классификации ножа. В настоящее время большинство предприятий, специализирующихся на изготовлении и продаже различного вида ножей, с целью увеличения сбыта своей продукции, выпускают изделия, обладающие практически всеми признаками холодного оружия, но с минимальными отличиями по параметрам. При этом для расширения рынка сбыта своей продукции широко используют интернет. Разберем на примере.

Используя интернет, вводим в поисковой строке запрос: «ножи от производителя» и открываем первый предложенный сайт: интернет-магазин «Кузница» [9]. В разделе «категории» значатся 13 видов ножей и других сопутствующих предметов. Открываем первую картинку с изображением ножа. Это внушительный нож «Винт Штормовой». Позиционируется, как разделочный. Агрессивное дизайнерское решение и 30-ти сантиметровая длина обеспечивают этому изделию довольно устрашающий вид. На поверхности резиновой рукояти выбиты выемки для максимально удобного обхвата [9]. Однако в описании указано, что нож тактический, не относится к холодному оружию. Еще один внушительный кованый нож-финка «Разведчик» от «Мастерской Семина» имеется в продаже на этом же сайте. В характеристике данного ножа указано: «общая длина ножа 27,4 см, длина клинка 14,9 см, толщина клинка 2,4 мм, ширина клинка 2,2 см» [9]. Из описания данного ножа следует, что нож изготовлен из стали X12МФ (клинок), отличается прочностью и устойчивостью к самым разным условиям эксплуатации. То есть, как мы видим, параметры ножа слегка отличаются от тех, которые отнесли бы эти изделия к холодному оружию, но при этом, считаем, что они не перестают от этого быть опасными в случае применения, например, для совершения разбойного нападения.

То же самое относится и к другим параметрам классификации ножей как холодное оружие. Например, твердость металла клинка, определение которой производится на приборе для измерения твердости по методу Роквелла в соответствии с ГОСТ 9013-59 [3]. Так, при твердости клинка менее 42 единиц по методу Роквелла нож не признается холодным оружием. А это опять же расширяет возможности для свободной продажи оружия, если произвести клинок, уменьшив твердость хотя бы на пару единиц.

В данном случае полностью разделяю точку зрения Е.Н. Тихонова, который заметил, что «дело не в длине клинка, а в том, что вся конструкция холодного оружия в целом удобна и позволяет наносить серьезные телесные повреждения» [5, стр. 97].

Кроме того, исследования ученых непосредственно не связанных с криминалистикой, но проводящих исследования имеющие отношение к исследуемым проблемам, считают, что «существующая методика находится в противоречии с существующими метрологическими правилами» [4]. Так, кандидат физико-математических наук О.Р. Матов, исходя из эксперимента, пришел к выводу, что «для проведения статистической обработки недостаточно проводить измерения по трем точкам - полученная статистика оказывается слишком мала и методика установления принадлежности объекта к холодному оружию не подразумевает учет погрешностей при измерении твердости клинка» [4]. О.Р. Матов считает, что некоторые положения Методики требуют переработки самого процесса исследования холодного и метательного оружия, ее категорий, что позволит устранить основные противоречия, получая более объективные результаты [4].

Правоприменительная практика свидетельствует о том, что при совершении преступлений непосредственно холодное оружие используется крайне редко. Чаще всего, наряду с хозяйственными ножами, в качестве оружия, виновные используют любые подручные предметы и устройства. Так, например, Верховным Судом РФ 27 апреля 2016 г. в апелляционном порядке было рассмотрено дело в отношении А., К., и Ч. за совершение разбойного нападения и убийства гражданина Б. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, «потерпевшему было нанесено 113 ударов различными предметами». При этом в качестве орудия преступления, кроме кухонного ножа, использовались такие предметы как стеклянная бутылка, гитара, швабра, стул, табурет [6].

Изучая следственную и судебную практику, можно сделать вывод о том, что различные виды ножей, а также изделия, сходные по внешнему строению с ними, чаще всего изымаются по преступлениям, которые непосредственно не связаны с применением холодного оружия. Эти предметы изымаются чаще всего при проведении личного досмотра или осмотра транспортных средств на постах ГИБДД, в ходе обыска либо выемки, например, по делам о незаконном обороте наркотиков или разбое. Однако, следователи во всех случаях назначают производство экспертизы холодного оружия, и экспертам приходится проводить полное экспертное исследование. А в результате к уголовной ответственности за незаконные действия с холодным оружием привлекаются единицы виновных. Из этого вытекает еще одна проблема: необходимо ли проведение криминалистических экспертиз холодного оружия по таким делам? Ведь независимо от того является или нет изъятый при совершении преступления нож холодным оружием, законодателем он признается оружием как таковым. Так,

например, квалифицирующим признаком ч. 2 ст. 162 УК РФ (разбой) как раз и является «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия» [2]. При этом, выводы эксперта по этому вопросу не имеют значения. Возможно, в данном случае, достаточно следственным путем установить, что именно изъятый при обыске или выемке предмет использовал обвиняемый при совершении преступления. Считаем, это поможет снизить затраты на проведение экспертизы, результаты которой не будут использованы при дальнейшей квалификации деяний.

Кроме того, анализируя судебную практику, связанную с применением различного вида холодного оружия, обратили внимание на то, что по делам, связанным с незаконным оборотом предметов ударно-раздробляющего действия, выносятся очень «мягкие» приговоры, либо дела вообще прекращаются в суде.

Так, 25.12.2017 г. Ленинский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан, признав виновным подсудимого Л. по ч. 4 ст. 222, ч. 1 ст. 222, ч. 1 ст. 223 УК РФ (изготовление и сбыт пистолета и кастета), дело прекратил и освободил Л. от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в размере двадцати тысяч рублей [7].

Или, другой пример, 26.02.2015 г. мировой судья судебного участка № 1 Петровского района Саратовской области осудил гражданина К. за незаконные изготовление и сбыт кастета, признанного экспертизой холодным оружием ударно-раздробляющего действия, к 1 (одному) году лишения свободы без штрафа с испытательным сроком на 1 (один) год [8].

Считаем, что назначение столь мягкого наказания может привести к всплеску преступлений с применением оружия ударно-раздробляющего действия. И оно уже применяется. Причем преступления эти очень жестокие. И это касается не только кастетов. Очень популярны у молодежи, например, телескопические дубинки, которые можно купить через интернет-магазин. Так, 27.06.2017 г. Бабушкинский районный суд г. Москвы вынес приговор одному из самых одиозных пропагандистов национал-социализма М. Марцинкевичу (по прозвищу «Тесак»), который со своими подельниками - членами подразделения «Наркофиляй» группы «Реструкт» избивали людей. При этом группировка использовала в качестве орудий нападения как раз кастеты и телескопические дубинки.

По результатам проведенного исследования, считаем необходимым:

- усовершенствовать методику отнесения предметов к холодному оружию. При этом, надо установить четкие, научно обоснованные критерии отнесения предметов к холодному оружию и исключить использование таких параметров, которыми можно легко манипулировать;

- ужесточить ответственность за нарушение правил оборота холодного оружия, но при этом не забывать, что эта ответственность должна быть соразмер-

на как требованиям обеспечения общественной безопасности, защиты жизни и здоровья людей, а также защиты культурных ценностей;

- ужесточить наказание за незаконный оборот оружием ударно-раздробляющего действия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ (в ред. 03.08.2018).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. 27.12.2018).
3. ГОСТ 9013-59 (ИСО 6508-86) «Металлы. Метод измерения твердости по Роквеллу» (с Изменениями N 1, 2, 3, с Поправкой) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200004663> (дата обращения 10.02.2019).
4. Матов О. Р., Гланова Е. А. «Учет погрешностей измерений при проведении криминалистического исследования холодного клинкового оружия» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eur.sgu.ru/sites/eur.sgu.ru/files/2018/05/2-2018_ekonomika_a.19.pdf (дата обращения 12.02.2019).
5. Тихонов Е.Н. «Криминалистическая экспертиза холодного оружия». Учебное пособие / Е.Н. Тихонов – 2-е изд., перераб. и доп. – Барнаул: Изд-во Алтайского университета, 1987. С. 97.
6. Апелляционное определение Верховного Суда РФ по делу № 46-АПУ16-2 от 27 апреля 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vsrfl.ru/stor_pdf.php?id=1438396 (дата обращения 14.02.2019)
7. Дело № 1-127/2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudpraktika.ru/precedent/545778.html> (дата обращения 28.02.2019)
8. Дело № 1-9/2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sudact.ru/magistrate/doc/6xVorYvjIMx8/> (дата обращения 28.02.2019)
9. Официальный сайт интернет-магазина «Кузница» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kusnica.ru/proizvoditeli-nozhey/nozhi-saro/> (дата обращения 10.02.2019).

Problematic issues of legal and methodological support of forensic examination of edged weapons

Miroshnichenko P.V.

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
polina_kisik@mail.ru*

The problematic issues of legal and methodological support of forensic examination of cold weapons, based on the analysis of judicial and expert practice, are considered in this article. We offer to improve the classification of cold weapons and also proposed to tighten the sanction for illegal traffic of weapons for striking and smashing.

Keywords: cold weapons, expert, research methodology, parameters, blade length, weapons for striking and smashing.

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ФОНОСКОПИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОЗАВИСИМОСТИ ОБЛИКОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И ОСОБЕННОСТЕЙ ПАУЗАЦИИ В СПОНТАННОЙ РЕЧИ

К. И. Мочалова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
Karinochka1707@yandex.ru*

В статье анализируются виды пауз и их особенности в спонтанной речи людей в зависимости от гендерного признака. Проводится исследование спонтанной речи на выявление пауз разных видов, присутствующих в спонтанной речи. А также описываются условия увеличения и уменьшения количества пауз, в зависимости кто воспроизводит речь.

Ключевые слова: пауза, паузы хезитации, судебная фоноскопическая экспертиза, гендерный признак.

В настоящее время достаточно актуально изучение просодических средств устной спонтанной речи в рамках производства судебной фоноскопической экспертизы. Цель судебной фоноскопической экспертизы состоит в установлении личности говорящего по признакам голоса и речи, записанной на фонограмме, определении условий, обстоятельств, средств и материалов звукозаписи, а также иных фактов, имеющих значение судебных доказательств.

В спонтанной речи людей постоянно присутствуют различные речевые сбои в виде, к примеру, запинок, повторов слов, исправлений неверно начатых фраз. Кроме того, одним из видов речевых сбоев являются паузы хезитации.

Пауза хезитации — это момент в порождении высказывания, когда говорящий приостанавливает свою речь для поиска слова или подходящей фразы. В литературе встречаются и другие определения: «пауза нерешительности», «пауза размышления», «пауза обдумывания».

Пауза (от лат. *pausa*, от греч. *pausis* — ‘прекращение’) — это временная остановка звучания, разрывающая поток речи, вызываемая разными причинами и выполняющая различные функции. [5, стр.107-113] Пауза является междисциплинарным, темпорологическим и специальным понятием, отображающим явления и формы перерыва, временной остановки в существовании какого-то объекта или процесса, отсутствия их в данном месте и в данное время. Это относится также к их состояниям, свойствам, величинам, значениям, параметрам и т.д. [3, стр.70-79] Очевидно, что в лингвистическом исследовании говорят о «перерыве в речи, которому акустически обычно соответствует отсутствие звука, а физиологически — остановка в работе речевых органов». [4, стр.176]

Цель данной работы заключается в исследовании спонтанной речи, основанном на анализе эмпирического материала (фонограммы различной длительности) для установления закономерностей возникновения просодических единиц. На основании данных психолингвистики в части гендерных исследований можно выдвинуть гипотезу: так как речь лиц женского пола более эмоциональна, то заполнение пауз происходит с помощью лингвистических компонентов. Мужчины же более сдержаны: их паузы сухие и менее эмоциональны.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

1. Исследовать имеющиеся в прикладной лингвистике классификации пауз;
2. Проверить гипотезу, указанную выше;
3. Установить различие в паузах хезитации в зависимости от гендерных признаков;
4. Проанализировать особенности заполнения паузы говорящим в зависимости от его гендерных и возрастных признаков.

Новизна работы заключается в анализе особенностей, обуславливающих появление пауз, в русской спонтанной речи в зависимости от пола говорящего.

Считается, что изучение пауз началось в 50-х гг. XX в., когда представители разных наук (психолог Ф. Голдман-Эйслер, антрополог Ф. Г. Лоунсбери и психиатр Г. Маль) обосновали актуальность экспериментального исследования пауз в спонтанной речи. Так, рассматривались виды паузы хезитации, ее функции, локализация и др. Далее в 70-80-х гг. XX в. фокус исследований сместился в сторону психоакустики и психолингвистики, когда возникли вопросы о процессе восприятия пауз, влияния их на слушающего и о роли пауз в процессе порождения речи говорящим. Третий период приходится на конец 90-х гг. XX в. и наше время.

Русская разговорная (спонтанная) речь — неподготовленная речь носителей русского языка, воспроизводимая в условиях непосредственного общения, имеющая неофициальный характер. [1, стр.58] Спонтанная речь возникает, когда формирование замысла и его вербализация происходят фактически одновременно.

В науке существуют различные классификации пауз, но по общему принципу все паузы можно разделить на лингвистические и нелингвистические. К первым относятся фонетико-фонологические, лексико-семантические и морфологические. Ко вторым, в свою очередь, относятся незаполненные паузы колебания и паралингвистические паузы хезитации. [2, стр.49-53] Несомненно, паузы колебания (хезитации) в силу ряда причин вызывают наибольший интерес, и поэтому они чаще становятся предметом исследования.

Паузы хезитации могут быть заполненными и незаполненными, а также вербальными и невербальными (см. рис. 1, 2).

Рис. 1. Классификация вербальных пауз

Рис. 2. Классификация невербальных пауз

Материалом нашего исследования являются аудиозаписи со спонтанной речью 60 взрослых носителей русского языка в возрасте от 21 до 65 лет, в равном количестве лиц мужского и женского пола. Все говорящие являются носителями русского языка. Дикторы родились и проходили все этапы социализации в городской среде.

Анализ эмпирического материала проводился с использованием методов наблюдения, интроспекции (т.е. самонаблюдения), акустического анализа, а также сравнительного, описательного и математического методов.

Таблица 1

ВИДЫ ПАУЗ		Лица муж. пола (кол-во)	Лица жен. пола (кол-во)	1 ед сред ариф жен	1 ед сред ариф муж	Время* кол-во жен	Время* кол-во муж
Фонетико-фонологические	Вокализации:						
	«э-э»	7	31	0,34	0,435	10,54	3,045
	«а-а»	6	12	0,36	0,28	4,32	1,68
	«и-и»	4	4	0,24	0,39	0,96	1,56
	«м-м»	0	12	0,65	0	7,8	0
	«вэ»	4	11	0,84	1,0	9,24	4,0
	Затяжки звуков	3	9	0,45	1,55	4,05	4,65
ИТОГО:					36,91 сек	14,935 сек	
Лексико-семантические	Дискурсив:						
	«вот»						
	«ну»	25	32	0,32	0,586	10,24	14,65
	«в общем»	8	11	0,183	0,3325	2,013	2,66
	«конечно»	3	4	0,31	0,75	1,24	2,25
	«там»	10	13	0,65	0,44	8,45	4,4
	«так»	0	10	0,22	0	2,2	0
	«что»	0	4	0,39	0	1,56	0
	«потом»	5	7	0,17	0,372	1,19	1,86
	«значит»	4	2	0,34	0,365	0,68	1,46
	«просто»	3	0	0	0,51	0	1,53
	«правда»	5	9	0,305	0,61	2,745	3,05
	«хотела сказать»	2	0	0	0,3	0	0,6
«можно сказать»	0	5	1,32	0	6,6	0	
«сейчас»	3	0	0	0,796	0	2,388	
«такой»	2	6	0,35	0,32	2,1	0,64	
	4	7	0,26	0,61	1,82	2,44	
ИТОГО:					41,498 сек	37,928 сек	
Морфологические	Фальстарт:						
	«{раб} институт»	-	1	1,64	0	1,64	0
	Непреднамеренные повторы ч. сл.:						
«при//приедет»	-	1	1,0	0	1,0	0	
«ска//скандинавской»	-	1	1,69	0	1,69	0	
ИТОГО:					4,33 сек	0 сек	
ВСЕГО:					82,738 сек	52,863 сек	

Проанализировав данные проведенного исследования (табл. 1) можно сделать следующие выводы:

1. Женская спонтанная речь в 2 раза больше заполнена фонетико-фонологическими паузами хезитации, чем мужская речь. Это связано с тем, что жен-

щины в отличие от мужчин предпочитают размышлять во время разговора, а не конкретно и четко отвечать.

2. Мужчины заполняют паузы в своей речи дискурсивами почти наравне с женщинами.

3. По причине того, что мужчины общаются на уровне строго выстроенных аргументов, произносят слова полностью (чаще всего) и в дальнейшем не перестраивают свою формулировку мысли или сказанное предложение.

4. Женщины чаще наполняют свою речь паузами хезитации, чем мужчины. В их речи в 1,5 раза больше появляются вербальные (лингвистические) паузы. Это можно объяснить тем, что женщины вместо того чтобы сделать полноценный дыхательный акт предпочитают непрерывно продолжать свою речь и заполнять паузы фонетическими, морфологическими и лингвистическими единицами.

Таблица 2

ВИДЫ ПАУЗ		Лица муж пола (кол-во)	Лица жен пола (кол-во)	1 ед сред ариф жен	1 ед сред ариф муж	Время* кол-во жен	Время* кол-во муж		
НЕВЕРБАЛЬНЫЕ	Незаполненная пауза колебания	Длительный перерыв в звучании	18	6	1,73	1,81	10,38	32,58	
		Кратковременные перерыв в звучании	41	31	0,24	0,763	7,44	31,283	
	ИТОГО:						17,82 сек	63,863 сек	
	Паралингвистические паузы хезитации	Цоканье языком	18	25	0,387	0,268	9,675	4,824	
		Покряхтывание	12	5	0,7	0,4	3,5	4,8	
		Вздохи	15	20	0,48	0,75	9,6	11,25	
		ИТОГО:						22,775 сек	20,874 сек
		Втягивание воздуха	28	14	0,8	0,873	11,2	24,44	
	ИТОГО:						11,2 сек	24,44 сек	
	ВСЕГО:						51,795 сек	109,177 сек	

Проанализировав спонтанную речь на предмет невербальных пауз (табл. 2), можно сделать следующие выводы:

1. Мужчины в 3.5 раза больше предпочитают молчание, а именно длительный или кратковременный перерыв в звучании не жели женщин. У мужчин речь «сухая» и эмоционально не окрашена в отличие от женщин.

2. Заполнение спонтанной речи паралингвистическими паузами хезитации у женщин и мужчин одинаково. В речи лиц женского пола преобладают невербальные паралингвистические паузы хезитации, а именно цоканье языком, обусловленное непрерывной речью.

3. У мужчин в возрасте 50-65 лет в 2 раза чаще, чем у женщин встречается наиболее частое втягивание воздуха, которое четко прослушивается при аку-

стическом анализе аудиозаписей. Это обусловлено затруднением речевого дыхания лиц мужского пола.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ипполитова Н.А., Князева О.Ю., Савова М.Р. «Русский язык и культура речи». — 2014.
2. Лебедева А.К. О месте судебно-экспертного исследования в обличивых характеристиках личности по фонограммам речи в системе судебных экспертиз [Текст] / А.К. Лебедева // Актуальные проблемы судебно-экспертной деятельности в уголовном, гражданском, арбитражном процессе и по делам об административных правонарушениях: материалы V международной научно-практической конференции (г. Уфа, 11 ноября 2016г.). — Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. — с. 49-53.
3. Разумовский О.С. Феномены и понятия очереди, очередности и последовательности. Философско - методологические проблемы // Полигнозис, 2004 - № 3. - С. 70 -79.
4. Светозарова Н.Д. «Интонационная система русского языка». Текст / Н.Д. Светозарова. М., 1982. — 176 с.
5. Сухова Н.В. Актуальность изучения пауз в современной междисциплинарной научной парадигме // Современный билингвизм: теоретические и прикладные аспекты. Межвузовский сборник научных трудов. Иванова: Из-во «Ивановский государственный университет», 2008. — 148 с.

To the question of phonoscopic features studies of the interdependence of facets characteristics and features of pausing in spontaneous speeches

K.I. Mochalova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

Karinochka1707@yandex.ru

The article analyzes the types of pauses and their features in the spontaneous speech of people depending on gender. A study of spontaneous speech is conducted to identify pauses of various species present in spontaneous speech. The author describes the conditions for increasing and decreasing the number of pauses, depending on who reproduces the speech.

Keywords: pause, pause of hezation, judicial phonoscopic expertise, gender.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБНАРУЖЕНИЯ И ИЗЪЯТИЯ СЛЕДОВ БИОЛОГИЧЕСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА В ЦЕЛЯХ ПОЛУЧЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

А.М. Мужикина

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
aln7984@yandex.ru*

В данной статье рассматриваются некоторые проблемные вопросы, возникающие у специалиста-криминалиста при осмотре места происшествия, связанные с обнаружением и изъятием следов биологического происхождения человека. Приведены возможные пути решения данных вопросов для получения криминалистической информации.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, следы биологического происхождения, обнаружение, фиксация, изъятие, микрообъекты, технико-криминалистические средства.

При совершении различных преступных деяний, в результате взаимодействия с окружающей обстановкой, преступник, в подавляющем большинстве случаев, оставляет микрообъекты, которые в криминалистике принято разделять на макро- и микро- следы.

Микроследы – это невидимые невооруженным глазом целостные материальные образования, частицы различных веществ или же признаки физического воздействия, могущие иметь значение для выяснения обстоятельств дела и правильного его разрешения. [1, стр. 121]. Размер микроследов не превышает 0,2-0,5 мм.

Микрочастицами называют тела, имеющие размеры до 1 мм., имеющие определенную форму и геометрию, являющиеся частью более крупных объектов и отражающие их свойства.

Из-за слишком малых размеров, зачастую, при обнаружении и изъятии микроследов возникают определенные трудности. Чтобы не упустить важную криминалистическую информацию при осмотре места происшествия следует учитывать такие специфические свойства микрообъектов как относительная невидимость невооруженным глазом, способность к переносу на большие расстояния с помощью воздуха, относительная неуничтожаемость (способность сохраняться на предметах долгое время), независимое существование от объекта-носителя (различие их механических свойств, цвета, более высокая химическая активность).

В виде микрообъектов на месте происшествия могут образовываться и объекты биологического происхождения, которые широко используются в качестве источников доказательственной и розыскной информации. Источником следов биологического происхождения является живое существо и его органы, поэтому они несут розыскную информацию для отождествления подозреваемых. Чаще всего на месте происшествия встречаются следы крови, спермы, пота, слюны, вагинальных выделений, запаховых следов человека, а также во-

лос, тканей, органов и костей человека. В основном, эти объекты встречаются в делах об убийствах, изнасилованиях, грабежах, разбоях ведь расследование этих преступлений невозможно без правильного выявления и исследования следов биологического происхождения. При работе со следами биологического происхождения следует учитывать, что ввиду своей природы они имеют ряд специфических свойств:

- Неустойчивость свойств при контакте с окружающей средой (влажность, температура, солнечный свет) и под воздействием временных факторов
- Саморазрушение и самоуничтожение
- «Растворяемость» среди других следов
- Видоизменяемость (утрата групповых, видовых, индивидуализирующих и других признаков)

Видоизменяемость является одним из свойств, которое препятствует обнаружению и правильному изъятию следов биологического происхождения. Например, следы крови, спермы, слюны и мочи под влиянием внешних воздействий и со временем могут становиться жидкими, порошкообразными или вязкими веществами. Чтобы не допустить ошибок при осмотре месте происшествия нужно применять правильную тактику и использовать необходимые технико-криминалистические средства.

Для обнаружения следов биологического происхождения на этапе общего и детального осмотра места происшествия необходима определенная последовательность действий. В криминалистической литературе предлагается делить территорию места происшествия на мелкие части и поочередно осматривать каждый с использованием специальных технических средств. Как правило, инструментарием специалиста для работы со следами биологического происхождения являются иглы, пинцеты, увеличительные стекла, различные осветительные источники (в том числе невидимой зоны спектра).

Зачастую, для обнаружения следов биологического происхождения предлагают использовать источники ультрафиолетового (далее УФ) излучения с различной длиной волны, без указания наиболее оптимального диапазона. Данное положение не совсем верно, так как стоит заметить, что источники УФ излучения с короткой длиной волны могут изменять биологических свойства объектов. Поэтому лучше использовать источники УФ излучения с длинноволновым спектром и облучать не более пяти секунд. В криминалистической методической литературе рекомендуют применять такие популярные препараты как «Бензидин» и «Люминол» для обнаружения невидимых пятен крови и других биологических следов [2].

О.А. Фирсов и А.Ф. Волков в своей статье упоминают о том, что препарат «Люминол» обладает разрушительным воздействием и может привести к полному или частичному уничтожению биологических свойств следов [3]. Поэтому в случае необходимости использования данного препарата специалисту следует

произвести фотографирование результата по правилам судебной фотографии, с использованием ультрафиолетовой зоны спектра с применением специальных технических средств.

Необходимо отметить, что нередко при осмотре места происшествия, возникают проблемы, связанные с недостаточной информированностью специалиста-криминалиста, производящего обнаружение и изъятие объектов биологического происхождения о данных объектах, их природе и свойствах.

И если в экспертно-криминалистических подразделениях на федеральном уровне и уровне субъектов достаточно квалифицированных специалистов, то в на районном уровне с этим возникают проблемы, так как сотрудники чаще обладают навыками и умениями в области традиционных видов экспертиз (дактилоскопии, трасологии, холодного оружия) и не владеют достаточным количеством информации о правилах обнаружения и изъятия объектов биологического происхождения. И, как правило, именно сотрудники районных и городских отделов полиции выполняют основную часть ОМП, связанных с обнаружением и изъятием следов биологического происхождения. В данном случае, для такого ОМП целесообразнее было бы привлечь для консультации специалиста в области биологии.

Существует и проблема недостаточного технического оснащения экспертно-криминалистических подразделений, особенно это касается низового уровня. Как отмечалось выше, объекты биологического происхождения обладают рядом специфических свойств, поэтому для их обнаружения и изъятия необходимо применение современных технико-криминалистических средств. Без их использования возможна утрата важной оперативно-розыскной и криминалистической информации.

В криминалистическом чемодане для поиска и изъятия следов биологического происхождения должны находиться пинцеты, скальпели, дактилоскопическую пленку или липкую ленту, лупу, фосфотест, осветительную лампу, банки с крышками, пробирки, фольгу, фланель, фольгу, вату, марлевые салфетки, перчатки, ножницы, нож, спирт.

Так же при условии удаленность места происшествия рекомендуют использовать специально оборудованные автомобили ПКЛ (передвижная криминалистическая лаборатория) [4, стр.5].

После обнаружения и фотофиксации следов биологического происхождения еще одним немаловажным вопросом является проблема изъятия и упаковки данных следов. Соблюдая следующие правила изъятия биологических объектов, специалист способствует повышению эффективности расследования преступления:

- Изъятие производится в резиновых перчатках, чтобы избежать соприкосновения тела и одежды специалиста с объектами

- Объекты изымаются с использованием специальных инструментов – пинцетов и скальпелей
 - Перед началом работы с каждым объектом инструменты протирают ватным тампоном со спиртом, а затем сухим тампоном, чтобы микрочастицы не перенеслись с одного объекта на другой
 - Изъятие следов производится вместе с предметом-носителем или его частью, если это невозможно, то делается, так называемый, «контроль» предмета-носителя с близлежащего участка – это может быть соскоб, скол, срезание.
 - Изъятые объекты, до упаковки, высушиваются естественным способом без использования нагревательных приборов, следует избегать попадания солнечных лучей на объект, так как это может привести к изменению биологических свойств и непригодности их для дальнейшего исследования.
- Так же, важную роль имеет правильная упаковка объектов биологического происхождения, так как неправильные действия могут повлечь утрату необходимой информации, а также привести к утере, порче, внесению посторонних следов и веществ, что может навредить процессу дальнейшего исследования.
- Так, одежду рекомендуют класть следами внутрь и избегать соприкосновения поверхности с упаковкой, для этого ее лучше перекладывать следами белой бумаги. Различные предметы и их части, марли, липкие ленты со следами помещаются в бумажные коробки и пакеты. Ни в коем случае не разрешается упаковывать объекты биологического происхождения в полиэтиленовые пакеты. Оформлять пояснительные надписи на упаковке необходимо до помещения объектов в упаковку.
- Таким образом, обнаружение и изъятие следов биологического происхождения – это сложный процесс, связанный с большим количеством проблем, возникающих из-за наличия определенных специфических свойств биологических объектов, связанных с природой их происхождения. Поэтому обнаружение и изъятие данных следов, в полном объеме и достаточном количестве, зависит от выбора правильной тактики, использования современных технико-криминалистических средств, а также достаточной информированности специалиста о работе со следами биологического происхождения. Задача специалиста-криминалиста заключается в грамотном обнаружении и изъятии данных объектов с сохранением максимального количества криминалистической информации для их дальнейшего исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика: учебник / под ред. Е.П. Ищенко. 2-е изд., испр., доп. и перераб. М.: КОН-ТРАКТ; ИНФРА-М, 2010.
2. Воронин В.В., Камелов А.В., Петров П.В. Осмотр места происшествия по делам об убийстве как учебно-методическая задача (по материалам кафедры судебной экспертизы). Сборник статей участников Международной научно-практической конференции «СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРА-

ВА ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ». Н. Новгород: 4. Подписано в печать 05.10.2018. Формат 60x84/16. Усл. печ. листов 37,5. Тираж 300 экз. Заказ № 588 Издательство Арзамасского филиала ННГУ 607220, Россия, Нижегородская обл., г. Арзамас, ул. К. Маркса, д. 36. 2018. С. 61-67.

3. Фирсов О.А., Волков А.С. Особенности обнаружение и изъятия следов биологического происхождения при раскрытии и расследовании преступлений // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. 2013. №5
4. Ф 53 Филиппов М.П. Выделения человека и их использование в процессе раскрытия и расследования преступлений: Учебно-методическое пособие / М.П. Филиппов, И.Н. Горбулинская. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2005. – 28 с.

Some problems of investigation and taking out of biologically sourced human paw prints in order to get criminalistics information.

A.M. Muzhikina

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
aln7984@yandex.ru*

There are some problematic questions in this article to taken up, that appear by specialist-criminalist during crime scene investigation, which are connected to investigation and taking out of biologically sourced human paw prints. Some possible solutions of these questions are introduced in order to get criminalistics information.

Keywords: crime scene investigation, biologically sourced human paw prints, investigation, fixation, taking out, microscopic objects, technical-criminalistics resources.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

И.С. Носкова

*ННГУ им. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
noskowa.irina1997@yandex.ru*

В статье рассматриваются основные тенденции развития судебно-экономической экспертизы бухгалтерской (финансовой) отчетности организации с позиции научной и практической деятельности. Особое внимание уделено вопросам применения комплексного подхода и развития информационных технологий при проведении судебно-экономической экспертизы в данной области.

Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза, бухгалтерская (финансовая) отчетность, искажения отчетности, компьютеризация судебно-экономической экспертизы.

В настоящее время бухгалтерская (финансовая) отчетность является практически единственным официальным и доступным источником информации о деятельности организации для различных групп пользователей. Она становится инструментом для принятия решения собственниками организации и является основой для анализа внешними пользователями.

Вместе с тем, Результаты Всемирного обзора экономических преступлений за 2018 год, подготовленного PwC, свидетельствуют о значительном росте числа респондентов, компании которых столкнулись с экономическими преступлениями, – с 36 % в 2016 году до 49 % в 2018 году [7]. В России 66 % респондентов отметили, что их компании стали жертвами мошенничества или экономических преступлений за последние два года (в 2016 году – 48 %). Среди этих преступлений, мошенничество, связанное с искажением финансовой отчетности, занимает первое место по размеру среднего ущерба.

Подвергаясь намеренному изменению в преступных целях, отчетные данные приобретают определенные скрытые свойства, выявление которых становится возможным при применении специальных знаний, которыми обладает судебный эксперт-экономист. Вопрос определения специальных экономических знаний является дискуссионным среди ученых. Наиболее объективной, по нашему мнению, является точка зрения Л.П. Климович, С.П. Голубятникова и Е.С. Лехановой [3; 4], согласно которой, «специальные экономические знания» включают в себя два компонента: собственно экономические и судебно-экономические знания. Л.П. Климович в своей монографии «Научные основы современной судебной экономической экспертизы» отмечает что, судебно-экономические знания можно определить как «... совокупность знаний в области судебной бухгалтерии и других смежных экономико-правовых наук...».

Специфика современной экономической преступности, ее техническая оснащенность и подготовленность, требует увеличения объема специальных знаний эксперта-экономиста, расширения сферы их применения. Из этого следует, что постоянное совершенствование экономической и правовой областей научного знания и судебной экспертологии, изменения в законодательстве и широкое применение информационных технологий не могут не оказывать влияния на содержание специальных знаний эксперта. Все это намечает определенный ряд направлений развития судебно-экономической экспертизы бухгалтерской (финансовой) отчетности.

Одной из тенденций такого совершенствования является использование комплексного подхода при проведении экспертизы по делам об искажении отчетных данных. Данная тенденция неразрывно связана с законом интеграции и дифференциации научного знания. Формирование комплексных, междисциплинарных проблем и направлений исследований, по мнению Т.В.Аверьяновой [1] является приоритетной формой интеграции в век научно-технического про-

гресса и представляет собой ответную реакцию на доминирующую роль дисциплинарной организации науки.

Составление бухгалтерской отчетности является сложным и заключительным этапом учетного процесса. При этом на различных его этапах внесение искажений в отчетные данные будет образовывать собственный механизм действий.

По мнению Гаджиева А.Н искажения отчетности обязательно оставляют «следы» хотя бы на одном из следующих трех уровней информации [2]:

- верхний уровень - в бухгалтерской отчетности;
- средний уровень - на счетах синтетического и аналитического учета;
- низший уровень - в первичных и сводных бухгалтерских документах.

Поэтому «комплексность» становится необходимым элементом осуществления судебно-экономической экспертизы отчетности организации. Теоретический анализ литературы позволяет выделить два основных аспекта использования комплексного подхода.

С одной стороны, данная тенденция означает, что при исследовании отчетных данных эксперту-экономисту необходимо наличие знаний, не только в области финансового анализа и других прикладных экономических наук, но и в области судебной бухгалтерии, которая является научной и методологической основой судебно-бухгалтерской экспертизы. Применение экспертиз различного рода, таких как финансово-экономическая, судебно-бухгалтерская и другие, выявило тот факт, что нередко установление фактических данных возможно только при использовании комплекса экономических познаний.

С другой стороны, применение комплексного подхода заключается в необходимости привлечения экспертов другого профиля для решения экспертной задачи. Развитие судебно-экономической экспертизы связано с ее интеграцией со смежными классами судебной экспертизы, такими как компьютерная, технико-криминалистическая экспертиза документов и т.д. Практика эффективного расследования экономических преступлений показывает, что экономическая составляющая исследований тесно взаимоувязана с извлечением и анализом компьютерной информации, необходимостью выявления подложных записей в документах, что, несомненно, может учитываться только при использовании комплексного подхода.

В обоих случаях практическая реализация «комплексности» происходит за счет назначения комплексной или комиссионной судебной экспертизы. Отличие между данными видами экспертиз состоит в том, что в соответствии с УПК РФ, производство комплексной экспертизы осуществляют эксперты разных специальностей, а комиссионной - не менее чем два эксперта одной специальности. Таким образом, ввиду специфики данных категорий дел все чаще является обоснованным назначение комиссионной судебно-экономической экспертизы, а при необходимости привлечения эксперта другого профиля – назначение ком-

плексной судебной экспертизы. При этом назначение таких экспертиз обладает рядом преимуществ: использование совместных знаний, умений и навыков позволяет провести более всестороннее и объективное исследование, и прийти к обоснованным выводам, которые подвергаются коллективной оценке.

Стремительное развитие информационных технологий и широкое внедрение электронно-вычислительной техники во все сферы человеческой деятельности обуславливает еще одну тенденцию развития – компьютеризацию судебно-экономической экспертизы, в частности по делам, связанным с искажением бухгалтерской (финансовой) отчетности. В данной тенденции мы также выделим два основных направления.

Первое направление связано с тем, что эксперту-экономисту при проведении экспертного исследования в настоящее время так или иначе приходится сталкиваться с анализом компьютеризированной информации. Информационные технологии в современном мире охватили все стороны человеческой жизни, не оставив без внимания и сферу финансово-хозяйственной деятельности предприятия. Ведение бухгалтерского учета и формирование отчетности встало на путь автоматизации с помощью бухгалтерского программного обеспечения. Среди распространенных программных комплексов для автоматизации бухгалтерского учета можно выделить: «Инфо-бухгалтер», «ПАРУС – Предприятие», «Турбо Бухгалтер», «БЭСТ», «Бизнес Пак», «Контур. Бухгалтерия», «1С:Бухгалтерия» и др. Необходимость исследования экспертом-экономистом данных содержащихся в автоматизированных комплексах ведет к возникновению вопросов, касающихся, например, применения в документах электронной подписи, исследования различных систем электронного документооборота и ряда других. В настоящий момент представляется обоснованным назначение комплексной судебной экспертизы с участием наряду с экспертом-экономистом специалиста-компьютеротехника для проведения подобных исследований.

Выделяя второе направление, мы хотели бы раскрыть проблему использования компьютерных средств и методов при проведении экспертизы отчетных данных и судебно-экономической экспертизы в целом. На данный момент информационные технологии широко используются в различных классах судебных экспертиз для автоматизации, сбора и обработки экспериментальных данных, обеспечения эксперта необходимой справочной информацией, выполнения вспомогательных расчетов по заданным алгоритмам и решения других экспертных задач. Однако, судебно-экономическая экспертиза в данном аспекте отстает от других классов, находясь на начальном этапе по применению компьютерных средств и практически не имея специального разработанного под собственные задачи программного обеспечения. Поэтому актуальным становится разработка концепций такого программного обеспечения и, конечно же, претворение их в жизнь.

Среди концепций хотелось бы отметить предложения Ваниевой А.А., Грудаевой Ю.В. по созданию информационно-справочных систем для эксперта-экономиста [6]. Например, создание системы, в которой должны содержаться сведения о среднеотраслевых показателях финансового состояния и финансовой деятельности российских предприятий (на основе уже существующей системы профессионального анализа рынков и компаний «СПАРК» или системы комплексного раскрытия информации «СКРИН»).

Также интересны предложения В.Ю. Толстолицкого по внедрению технологии дополненной реальности в криминалистической деятельности [5], а также как средства для визуализации данных в заключении судебного эксперта. Данная концепция основывается на применении QR кода - двухмерного штрихкода, предоставляющего информацию для быстрого ее распознавания с помощью камеры на мобильном телефоне. Надеемся, что в скором времени, применение данной технологии станет возможным для визуализации хода расчетов в заключении эксперта-экономиста.

На данный момент для исследования отчетных данных в качестве вспомогательного инструментария финансово-экономической и судебно-бухгалтерской экспертиз могут использоваться программные продукты, предназначенные для выполнения расчетов по заданным алгоритмам, а также программы финансового анализа для выполнения комплексной оценки деятельности предприятия, выявления тенденций его развития, оценки платежеспособности и других параметров. Их отличие от специально разработанного программного обеспечения состоит в том, что они также широко применяются экономистами, бухгалтерами, финансистами в своей профессиональной деятельности. К числу таких программных комплексов можно отнести: «ФинЭкАнализ», «ИНЭК-Аналитик», «Ваш финансовый аналитик», «Альт-Финансы», а также различные шаблоны Microsoft Office Excel.

Использование специально разработанных информационных технологий при производстве судебно-экономических экспертиз позволило бы сделать работу эксперта-экономиста более оперативной и эффективной, существенно повысить точность и качество экспертных исследований, тем самым усиливая их доказательственное значение в ходе судопроизводства.

Среди прочих тенденций развития судебно-экономической экспертизы бухгалтерской (финансовой) отчетности организации необходимо также отметить работу по совершенствованию существующих и разработке новых методик в данной области, дополнению классификаций искажений отчетных данных и созданию ранее неизвестных способов их выявления по отражаемым признакам.

Таким образом, существующие на данный момент тенденции развития судебно-экономической экспертизы бухгалтерской (финансовой) отчетности организации обуславливают расширение специальных знаний

эксперта-экономиста, что позволяет соответствовать нужному уровню научно-методического обеспечения и технической оснащенности для борьбы с экономическими преступлениями в данной области. В то же время данные тенденции побуждают возникновение ряда вопросов, урегулирование которых станет дальнейшей задачей развития судебно-экономической экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. – М.: Норма, 2009. – 480 с.
2. Гаджиев А.Н. Бухгалтерская экспертиза отчетности хозяйствующего субъекта: диссертация ...кандидата экономических наук. – Махачкала, 2006. – 176 с.
3. Голубятников С.П., Леханова Е.С. Судебная бухгалтерия и основы аудита – М., 2004. – 120 с.
4. Климович Л.П. Научные основы современной судебной экономической экспертизы: монография. М.: Проспект, 2014. – 144 с.
5. Толстолуцкий В.Ю. Дополненная реальность в криминалистике // Ученые записки ИСГЗ. – 2016. – № 1 (14). – С. 557–560.
6. [С 6 по 7 – ссылки на публикации в интернете]
7. Ваниева А. А., Грудаева Ю. В. Информационные технологии и информационное обеспечение судебно-бухгалтерской экспертизы // Экономика, управление, финансы: материалы III Междунар. науч. конф. – Пермь: Меркурий, 2014. – С. 89-93. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/93/5059/> (дата обращения: 09.02.2019).
8. Данные глобальной сети компаний PwC. Российский обзор экономических преступлений за 2018 год. – URL: <https://www.pwc.ru/ru/publications/recs-2018.html> (дата обращения : 07.02.2019).

Trends in the development of forensic economic expertise accounting financial statements organizations

I.S. Noskova

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
noskova.irina1997@yandex.ru*

The article considers the main trends in the development of forensic economic expertise accounting financial statements organizations from the perspective of scientific and practical activities. Particular attention is paid to the use of an integrated approach and the development of information technology in conducting legal and forensic economic expertise in this area.

Keywords: forensic economic expertise, accounting financial statements, misreporting, computerization of forensic economic expertise.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-БАЛЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Е.С. Носов

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

Aurelianoss@mail.ru

В данной статье рассматриваются и анализируются актуальные в судебно-баллистической экспертизе терминологические, правовые и методологические проблемы, связанные с определениями понятий, законодательными коллизиями и проблемными вопросами, возникающими при производстве экспертиз, а также приводятся возможные пути их устранения.

Ключевые слова: оружие, огнестрельное оружие, судебно-баллистическая экспертиза, судебно-экспертная деятельность, закон «Об Оружии».

На данном этапе своего развития судебно-баллистическая экспертиза является в полной мере сформировавшимся родом судебной экспертизы с соответствующей научной основой, нормативно-технической базой и методикой. Однако существуют некоторые терминологические и методологические проблемы с которыми сталкивается эксперт при производстве данного рода экспертиз.

В судебной баллистике значение тех или иных понятий и дефиниций сложно переоценить, потому как любой термин и соответствующее ему определение отражает не только исключительно информационно-справочное значение, но и в определенной степени методологическое. Так, например, определения «патрон» или «боеприпас» в ФЗ «Об Оружии» указывают в своём содержании все конструктивные и функциональные признаки данного рода объектов, позволяющие в ходе производства экспертизы причислить их к соответствующей категории. Другими словами, эксперт в ходе соответствующего исследования непосредственно обращается к терминологии для решения определенной задачи.

Именно в такой области знаний, где точность и объективность терминологии так важна, одно из самых основополагающих определений, а именно, определение понятия «огнестрельное оружие» далеко не полностью соответствует истине. Приведём данное определение из ст. 1 Федерального Закона: «огнестрельное оружие - оружие, предназначенное для механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счет энергии порохового или иного заряда;» [1, стр.3]. Определение учитывает исключительно целевое и функциональное назначение, но полностью игнорирует не мало важные конструктивные признаки. Оружие не может считаться огнестрельным, если в его составе нет необходимых для производства выстрела элементов (ствол, затвор и средство инициирования). Также данное определение по сути не отграничивает понятие «огнестрельное оружие» от понятия «взрывное устройство», ведь такой критерий, как направленное движение снаряда, не является полностью отграничивающим, так как существуют в том числе и мины направленного действия (например, МОН-50). Для чёткого отграничения не-

обходимо введение в определение критерия надёжности, которым пользуются эксперты на практике, признавая огнестрельным то оружие, которое способно к производству неоднократных выстрелов. Без учёта данных критериев возникает парадоксальная ситуация, когда такая важная дефиниция теряет своё методологическое значение, передавая понятие в весьма утрированной форме, а эксперты в ходе исследования пользуются в том числе иными признаками, не входящими в определение.

Многие отечественные учёные-криминалисты: Б.М. Комаринец, А.И. Устинов, В.С. Аханов, В.М. Плескачевский и др. указывали на данную проблему и излагали своё видение на определение понятия «огнестрельное оружие». В 1974 году Б.М. Комаринец определил понятие огнестрельного оружия как: «...метательное оружие, в котором снаряд получает направленное движение за счёт взрывчатого разложения пороха» [2,стр.21]. Оно, помимо вышеупомянутых критериев, также не учитывает то, что энергия снаряду может быть сообщена не только продуктами термического разложения исключительно пороха, но и иными веществами.

Плескачевский В.М. указывал, что это «...устройство, конструктивно предназначенное для многократного поражения на расстоянии человека или животного снарядом, который получает прицельное направленное движение за счёт энергии термического разложения газообразного вещества» [3,стр.30]. Данное определение более совершенно, так как учитывает критерий надёжности, указывая на «многократное поражение».

Наиболее полным представляется определение Аханова В.С. - «...механическое устройство многократного действия, которое предназначено для поражения целей в заданном направлении снарядами (пуля, дробь, картечь), метаемыми достаточной для поражения человека энергией газов сгорания взрывчатого вещества и характеризующиеся наличием прочного, пригодного для пуска снаряда ствола, закрытого или запираемого с одной стороны к моменту выстрела и агрегатно связанного с приспособлением для воспламенения порохового заряда» [4, стр.25]. Определение это, пожалуй, излишне исчерпывающее. Для лаконичности, на наш взгляд, достаточным будет упоминание о многократности и конструктивных элементах в исходном определении. Таким образом, с учётом рассмотренных положений, можно сформулировать следующее определение: «Огнестрельное оружие – это оружие, предназначенное для многократного механического поражения цели на расстоянии метаемым снаряжением, получающим направленное движение за счёт энергии порохового или иного заряда в запертом с одной стороны стволе». В данной формулировке определение отражает все основные критерии отнесения оружия к категории огнестрельного и, следовательно, несёт в себе методологическое значение.

На первый взгляд, новое определение может встретить несоответствие некоторым положениям законодательства. Речь идёт об упоминаемом в Федераль-

ном законе «Об Оружии» так называемом «бесствольном» огнестрельном оружии, которое граждане активно используют в качестве гражданского оружия самообороны (например, пистолет «Оса»). Термин «бесствольное» с технической точки зрения не соответствует истине, так как ствол в данном виде оружия присутствует, но не выходит за рамки патронника или же его функцию выполняет корпус гильзы. Таким образом, данное положение является ещё одним доказательством несовершенства оружейного законодательства [7].

Одновременно в тексте Закона «Об Оружии» присутствуют и иные правовые коллизии, которые находят своё отражение в судебно-баллистической экспертизе. Ст. 4 Закона, указывая условия отнесения оружия к категории служебного, говорит о том, что «...пули патронов к огнестрельному гладкоствольному и нарезному короткоствольному оружию не могут иметь сердечников из твердых материалов» [1, стр.7]. Не совсем ясно значение слов «твёрдость материалов», ведь в известной степени все сердечники являются твёрдыми. Вероятно, по мнению законодателя, данная формулировка имеет целью ограничить использование в служебном оружии пуль со стальным сердечником. Необходимо упомянуть, что твёрдость является понятием относительным. В современных патронах могут применяться пули с металлокерамическими и иными сердечниками, разброс в твёрдости последних может быть весьма велик, что требует четкого урегулирования. Необходима конкретизация и уточнение с введением постоянного значения прочности. Предлагается из множества методов определения твёрдости использовать метод Роквелла. «По данному методу твёрдость определяется по относительной глубине внедрения алмазного конуса в поверхность тестируемого материала. Твёрдость, определённая по этому методу, безразмерна и обозначается HR, HRC; твёрдость вычисляется по формуле $HRC = 100 - kd$, где d – глубина вдавливания алмазного конуса после снятия основной нагрузки, а k – коэффициент. Таким образом, максимальная твёрдость по Роквеллу соответствует HRC 100» [5, стр.112]. Твёрдость стального сердечника, таким образом, будет составлять 64 HRC. Соответственно представляется возможным чётко разграничить по твёрдости сердечники, применяемые в разных видах оружия и запретить использование в служебном оружии сердечники с коэффициентом твёрдости более 64 HRC, а в дальнейшем, на основании этого, составить перечень материалов, прочность которых выше указанного параметра.

Проблемными видятся и некоторые положения ст. 6 Закона, где говорится об ограничениях, устанавливаемых на оборот гражданского и служебного оружия, а именно положение, которое запрещает оборот: «патронов с пулями бронебойного, зажигательного, разрывного или трассирующего действия...» [1, стр.6]. Перечень является исчерпывающим и не предусматривает ограничений на патроны с пулями комбинированного действия (бронебойно-зажигательного,

бронебойно-трассирующие, бронебойно-зажигательно-трассирующие и тд.). Следовательно, список необходимо расширить или сделать открытым.

Наконец, в виду того, что зачастую огнестрельное оружие изготавливается крупными партиями, на пулях и гильзах в течение определенного периода могут присутствовать специфические следы, присущие всей партии, обусловленные дефектами производственных механизмов. Данные следы, на первый взгляд, могут выглядеть как частные признаки, позволяющие идентифицировать конкретный образец оружия, но это совсем не так. Проблема является весьма актуальной, поэтому соответствующие признаки предлагается вывести в отдельную группу так называемых «подклассовых» признаков и учитывать их при производстве идентификационных экспертиз, а также по возможности запрашивать образцы оружия аналогичной партии [6]. Данные меры непосредственно способны повысить надёжность и обоснованность экспертного заключения.

Таким образом, можно суверенностью сказать, что в судебно-баллистической экспертизе присутствует ряд проблем дифинитивного и методологического характера, вызванные, в первую очередь, несовершенством законодательной базы. Судебная баллистика продолжает активно развиваться и для предотвращения упомянутых проблем и коллизий правовая регламентация должна также не стоять на месте и отражать объективное состояние регулируемых общественных отношений в данной области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон Российской Федерации от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2017 г.) «Об оружии».
2. Судебно-баллистическая экспертиза. Учебно-методическое пособие. Вып. 1 / Комаринец Б.М.; Отв. ред.: Тахо-Годи Х.М. - М.: Изд-во ВНИИСЭ, 1974. - 166 с. 3. Плескачевский, В. М. Судебная баллистика и судебно-баллистическая экспертиза: монография / В. М. Плескачевский. – М., 2011. – 139 с.
3. Аханов В.С. Криминалистическая экспертиза огнестрельного оружия и следов его применения. - Волгоград, 1979.
4. Фетисова Г.П. Материаловедение и технология металлов: учебник для вузов. – 6е изд., доп. – М.: Высшая школа, 2008. – 877 с.
5. Кокин Андрей Васильевич. Концептуальные основы криминалистического исследования нарезного огнестрельного оружия по следам на пулях : диссертация / Кокин Андрей Васильевич; [Место защиты: Волгогр. акад. МВД России]. - Москва, 2015. - 388 с. : ил.
6. Латышов Игорь Владимирович. Концептуальные основы судебно-баллистической диагностики: диссертация / Латышов Игорь Владимирович; [Место защиты: Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации], 2016.- 475 с.

Actual problems of forensic ballistic examination

E.S. Nosov

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

Aurelianoss@mail.ru

This article describes and analyzes the terminological, legal and methodological problems that are relevant in the forensic ballistic examination, associated with the definitions of concepts, legislative conflicts and problematic issues arising during the production of examinations, and gives possible ways to eliminate them.

Keywords: weapon, firearms, forensic ballistics, forensic expert activity, the law «On Weapons».

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ТИПОВЫХ МЕТОДИК ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ОПЕРАЦИЙ ПО УЧЕТУ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ

Л.О. Нуйкина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

lil175296@mail.ru

В статье рассматривается проблема создания типовых методик производства судебной-бухгалтерской экспертизы операций по учету основных средств, а также методы исследования, которые применяются экспертом-бухгалтером при проведении судебной-бухгалтерской экспертизы операций по учету основных средств.

Ключевые слова: судебная-бухгалтерская экспертиза, основные средства, метод, методология, методика.

Методология экспертизы имеет в качестве необходимых элементов методы и методики для решения задач в процессе судебного-экспертного исследования. Однако подходы к понятию «методология» противоречивые и некоторые ученые не разделяют понятия «метод», «методика» и «методология», но есть и другие мнения. Например, Котенева Т.В. считает, что понятие методологии более широкое, чем понятие ее метода и охватывает всю систему общетеоретических концепций, принципов, методов и понятий, используемых в данной отрасли знаний [1, стр.212].

Россинская Е.Р. сформулировала понятие методологии данным образом: «Метод в широком смысле есть способ познания действительности, изучения явлений природы или общественной жизни, достижения какой-либо цели, решения задачи, т.е. определенным образом упорядоченная познавательная деятельность. Методология судебной-экспертной деятельности представляет собой учение о структуре, логической организации, методах и средствах этой деятельности.» [2, стр. 688].

По моему мнению, в дифференцировании понятий «методология», «метод» и «методика» есть необходимость. Таким образом, методология судебной экс-

пертизы — это система принципов, методов, методик и средств организации и построения теории и практики. Соответственно, понятие «методология» включает понятия «метод» и «методика», однако они не являются идентичными.

Все методы судебной экспертизы основываются на определенных научных положениях и находятся в зависимости от свойств и характера самого объекта экспертного исследования, а также основаны на решении определенных экспертных задач. Исходя из этого, мы можем выделить понятие метода судебно-бухгалтерской экспертизы: это совокупность способов и приемов, применяемых экспертом-бухгалтером в процессе исследования сводных и первичных документов и других материалов дела.

В судебно-бухгалтерской экспертизе мы можем разделить методы на общие и специальные. К общим методам относятся те методы, которые применимы во всех отраслях деятельности человека. К общим методам относят индукция, обобщение, синтез, сравнение, дедукция, анализ и др [3,стр.351].

Частные методы применимы экспертом при исследовании материалов экономических преступлений, к примеру, при злоупотреблении по операциям с основными средствами.

К числу частных методов и способов судебно-бухгалтерской экспертизы можно отнести: формальную проверку, арифметическую проверку, нормативную проверку документов, встречную проверку документов, сопоставление документов, контрольное сличение, расчетно-аналитический метод.

В случае экспертного исследования операций с основными средствами используются следующие методы: приемы формальной, арифметической, нормативной, встречной проверки, расчетно-аналитические, контрольное сличение остатков. Рассмотрим подробнее эти способы и приемы.

Формальная проверка документов подразумевает собой выявление ошибок в оформлении документов, проверка на наличие исправлений, подчисток, дописок текста и цифр, вызывающих сомнение; верно ли заполнены реквизиты и др. Данной проверкой устанавливается наличие доброкачественных или недоброкачественных документов (доброкачественные - верно оформленные документы, которые правильно отражают операцию, а в недоброкачественных документах операции искаженные или оформленные на фиктивную операцию).

При проведении формальной проверки документов осматриваются первичные документы по учету основных средств, инвентарные карточки, расчетные таблицы, форма №5, главная книга и др.

Арифметическая проверка - способ, позволяющий произвести подсчет итоговых показателей. Арифметическая проверка включает в себя приемы: сложение, вычитание, умножение, деление.

В случае исследования операций с основными средствами, с помощью данной проверки (несомненно, с комплексом других методов) можно обнаружить целенаправленное увеличение первоначальной стоимости основных средств и

нематериальных активов, чтобы завысить затраты на производство и уменьшить налогооблагаемую прибыль; целенаправленное снижение первоначальной стоимости нематериальных активов и основных средств, чтобы списать и в будущем осуществить хищение.

Нормативная проверка - способ, который позволяет установить правильность операций, отраженных в документе. Эксперт-бухгалтер проводит анализ на соответствие содержания документов правилам, зафиксированные в нормативно-правовых актах. Например, данный способ помогает выяснить, что документы аналитического учета фальсифицированы или подделаны (инвентарные карточки, акты приема-передачи) для последующего внесения сведений о сроках эксплуатации основных средств с целью ускоренного списания. Следовательно, устанавливаются незаконные по содержанию, но законные по форме документы.

Встречная проверка - сопоставление отдельных экземпляров и тех же документов, находящихся в различных организациях, а так же документов, связанных между собой одной и той же операцией. Встречная проверка используется в выяснении подделанных или фальсифицированных документов для внесения неверных сведений о сроках эксплуатации с целью ускоренного списания основных средств [4,стр.44-46].

Нужно сказать, что данный метод охватывает все документы, которые отражают одну и ту же или взаимосвязанные операции, которые, в свою очередь, могут находиться в разных субъектах хозяйствования или подразделах одного предприятия.

Контрольное сличение считается наиболее эффективным способом исследования. Его сущность состоит в том, что в процессе инвентаризации на начало периода можем взять остаток определенных продуктов, к этому остатку прибавляем поступление (отраженное в документах) и исключаем расход (отраженный в документах).

По данным контрольного сличения судят, была ли искусственная пересортица инвентарных основных средств, чтобы досрочно списать новые объекты, под видом бывших в эксплуатации [5,стр.102].

Суть расчетно-аналитического метода: на основании анализа достигнутой величины финансового показателя, который принимается за базу, и индексов его изменения в плановом периоде, мы можем рассчитать плановую величину данного показателя. Этот метод применим, когда нет технико-экономических нормативов, а взаимосвязь между показателями устанавливается лишь косвенно. Стоит сказать, что в основе расчетно-аналитического метода лежит экспертная оценка.

Говоря о методике экспертного исследования, мы можем сказать, что она является системой приемов, методов и технических средств, которые нужны для изучения объектов экспертизы, чтобы установить фактические данные. Осо-

бенности предмета и объектов каждого рода экспертиз обуславливает и особенность каждых их методик.

Методика судебно-бухгалтерской экспертизы по учету операций с основными средствами, - это система приемов, методов и технических средств, которые применяются и предназначаются для исследования объектов экспертизы, чтобы установить фактические данные, относящихся к операциям по учету основных средств.

Стоит сказать, что несмотря на то, что в ст. 11 ФЗ «О ГСЭД» говорится, что «государственные судебно-экспертные учреждения одного и того же профиля осуществляют деятельность по организации и производству судебной экспертизы на основе единого научно-методического подхода к экспертной практике, профессиональной подготовке и специализации экспертов», судебно-экспертные методики, которые разрабатываются в разных ведомствах, часто противоречивы между собой. Следовательно, и результаты судебных экспертиз могут являться противоречивыми. Методические указания, которые выпускаются разными ведомствами, достаточно часто плохо согласованы. Разные экспертные методики опубликованы в ведомственных изданиях, а это усложняет процесс ознакомления с ними следственных и судебных работников, которые производят оценку заключений экспертов. Касаемо других участников судопроизводства, данные методики в целом недоступны, и также их апробация и внедрение пока что редко осуществляются на межведомственном уровне. Государственные стандарты на экспертные методики пока отсутствуют.

Чтобы осуществить научно-методическое единообразие судебно-экспертных методик, необходимо их унифицировать, паспортизировать и каталогизировать [6, стр.119-126]. Это касается и судебно-бухгалтерских экспертиз, в частности, и судебно-бухгалтерской экспертизы по учету основных средств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Котенева Татьяна Владимировна. Методологические основы судебно-экономической экспертизы: Монография / Т.В. Котенева. - 2-е изд. - М.: НИЦ инфра-м, 2016.
2. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Россинская Е.Р. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма, 2008.
3. Россинская Е.Р. Судебно-бухгалтерская экспертиза [Электронный ресурс] / Е.Р.Российская, Н.Д. Эриашвили - М. ЮНИТИ-ДАНА, 2007г // Режим доступа: <http://www.booksite.ru/fulltext/bu/text.pdf>
4. Тимченко В.А. Судебная бухгалтерия: учебное пособие. - Н.Новгород : Нижегородская правовая академия, 2010.
5. Шадрин В.В. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы: Учебник для юридических вузов. - М.: Юрист, - 2005.

6. Б. Москвина Т. П., Россинская Е. Р. Сертификация методического обеспечения судебных экспертиз — реальный путь совершенствования негосударственной судебно-экспертной деятельности // Юстиция. 2006. № 3.

Problems of formation of standard methods for the production of forensic accounting of operations on accounting for fixed assets

L.O.Nuykina

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

lil175296@mail.ru

The article deals with the problem of creating standard methodologies for the production of forensic accounting of operations on accounting for fixed assets, as well as research methods that are used by an expert accountant when conducting forensic accounting of operations on accounting for fixed assets.

Keywords: forensic accounting expertise, fixed assets, method, methodology, methodology.

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

С.В. Обухова

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»

(Россия, Саратов)

obukhova.1998@bk.ru

В данной статье речь идет о проблемах, которые возникают при изучении следователем заключения эксперта. Основное внимание уделяется оценке следователем описательной части заключения эксперта, методическим и исследовательским ошибкам, допускаемым экспертом при проведении экспертизы. Делается акцент на необходимость установления следователем образования и опыта эксперта, проводившего экспертизу.

Ключевые слова: заключение эксперта, оценка следователем заключения эксперта, экспертные ошибки, следственные ошибки, методика проведения экспертизы.

В соответствии с УПК РФ одним из видов доказательств является заключение эксперта. Заключение эксперта - представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу или сторонами [1]. Особенностью заключения эксперта, как доказательства по уголовным делам, является то, что оно может быть получено только одним допустимым в законе способом - производством судебной экспертизы.

К заключению эксперта уголовно-процессуальное законодательство предъявляет требование о необходимости соответствия требованиям достоверности, относимости, допустимости. Однако сложность состоит в том, что оценивать соответствие данным требованиям приходится следователю, не обладающему

специальными познаниями, необходимыми для производства и оценки экспертизы.

Правильность выводов эксперта зависит от его профессионализма, складывающегося из правильного выбора и применения методики исследования, а также полноты и обоснованности выводов, которые могут быть как обоснованными, так и противоречивыми по отношению к другим доказательствам. В случае обнаружения противоречий между заключением эксперта и другими доказательствами, в частности другими экспертными заключениями, обычно назначается повторная судебная экспертиза.

Так, например, «при судебно-медицинской экспертизе трупа мужчины, обнаруженного в лесопосадках, эксперт пришел к выводу о том, что нанесенные повреждения образовались в результате воздействия тупым твердым предметом, каким могли быть, например, кирпич или другие предметы домашнего обихода. Решая вопрос о механизме возникновения травмы, он ограничился обстоятельствами, указанными в материалах уголовного дела (рядом с трупом был обнаружен кирпич с пятнами бурого цвета), что повлияло на выводы о наличии двух ударов справа и слева в область грудной клетки. К сожалению, такому суждению эксперта не предшествовало методически правильно проведенное исследование, что повлияло на недостоверность сделанных им выводов» [2].

Приведенный выше пример наглядно показывает, что при проведении экспертизы, эксперт может допустить ошибку, обосновывая выводы не результатами исследования, а материалами дела.

Собственно действиями следователя в формировании заключения эксперта признаются вынесение постановления о назначении экспертизы, а также представление эксперту необходимых материалов, выступающих объектами исследования. При оценке заключения эксперта следователь должен оценить не только сделанные выводы, но и проверить соблюдение требований закона по процедуре получения и оформления результатов проведенного исследования [3, стр.457]. Также следователь должен выяснить образование и опыт эксперта. Немаловажным является проверка следователем соответствия описательной части экспертного заключения и сделанным в конце заключения выводам, так как на практике существуют случаи их противоречия друг другу, а следователь, в силу своего непрофессионализма в определенной области знаний, не считает нужным провести данное сопоставление, что приводит к ошибке, и как следствие, недопустимости данного заключения [4, стр.83].

Следователь каждый раз обязан убеждаться в том, что эксперт при соответствующей актуализации следов-отражений преступления в исследуемых средах и объектах использует только должным образом апробированные методы исследования.

Так как следователь не имеет специальных знаний и не может должным образом оценить научную обоснованность заключения эксперта, необходимо

привлекать специалиста, а также производить допрос эксперта, проводившего данное исследование [5, стр. 19.]. О привлечение специалиста, по инициативе суда или по ходатайству сторон, говорит также в своем постановлении и Пленум Верховного Суда Российской Федерации [6].

Также существует мнение, что для оценки заключения эксперта может назначаться мета-экспертиза, которая, в свою очередь, будет исследовать заключение эксперта и отвечать на вопросы, о правильности использования методов и обоснованности выводов [7, стр.458].

Исходя из вышесказанного, считаем рациональным лицу, назначающему экспертизу, изучать основы проведения судебной экспертизы тех видов, которые он чаще всего назначает в практике расследования преступлений. Например, следователю, занимающемуся экономическими преступлениями, необходимо иметь знания в области методики проведения бухгалтерской экспертизы, а следователю, занимающемуся расследованию преступлений против жизни и здоровья человека, изучать методики судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы, в современном мире это не должно вызывать сложностей, ведь данные методики публикуются в различных источниках и находятся в открытом доступе для ознакомления с ними.

Также считаем рациональным включить в положения ст. 204 УПК РФ такие требования, как указание экспертом методических пособий и источников, изученных и использованных им в ходе составления заключения, обоснование своей позиции и изложение других, имеющихся по данному вопросу позиций.

Проблема оценки заключения эксперта следователем является многогранной и многоплановой, требующей как осмысления законодателем с последующим внесением изменений в действующее законодательство, так и повышения уровня профессионализма как следователя, так и эксперта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовно - процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019)//Российская газета, № 249. 2001.
2. Архив Ленинского районного суда г. Магнитогорска. Дело N 1-376/15.
3. Хмелева А.В. Оценка следователем заключения судебного эксперта // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Тула, 2016. № 3-2. С. 456-460.
4. Галяшина Е. И., Галяшин Н.В. Особенности допроса эксперта и специалиста в суде присяжных заседателей // Воронежские криминалистические чтения: сб. науч. трудов. Выпуск 12. Воронеж, 2010. С. 82-96.
5. Самутичева Е. Ю. Заключение эксперта и его оценка в уголовном процессе (сравнительно-правовое исследование): дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015.

6. Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // ЭПС «Система ГАРАНТ». Дата посещения 24.03.2019.
7. Хмелева А.В. Оценка следователем заключения судебного эксперта // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Тула, 2016. № 3-2. С. 456-460.

Evaluation of expert opinion

S.V. Obukhova

*Saratov State Academy of Law (Russia, Saratov)
obukhova.1998@bk.ru*

This article deals with the problems that arise when an investigator examines an expert opinion. The focus is on the evaluation by the investigator of the descriptive part of the expert's opinion, methodological and research errors made by the expert during the examination. Emphasis is placed on the need for the investigator to establish education and the experience of the expert who conducted the examination.

Keywords: expert opinion, assessment by the investigator, expert opinion, expert errors, investigative errors, examination methodology

СРАВНЕНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОВРЕЖДЕНИЙ, ОБРАЗОВАВШИХСЯ НА МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ И ДЕРЕВЯННОЙ ПОВЕРХНОСТЯХ В РЕЗУЛЬТАТЕ ВЫСТРЕЛОВ ИЗ ОХОТНИЧЬЕГО РУЖЬЯ ИЖ-27 С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПУЛЬ РАЗНОГО ВИДА

Д.В. Орлова, А.В. Полякова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
orlowa98@yandex.ru*

Статья посвящена проведению сравнительно исследования повреждений, образовавшихся на металлической и деревянной преградах в результате экспериментальных выстрелов из охотничьего ружья ИЖ-27 12 калибра с использованием пуль «Полева-6» и «Азот». Обозначена необходимость систематизации и модернизации существующих характеристик основных и дополнительных факторов, образующихся при выстрелах из гладкоствольного огнестрельного оружия при использовании пуль разного вида с учетом типа пораженной преграды.

Ключевые слова: криминалистическая баллистика, огнестрельное оружие, охотничье ружье, выстрел, пуля, калибр, дистанция стрельбы.

Массовый рост и модернизация огнестрельного оружия различного вида приводит к широкому росту преступности [1, стр. 3-4]. Важное значение при раскрытии и расследовании такого рода преступлений является изучение следов на различных поверхностях, оставленных после совершения данных пре-

ступлений [2, стр. 94-95]. Изучение следов выстрелов имеет большое значение при установлении обстоятельств совершения преступления.

Тема сравнения повреждений, образовавшихся в результате выстрелов из охотничьего ружья с использованием пуль разного вида и разнородных поверхностей, является достаточно актуальной [3, стр. 276-279], поскольку, во-первых, оборот охотничьего оружия приобрёл большие масштабы на современном этапе. Граждане РФ нередко занимаются перепродажей собственного оружия другому лицу ввиду личных причин, не соблюдая при этом законодательно закреплённых правил. Во-вторых, увеличивается производство боеприпасов для охотничьих ружей, сопровождаясь при этом расширением их видового разнообразия, что затрудняет работу экспертов при проведении идентификационных исследований. В-третьих, актуальность данной темы связана с увеличением роста преступности, связанной с использованием огнестрельного оружия, коим чаще всего являются охотничьи ружья, так как именно они имеются в наличии большого количества граждан Российской Федерации.

В связи с этим, считаем необходимым, проведение экспериментов, а также анализ основных и дополнительных факторов выстрела при производстве стрельбы разными пулями, а также их изменение в зависимости от типа поражаемой преграды.

Для проведения сравнительного исследования нам потребовалось заблаговременно подготовить экспериментальные отстрелы из охотничьего ружья. В качестве оружия было использовано гладкоствольное ружье ИЖ-27 1987 г. выпуска калибра 12мм с длиной патронника 70 мм. Данный калибр является самым распространенным, так как почти не требует значительных стрелковых навыков в отличие от других. Особенностью данного вида является наличие двух спусковых крючков. В качестве боеприпасов были использованы патроны 12 калибра с пулями «Полева-6» «Азот». В качестве мишени были использованы лист металла толщиной 1 мм и лист фанеры толщиной 10 мм. Экспериментальные отстрелы производились на дистанции 15м. При проведении экспериментальных отстрелов не были нарушены правила стрельбы вблизи населённых пунктов, стрельба производилась на расстоянии более 200 метров от населённого пункта.

Рассмотрим повреждение, оставленное пулей «Полева-6», образовавшееся на металлической поверхности. В результате поражения преграды была образована сквозная пробоина диаметром 16 мм, а также изгибы краев, с помощью которых эксперт точно установит направление полёта пули и входное отверстие снаряда. Особенностью данного следа является наличие отогнутых краев и трещины металлической поверхности в местах изгибов. В следе не обнаружены отложения следов копоти от выстрела и следов смазки, располагающихся обычно вокруг входного отверстия в виде брызг смазочного вещества. Края входного отверстия – ровные, края выходного отверстия – неровные.

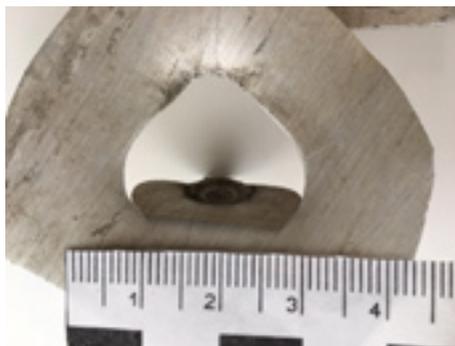

Рис. 1. Входное отверстие «Полева-6»

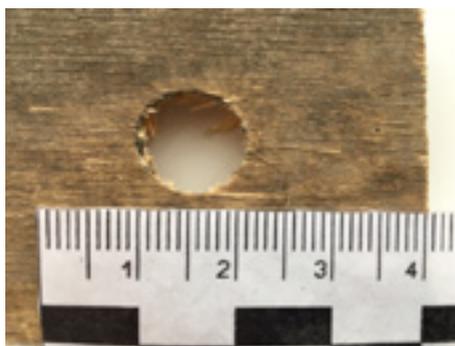

Рис. 2. Выходное отверстие «Полева-6»

Повреждения металла от пули «Азот» имеют характерные отличия, которые можно наблюдать невооруженным глазом. В отличие от первого образца данный след не имеет правильной круглой формы, форма следа – близкая к треугольной. След представляет собой сквозную пробоину со следующими размерами: длина – 34 мм; ширина – 38 мм. Однако, сквозное отверстие сопровождается отогнутой частью металлической пластины, размеры которой совпадают с размерами отверстия. Отогнутая пластина имеет вмятину от взаимодействия её со снарядом и имеет дополнительный признак – отложение копоти от выстрела. Копоть наблюдается и по краям вокруг отверстия. В следе также отсутствуют следы смазочного материала со стороны входного отверстия. Края входного отверстия – ровные, края выходного отверстия – неровные.

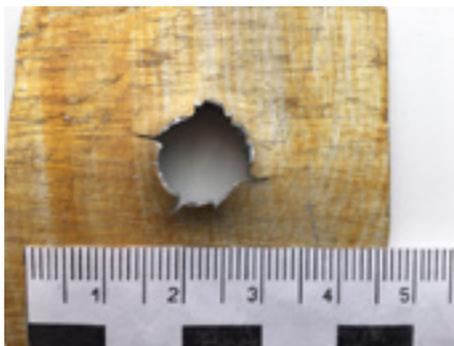

Рис. 3. Входное отверстие «Азот»

Рис. 4. Выходное отверстие «Азот»

Далее рассмотрим следы выстрелов тех же самых пуль «Полева-6» и «Азот», но при попадании их в деревянную поверхность. В результате взаимодействия снаряда «Полева-6» с преградой была образована сквозная пробоина диаметром 12 мм на входе и 16 мм на выходе пули. В следе присутствуют изгибы краев, с помощью которых эксперт установит направление полёта пули и входное отверстие снаряда. В следе не обнаружены отложения следов копоти от выстрела и следов смазки. Края входного отверстия – относительно ровные, края выходного отверстия – неровные, сопровождающиеся отщепами деревянной поверхности.

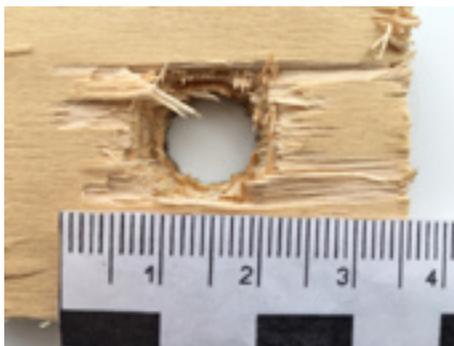

Рис. 5. Входное отверстие «Полева-6»

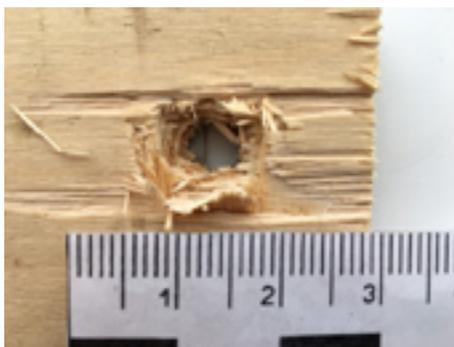

Рис. 6. Выходное отверстие «Полева-6»

В отличие от следов пули «Полева-6» следы пули «Азот» характеризуется ровными краями входного отверстия, диаметр которого 17 мм. Особенностью данного следа является значительная разница размеров диаметра входного и выходного отверстий. Диаметр выходного отверстия – 21 мм. След представляет собой сквозную пробоину. По краям входного отверстия также можно наблюдать вогнутые волокна деревянной поверхности, указывающие на направление полёта пули. Со стороны выходного отверстия также имеются отщепы деревянной поверхности. В данном следе отсутствуют следы копоти и брызги смазочного материала. Край входного отверстия – ровные, край выходного отверстия – неровные.

Рис. 7. Входное отверстие «Азот»

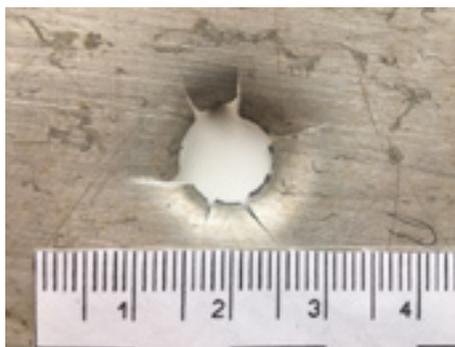

Рис.8. Выходное отверстие «Азот»

Результаты сравнительного исследований характеристик повреждений, образовавшихся при выстрелах, примененными снарядами были сведены в таблицу 1.

Таблица №1

Критерий сравнения	Металлическая поверхность			Деревянная поверхность		
	«Полева-6»	«Азот»		«Полева-6»	«Азот»	
Форма	круглая	произвольная	-	круглая	круглая	+
Характер пробоины	сквозная	сквозная	+	сквозная	сквозная	+
Наличие изгибов краёв	присутствуют	присутствуют	+	присутствуют	присутствуют	+
Трещины металлической и отщепы деревянной поверхностей.	присутствуют	отсутствуют	-	присутствуют	присутствуют	+
Наличие следов копоти	отсутствуют	присутствуют	-	отсутствуют	отсутствуют	+
Наличие следов смазочного материала	отсутствуют	отсутствуют	+	отсутствуют	отсутствуют	+
Характер краёв входного/выходного отверстия	ровные/неровные	ровные/неровные	+	неровные/неровные	ровные/неровные	-

Таким образом, при выстреле пулями рассмотренных типов в металлическую поверхность наличествовали сквозные пробоины, отсутствие следов смазочного материала вокруг входного отверстия, также по обоим следам можно сразу указать на входное отверстие, понаблюдав направление вогнутых частей металлической поверхности, кроме того на обоих следах края входного отверстия – ровные, края выходного отверстия – неровные. Однако в ходе анализа факторов выстрелов были выявлены признаки различия, в размерах отверстий, отверстие следа пули «Полева-6» имеет достаточно ровную форму круга, отверстие следа пули «Азот» имеет треугольную форму, след выстрела пули «Азот» отличается наличием отогнутой части металлической преграды, также важным отличием является наличие на следе выстрела пули «Азот» следов копоти как на отогнутой части металлической поверхности, так и по краям вокруг отверстия.

В результате выстрелов по листам фанеры оба повреждения имеют круглую форму, края входных отверстий значительно ровнее краев выходных отверстий, наличие отщепов древесины по краям выходного отверстия и вогнутых волокон деревянной поверхности на входном отверстии, указывающих на направление полёта пули, а также отсутствие следов копоти и смазочного материала. Диаметр отверстия от пули «Азот» значительно больше диаметра отверстия пули «Полева-6», края входного отверстия пули «Азот» ровные, чёткие в отличие от краёв пули «Полева-6».

Таким образом, сравнительный анализ повреждений, образовавшихся в результате выстрелов из охотничьего ружья с использованием пуль «Азот» и «Полева-6» позволили выявить и привести в систему их сходства и различия. Данная статья лишь начальный этап в исследовании проблемного вопроса сопоставления повреждений, образовавшихся в результате действия огнестрельного оружия с использованием пуль различного вида. Кроме того, дальнейшая систематизация признаков основного и дополнительных факторов выстрела необходима для установления типа примененного снаряда по следам, типа используемого патрона, а также определения вида огнестрельного оружия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения: Ч. 1: учебник / под ред. В. А. Ручкина, И. А. Чулкова. 2-е изд., стереотип. – Волгоград: ВА МВД России, 2011. 316 с.
2. Филиппов, А. Г. Криминалистика. Полный курс : учебник для бакалавров / А. Г. Филиппов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2013. 855 с.
3. Криминалистика: Учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрист, 2005. 781 с. ISBN 5-7975-0728-5

Comparison of the features of damage formed on metal and wood surfaces as a result of shots from a hunting rifle using bullets of different types

D. V. Orlova, A. V. Polyakova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

orlowa98@yandex.ru

The article is devoted to a comparative study of the damage formed on metal and wooden barriers as a result of experimental shooting from a hunting rifle using Poleva-6 and Nitrogen bullets. The necessity of systematization and modernization of the existing characteristics of the main and additional factors formed when firing from a smooth-bore firearm when using bullets of different types, taking into account the type of the affected barrier, is indicated.

Keywords: forensic ballistics, firearms, hunting rifle, shot, bullet, caliber, shooting distance.

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ В НАЛОГОВЫХ СПОРАХ

А.А. Ошмарин

ННГУ им. Н.И. Лобачевского» (Россия, Нижний Новгород)

ProstoAlex117@yandex.ru

В статье рассмотрены методы судебно-налоговой экспертизы, проблемы формирования методики судебно-налоговой экспертизы и возможные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: Налоговая экспертиза, методы судебно-налоговой экспертизы, методика судебно - налоговой экспертизы.

На сегодняшний день острыми и не решёнными вопросами остаются вопросы налогообложения в Российской Федерации. Увеличивающаяся налоговая нагрузка на граждан и бизнес влечёт за собой ряд нарушений в исчислении и перечислении налогов в бюджетную систему Российской Федерации. Создаются все более современные и трудно обнаружимые схемы уклонения от уплаты налогов и сборов направленные на минимизацию налоговых отчислений.

При осуществлении налоговыми органами контроля по исчислению и уплате налогов, не редко возникают налоговые споры. В ситуациях, когда налогоплательщик не согласен с оценкой его действий со стороны налоговых органов, налоговые правоотношения переходят в категорию материальных налоговых отношений, то есть, субъективные права и обязанности направлены на получение конкретных имущественных благ, в данном случае, исчисленного и подлежащего к уплате налога.

В случае возникновения спора изначально отсутствует равенство между участниками налоговых правоотношений, так как с одной стороны выступают налоговые органы - представляющие государство, а с другой - налогоплательщик - физическое или юридическое лицо.

Возникающие ситуации решаются с помощью судебного регулирования.

Однако, ни органы следствия, проводящие расследование возникшего спора, ни суд, не обладают необходимыми специальными знаниями для решения данного вопроса. В этой ситуации целесообразно прибегать к помощи судебных экспертов, специализирующихся на вопросах бухгалтерского учета и налогообложения [1].

Исходя из вышесказанного необходимо обратить внимание на вид экспертного исследования при назначении экспертизы.

По общему мнению - под судебно-экономической экспертизой понимают - направление экспертной деятельности, представляющее собой установление фактов, касающихся расследования экономических преступлений, а также экономических споров, которые лежат в основе гражданских и арбитражных дел, и осуществляется на основе специальных познаний различных наук экономического профиля. Экономическая экспертиза предполагает анализ документации, связанной с различного рода финансово-хозяйственными операциями.

Судебно-экономическая экспертиза подразделяется на судебно-бухгалтерскую экспертизу и финансово-экономическую. Последняя, в свою очередь, включает в себя: налоговую экспертизу, финансово-аналитическую, финансово-кредитную и инженерно-экономическую экспертизу. В основе каждого из родов экспертного исследования лежит определенная совокупность специальных знаний. Для решения вопросов, возникающих в рамках налоговых споров необходим комплекс специальных знаний в области налогообложения и бухгалтерского учета.

Поэтому целесообразно проводить исследование именно судебных налоговых экспертиз в рамках данной работы.

Выделение из судебно-экономической экспертизы отдельного вида экспертного исследования - судебной налоговой экспертизы, дает основание использовать при производстве данной экспертизы отдельной методики исследования [2].

Методика проведения исследования в ходе производства судебной налоговой экспертизы основывается на общих принципах построения методик судебной экспертизы.

В общем значении методику экспертного исследования характеризует система методов, применяющаяся в определенной последовательности, которая зависит от поставленных задач, этапов их решения и от условий, в которых проводится исследование.

Методы судебной налоговой экспертизы – это совокупность приемов, необходимых эксперту для установления предмета судебной налоговой экспертизы.

Система методов судебной налоговой экспертизы представляет собой общенаучные методы и специальные методы исследования.

К числу общенаучных методов экспертного исследования относятся: синтез, анализ, индукцию, дедукцию, аналогию, наблюдение, описание, сравнение, измерение, эксперимент моделирование исторический метод, абстрагирование, системный анализ.

К специальным же методам судебной налоговой экспертизы относятся расчетно-аналитический и документальный метод исследования.

Ведущая роль среди расчетно-аналитических методов отводится методам экономического и экономико-криминалистического анализа.

Данные методы имеют существенное различие заключающиеся в цели их проведения. Экономический анализ применяется для выявления причины изменений в составе средств и их источников формирования под влиянием осуществляющейся хозяйственной деятельности. Он необходим при принятии управленческих решений и преследует цели, связанные с экономикой.

Экономико-криминалистический анализ необходим для выявления причины изменений в состоянии средств и их источников, финансового результата деятельности организации под влиянием противоправных действий, совершаемых в процессе хозяйственной деятельности. Основная его цель - обнаружение и раскрытие преступления.

Помимо рассмотренных различий эти методы имеют и схожие основания:

Во-первых, это общие источники информации. Во-вторых, изменения показателей происходит под влиянием противоправных действий на хозяйственную деятельность.

В связи с тем, что изменения показателей работы предприятия может быть вызвано как экономической, так и преступной деятельностью, появляется потенциальная возможность использовать приёмы экономического анализа для целей экономико-криминалистического анализа.

К основным методам экономико-криминалистического анализа относятся:

1. Метод сопряженных сопоставлений
2. Метод предельных расчетных показателей
3. Метод стереотипов.
4. Метод корректирующих показателей

Основой метода сопряженных сопоставлений является принцип функциональной зависимости конечных экономических показателей от величины исходных показателей.

В основе метода предельных расчетных показателей положен принцип сопоставления отчетных показателей с предельными расчетными. В современных условиях он применяется в судебной налоговой экспертизе, например, для исследования правильности формирования затрат по налогу на прибыль.

Основой метода стереотипов является отражение в экономических показателях закономерно повторяющихся способов сокрытия преступной деятельности. Появляются отклонения величин экономических показателей от их нор-

мального значения, что может говорить о преступной деятельности. За основу берутся действительно существующие типовые модели преступлений.

Метод корректирующих показателей осуществляется сопоставлением экономических показателей организации с социально-экономическими показателями внешней среды, в которой она функционирует, основой метода является определение влияния условий, в которых работает организация, с точки зрения совершения преступлений. При производстве судебной налоговой экспертизы данный метод помогает определить, например, аффилированные лица и предприятия.

Применение данного метода позволит установить общее состояние объектов, подвергающихся экспертному исследованию.

Наряду с первым методом эксперт-экономист также использует:

1. статистический расчет – позволяющий определить количественные величины и качественные характеристики исследуемых объектов;
2. экономико-математический метод – оптимизирует производственную структуру, систему управления финансового результата и объема выпуска;
3. проверка арифметических расчетов – устанавливает безошибочность арифметических расчетов в первичных документах и бухгалтерских записях;
4. проверка соблюдения правил учета отдельных хозяйственных операций – заключается в контроле регламентированных основ построения учета.

Документальные приемы - это исследование и оценка учетных документов, а также проверка нормативно-правовой базы их составление. Данные приёмы находят своё применение при возникновении ущерба от хозяйственной операции отражённой в первичной документации регистров бухгалтерского учёта и отчётности.

При производстве судебной экспертизы применяются следующие методы документальной проверки:

- приемы исследования отдельного документа - формальная, нормативная и арифметическая проверка;
- приемы исследования документов, отражающих одну хозяйственную операцию - встречная проверка и взаимный контроль;
- приемы исследования документов, отображающих однородные хозяйственные операции.

Рассматривая экономико-криминалистический анализ как одну из составляющих метода судебной налоговой экспертизы можно привести аналогичную точку зрения Стрыгиной И.Е. которая выделяет следующие методы документального анализа:

- экспертиза отдельного взятого документа;
- экспертиза документов, отражающих аналогичные факты хозяйственной жизни;

- исследование документов, отражающих один или несколько фактов хозяйственной жизни, взаимосвязанных между собой [3, стр.19-21].

В свою очередь Голикова В.В. к документальным методам относит также нормативную проверку отчетных показателей и проверку экономических расчетов.

Нормативная проверка отчетных показателей представляет собой - сопоставление фактических данных налогоплательщика с установленными нормативами в соответствии с действующим налоговым законодательством.

Проверка экономических расчетов заключается - в детальном изучении и перерасчете исчисленных налогоплательщиком налогов [4, стр. 73-76].

Методика проведения исследований в рамках судебной налоговой экспертизы, по мнению многих авторов, основывается, в большей части, на методике проведения судебно-бухгалтерской экспертизы. В правоприменительной практике закрепилось мнение о том, что предмет судебной налоговой экспертизы входит в предмет судебно-бухгалтерской экспертизы. Однако ошибочно смешивать такие направления экономики, как бухгалтерский учет и налогообложение.

Единственным упоминанием методик налоговой экспертизы содержится в работе А.Н. Борисова, в которой автор опирается на описание методик судебно-экономической экспертизы, позволяющей установить суммы налогов, не уплаченных в бюджет.

Можно дать следующее определение методике судебной налоговой экспертизы - это совокупность приемов и способов, которые применяет эксперт-экономист при исследовании элементов налогообложения, с целью установления суммы налогов, уплаченных и подлежащих уплате в бюджет.

Первую методику судебной налоговой экспертизы разработали Дмитренко Т.М и Чаадаевым С.Г. В период с 1996 по 1999 гг. она имела широкое применение в подразделениях судебно-экономических экспертиз федеральных органов налоговой полиции [5, стр. 53-59].

Вторая методика, разработана Дмитренко Т.М., Чаадаевым С.Г. и Чадиным М.В., обладала всеми признаками самостоятельной методики, однако почти полностью основывалась на первой. В данной разработке как обязательный самостоятельный этап подготовительной стадии исследования в рамках судебной налоговой экспертизы был выделен этап оценки достаточности объектов исследования.

Предложенные методики были общими и не содержали практических рекомендаций, которые могли быть применимы в типичных экспертных ситуациях.

В то же время, стоит отметить, что у каждого налога присутствуют специфические особенности, которые оказывают существенное влияние на формирование следственной ситуации и методологию производства судебной экспертизы.

Выделение универсальной методики в данной ситуации не является приоритетной задачей исследователей.

На наш взгляд, типовая экспертная методика, классифицируемая по видам налогов, периодам и субъектам, позволит судебному эксперту наиболее полно рассмотреть заявленный объект и всецело ответить на вопросы следствия, так как каждый хозяйствующий субъект имеет свою учетную политику с закрепленными там данными о порядке ведения налогового учета.

При создании методики необходимо обратить внимание на то, что разница в исчислении и уплате налогов, объекты налогообложения, применяемый организацией порядок налогообложения и т.д., могут оказать существенное влияние на порядок применения методов и формировании порядка исследования объектов.

Таким образом, как типовые методические рекомендации по производству налоговой экспертизы целесообразно предложить экспертное исследование расчетов по виду налогов: экспертное исследование расчетов по налогу на добавленную стоимость, по налогу на доходы физических лиц и по налогу на прибыль организаций.

На современном этапе разработаны методы, позволяющие всецело охватить объект и предмет исследования, обеспечить всестороннее рассмотрение и анализ представленных документов, однако из-за отсутствия их единообразной системы в области ведения налогового и бухгалтерского учета в организациях невозможно разработать единую типичную методику исследования документов в рамках налоговой экспертизы. На наш взгляд, учёным необходимо уделить внимание созданию комплекса типовых методик, основанных на определенных видах налога. Это упростит производство экспертного исследования, позволит отбирать необходимую информацию как эксперту, на стадии производства экспертизы, так и следствию (суду) на основе подготовки материалов для экспертного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) 31 июля 1998 года N 146-ФЗ
2. Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 11.10.2018) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации») (Зарегистрировано в Минюсте России 23.08.2005 N 6931) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55315/

3. Стрыгина И.Е. Развитие документальных методов бухгалтерской экспертизы. Воронеж – 2015.
4. Голикова В.В. Предмет, задачи и объекты судебной налоговой экспертизы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011.
5. Чаадаев С.Г., Чадин М.В. Судебная финансово-экономическая экспертиза в арбитражном процессе в Российской Федерации // Российская юстиция. - М.: Юрид. мир, 2008.

The problem of the determination of the methods of research in the manufacture of forensic economic examinations in tax

A.A. Oshmarin

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

ProstoAlex117@yandex.ru

The article discusses the methods of judicial and tax expertise, the problems of forming the methodology of judicial and tax expertise and possible solutions to this problem.

Keywords: Tax expertise, forensic tax examination methods, methods of judicial - tax examination.

ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТОВ НЕЗАКОННОЙ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ПОМОЩИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Ю.А. Панова

ННГУ им. Н.И.Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

JuliaSpitsyna96@mail.ru

Одним из наиболее распространенных преступлений, относящихся к категории экономических, является незаконная банковская деятельность, за которую предусмотрена уголовная ответственность по ст. 172 УК РФ. Актуальность выбранной темы исследования обосновывается увеличивающимся с каждым годом количеством посягательств на банковскую сферу Российской Федерации.

Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, специальные экономические знания, специалист, эксперт.

Расследование преступлений по делам о незаконной банковской деятельности представляет собой достаточно трудную задачу, так как они совершаются людьми, профессионально подготовленными, с достаточно высоким интеллектом и, как правило, являются многоэпизодны, хорошо спланированы, имеющие чаще всего характер организованной преступности. Раскрывать такие преступления при помощи использования только профессиональных знаний ведущих процесс лиц, невозможно, особенно в области экономики, столь динамично подвергающейся изменениям. Использование специальных экономических зна-

ний сведущих лиц является неотъемлемым инструментом в борьбе с преступностью в сфере банковской деятельности.

Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, специальные экономические знания, специалист, эксперт.

В настоящее время в условиях рыночной экономики важным и неотъемлемым ее элементом является стабильно функционирующая банковская система, оказывающая существенное влияние на финансовые процессы, протекающие в государстве. Значительная роль банковской системы порождает потребность в ее строгом законодательном регулировании государством. Стоит отметить, что значительные финансовые потоки, характерные для данной отрасли экономики, закономерно привлекают к себе внимание со стороны различных криминальных структур. Это вполне логично, так как осуществление незаконной, то есть не соответствующей законодательству, банковской деятельности различными криминальными элементами, позволяет сравнительно быстро обогатиться, создавая тем самым угрозу экономической безопасности государства. Соответственно деятельность правоохранительных органов должна быть направлена на более качественное противодействие преступникам. Для этого, в том числе, необходимо привлечение сведущих лиц, обладающих специальными экономическими знаниями, для оказания содействия в процессе расследования конкретных преступлений.

Проанализировав нормативно-правовые акты в области регулирования банковской деятельности, в частности, федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1 [1], а так же изучив уголовное законодательство (а именно ст.172 УК РФ [2]), выделим следующие разновидности незаконной банковской деятельности:

- осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации;
- осуществление банковской деятельности (банковских операций) без лицензии, в случаях, когда такая лицензия обязательна.

Осуществление банковской деятельности (банковских операций) без регистрации, означает, что лицо, не зарегистрировано в качестве кредитной организации и не имеет право на осуществление банковских операций, но фактически их осуществляет.

Наибольшее распространение первой формы осуществления незаконной банковской деятельности имеют преступления, связанные с созданием «нелегальных банков», осуществляющих операции по «обналичиванию» денежных средств, о них и пойдет речь в настоящей статье.

Типичная схема организации деятельности «нелегального банка» представляет собой определенный алгоритм последовательных действий руководителей организованной преступной группы и ее членов: [3, стр.44]

1) приобретение либо намеренное создание учредительных документов и печатей формально легитимных организаций, которые в дальнейшем будут использованы в качестве средства для совершения и (или) сокрытия деятельности «нелегальных банков»;

2) открытие расчетных счетов для формально легитимных организаций и управление ими с помощью систем дистанционного банковского обслуживания «Клиент-Банк» или «Интернет-Банк». Данные системы позволяют осуществлять платежи в удаленном режиме (в форме электронных платежных поручений) и по каждой фирме получать выписки по расчетным счетам;

3) подбор персонала (члены преступной группы) и оборудование рабочего места для целей ведения бухгалтерского и налогового учета в формально легитимных организациях, а также подготовки первичных и иных финансово-хозяйственных документов и осуществления кассового обслуживания «клиентов»;

4) поиск «клиентов» - лиц, заинтересованных в совершении операций, связанных с:

- обналачиванием денег - перевод из безналичной формы в наличную денежных средств для формирования скрытых доходов (источников) в целях личного обогащения или совершения других преступлений (например, уклонения от уплаты налогов);

- транзитными операциями - перевод безналичных денежных средств по банковским счетам с целью запутать маршрут перемещения и в последующем их обналичить или вывести за рубеж;

5) совершение мнимых сделок между «клиентами» и фирмами-однодневками (в основном это фиктивные операции по приобретению ТМЦ, работ, услуг);

6) перевод денежных средств «клиентов» на расчетные счета формально легитимных организаций под видом исполнения обязательств по мнимым сделкам.

7) учет поступающих средств аналогично банковскому учету (по каждому клиенту обособленно по форме, схожей с содержанием банковской выписки, вручную либо с помощью различных программных средств);

8) обналичивание (путем снятия наличных по чеку с формулировкой «на оплату труда», «командировочные расходы», перечисления на банковские карты физических лиц с последующим снятием наличных через банкоматы), хранение, перевозка, а затем и выдача «клиентам» полученных денежных средств либо их перевод (транзитные операции) на расчетные счета других юридических лиц, указанных «клиентами»;

9) удержание вознаграждения «нелегального банка» в виде определенного процента от суммы денежных средств, обналиченных или подвергнутых транзитному переводу.

При расследовании преступлений, связанных с осуществлением незаконной банковской деятельности и выявлением «нелегальных банков», осуществляющих операции по «обналичиванию» денежных средств, следовая картина наблюдается в системе экономической информации, поэтому следователь нередко прибегает к помощи специалистов, поскольку не всегда может самостоятельно решить поставленные перед ними вопросы, так как они имеют особую специфику и требуют применения специальных знаний в области экономики, которых у следователя зачастую недостаточно.

Использование специалистом и экспертом специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с осуществлением незаконной банковской деятельности является важным инструментом для успешной реализации целей и задач уголовного судопроизводства в Российской Федерации. В законодательстве, а именно в Федеральном законе «О государственной судебно-экспертной деятельности» №73-ФЗ от 31 мая 2001 г [4]. не закреплено понятие «специальных знаний», что не приводит к единообразному пониманию сути специальных знаний. Поэтому законодательное закрепление имеет важное значение, при определении пределов компетенции сведущего лица, а также непосредственно обуславливает необходимость его участия при расследовании конкретного дела. Однако в научной литературе на протяжении длительного времени существует ряд дискуссий по данной проблеме. Так, например А.А.Эйсман считает, что специальными знаниями будут те, которые не являются общеизвестными, общедоступными [5, стр.91]. Т.В. Аверьянова специальными знаниями называет «знания, приобретенные субъектом в процессе практической деятельности путем специальной подготовки или профессионального опыта, основанные на системе теоретических знаний в соответствующей области».[6, стр.383] Ю.К. Орлов в своих научных трудах предлагал к специальным знаниям относить те знания, которые выходят за рамки общеобразовательной подготовки и житейского опыта [7, стр.12]. Более предпочтительным, на наш взгляд, является определение Е.Р. Россинской, согласно которому специальные знания представляют собой «систему теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства, ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки и профессионального опыта, необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе судопроизводства» [8,стр.7]. С учетом вышеизложенного определим понятие специальных экономических знаний. Специальные экономические знания – система теоретических знаний и практических навыков в области экономики, приобретаемых путем специальной подготовки и профессионального опыта, использование которых обеспечивает исследование явлений и процессов финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, с целью решения вопросов, возникающих в процессе судопроизводства.

Использовать специальные экономические знания при расследовании преступлений, связанных с незаконным «обналичиванием» денежных средств, возможно как в процессуальной, так и непроцессуальной форме.

Основной непроцессуальной формой использования специальных знаний при расследовании указанных выше преступлений является производство предварительного исследования документов специалистом-ревизором. Исследование заключается в сравнительном анализе документов, подтверждающих движение денежных средств по счетам организаций-участников незаконной банковской деятельности, полученных из коммерческих банков, где открыты счета данных фирм, а так же в анализе документации, изъятой из офисов «нелегальных банков». Для этого специалист привлекается к участию в оперативно-розыскных мероприятиях, с целью своевременного и полного изъятия необходимых документов, последующего их исследования, а в конечном итоге формировании справки об исследовании, в которой специалист указывает результаты своей работы. Такое исследование позволит установить факты осуществления незаконных банковских операций и определить объемы полученных незаконным путем доходов.

Процессуальная форма использования специальных экономических знаний предусматривает привлечение специалиста к производству следственных действий, а также проведение судебной экономической экспертизы.

Привлечение специалиста-экономиста предполагает его участие в производстве таких следственных действий, как осмотр, обыск и выемка, в ходе которых специалист может оказать содействие следователю в обнаружении и последующем изъятии носителей криминалистически значимой информации, в частности, бухгалтерских, финансовых, и организационно – распорядительных документов. Так же, специалист может дать оценку абсолютной или относительной причастности документации к расследуемому событию в ходе изучения обнаруженных документов. Немаловажным является и то, что специалист может оказывать содействие следователю как в постановке вопросов, выносимых на допрос, так и при формулировке вопросов эксперту.

Следующей процессуальной формой использования специальных экономических знаний является проведение судебной экономической экспертизы. При расследовании вышеуказанной группы преступлений целесообразно назначать судебно-бухгалтерскую или финансово - кредитную экспертизу, а также возможно комплексное исследование. В настоящее время правоохранительные органы практически во всех случаях назначают судебно-бухгалтерскую экспертизу, основная цель которой – установление суммы дохода, полученного исследуемым лицом, в результате осуществления им банковской деятельности (банковских операций) без регистрации или без специального разрешения (лицензии), в случаях, когда такое разрешение обязательно.

Полнота и объективность экспертного исследования зависят от информативности, а также полноты предоставленных объектов для исследования. Так, при назначении судебно-бухгалтерской экспертизы объектами за интересующий следствия период могут быть: документы, отражающие движение денежных средств по банковским счетам (банковские выписки по счетам), первичные и учетные документы банка (чеки, приходные и расходные кассовые ордера, платежные поручения и платежные требования, ведомость остатков по счетам и т.д.); бухгалтерские и финансовые документы клиентов-заказчиков незаконных банковских операций, отражающие операции с подконтрольными подозреваемыми организациями (накладные на отпуск товара, счет-фактура и т.д.); документы из налогового органа о постановке на учет подконтрольных организаций, документы неофициального учета и т.д. Указанные документы, для ответа на поставленные вопросы, эксперт исследует с помощью методов документального исследования, в первую очередь это методы исследования отдельного документа, такие как, арифметическая, формальная и нормативная проверки. Затем эксперт применяет методы исследования взаимосвязанных документов, включающих в себя два приема – встречную проверку-сопоставление разных экземпляров одного и того же документа, находящиеся в разных организациях или подразделениях, и взаимный контроль – исследование различных документов прямо или косвенно отражающих одну хозяйственную операцию. В результате применения данных методов, при установлении фактов незаконной банковской деятельности, эксперт решает задачи по установлению суммы денежных средств, перечисленных формально легитимной организацией в адреса подконтрольных индивидуальных предпринимателей, юридических и физических лиц, а так же задачи по определению величины дохода фигурантов, извлеченного за незаконно оказанные услуги по «обналичиванию» денежных средств за определенный период.

Подводя итоги исследования, следует сказать, что главным условием для успешного расследования преступлений, связанных с осуществлением незаконной банковской деятельности, является своевременное и полное изъятие необходимых документов, а затем полное, тщательное и достоверное их исследование. Для этого целесообразно привлечение специалистов, обладающих специальными экономическими знаниями, для участия в производстве оперативно-розыскных мероприятий, оказания содействия следователю при производстве следственных действий, а также впоследствии привлечение эксперта к производству судебных экономических экспертиз. Так же необходимо принимать комплекс мер, направленных на повышенные квалификации и профессионализма следователей в области расследования экономических преступлений, так как их знаний, в силу специфики данного вида преступлений, зачастую бывает недостаточно для успешного расследования конкретных уголовных дел.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/6833df0e9ef08568539f50f01a3a53c29505430e/
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. Ляскало А.Н. Незаконные банковские операции: уголовно-правовой аспект // Уголовное право. 2014. № 4. С. 42-50 [Электронный ресурс] URL: <http://lexandbusiness.ru/view-article.php?id=4725>
4. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/
5. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М., 1967-152 с.
6. Аверьянова, Т.В. Криминалистика: учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2007. – 944 с.
7. Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005.- 261 с.
8. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. Изд. 3-е перераб. и доп. М., 2013-736 с.

Identification of the facts of illegal banking activity with the help of special economic knowledge: problems and opportunities

Yu.A. Panova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

JuliaSpitsyna96@mail.ru

One of the most common crimes in the category of economic crimes is illegal banking, for which criminal liability is provided under article 172 of the criminal code. The relevance of the chosen research topic is justified by the increasing number of attacks on the banking sector of the Russian Federation every year.

Investigation of crimes cases of illegal banking is a rather difficult task, as they are committed by people who are professionally trained, with a high enough intelligence and, as a rule, are multi-epizodny, well-planned. Moreover, this crimes often having the nature of the organized crime. It is impossible to solve such crimes by using only the professional knowledge of the perpetrators, especially in the field of the economy, which is undergoing such dynamic changes. The use of special economic knowledge of competent persons is an integral tool in the fight against crime in the banking sector.

Keywords: illegal banking, special economic knowledge, the specialist, the expert.

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ДЕРМАТОГЛИФИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ДИАГНОСТИЧЕСКИХ ЗАДАЧ ИССЛЕДОВАНИЯ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК

К.Б Певницкая

*ННГУ им.Н.И.Лобачевского (Россия, Н.Новгород)
wutlm@mail.ru*

В статье рассматриваются общие диагностические задачи дактилоскопии. Обращается внимание на возможность и необходимость дополнения их задачами по определению различных психофизиологических свойств личности по следам, на которых отобразились папиллярные узоры, за счет использования методов и приемов науки дерматоглифики.

Ключевые слова: дактилоскопия, дерматоглифика, папиллярные линии, гребешковая кожа, диагностика свойств человека, отпечатки пальцев.

Диагностика свойств человека по следам пальцев рук зачастую указывается в учебной литературе как одна из групп задач дактилоскопической экспертизы, но конкретных методов и приемов при этом не выработано. Таким образом, в основном, эксперты в области дактилоскопии решают лишь вопросы идентификационного характера, не имея достаточной научной и методологической базы для расширения возможностей исследования в рамках диагностики.

Целью данной работы является поиск методов, которые позволили бы расширить круг задач дактилоскопии. В предыдущих публикациях автора уже рассматривался вопрос о внедрении в дактилоскопию инструментов дерматоглифики, об интеграции методов этих схожих наук. Таким образом, предметом дальнейшего исследования являются закономерности и перспективы внедрения способов и приемов решения дерматоглифических задач в дактилоскопическую диагностику.

Диагностические задачи дактилоскопии сводятся в основном к следующим:

- собственно диагностические: решение вопроса о пригодности следа для идентификации; определение количества лиц, оставивших следы; решение вопроса, одним и тем же или несколькими лицами оставлены следы рук на различных объектах; определение, каким пальцем (какими пальцами) какой руки оставлен след (или несколько следов);

- диагностика свойств и состояний следообразующего объекта: определение характера и конфигурации папиллярных узоров (тип, вид, наличие деталей, их расположение и т.д.); определение наличия каких-либо особенностей (анатомических или функциональных), которые отобразились в следах;

- ситуалогические (ситуационные): определение механизма образования следов; определение последовательности образования следов; решение вопроса о времени и условиях образования следов; диагностика давности следов и др.

Нам представляется возможным расширить данный перечень задачами по определению пола человека, оставившего следы, его заболеваний, наследствен-

ных болезней, склонностей к определенным видам деятельности и т.д. Мощным инструментом для исследования следовой информации отпечатков пальцев рук и ладоней с отображением папиллярных линий является наука дерматоглифика, в которой активно вырабатываются методы определения наследственно предопределенных врожденных психофизиологических свойств человека. Многие авторы отмечали целесообразность использования методов данной науки. С.С. Самищенко, указывая на единый объект дактилоскопии и дерматоглифики, говорил о различных сторонах рассмотрения и целях этих двух наук: «... у дактилоскопии – идентификация человека, а у дерматоглифики – диагностика его биологических свойств» [1, стр.14] .

Предметом дактилоскопии являются три основных группы закономерностей:

- 1) связанные с отражением в материальном мире следов гребешкового кожного покрова человека;
- 2) связанные с процессом обнаружения, изъятия, фиксации и исследования следов, на которых отобразились папиллярные узоры;
- 3) использования полученной в ходе исследования информации в целях раскрытия и расследования преступлений.

Для дерматоглифики первые две из вышеуказанных групп закономерностей не являются особо значимыми, так как общая направленность данной науки предусматривает такой предмет, как закономерности формирования гребешкового слоя кожи и развития папиллярных узоров, взаимозависимость конфигурации папиллярных линий и врожденных психофизиологических свойств личности.

Основополагающий вклад в оформлении дерматоглифики как самостоятельной науки внесли отечественные ученые В.В. Яровенко и А.Н. Чистикин, которые не только дали определение термину «дерматоглифика», но и описали исходные положения ее применения и раскрыли конкретные следственные ситуации, в которых методы данной науки могут найти свое применение, выделив при этом некоторые конкретные методики [6].

Рассмотрим некоторые базовые методы дерматоглифики, которые целесообразно использовать в дактилоскопии в диагностических целях.

1. Определение гребневого счета

Данный параметр определяется по линии от центра папиллярного узора до дельты путем подсчета гребней, расположенных в данной области. В завитковых узорах такая область определяется до дельты наиболее удаленной от центра узора. При подсчете должны учитываться даже точечные и короткие папиллярные линии. Основные факторы, влияющие на гребневой счет это ширина самих папиллярных линий и бороздок между ними, они являются наиболее распространенными признаками генетики человека, так как формируются в соответствии с врожденными генотипическими маркерами.

С помощью данного параметра можно диагностировать пол человека, т.к. гребневой счет мужчин в среднем составляет 144,98 – 145, а у женщин – 127,23-129,2. Соответственно, при подсчете гребней в конкретных следах можно определить пол человека путем сравнения с вышеуказанными средними показателями.

Кроме определения пола гребневой счет в ряде случаев может показать и на психические отклонения и особенности центральной нервной системы. При исследовании гребневого счета преступников по различным статьям уголовного кодекса выяснено, что в 94,1 % случаев у них наблюдается асимметрия гребневого счета [2, стр.8].

2. Определение конфигурации и сложности папиллярного узора с учетом его расположения на пальцах и ладонях рук.

Дерматоглифические исследования установили, что у мужчин конфигурация папиллярных узоров сложнее, чем у женщин. Тем самым принадлежность к женскому полу диагностируется по преобладающим простым ульнарным петлевым узорам и дугам. Мономорфность (явление, при котором все 10 пальцев имеют одинаковый папиллярный рисунок) у женщин проявляется чаще и по конфигурации имеет петлевой (в основном ульнарный характер), а у мужчин реже и проявляется в завитковой форме.

С помощью данного инструмента также диагностируются различные врожденные заболевания. Как пример можно рассмотреть признаки, указывающие на синдром Рубинштейна-Тейна, к которым относятся: наличие «четырёхпальцевой складки», высоких осевых трирадиусов, сложные завитковые узоры на больших пальцах (чаще с тремя дельтами), на указательных и средних пальцах преобладают дуги, на ладонях в областях тенаров проявляются редкие узоры [3, стр. 263].

Такие маркеры способны довольно подробно указать на наличие нарушений здоровья человека, но в рамках дактилоскопии их применять нецелесообразно, т.к. на практике крайне редко встречаются полные отображения следов всей кисти руки, включая пальцевые и ладонные поверхности.

А.Г. Титаренко и И.И. Лузгин основывая свои исследования на определении сложности папиллярного узора, выработали способы определения характера человека относительно устойчивости их нервной системы. Таким образом, авторы говорят о том, что чем проще строение узора (дуги, ульнарные петли), тем более уравновешен и устойчив к внешним обстоятельствам человек [2, стр.3].

В данной группе также в качестве показателя рассматривается индекс Фургаты, который высчитывается как отношение числа завитковых узоров к общему числу выявленных петлевых узоров. Таким образом, в соответствии с указанным индексом более сложные узоры характеризуются его большим значением. Похожими показателями являются индекс Данкмейера, который счита-

ется как отношение количества дуговых узоров к общему числу завитковых, и индекс Полла – отношение числа арок к числу петель [4, стр. 241].

3. Анализ патологических изменений и особенностей, отобразившихся в следах рук.

В данной группе рассматриваются признаки, связанные со специфическими нарушениями папиллярного узора, дисплазиями, учащению белых линий и других изменений кожного покрова. Само наличие признаков, указывающих на подобные изменения, свидетельствует о нарушениях психофизиологического состояния человека и позволяет диагностировать различные заболевания, что является ценной криминалистической информацией, например, при розыске преступников.

Множество исследований посвящено разрывам папиллярных линий или, так называемым, белым линиям. Установлено, что в 100% случаях у мужчин и в 93,3% случаях у женщин повышенное количество белых линий свидетельствует о врожденном пороке сердца (исследование проводилось при выборке в 100 испытуемых) [3, стр. 263].

4. Дельтовый индекс.

Определяется по количеству дельт в папиллярном узоре: дуговой – 0, петлевой – 1, завитковый – 2 (т.е., по сути, данный параметр характеризует тип узора). Высокие дельтовые индексы свидетельствуют о способности к сложно координируемой деятельности [3, стр. 263]. Люди с преобладающим дуговым рисунком имеют низкий дельтовый индекс и соответственно склонны к более простой цикличной деятельности.

5. Комплексный дерматоглифический анализ

А.П. Божченко в одной из своих работ обратил внимание на то, что различные, в том числе перечисленные нами выше, дерматоглифические показатели при исследованиях могут приводить к трудно трактуемым результатам. Причиной этому является то, что, например, с помощью анализа узоров пальцев рук может определяться и пол, и возраст, и раса человека, при этом неизвестно, какое конкретно из данных свойств человека характеризует выявленный показатель. В виду этого автором была предложена методика комплексного исследования, основанная на определении дерматоглифических свойств в комплексе по узко дифференцированным конкретным группам, что является более целесообразным в диагностических исследованиях. А.П. Божченко выявил корреляционные зависимости между высотно-широтными показателями (отношение высоты и ширины рисунка папиллярного узора) и комплексом типов и видов узоров. Такой метод делает возможным дачу вероятностных выводов относительно половозрастной принадлежности исследуемых лиц [5, стр. 40].

Перечисленные дерматоглифические инструменты научно обоснованы и эмпирически апробированы, но в следственной и экспертной практике применяются редко, что обусловлено следующими причинами: неуверенность

сотрудников ОВД в реальности и научной обоснованности данных методов; значительная трудоемкость в изучении и применении данных методов, необходимость работать с большим объемом статистических данных; неуверенность в достаточной информативности имеющихся объектов исследования, признание непригодными для исследования следов, по которым возможно произвести дерматоглифическую диагностику. Еще одной из проблем на данном этапе развития методов диагностических исследований является недостаточная осведомленность о связях между дерматоглифическими показателями. Дальнейшие исследования должны быть направлены на определение корреляционных зависимостей между показателями и анализ их влияния друг на друга.

Список литературы

1. Самищенко С. С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития / С. С. Самищенко. – М.: Академия управления МВД России, 2002. 228 с.
2. Титаренко А.Г. Использование дерматоглифических данных в расследовании преступлений [Электронный ресурс] / А.Г. Титаренко. - Режим доступа: <http://conf.sfu-kras.ru/sites/mn2010/section10.html> (дата обращения: 25.02.2019).
3. Пугачёв Е.З., Воронина Н.В. Дактилоскопическая экспертиза: Учебник. Т.: Академия МВД РУз, 2012. 300 с.
4. Кулинкович, В.А. Определение комплекса информативных дерматоглифических параметров // Материалы международной научной конференции «Информатизация образования – 2014», 22–25 октября 2014 г., Минск. – Минск: БГУ, 2014. С. 238-241.
5. Божченко, А. П. Комплексная диагностика групповых свойств личности на основе дерматоглифики пальцев рук // Судебная экспертиза : науч.-практ. журнал. – Волгоград : ВА МВД России, 2018. – № 3 (55). 126 с.
6. Яровенко В.В. Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине / Яровенко В.В., Чистикин А.Н. – Тюмень: Высшая школа МВД РФ, 1995. 280 с.

Prospects for the introduction of dermatoglyphic methods for solving diagnostic problems of the study of fingerprints

К.В. Pevnitskaya

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

wutlm@mail.ru

The article discusses the general diagnostic tasks of fingerprinting. Attention is drawn to the possibility and necessity of supplementing them with tasks of determination the various psychophysiological properties of the personality in the wake, which are shown in papillary patterns, through the use of methods and techniques of dermatoglyphics.

Keywords: dactyloscopy, dermatoglyphics, papillary lines, comb skin, diagnostics of human properties, fingerprints.

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ РЕЧЕВЫХ ЖАНРОВ В СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Е.М. Пелькина, И.В. Герасимова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

mik-pelkin@mail.ru

В данной статье рассматриваются вопросы классификации жанров, возможности ее применения к анализу конфликтогенных (содержащих речевую агрессию и призывы к экстремизму) текстов.

Ключевые слова: Интернет-коммуникации, компьютер, информационные технологии, язык, сеть, речевое общение, манипуляция, экстремизм, троллинг, флейминг.

В конце 20 – начале 21 века стремительными темпами осуществляющаяся процедура информатизации завладела почти всеми без исключения областями жизнедеятельности людей. В связи со стабильным повышением масштабов применения информационных технологий абсолютно аргументированно можно выделить процесс виртуализации человеческой деятельности. С возникновением всемирной сети Интернет возникло виртуальное общение – это общение в виртуальной среде с помощью особого дискурса, сформировавшегося в компьютерных сетях.

В настоящее время сложилось несколько подходов к определению понятия «Интернет-коммуникация». По мнению исследователя Е. А. Бирюковой, это такие методы общения, при которых передача информации происходит по каналам Интернета с использованием стандартных протоколов обмена и представления информации [...]. Н. Г. Асмус полагает, что Интернет-коммуникация представляет собой такое взаимодействие субъектов, при котором создается особая модель реальности, характеризующаяся эффектом присутствия в ней человека и позволяющая действовать с воображаемыми и реальными объектами [1].

Интернет-коммуникации многогранны, они имеют следующие свойства, которые также присущи и иным типам коммуникаций:

- масштабность – глобальный, внутриличностный или групповой вид общения;

- временной фактор – компьютерное взаимодействие может являться как кратким (например, получение письма по электронной почте), так и безграничным (например, участие в конференции);

- модель – устная (например, отправление голосового сообщения) и письменная (текстовая и графическая, например, отправка картинки, схемы);

- способ контакта – опосредованная связь осуществляемая с помощью технического средства (например, компьютера, сотового телефона);

- канал передачи и восприятие информации – актуальная (например, общение с реальными, известными людьми) и виртуальная (например, общение с неизвестными, воображаемыми собеседниками) [2, стр.15]

Интернет-коммуникации можно рассматривать с точки зрения различных аспектов: психологический [9-17]; социально-политический [15-19]; лингвистический [5-8].

Дальнейшая логика статьи будет подчинена рассмотрению собственно лингвистического аспекта Интернет-коммуникации и сопровождающей ее проблемы речевого¹ поведения в сети. Следует выделить, что правила речевого поведения в Интернете пребывают в начальной стадии развития, считаются неустановившимися и подразумевают опору на культурную конвенцию (нравственно – этический кодекс социума), установленную в данной речевой ситуации. Они не являются определенно зафиксированными и не всегда отчетливо осознаются пользователями языка.

Правила речевого поведения в электронной сфере коммуникации формируются с учетом особенности ее конкретных участков, где стилевые отличия осознаются и пользователями, и специалистами достаточно ясно.

Соблюдение либо несоблюдение норм правописания, законов речевого поведения приводит к общественной идентификации и дифференциации конкретных групп пользователей, связывая в Интернет – пространстве единомышленников со схожим уровнем культуры, в этом числе и речевой, с едиными ценностями и правилами в общении.

При определении статуса компьютерной коммуникации мы встречаемся с непростой комбинацией текстов и дискурсов, которые многообразны и разнонаправленны, это такое общение как:[21]

- Бытовое общение – передача личной почты от одного пользователя другому по электронной почте;

¹ Под речевым поведением мы, вслед за В.М. Глушаком, понимаем «коммуникативно-дискурсивный феномен, обнаруживающий связь между процессами вербального взаимодействия коммуникантов и дискурсивными категориями» []

- Деловой дискурс – официальный обмен и запрос информации по электронной почте;
- Научный дискурс – обсуждение научных вопросов в конференциях;
- Педагогический дискурс – обсуждение вопросов преподавания и образования в конференциях;
- Рекламный дискурс – реклама, распространяющаяся в глобальной сети Интернет;
- Политический дискурс – обсуждение политических вопросов.

Для каждого вида дискурса свойственно собственное речевое поведение, собственные речевые установки, какие зачастую уподобляются. В каждом из видов общения возможно оценить речевой уровень собеседников.

Компьютеры применяют в своей работе не только специалисты, но и простые пользователи. Степень познания соответствующей лексики напрямую находится в зависимости от уровня владения компьютерными технологиями, а кроме того от необходимости номинации «компьютерных понятий» и общения на «компьютерные темы». Совместно с этим, в применении лексики могут оказывать влияние и некоторые социальные параметры, прежде всего – возраст.

Российская компьютерная коммуникация характеризуется огромным количеством англоязычных заимствований. Заимствованные слова передаются, как правило, с помощью транскрипции (передача звучания английского слова русскими буквами) и транслитерации (передача графического облика заимствования русскими буквами) [3]. Достаточно зачастую транскрибированные либо транслитерированные заимствования подвергаются фонетической деформации с целью придания им шуточного характера. К примеру, слово «кышпамять» – быстродействующая буферная память большой емкости, используемая в работе с компьютерной техникой для оперативного получения нужных информационных данных.

В Интернет-коммуникации, таким образом, мы имеем дело с процессами жаргонизации и сленгизации коммуникации. Жаргонизация базируется на двух языковых явлениях: 1) процесс калькирования или заимствования из английского языка, например, думер (поклонник игры Doom); 2) трансформация определенного компьютерного термина, как правило, большого по объему или труднопроизносимого, такая трансформация может быть двух видов – это усечение, например, комп-компьютер, и универбация, например, мать-материнская плата.

Слова-термины составляют небольшую часть от единого количества используемых слов. В основном, это наименования различных программ, команд, устройств и т.п., сопряженных с компьютером, например, тоссер (программа для работы с электронной почтой); браузер (средства просмотра веб-страниц), а также Интернет-пространством, например, апгрейд (модернизация, улучшение), глюк (ошибка). Появление терминов сопряжено с потребностью показать

соответствующие понятия, и их применимость находится в зависимости исключительно от значимости денотата для той или иной группы людей.

Экспрессивно окрашенные слова составляют практически половину общего числа используемых слов. Появление коннотативной значимости обуславливается разными смысловыми и деривационными процессами, придающими словам разную степень экспрессивной окраски [22].

Бурное развитие интернет - коммуникации повергло к изменениям ряда речевых жанров, связанных с изменением прагматических установок ее участников, актуализацией парадокса языковой личности, что посредством концепции речевых жанров само презентует себя в интернет – дискурсе.

По мнению Бахтина М. М. речевой жанр – типичная модель речевого поведения в повторяющихся коммуникативных ситуациях определенной сферы человеческой деятельности.

В современном научном дискурсе существует довольно классификаций речевых жанров, какие основываются на различных аспектах. В отношении Интернет-жанров возможно выделить традиционные (классические) «бумажные» жанры, какие ни как не претерпели значительного изменения в сети (например, файлы документов формата doc и pdf). В то же время возникают абсолютно новые, дегитальные и сетевые жанры, которые появились исключительно из-за технических возможностей сети Интернет и сервисов на ее основе (например, чат, служба мгновенных сообщений). Имеют место гибридные жанры, которые под воздействием интернет-технологий значительно изменились, (например, блоггинг – возникший по аналогии с ведением бумажных дневников в реальной жизни). Выделяются конвергентные жанры (объединяют в себе несколько различных интернет-жанров, в рамках одного коммуникативного сервиса или платформы, например, социальная сеть) и мутированные жанры (преобразовались в иные формы, когда становится сложно понять даже, из чего они произошли первоначально, например, мультипользовательские миры) [20].

Выделяемые учеными в отдельности жанры агрессивной компьютерной коммуникации характеризуются агональностью и манипулятивностью и презентованы в двух конфигурациях общения - троллинге и флейминге. Первый состоит в выдвижении провокационных утверждений, которые обладают всеми шансами спровоцировать негативно-эмоциональную реакцию пользователей сети и этим наиболее обеспечить наслаждение провокатору, а второй в свою очередь заключается в инвективной организации предъявления обвинения, предумышленном применении сниженной и вульгарной лексики и карнавальном переворачивании общепринятых норм поведения [4].

Коммуникативные цели речевых жанров виртуального общения имеют все шансы являться различными, однако все без исключения они так или иначе связаны с прагматическими установками посетителей сети Интернет, и нацелены,

в первую очередь, на самовыражение, самореализацию и самопрезентацию личности.

Речевое поведение в интернет-пространстве находится в зависимости от определенного жанра и его места в той или иной ситуации. Обычно, речевое поведение в сети Интернет имеет дистантный характер общения, конкретную возрастную группу (чаще всего пользователями сети Интернет являются молодые люди) и установку на языковую игру. Все без исключения данные условия и формируют определенное речевое поведение в интернет пространстве.

Осуществление речевых актов в интернет-коммуникациях совершается посредством троллинга и флейминга. Веерное «размножение» в сети Интернет любой информации непосредственным способом содействует повышению дискурсивного пространства сетевого троллинга. Главной конфигурацией коммуникативной деятельности троллей считается диалог, что отображается в подобных жанрах как: форум, чат и социальная сеть. Главной целью считается создание общения таким образом, для того чтобы развести смыслы согласно разным категориям оценки. Троллинг легко переходит в подобную форму спора, как флейминг. Флейминг – это спор ради спора, словесная воня, нередко уже не имеющая отношения к первоначальной причине спора. При флейминге происходит переход на личности, что также характеризуется инвективными выражениями [23].

Троллинг и флейминг относятся к речевой агрессии, которая в свою очередь представляет собой несоблюдение определенных речевых коммуникативных этикетных общепризнанных норм, в том числе, использование неуместных выражений, представляющее собой вторжение в личную сферу адресата, неправильное применение либо неиспользование ожидаемых речевых формул.

Особое место в пределах конфликтных сетевых речевых актов занимают тексты, содержащие призыв к экстремизму. Экстремизм и его выражение в Интернет-коммуникациях считается одной из проблем современного общества. Более значительным нюансом данной проблемы считается в таком случае то, что распространяется он среди молодежи, таким образом равно как данное это самая большая группа пользователей глобальной сети Интернет. Появляется новый формат социальной реальности, в коем присутствуют движения общественной дезорганизации. Движения общественной дезорганизации отрицательно сказываются в различных социальных слоях, группах, общностях, едва ли не в главную очередность – на молодом поколении, менее непроницаемом и характеризующим непрочные общественные утверждения [24].

Экстремизм в настоящий период весьма крайне редко носит публичный характер, он законспирирован и адаптируются к современным обстоятельствам зачастую через всемирную сеть Интернет. Появляется такого рода феномен, равно как информационный экстремизм (далее – ИЭ). По мнению Е.О. Кубякина, информационный экстремизм – это деятельность, осуществляе-

мая с использованием информационных технологий, сопряженная с формами социально-психического и опосредованного физического деструктивного влияния, результатом которого является достижение публично нелегитимных и противоправных целей.

Информационный экстремизм из-за современных технологий общественной коммуникации (глобальной сети Интернет), носит безличный, анонимный характер. Экстремистские группы оказывают большое влияние на убеждения, на жизнь других пользователей глобальной сети Интернет различными способами. Одним их аналогичных способов считается формирование визуальных образов, положительно описывающих радикальные точки зрения. Изображение, равно как визуальная коммуникация, является одним из более продуктивных способов восприятия получаемой информации человеком. Создатели данных используемых материалов достаточно основательно продумывают систему визуального сообщения с целью получения осязаемого социального эффекта. Например, на одном из изображений в социальных сетях боевик прощается с женщиной, у которой на руках ребенок. Внизу надпись на русском языке: «Свою ненависть передай другим поколениям».

К экстремизму также относят речевые акты негативно-оценочной квалификации. Такие речевые акты обычно выражаются с помощью:

- 1) негативной оценочной лексики, в том числе сильной экспрессивности и даже грубости, например, «Жида – корень мирового зла»;
- 2) нейтральной лексики, содержащей сообщение о негативных фактах или действиях тех, о ком идет речь в сообщении, например, «Они всегда строят свое богатство на чужой крови».

Нередко, в Интернет-коммуникациях экстремизм пересекается с манипуляцией, которая в свою очередь также широко распространена как в социальных сетях, среди молодого поколения, так и в политическом дискурсе.

Новые механизмы коммуникации в то же время дают разнонаправленные возможности для манипулирования равно как массами, так и отдельными общественными группами и индивидами. Среди большого числа каналов Интернет-коммуникации можно отметить подобные, которые имеют манипулятивный характер, например, демотиваторы. В последнее время демотиваторы получили известность и начали применяться с целью пропаганды, при том перестав быть просто шуточной иллюстрацией, часто становясь носителями нецензурной и оскорбительной информации.

Благодаря развитию современных технологий и Интернет-коммуникаций (в том числе и глобальной сети Интернет), с каждым днем появляются все новые речевые жанры, которые в свою очередь вышли из исконно письменных жанров, и те которые возникли совместно с глобальной сетью Интернет, социальными сетями. Компьютеры используются не только специалистами, но и простыми пользователями. Также в глобальной сети Интернет установилось свое

речевое поведение, которое находится в зависимости от определенного жанра и его места в определенной ситуации.

В сетевом пространстве Интернета широко распространена речевая агрессия и призывы к экстремизму. Все это реализуется через такие интернет жанры как чат, социальные сети, блог. Наряду с экстремизмом имеет место быть языковой манипуляции, которая также активно распространяется в сети Интернет, СМИ, политике. Мир рассматривается теперь в плоскости гиперпространства. Можно сказать о том, что все это реализуется через речевые жанры. Проблема с агрессией, манипуляцией и экстремизмом будет актуальна пока развиваются технологии, а вместе с ними и Интернет-коммуникации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмус Н.Г. Лингвистические особенности виртуального коммуникативного пространства, 2005
2. Галичкина Е.Н. Компьютерная коммуникация: лингвистический статус, знаковые средства, жанровое пространство, 2012
3. Галичкина Е.Н. Коммуникативное поведение «новичка» в сетевой компьютерной коммуникации/Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №8 (223), с. 41-46
4. Галичкина Е.Н. Лингвосомиотические параметры компьютерной коммуникации.
5. Кубракова Н.А. Коммуникативный гедонизм в жанре чат Интернет-коммуникации, 2013
6. Усачева О.Ю. Дискурсивный анализ текстов диалогической Интернет-коммуникации, 2013
7. Лысенко С.А. Взаимодействие устной и письменной формы существования языка в Интернет-коммуникации, 2010
8. Чепель Ю.В. Специфика синонимии в Интернет-коммуникации, 2009
9. Горошко Е.И. Интернет-коммуникации в гендерном измерении, 2006
10. Туякбасарова Н.А. Интернет-коммуникации как средство формирования ценностных ориентаций личности студента, 2006 г.
11. Войскунский А.Е. Исследования Интернета в психологии, 2002 г.
12. Остапенко И.А. Гендерная идентичность и самопрезентация в Интернет-коммуникации, 2004
13. Ишмуратова И.Р. Сущность культурной идентичности человека в среде Интернет-коммуникации, 2006
14. Чучкова Г.С. Интернет-коммуникация как фактор личностного развития, 2008
15. Бронников И.А. Особенности сети Интернет как формы политической коммуникации, 2011
16. Алексеев Ю.М. Особенности политической Интернет-коммуникации: региональный аспект, 2010

17. Сюй Вэнь-ху Проблемы использования Интернет-коммуникации в решении кризисных ситуациях в КНР, 2006
18. Акопов Г.Л. Политические интернет-коммуникации как инновационный фактор общественного развития, 2013
19. Чистяков А.В. Социализация личности в обществе Интернет-коммуникаций, 2006
20. Горошко Е.И., Полякова Т.Л.К построению типологии жанров социальных медий
21. Горошко Е.И., Жигалина Е.А. Виртуальное жанроведени, 2010
22. Компанцева Л.Ф Интернет-лингвистика когнитивно-прагматический и лингвокультурологический подходы, 2008. 528 с.
23. Галичкина Е.Н. Конфликтное речевое поведение в сетевой компьютерной коммуникации, 2009
24. Фадеичева М.А. Экзистенциальные основания языка вражды, 2015. С. 20-24

The problem of classification of speech genres in modern Internet communications

E.M. Pelkina, I.V. Gerasimova

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
mik-pelkin@mail.ru*

This article discusses the classification of genres, the possibility of its application to the analysis of conflictogenic (containing speech aggression and calls for extremism) texts.

Keywords: Internet communication, computer, information technology, language, network, speech communication, manipulation, extremism, trolling, flaming.

ПОРЯДОК ФОРМИРОВАНИЯ ВЫВОДОВ ЭКСПЕРТА-ЭКОНОМИСТА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ПРОВЕДЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

М.В.Пешков, Е.Н.Колесникова

*Рязанский филиал Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя (Россия, Рязань)
kolesnicova@mail.ru*

Процесс производства судебной экспертизы заканчивается оформлением исследования в виде заключения эксперта. Это письменный документ, отражающий ход и результаты исследований, проведенных экспертом. Однако, его составлению предшествует большая и кропотливая работа эксперта-экономиста по формированию мнения по поставленным перед ним вопросам, что обуславливает актуальность исследования, результаты которого нашли отражение в настоящей статье.

Ключевые слова: судебная экономическая экспертиза, эксперт-экономист, заключение эксперта, алгоритм действий эксперта, исследовательская стадия экспертизы.

Судебная экономическая экспертиза объединяет решение разнородных задач, каждая из которых должна отвечать требованиям всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Это возможно только при выборе экспертом методики исследования, соответствующей виду экспертизы, представленным на исследование объектам и вопросам, сформулированным в постановлении следователя или определении суда. Выбранная экспертом для исследования методика должна удовлетворять следующим требованиям:

1. Обеспечивать объективность и полноту исследования предмета экспертизы, всех без исключения, представленных на экспертизу объектов.
2. Позволять устанавливать причинно-следственные связи между фактами хозяйственной жизни, действиями должностных и материально-ответственных лиц.
3. Давать возможность проанализировать и сравнить как сами факты хозяйственной жизни экономического субъекта, так и их отражение в документах.
4. Оценивать доказываемые факты и обстоятельства как с количественной, так и с качественной стороны.

Объективность и полнота исследования, проистекающая из требований федерального закона от 31.05.2001 г. №73-ФЗ (ред. от 08.03.2015. г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [1] обеспечивается исследованием экспертом всех имеющихся материалов, без каких-либо пропусков и изъятий, а также использованием экспертом всего накопленного опыта и профессиональных суждений.

Следует согласиться с точкой зрения Т.В. Котеневой, в соответствии с которой, причинно-следственные связи между фактами хозяйственной жизни позволяют эксперту-экономисту понять глубинный смысл происходящих в организации процессов, в том числе и теневых, в обход «официальной» деятельности и не находящих отражение в системной информации экономического субъекта [6].

Сравнение и сопоставление, всесторонний анализ фактов хозяйственной жизни позволяет оценить все стороны финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта, предположить возможные нарушения и определить круг ответственных лиц.

Как отмечает Е.Н. Колесникова, количественная и качественная характеристика событий, оцениваемых экспертом, обеспечивает достижение целей экспертного исследования и дачу экспертом ответов на поставленные вопросы [3, 4].

Объекты исследования в разных видах судебных экономических экспертиз являются отражением происходящих в той или иной организации хозяйственных процессов, некоторые из которых выходят за пределы экономических отношений и кругооборота средств организации. Поэтому эксперт-экономист, проводя свои исследования, в любой из сфер финансово-хозяйственной деятельности всегда использует весь свой накопленный опыт и знания, не только в сфере профессиональной компетенции, но и иных смежных областях. Чтобы ответить на вопрос о соответствии деятельности организации, ее должностных и материально-ответственных лиц требованиям законодательства, в первую очередь следует иметь четкое представление о природе и экономической сущности процессов, происходящих в организации, причинно-следственных связях, приведших организацию к банкротству и другое.

Частные методические принципы и подходы к производству судебной экономической экспертизы определяются, прежде, всего ее видом (родом): судебной бухгалтерской, налоговой, финансово-аналитической или финансово-кредитной, пишет Е.Р. Россинская [7]. Данная же позиция высказывается и в трудах Е.Н. Колесниковой [5].

Круг задач, решаемых каждым из видов судебных экономических экспертиз проистекает из положений приказа МВД РФ от 29.06.2005 г. № 511 (ред. от 11.10.2018 г.) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» [2].

Больше всего от поставленной экспертной задачи зависима методика производства судебных бухгалтерских экспертиз.

Назначение судебной налоговой экспертизы, как правило, преследует своей целью установление объективной стороны налоговых преступлений: механизм совершения преступления, осуществленный путем внесения искажений в систему формирования информации о сумме исчисляемого налога, а также сам размер налоговых недоимок.

Методика производства финансово-кредитной экспертизы предусматривает выполнение экспертом анализа кредитоспособности организации заемщика и выяснение ее динамики. При необходимости эксперт может изучить соответствие формирования того или иного показателя бухгалтерской отчетности требованиям законодательства.

Такая необходимость возникает и для установления правильности оценки объекта залога (который, например, может отражаться в бухгалтерском балансе в первоначальной оценке – для завышения его стоимости, что противоречит принципам ведения бухгалтерского учета) или проверки направления использования заемных средств.

С учетом вышеизложенной специфики основного этапа экспертного исследования, общие алгоритм действий эксперта-экономиста может выглядеть следующим образом:

1. Ознакомление со всеми объектами экспертизы и определение их достаточности для разрешения поставленных вопросов.
2. Определение экономической сущности фактов хозяйственной жизни, операций, их целесообразности и исследование их носителей (документов).
3. Установление фактов нарушений требований законодательства.
4. Определение круга лиц, ответственных за осуществление фактов хозяйственной жизни или их отражение в документах.

Значительное влияние на методику проверки оказывает форма ведения учета, система налогообложения и другие особенности финансово-хозяйственной деятельности экономического субъекта.

Так, например, при производстве судебных бухгалтерских экспертиз большое значение имеет форма ведения учета и взаимосвязь учетных регистров. А именно, ведется ли учет вручную или автоматизировано. При ведении учета вручную результаты уже могут быть достигнуты при применении формальных методов проверки.

Автоматизация учета при сохранении внешних правил оформления бухгалтерских документов и отсутствии нарушений в связи между ними может маскировать более глубокие нарушения, связанные с методологией ведения учета. Так, в справочник «Типовые хозяйственные операции» может вноситься заведомо искаженная бухгалтерская запись (при приобретении материальных ценностей через подотчетное лицо – Дебет счета 20 «Основное производство» Кредит счета 71 «Расчеты с подотчетными лицами», вместо Дебет счета 10 «Материалы» Кредит счета 71 «Расчеты с подотчетными лицами»), которая будет способствовать запутыванию учета, а в дальнейшем и прямому или опосредованному присвоению денежных средств и ценностей.

При этом все бухгалтерские документы (авансовые отчеты) и учетные регистры (например, журнал-ордер № 7) будут оформлены правильно и логических несоответствий между ними выявлено не будет. Также не будет ни-каких «видимых» искажений и при исправлении «задним числом» уже сделанных записей. Так, при искажении суммы выданной оплаты труда в расчетно-платежной ведомости или расходном кассовом ордере, бухгалтеру будет достаточно заново распечатать данный документ и иные взаимосвязанные первичные документы и учетные регистры. Следы правонарушения будут замаскированы. Для выявления подобных нарушений познаний одного эксперта-бухгалтера часто бывает недостаточно и возникает потребность в назначении комплексной экспертизы с привлечением соответствующих экспертов в сфере информационных технологий, для фиксации и установления количества правок вносимых в документы,

создаваемых с помощью бухгалтерских компьютерных программ и их характера.

Поэтому эксперт-экономист должен проследить всю технологию бухгалтерских записей, определить их последовательность, согласованность и конечный результат. Обнаруженные отклонения в бухгалтерских записях от действующих правил позволяют определить их размер, виновников и при-чины нарушений.

Описанная последовательность формирования мнения эксперта должна найти отражение в рабочих документах эксперта, порядок формирования которых был описан ранее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2001 г. №73-ФЗ (ред. от 08.03.2015. г.) // Российская газета. 05.06.2001. № 106.
2. 2. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД РФ от 29.06.2005 г. № 511 (ред. от 11.10.2018 г.) // Российская газета. 30.08.2005. № 191.
3. 3. Колесникова Е.Н. Актуальные вопросы теории судебной экономической экспертизы // Международный технико-экономический журнал. 2014. №3. С. 26-31.
4. 4. Колесникова Е.Н. Курс лекций по судебной экономической экспертизе. Рязань, 2013. 149 с.
5. 5. Колесникова Е.Н. Общественно-исторические предпосылки развития судебно-экономической экспертизы // Международный технико-экономический журнал. 2014. № 3. С. 32-36.
6. 6. Котенева Т.В. Методологические основы судебно-экономической экспертизы: монография. М.: ИНФРА-М, 2018. 212 с..
7. 7. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы (Судебная экспертология) / Под ред. Е.Р. Россинской. М., НИЦ ИНФРА-М, 2017. 368 с.

The order of formation of the conclusions of the expert according to the results of the study of judicial economic expertise

M. V. Peshkov, E. N. Kolesnikova

*Ryazan branch of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Y. Kikoty (Russia, Ryazan)*

kolesnicova@mail.ru

The process of conducting a forensic examination ends with the registration of a study in the form of an expert opinion. This is a written document reflecting the progress and results of research conducted by the expert. However, its compilation is preceded by a large and painstaking work of an expert economist in forming an opinion on the questions posed to him, which makes the study relevant, the results of which are reflected in this article.

Keywords: judicial economic expertise, expert economist, expert opinion, algorithm of expert actions, research stage of expertise.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

М.А. Платонова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

platonovam0796@gmail.com

В настоящее время сфера строительства становится все более развитой. Об этом говорит в первую очередь постоянное внедрение новых технологий и увеличение инвестиций. В связи с этим в этой отрасли постоянно совершается большое количество экономических преступлений. Поэтому особенно актуально совершенствование процесса получения источников доказательств, одним из которых, является заключение судебно-экономической экспертизы.

Ключевые слова: строительство, судебно-экономическая экспертиза, строительно-техническая экспертиза.

«Отрасль строительства имеет многообразную структуру, но доминирующим является капитальное строительство, главная задача которого - создание новых, реконструкция, расширение, ремонт и техническое перевооружение действующих объектов производственного и непроизводственного назначения» [1, стр. 5]. Строительство – это та сфера профессиональной человеческой деятельности, которая содержит огромное количество возможностей для незаконного обогащения преступников. Причем эту сферу они используют для незаконного обогащения не только за счет государства, но и за счет обычных людей. Преступники используют как желания обычных людей улучшить свои жилищные условия, так и множество нюансов, связанных с особенностями законодательного обеспечения строительной сферы, осуществлением контроля со стороны государственных органов, а также высокой коррумпированностью данной сфе-

ры. Известны наиболее распространенные способы совершения экономических преступлений: мошенничество, присвоение, растрата, незаконное предпринимательство, отмывание преступных доходов, уклонение от уплаты налогов и др. Подобные преступления в этой сфере обычно замаскированы под абсолютно легальные экономические действия. «... противоправная деятельность в сфере строительства имеет в основном характер законных хозяйственных операций, поэтому необходимо выявлять факты отклонений от установленного на нормативном уровне порядка проведения хозяйственных операций, способов и методов, количества и качества выполнения работ, что может свидетельствовать о возможной преступной деятельности.» [2, стр. 156]. Следовательно, как и экономический эксперт, для того, чтобы успешно раскрыть такое преступление и провести экспертизу, должны знать, как минимум: о типичных методах сокрытия незаконных деяний в экономической сфере; об источниках, в которых предположительно могут содержаться доказательства. Примечательно, что в экономической сфере существует огромное количество таких способов и схем, которые применяют и постоянно совершенствуют преступники. Поэтому приходится снова и снова совершенствовать существующие методики не только раскрытия подобных преступлений, но и проведения экспертиз, - для того, чтобы доказательственная база была достаточной.

Согласно статистическим данным МВД за 2017-2018 год число экономических преступлений выросло на 4,7%. За этот период правоохранительными органами выявлено всего 107,3 тыс. преступлений этой категории. Материальный ущерб от этих преступлений составил 361,3 млрд. руб. Причем 0,6% от общей суммы преступлений составило взяточничество; 10,7% - мошенничество; 0,8% - присвоение или растрата; 37,7 - кража.

Одним из важнейших источников доказательств по таким делам является заключение судебно-экономической экспертизы. Судебно-экономическая экспертиза как относительно новый вид экспертизы получила свое распространение в 90-е г. XX века.

В классе судебно-экономических экспертиз выделяют в соответствии с Приказом МВД России: бухгалтерские экспертизы, налоговые, финансово-аналитические и финансово-кредитные [3].

Они служат решению целого ряда задач, среди которых: анализ финансово-экономических показателей деятельности организации; установление обоснованности оприходования и списания материальных ценностей и денежных средств; установление наличия или отсутствия материальных ценностей и денежных средств; определение правильности ведения бухгалтерского учета, отчетности и организации контроля; установление круга лиц, в ведении которых находились материальные ценности и денежные средства, а также ответственных лиц за нарушение правил ведения учета и контроля; «...выявление отклонений в организации бухучета и отчетности, определение соответствия

отражения в бухгалтерских документах хозяйственных операций требованиям нормативных документов...» [4, стр. 27] и др.

Поскольку любая деятельность коммерческой или бюджетной организации в соответствии с законодательством должна быть отражена в соответствующей отчетности, незаконная деятельность так же будет иметь в ней свои следы, задача обнаружения которых, возложена на судебного эксперта.

Так как сфера строительства затрагивает различные формы и виды экономических отношений, то даже при учете маскировки преступлений, с помощью методов обнаружения следов преступления в документации в большинстве случаев возможно установление наличия факта незаконной деятельности. Правоохранительным органам заранее известны особенности наиболее распространенных экономических преступлений, в связи с тем, и их уязвимые места. Это означает, что имея предварительное представление о том, каков механизм совершения преступления, отбираются те объекты, которые могут содержать в себе следы преступления или могут «оказать содействие» в их обнаружении при проведении экспертизы.

Однако, следует отметить, что существует ряд проблем, с которыми сталкиваются эксперты, при проведении подобного рода экспертиз.

Так, как строительство является многоплановой деятельностью, знаний эксперта-экономиста зачастую становится недостаточно для полноты заключения. При проведении экономической экспертизы в этой сфере существует тесное пересечение строительно-технической и экономической экспертиз. Установление истины по вопросам, касающимся подобных преступлений, требует наличие широкого круга знаний в различных областях: это и понимание того, как происходит сам процесс строительства, какой документацией он сопровождается; это и обладание знаниями в области строительных норм и правил и др. Считается целесообразным изначально проведение строительно-технической экспертизы. С ее помощью можно установить объем и качество фактически выполненных строительных работ, их сметную стоимость, соответствие качества строительно-монтажных работ правилам и нормам, проектной документации, условиям договора, имеет ли место нарушение технологии выполнения работ в процессе строительства, определение сметной стоимости строительства, затрат на устранение выявленных недостатков и нарушений, достоверность и обоснованность фактической стоимости строительных или ремонтных работ, отраженной в актах выполненных работ, соответствие объемов и стоимости фактически выполненных работ данным проектно-сметной и/или исполнительной документации, определение стоимости этого несоответствия в случае его обнаружения, соответствие количества и качества использованных строительных материалов проектной и технической документации. Для разрешения этих вопросов у эксперта-экономиста отсутствуют соответствующие специальные знания. Но ответы на эти вопросы имеют прямое влияние на результаты

и выводы судебно-экономической экспертизы. Проблема состоит в том, что, даже при наличии у одного эксперта специальных знаний как для проведения строительно-технической экспертизы, так и для судебно-экономической, эта экспертиза все равно будет комплексной и будет проведена разными экспертами, что само собой может потребовать больше времени. Существенно облегчило бы задачу проведение комплексной экспертизы одним экспертом при наличии соответствующих специальных знаний и допусков. Это позволило бы значительно сократить время проведения экспертизы, облегчило бы использование промежуточных результатов исследования строительно-технической экспертизы в судебно-экономической.

Одна из не менее важных проблем в этой области - проблема взаимодействия как сотрудников различных ведомств между собой, так и сотрудников правоохранительных органов и контролирующих органов внутри организации. Взаимодействие ведомств заключается в обмене информацией, способной оказать влияние на ход расследования преступления. Повышение эффективности такого взаимодействия может сыграть ключевую роль в быстром и успешном раскрытии преступления. Что касается внутреннего контроля организаций, то конечно очевидно, что никакой преступник не хочет быть пойманным и поэтому сотрудники организации могут по возможности препятствовать такому сотрудничеству (уничтожать объекты, необходимые для проведения экспертизы, подделывать их и тому подобное). Беспрепятственное взаимодействие сотрудников правоохранительных органов с сотрудниками организации значительно ускорило бы процесс добывания необходимой для формирования доказательственной базы информации, отбору объектов экспертизы.

Не менее важным вопросом является постоянное совершенствование методик проведения судебно-экономических экспертиз. «Сталкиваясь с необходимостью исследовать какие-либо хозяйственные операции или экономические показатели, следователь и суд зачастую возлагают решение всех возникающих вопросов на экспертов-бухгалтеров, которые должны обладать специальными знаниями бухгалтерском учете, анализе и ревизии по поручению правоохранительных органов. Совокупность этих знаний основывается на научных принципах, которые нуждаются в постоянном развитии и совершенствовании» [5, стр. 5]. В условиях роста количества экономических преступлений, модернизации способов сокрытия следов их совершения, является очевидным и необходимым стремление к совершенствованию такого рода методик. Проблема может заключаться в том, что, несмотря на обширность известных экспертам способов, с помощью которых можно замаскировать следы, преступники постоянно их совершенствуют. Отсюда вытекает вопрос: «Возможно ли найти след преступления, если он скрыт таким образом, что еще не существует методики для его выявления?» Ответ-вероятнее всего да. Так как, изначально судебной экспертизе было известно ограниченное количество следов и объектов их оставляющих.

Заметный прогресс в постоянном совершенствовании групп следов, объектов, методов говорит о больших перспективах решения проблем в этой области.

В заключение стоит отметить то, что судебно-экономическая экспертиза может сыграть ключевую роль в содействии раскрытия различных видов преступлений в строительной индустрии. Эта ее роль и наличие особенностей проведения, говорит о том, что необходимо как можно эффективнее искать пути решения этих проблемных вопросов. Это позволит упростить и значительно ускорить процесс расследования и раскрытия преступлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Экономика строительства» под общей редакцией И.В. Брянцевой 2-е издание, дополненное. Хабаровск, издательство ТОГУ 2010 г. – 5 с.;
2. Соловьев О.Д. Формы и методы применения специальных познаний при осуществлении фактического контроля в сфере строительства. Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского: Издательство Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2016, №2. – С. 156.;
3. Приложение к приказу МВД России от 15.10.2012 N 939 «О внесении изменений в приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511»;
4. Судебно-бухгалтерская экспертиза, Российский Е.Р., Эриашвили Н.Д., Кеворкова Ж.А., 2011. – 27 с.;
5. Котенева, Т.В. Методологические основы судебно-экономической экспертизы / Т.В. Котенева. – М: ИНФРА-М, 2016. – 5 с.;

Features of the judicial - economic examination in the detection of crimes in the field of construction

M.A. Platonowa

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
platonovam0796@gmail.com*

Currently, the construction industry is becoming more developed. This is evidenced primarily by the constant introduction of new technologies and an increase in investment. In this regard, a large number of economic crimes are constantly committed in this industry. Therefore, it is especially important to improve the process of obtaining sources of evidence, one of which is the conclusion of a forensic economic examination.

Keywords: construction, forensic economic expertise, construction and technical expertise.

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕТРАДИЦИОННЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ МАЛООБЪЕМНЫХ ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ

В.А. Ремизова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

vikaremiz@mail.ru

Большое распространение малообъемных почерковых объектов при проведении судебно-почерковедческих экспертиз и невозможность решения идентификационных задач исследованием этих объектов на качественно-описательном уровне вызвали необходимость создания и совершенствования нетрадиционных методов исследования. Однако сегодня экспертная практика свидетельствует о не применении данных методов на практике. Нами были проанализированы существующие нетрадиционные методы и предложены пути их совершенствования с целью разрешения возникшей проблемы.

Ключевые слова: малообъемные почерковые объекты, нетрадиционные методы.

Сегодня процессы компьютеризации и автоматизации документооборота являются основной причиной большого распространения при производстве судебно-почерковедческих экспертиз малообъемных почерковых объектов, к которым можно отнести краткие записи и подписи. Такие почерковые объекты отражаются лишь часть свойств письменно-двигательных навыков (ПДН) исполнителя, в свою очередь такое ограничение может быть связано, как с малым объемом рукописи (подписи), так и с ее информативностью. Сегодня повсеместно используются различные виды печатающих устройств для создания текста документов, где в специально отведенных печатных строках и графах предполагается вписывать лишь отдельные слова, словосочетания и выполнять подпись. Также можно отметить тенденцию, начиная с 20-х XX века в России, обезличивания фамилии подписей, в результате чего большое распространение приобретают подписи краткие, простой конструкции с преобладающим числом безбуквенных элементов. По результатам экспертно-почерковедческого исследования в 1990-х годах из отобранных 1500 подписей 25% были непригодными для идентификации исполнителя, лишь в 54,3% случаев возможен положительный вывод в категорической форме. В 53,2% случаев из 1500 подписи простые по конструктивному строению, только в 23,1% случаев подписи с буквенной транскрипцией, менее 3% подписи с повышающими информативность дополнительными конструктивными элементами [1, стр. 10]. Ввиду малого объема и малой информативности выделение достаточного объема почерковой информации при исследовании малообъемных объектов для решения экспертной задачи с помощью традиционных качественно-описательных методов не всегда возможно. Это связано с тем, что базовая система почерковых признаков ограничено отражается в рукописи (подписи). Так, общесистемные, частносистемные пространственно-ориентационные признаки не всегда проявляются в малообъемных объектах. С целью компенсации такого дефицита полезной ин-

формации наблюдается тенденция большей детализации единиц движений рукописей (подписей) с разных сторон для получения дополнительной информацию об отраженных в них свойствах почерка для решения экспертной задачи.

Все сегодня имеющиеся направления исследования малообъемных почерковых объектов, направленные на большую их детализацию с целью восполнения дефицита информации, нами были подразделены на:

- исследование структурно-геометрических характеристик почерка – конфигурационные, двигательные-ориентационные, метрические, топологические признаки;

- исследование динамических характеристик почерка – признаки координации движений 1-й группы, темп, нажим.

Методы данных направлений сегодня являются нетрадиционными, так как не получили широкого практического применения. С течением времени данные методы могут перейти к группе традиционных при условии их активной реализации в исследованиях.

Проведенное нами исследование подтвердили тенденции изменения подписей и актуальность проблемы их идентификационного исследования методом качественно-описательного уровня. Из 50 отобранных нами подписей лишь в 52% случаев был дан положительный категорический вывод, 20% подписей непригодны для идентификации, в остальных случаях возможен лишь вероятный вывод. При этом большинство отобранных подписей простого конструктивного строения, которые состоят из 1-2 букв или безбуквенных элементов, лишь в нескольких случаях имелись росчерки, однако простые по строению. А также при идентификационном исследовании качественно-описательным методом 10 однословных кратких записей большие трудности вызывало выделение достаточной совокупности идентификационных признаков, так как 65% выделяемых признаков были часто встречаемыми в прочерках разных лиц, а около 43% из всей совокупности не обладали высокой степенью устойчивости в почерке идентифицируемого исполнителя. Выше сказанное подтверждает необходимость применения нетрадиционных методов исследования малообъемных почерковых объектов, позволяющих получить дополнительную информацию о ПДН исполнителя с целью его идентификации.

С целью оценки эффективности нетрадиционных методов исследования, определения причин их редкой применяемости на практике и предложений возможных путей их совершенствования нами были изучены данные методы, отмечены достоинства и недостатки каждого из них, а также некоторые из доступных нам методов были применены при исследовании подписей и кратких записей.

В РФЦСЭ были разработаны методики исследования структурно-геометрических характеристик однословных (3-10 буквы) и трехсловных (около 15 букв) записей. Методика исследования трехсловных кратких записей рассчи-

тана на решение идентификационной задачи при условиях средней и высокой степени выработанности и обычных условиях выполнения. Методика включает исследование 25 «традиционных» и нескольких специальных общих признаков. С целью исследования частных признаков краткой записи производится ее дискретизация на малые структуры - звенья для изучения предусмотренных методикой структурно-геометрических признаков. Затем производится кодировка признаков, определение их информативной значимости и сравнение с образцами, вывод формулируется по решающему правилу [2].

Количественная методика идентификационного исследования однословных кратких записей высоковыработанных почерков, выполненных в обычных условиях включает исследование структурно-геометрических характеристик: вычисление отношения сгибательных движений к разгибательным; измерение углов между прямыми, аппроксимирующими сгибательные и разгибательные движения; измерение кривизны дуг с помощью трафарета. Затем определяются пределы вариативности в образцах и сравниваются значения параметров с данными пределами. Вычисленная общая суммарная значимость сопоставляется с решающим правилом и формулируется вывод [2].

В РФСЦЭ также разработана комплексная методика исследования однословных записей, состоящих из 4-8 букв, выполненных без выраженных признаков выполнения в необычных условиях. Данная методика предполагает исследование интегральных структурно-геометрических характеристик, а также нажимных характеристик. Исследование структурно-геометрических характеристик возможно с использованием анализатора изображений «Маджискан-2» и программы «MERA», что, несомненно, сокращает время сложного процесса исследования и снижает возможность ошибки эксперта. Программа «ОКО» позволяет произвести определение кривизны траектории, формы движений и соединений, что нельзя провести в программе «MERA». Исследование нажима возможно по распределению плотности красителя (РПК) с использованием системы «Денситрон» или же по ширине штриха с помощью микроскопических измерений [2].

Проанализировав данные методики, можно отметить, что подробная дискретизация малообъемных объектов позволяет проводить идентификацию исполнителя краткой записи, состоящей всего из нескольких букв. При этом количественная методика идентификационного исследования однословных кратких записей оценивает вариационность и величину разброса исследуемых признаков. Исследование данных параметров повышает достоверность результатов исследования, так как для каждого исполнителя они индивидуальны, при этом от них зависит и устойчивость признака почерка. Однако подробная детализация почерковых объектов сказывается на трудоемкости процесса исследования. Данные методики требуют от эксперта долгого и серьезного изучения и освоения навыков их применения. Стоит отметить, что не все методики автома-

тизированы, как, например, методика идентификационного исследования однословных кратких записей, что не позволяет сократить и упростить исследования с помощью соответствующего компьютерного и технического обеспечения. Однако дорогостоящая аппаратура, применяющаяся при реализации перечисленных выше методик, имеется далеко не во всех экспертных подразделениях.

Пожалуй, самым новым нетрадиционным методом исследования является метод, предложенный А.П. Ковалевым, заключающийся в исследовании «привычной» остановки пишущего прибора [3, стр. 86]. Несмотря на то, что в большинстве случаев стусок красящего вещества образуется после резкого изменения траектории движения пишущего прибора, А. П. Ковалев приводит случаи из практики, когда эти стуски образуются ввиду остановки пишущего прибора, причем их месторасположение и взаиморасположение относительно устойчиво проявляются у каждого исполнителя. Нами было проведено исследование 50 подписей данным методом и только в 3 случаях нами наблюдались «привычные» остановки, причем данные признаки устойчиво проявлялись в сравнительных образцах исполнителей. С одной стороны, это свидетельствует о высокой информативной значимости ввиду редкой встречаемости признака, с другой – такая редкость существенно сужает возможность применения данного метода. В дальнейшем нами отмечается необходимость исследования механизма «привычной» остановки, изучения влияния возможных факторов на ее проявление, определения критериев отграничения от сброса пасты, связанного с изменением направления пишущего прибора или его неисправности.

Изучение нажимных характеристик по глубине штрихов сегодня возможно с применением профилометрии с помощью устройства профилометра, обладающего высокой чувствительностью. Однако имеется недостаточная разработанность данного метода применительно к почерковым объектам. Так, не исследованы закономерности влияния на глубину штрихов записи различных факторов кроме нажима, например, характера подложки, прогибания листа при касании измерительной иглы профилографа, проклейки бумаги и т.д. При этом неясно, как объяснять различия рельефности почеркового объекта, проявляющегося при возможной вариационности почерка. Что не менее важно, профилометрия предполагает сложную работу с дорогим оборудованием и программным обеспечением. Важно отметить проблему организационно-правового характера такого исследования, так как оно по большей мере относится к предмету трасологического исследования, то есть возникает вопрос о необходимости комплексного трасолого-почерковедческого исследования.

В РФЦСЭ реализуется метод исследования нажимных характеристик с помощью микроскопических измерений ширины штрихов, исходя из того, что данный параметр зависит от силы нажима [4, стр. 164]. Однако при проведении исследования 10 подписей таким методом исследования лишь в 6 случаях размерные характеристики ширины совпадали в достаточно мере для положитель-

ного категорического вывода, в остальных случаях вывод был возможен лишь в вероятной форме. При этом наше исследование проводилось в идентичных условиях получения подписей и их образцов, поэтому отмечаем необходимость исследования зависимости ширины штрихов и различных влияющих факторов, например, характер подложки, размерные характеристики пишущего прибора и т.д. Отмечаем трудоемкость данного метода, так как для получения достоверных результатов необходимо проведение большого количество измерений. Программа «ОКО-1» позволяет автоматически проводить измерения ширины штрихов, что сокращает временные затраты исследования и снижает трудоемкость процесса, однако широкой практической реализации программа не обрела.

Нами был применен микроскопический метод исследования нажима по РПК в штрихах в 10 подписях. Стоит отметить, что сделать вывод о характере нажима на различных участках при исследовании подписей с помощью микроскопа весьма затруднительно. Лишь в 3 случаях нами был дан положительных категорический вывод, по причине нестандартности нажима, либо при наличии чрезмерно сильного или напротив слабого нажима в отдельных участках. В остальных случаях картинка РПК сложно определяется микроскопическим методом.

Исследования нажимных характеристик по РПК в штрихах возможно с применением программы «DENSY», «раскрашивающей» участки определенной градации яркости изображения почеркового объекта, характеризующиеся различной степенью нажима. Схожим является метод исследования нажимных характеристик по РПК в штрихах в преобразованных цветах П.В. Бондаренко, где «раскрашивание» отсканированного изображения рукописи (подписи) производится с помощью программы типа Adobe Photoshop [5, стр. 30]. Данные методы позволяют наглядно сопоставлять сравниваемые почерковые объекты и оценивать характер нажимных характеристик. Однако, если в первом методе необходимо сложное и дорогостоящее оборудование, то во втором – применяются простые и доступные общего назначения средства (сканер, ПК, Adobe Photoshop). Проведенное исследование 10 подписей методом П.В. Бондаренко позволило во всех случаях дать положительный категорический вывод.

Подводя итоги проведенного исследования, нами отмечается следующее:

1. Сравнение количественных характеристик почерковых объектов (ширина штриха, степень яркости и т.д.), а также оценка полученных результатов с учетом четко определенных правил, т.е. объективизация исследования, повышает научную обоснованность, убедительность и надежность выводов.

2. Методиками и методами предусмотрены условия их применения, соблюдение которых минимизируют риски ошибок исследования.

3. Реализацию методов возможно автоматизировать за счет использования компьютерных и программных средств, что позволяет процесс применения сложных и трудоемких методов упростить.

4. Применение методов возможно совместно с традиционной качественно-описательной методикой, что обеспечивает полное и всестороннее исследование объекта.

Причинами отсутствия применения данных методов на практике можно назвать:

1. Отсутствует полная достоверность результатов методов, так не изучено влияние различных факторов на результаты исследования.

2. Применение методов ограничено различными условиями и характеристиками объекта исследования (например, необычность условий выполнения).

3. Субъективность сравнения характеристик почерковых объектов (например, сравнение «на глаз» РПК при микроскопическом методе).

4. Полученные выводы при исследовании одних и тех же объектов противоречат друг другу, что свидетельствует о недоработанности методов.

5. Отсутствие необходимых криминалистических средств в экспертных подразделениях, объясняющееся их дороговизной и сложностью эксплуатации.

Таким образом, сегодня создание и дальнейшее совершенствование нетрадиционных методов исследования малообъемных объектов является актуальным. Необходимым видится повышение эффективности методов за счет повышения степени надежности, объективности, обоснованности и автоматизации исследования и его результатов. Также требуется создание комплексной методики исследования как на качественно-описательном, так и количественном уровне, что обеспечит всестороннее и полное исследование малообъемных почерковых объектов. С целью ознакомления с нетрадиционными методами исследования, их возможностями и формирования у экспертов навыков работы с методами нами предлагается организация и проведение специальных обучающих курсов в рамках повышения квалификации и переподготовки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сысоева Л.Л. Почерковедческая экспертиза // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Материалы Всероссийской научно-практической конференции по криминалистике судебной экспертизе. Москва, 1 - 3 марта 2004 года. М.: ЭКЦ МВД России, 2004.
2. Методы исследования структурно-геометрических и нажимных характеристик для установления исполнителя кратких буквенных записей: Методические рекомендации для экспертов. М., 1993.
3. Ковалев П.А. О «привычной» остановке пишущего прибора // Судебная экспертиза. - Волгоград: ВА МВД России, 2014, № 2 (38). - С. 83-95.

4. 4. Смирнов А.В. Автоматизация исследования ширины штриха в кратких подписях // Теория и практика судебной экспертизы. - М.: РФЦСЭ при Минюсте России, 2011, № 4 (24). – С. 162-165.
5. 5. Бондаренко П. В. Исследование нажимных характеристик неподлинных подписей: метод, рекомендации / П. В. Бондаренко. — Саратов: СЮИ МВД России, 2007. — С. 51.

Modern features and development trends of the nontraditional methods of the research of the low volume handwriting objects

V.A. Remizova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

vikaremiz@mail.ru

The large distribution of low-volume handwriting objects during conducting of the handwriting expertise and the impossibility of solving identification tasks by examining these objects at a qualitatively descriptive level necessitated the creation and improvement of non-traditional research methods. However, nowadays expert practice shows that these methods are not applied in practice. We have analyzed the existing non-traditional methods and proposed ways to improve them in order to resolve the problem.

Keywords: the low volume handwriting objects, nontraditional methods.

ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КВАЛИФИКАЦИИ ИНВЕКТИВ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Ю.К. Самодурова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

kotovaulia031@gmail.ru

Экспертное рассмотрение высказываний и текстов на предмет наличия оскорбления по-прежнему остается проблемной сферой лингвоэкспертологии. В данной статье поднимется одна из актуальных проблем сегодняшнего времени – это инвективы в интернет-дискурсе, а также проблемы квалификации инвектив и будет предложено свое решение в создавшейся ситуации.

Ключевые слова: лингвистическая экспертиза, инвектива, оскорбление, речевой акт, коммуникация, неприличная форма выражения.

Интернет-дискурс сегодня пользуется огромной популярностью не столько для того, чтобы обменяться информацией, сколько выплеснуть эмоции, разрядиться, так как анонимность пользователя позволяет это сделать. Инвектива в интернет-дискурсе сегодня актуальна, причиной тому является рост инвектив в адрес пользователей форумов, чатов. Судебно-лингвистическая квалификация инвектив в данном случае сопряжена с рядом проблем.

Для того, чтобы проанализировать проблемы судебно-лингвистической квалификации инвектив при исследовании интернет-дискурса, стоит рассмотреть само определение инвективы и интернет-дискурса.

Инвектива - резкое выступление против кого-либо, чего-либо, обличительная речь, оскорбление, выпад (Л. П. Крысин. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2000).

Инвективы - оскорбление жестом, позой, словами. Их смысл заключается в том, чтобы принизить социальный статус адресата или спровоцировать его на определенные действия.

Инвективная стратегия поведения строится как отрицание этикетной и воспринимается на ее фоне. За последние два года судебные органы зарегистрировали более 2500 заявлений об оскорблении в интернет-дискурсе, чаще всего это социальные сети и форумы, чаты.

Социальные сети – весьма популярное «место» в сети Интернет. Аккаунты есть и у детей, и у пенсионеров. Одни переписываются с родными и друзьями. Другие общаются в более широком кругу – обычно это различные группы по интересам. Кроме соцсетей, существуют тематические форумы. А также различные интернет-сайты с возможностью задавать вопросы и оставлять комментарии.

Порой такое общение приводит к негативным переживаниям, стрессам, другим тягостным ощущениям. Одна из причин – оскорбления, которые порой одни пользователи высказывают в адрес других. И тогда часто возникает вопрос – разве подобные действия законны?

Какой именно пост, статус или комментарий на пространствах «паутины» можно считать оскорбительным для другого пользователя? Здесь необходимы два условия:

- запись унижает честь и/или достоинство;
- собственно запись противоречит общепринятым правилам приличия, то есть содержит нецензурную лексику, сравнения с животными/предметами, цинична.

В случае так называемого троллинга совершается не преступление, а правонарушение. Оскорбление было декриминализовано в 2012 году, когда соответствующая 130-я статья УК утратила силу.

Юристы-практики выделяют следующие элементы: объектом правонарушения становятся честь и достоинство жертвы. Отвечать за оскорбление должен любой вменяемый пользователь старше шестнадцати. Умысел – прямой.

КоАП предусматривает три вида оскорбления, в данном случае можно говорить только о двух.

- В первом случае деяние совершается без каких-либо квалифицирующих особенностей.

- Во втором случае речь идёт о публичном оскорблении. Эта ситуация возникает, когда виновный пишет неподобающие тексты в сообществах и тому подобных ресурсах, а не просто в личном сообщении какому-либо пользователю. Такие «высказывания» могут прочесть многие люди, а это и есть публичность деяния.

Из-за отсутствия специфических норм интернет-оскорбления довольно сложно чётко и полно разделить на какие-либо виды. Зато полезно узнать, что нельзя счесть оскорблением.

1. Высказывание без адресата, каким бы вопиющим оно ни было. Если некто напишет в группе по снижению веса что-то вроде «вы тут все [1, стр.78.]», с точки зрения закона это не оскорбление.

2. Запись, которая обижает лишь конкретного пользователя, но не нарушает правил этикета, не содержит матерных и/или грубых выражений. Фраза «Вы, на мой взгляд, совершенно ничего не понимаете в этом вопросе», адресованная конкретному человеку, может обидеть, однако признать её оскорбительной нельзя.

При оскорблении в социальных сетях/Интернете придётся руководствоваться общими нормами, а именно – статьёй 5.61 КоАП. Специфической для интернет-оскорблений статьи не существует.

В данном случае интересуют проблемы судебно-лингвистической квалификации инвектив.

Итак, условно обозначим инвективной речевое агрессивное действие по понижению статуса адресата. В ходе инвективного воздействия одно лицо адресует другому негативный речевой посыл, направленный на его психологическую дестабилизацию. По прагматическому коммуникативному результату инвектива-нанесение удара по психике человека, речевое ранение, а возможно, и убийство. Сущность же этого удара для потерпевшего заключается, во-первых, в восприятии крайне негативной характеристики или отношения коммуниканта, во-вторых, в неспособности продолжать общение (защитить себя, вступить в спор) и разрешить конфликт, выведенный оскорбителем за границу нормальных, не табуированных форм и средств воплощения. В-третьих, в случае публичного оскорбления дополнительной причиной психологического дискомфорта адресата инвективы является осознание публичного понижения в статусе [2, стр.98].

Наиболее спорным аспектом инвективы как коммуникативного поступка и оскорбления как деяния, попадающего под правовую квалификацию, является понимание «неприличной формы выражения». Можно выделить противостоящие трактовки: широкую и узкую.

Представляется, что инвектива как речевой акт, речевое воздействие и коммуникативный эффект в аспекте формы:

- 1) уже круга диффамационных средств;

2) шире круга нелитературных / нецензурных средств языка.

Без рассмотрения наполнения понятия «неприличной формы выражения» соотносить его с реальными речевыми актами невозможно.

Формально-стилистический подход и к инвективе, и к оскорблению представляется неоправданным. В аспекте прагматической задачи унижения оппонента избрание языкового средства обусловлено обстоятельствами и средой и является вопросом техники.

Имеется сформированная позиция по данному вопросу:[5, стр.77]

А. Неприличная форма не то же самое, что нелитературная / нецензурная лексика. Согласно данным словарей, неприличный - противоречащий принятым в обществе правилам приличия. В лингвистике отсутствует характеристика лексемы как «приличной», а также соответствующая лексикографическая помета. Это значит, что категория «приличности» относится не к числу языковых, а к числу этико-культурных.

Б. Этико-культурные нормы, в частности приличность/неприличность, исторически, социально, этнически, ситуативно обусловлены.

В. Невозможно охарактеризовать языковое средство как приличное / неприличное без учета всех факторов коммуникативного акта: места, времени коммуникации, наличия свидетелей, характера взаимоотношений между коммуникантами, их предшествующего опыта общения и др.

Г. Мнение лингвиста о приличности / неприличности в данных обстоятельствах того или иного речевого акта может быть аргументировано, но не может быть верифицировано.

Экспертная практика привела к выводу, что названные ранее три параметра - программа минимум лингвистической экспертизы по делу об оскорблении. Если есть соответствующая информация, предметом исследования должны стать также параметры, которые условно назовем факультативными, но не потому, что их значимость вторична, а потому, что далеко не всегда имеется возможность их изучения. Учет любого из приведенных далее факторов может привести к изменению выводов на диаметрально противоположные.

Дискурсивная специфика коммуникации во многом определяет и ее форму, и содержание, а следовательно, соответствующие параметры деструктивного речевого воздействия. Разные дискурсы принимают за норму различные образцы. Если коммуниканты долгое время функционируют в среде, в которой стилистически сниженная лексика является нормой, то данное обстоятельство нельзя не учитывать при описании характера включенного в этот дискурс речевого произведения. Это не значит, что лингвист категорично заявит об отсутствии инвективы. Нельзя исключать возможности длительного внутреннего дискомфорта инвектума, вылившегося наружу в конкретный момент. Но вписать конкретную ситуацию в сложившуюся речевую практику необходимо для осмысления как минимум вопроса об остроте и исключительности / типично-

сти, а следовательно, дискурсивной нормативности / ненормативности рассматриваемого коммуникативного посыла. Какую роль сыграет данный фактор в принятии судом решения - вопрос вне компетенции лингвиста. Вариативность интерпретаций также не исключена [3, стр. 9].

Проанализируем речевой акт, следуя неизбежному принципу филологического анализа рассматривать языковую единицу в контексте и дискурсе. Адресатом речи стала именно молодая беременная женщина, на что указал и посыл голоса, и направление движения адресанта, и обращения. Содержание речи - обвинения и упреки, справедливые или нет - вопрос вне компетенции лингвиста. Смысл их концентрированно выражен в слове «дура», представленном на рассмотрение. Безусловно, лексема обладает богатым коннотативным потенциалом и определяет свое значение, обростаёт смыслами только в контексте. В данном случае оно лишено коннотаций дружеского «своего» общения и выполняет инвективную роль: показывает коммуниканту и всем окружающим его низкий статус. Конечно, можно усмотреть в высказываниях и выражение мнения, и предупреждение, и много других компонентов содержания, но дискредитирующий аспект речи в любом случае имеет место. Молодая женщина оказалась в ситуации унижения: она стала объектом публичного поношения и принижения и не могла ответить симметрично в силу возраста, статуса, психологических особенностей. Представляется, что для публичного места не является нормой: [4, стр.49]

- а) выяснение личных отношений;
- б) негативная личностная оценка вне связи с общественно значимыми и обусловленными профессиональным общением процессами;
- в) повышенный тон речи;
- г) сопровождение речевой агрессии агрессивными физическими действиями.

Иными словами, произошедшая сцена не является нормой, она нарушает сложившиеся правила поведения и является неприличной. Такова характеристика не одного слова, а коммуникативного акта. Дискурс и контекст стали фактуальной основой для рассмотрения основных параметров коммуникативного акта. Интенция следует из ситуативного контекста: увольнение сотрудницы произошло несколько дней назад, поэтому реакция не стихийная, равно как и избрание местом выяснения отношений торговый зал. Перлокутивный эффект описанного коммуникативного акта: через полторы минуты под напором агрессии у адресата речи начался приступ астмы, который блокировали только врачи скорой помощи. Сама физиология адресата отразила содержание и эффект коммуникации. Конечно, такой маркер не всегда имеется в арсенале интерпретационных средств. Но и анализа факторов коммуникативного акта достаточно, чтобы признать его инвективным в лингвокоммуникативном аспекте. Правовая система может делать свои выводы, учитывая иные факторы и обстоятельства.

В приведенном примере важным для рассмотрения обозначенной проблемы является несовпадение результатов анализа слова на формально-стилистическом уровне и слова как коммуникативного акта на уровне прагматическом[5, стр.43].

На основе вышесказанного, можно сделать выводы о том, что:

1. Оскорбление - полифункциональное и полидискурсивное явление, и при упоминании этого понятия следует уточнять, о каком предметном статусе идет речь. В рамках лингвистической компетенции оскорбление (инвектива) - явление более широкое, чем оскорбление в правовом поле.

2. Несмотря на неполное совпадение оскорблений в лингвокоммуникативном и юридическом аспектах, именно анализ спорного речевого акта как произведения речи и коммуникации в рамках лингвистического исследования является основой правовой квалификации. В то же время лингвист должен осознавать границы своей компетенции и рассматривать оскорбление именно как инвективу - агрессивный речевой акт деструктивного (дестабилизирующего и/или диффамационного) характера.

3. Объективации судебного решения послужит рассмотрение лингвистом следующих факторов: характера адресации, содержания, формы, дискурса, контекста, интенции.

4. При лингвистическом исследовании речевого акта следует учитывать различные ракурсы: кодировки адресантом и декодировки адресатом, - которые могут не совпадать в силу различия коммуникативных кодов.

5. Инвектива - явление не только и не столько языкового, сколько этико-культурного уровня. Поэтому лингвистическая экспертиза по делам об оскорблении преследует цель вскрыть содержание конфликтного речевого акта, смысл информационного и эмотивного посыла от адресанта к адресату, соответствие его содержания и формы коммуникативной норме данного социума в предлагаемых обстоятельствах, иллюкутивная направленность и перлокутивный эффект высказывания[2, стр.98].

И, наконец, интерпретация такого объема разноуровневой информации, с неизбежным выходом в сферу прогнозирования о возможном перлокутивном эффекте высказывания, не может не быть вариативной. Печальный вывод, с одной стороны, уводит от желанного берега с твердой почвой под ногами, с другой - избавляет от миражей очевидности, которые могут привести стремящегося к однозначности лингвиста к видимости объективности. Методология, стоящая на одной опоре (обценная лексема / необ-ценная), до бессмысленности упрощает сложную систему речевых воздействий и сводит результаты правовой защиты от речевой агрессии к формальным характеристикам, не соотносящимся с реальными результатами коммуникации. Коммуникативный же подход к инвективе и оскорблению, снятие с понятия неприличный статуса формально-языкового явления и включение его в контекст этико-культурных,

функционально обусловленных категорий, хотя и приведет к вариативности интерпретаций, осложнит экспертный анализ, но зато углубит и объективирует его, приблизит к раскрытию содержания произошедшего речевого события.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: Флинта; Наука, 2013.
2. Голев Н. Д. Речевой жанр ссоры и инвективные фреймы в рассказах В. М. Шукшина // Культура. Образование. Духовность: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 60-летию Бийского госпединститута. Ч. 2. Бийск: НИЦ БиГПИ, 1999. С. 109 - 112.
3. Голев Н. Д. Множественность интерпретации речевых произведений как фактор коммуникативного конфликта между их автором и адресатом // Житниковские чтения-7: Диалог языков и культур в гуманистической парадигме: материалы науч. конф. / отв. ред. Н. А. Новоселова. Челябинск, 2004. С. 114 - 116.
4. Жельвис В. И. Поле брани: сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. Научное издание. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Ладомир, 2001. 352 с.
5. Жельвис В. И. «Оскорбление» или «обида»: попытка дифференциации // Юрислингвистика. 2008. № 9. С. 155 - 162.

Problems of forensic linguistic qualification invective in the study of Internet discourse

Y.K. Samodurova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

kotovaulia031@gmail.ru

Expert examination of statements and texts for insults remains a problematic area of linguo-expert studies. This article raises one of the urgent problems of today – it invective in Internet discourse, as well as the problem of qualification invective and will offer its solution in this situation.

Keywords: linguistic examination, invective, insult, speech act, communication, indecent form of expression.

ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ БУХГАЛТЕРСКИХ ДОКУМЕНТОВ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Н.В. Семенова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
semenovanv12@yandex.ru*

В статье рассматриваются приёмы документальной проверки учётных документов в качестве объектов судебно-бухгалтерской экспертизы. Описывается классификация методов исследования бухгалтерских документов. Отражены общие случаи применения тех или иных методов в ходе экспертных исследований.

Ключевые слова: учётные документы, бухгалтерский учет, судебно-бухгалтерская экспертиза, приёмы документальной проверки документов.

Деятельность коммерческого предприятия, организации или любого хозяйствующего субъекта состоит в осуществлении различных хозяйственных операций, которые должны иметь определенную форму закрепления и отражения. Для этих целей применим бухгалтерский учёт, который позволяет осуществлять постоянный и полный контроль над различными хозяйственными операциями, происходящими на предприятии. А любая хозяйственная операция, в свою очередь, отражается в бухгалтерском учёте с помощью первичных учётных документов, которые являются источником определенных сведений о финансово-хозяйственной деятельности хозяйствующего субъекта с целью экономического анализа. Бухгалтерские документы позволяют контролировать сохранность товарно-материальных ценностей и денежных средств, а также обладают юридической силой, что придает им доказательственное значение в процессе судопроизводства.

Являются ли бухгалтерские документы объектом судебно-бухгалтерской экспертизы? Все хозяйственные операции, отражённые в документах бухгалтерского учёта, выступающие в качестве объекта следствия и судебного разбирательства и представляют собой объекты судебно-бухгалтерской экспертизы [1]. При этом любая хозяйственная операция является законной и обоснованной только тогда, когда её результат и процесс отражаются документально, т.е. на материальном носителе в виде учётного документа. Таким образом, получается, что объектами судебно-бухгалтерской экспертизы являются учётные и внеучётные документы, материалы дела и другие источники информации о хозяйственных процессах предприятия, имеющие прямое или косвенное отношение к вопросам, поставленным перед экспертом.

Документ в судебной бухгалтерии - это письменный акт, имеющий определенные реквизиты и информацию (данные) о хозяйственных операциях предприятия, а также факты, влекущие за собой наступление экономико-правовых последствий. Чтобы учётный документ стал значимым материалом дела, ука-

зывают на важные для расследования факты, он должен быть исследован квалифицированным экспертом с применением конкретных методов проверки, которые формируют целую систему приемов судебно-бухгалтерской экспертизы и правильный выбор которых влияет на достоверность итоговых выводов.

Приемы исследования бухгалтерских документов подразделены на три группы (см. табл. 1): исследование отдельного документа; исследование нескольких документов, отражающих взаимосвязанные операции; исследование учетных данных, отражающих однородные операции [3]. Такая классификация основывается на противоречиях, свидетельствующих о возможных злоупотреблениях. Ими могут быть: несоответствия в содержании конкретного (отдельного) документа; несоответствия между содержаниями двух или более взаимосвязанных документов; противоречия в бухгалтерских документах, отражающих однородные операции.

Таблица 1

Название группы методов	Виды методов данной группы
Приемы проверки отдельного документа	- формальная проверка - нормативная проверка - арифметическая проверка
Приемы проверки взаимосвязанных документов	- встречная проверка - взаимный контроль
Приемы проверки документов, отражающих однородные операции	- контрольное сличение остатков - восстановление количественного учета - контрольный пересчет готовой продукции в сырье - хронологический анализ операций - сравнительный анализ операций

Теперь рассмотрим подробнее каждую категорию приемов документальной проверки документа. Такое исследование со стороны правил его оформления позволяет выявлять нарушения различного характера - внешние и скрываемые за ними внутренние искажения формы и содержания документа. При обнаружении каких-либо нарушений, следует выяснить его причины и связь с возможными злоупотреблениями. Отсюда следует сделать вывод о значимости методов исследования отдельного документа в общей системе методов документальных проверок, так как необходимость и важность данной категории методов неоспорима. Основные виды методов этой группы - формальная, нормативная и арифметическая проверки. Формальная проверка позволяет установить правильность оформления документа с точки зрения его внешнего облика, т.е. наличия обязательных реквизитов, путём сопоставления разных экземпляров одного и того же документа. Нормативная проверка подразумевает исследование документа с точки зрения законности хозяйственной операции. А в ходе арифметической проверки может быть обнаружено хищение хозяйственных средств предприятия и их источников. Обычно это осуществляется способом завышения сумм в платежных ведомостях и других первичных документах. В результате выявления фактов нарушения необходимо проверять причины их допущения, выяснить их подлинный характер и последствия. Зачастую фор-

мальная, нормативная и арифметическая проверки документа применяются в совокупности и определенной последовательности, зависящей от особенностей исследуемых документов. Поэтому не встает вопроса о выборе какого-либо одного метода.

Сложнее ситуация складывается при проверке нескольких взаимосвязанных документов. Основные приемы этой категории - встречная проверка и взаимный контроль. Рассмотрим подробнее каждый из них. Итак: «встречная проверка - это метод документального контроля, заключающийся в сопоставлении информации, содержащейся в учётных документах хозяйствующего субъекта с экземплярами этого же документа или с взаимосвязанными документами, относящимися к одним и тем же или взаимосвязанным операциям других предприятий (организаций)» [3].

Встречная проверка следует выбирать в качестве метода документального контроля в случаях:

1. «Когда в проверяемой организации все экземпляры документа сохранились, но их содержания подвергаются сомнению, а затем и выявляются характерные несоответствия в них (наличие разных ценностей, указанных в экземплярах накладных, имеющихся у покупателя и поставщика, и чаще всего это такие ценности, которые можно легко списать в расход).

2. Когда в одной из двух исследуемых организаций экземпляры документов сохранились, а в другой, взаимосвязанной с ней были уничтожены либо отсутствуют по каким-либо другим причинам. Например, при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом фармацевтической продукции, возникает необходимость сопоставления приходных документов, имеющимися у предприятия-производителя, с документами на отпуск этой продукции, находящимися в проверяемой организации.

Со встречной проверкой тесно связан метод взаимного контроля, который может применяться как в совокупности с ней, так и самостоятельно в отношении бухгалтерских документов, составляющихся только в одном экземпляре (платежная ведомость, табель и др.). Это говорит о том, что сфера применения взаимного контроля шире, чем встречной проверки. Несмотря на это первостепенная цель использования этих методов документальной проверки тождественна - выявление признаков подлога в конкретных учетных документах (сопоставление платежной ведомости с расчетной ведомостью, с первичными документами, отображающими движение ценностей, или с другими документами, которые получены в бухгалтерии одной и той же организации). Таким образом получаем, что взаимный контроль - это сопоставление самых различных документов, прямо или косвенно отражающих проведенную операцию» [2].

Третью категорию методов исследования бухгалтерских документов составляют приемы проверки документов, отображающих однородные операции. К данной группе приёмов проверки относятся: контрольное сличение остатков,

восстановление количественного учёта, хронологический анализ операций, сравнительный анализ операций.

Контрольное сличение остатков материальных ценностей - «метод документальной проверки, который состоит в том, что по инвентаризационной описи на начало периода берется остаток определенных товаров, к нему прибавляется документированное поступление и исключается документированный расход» [5]. Этот прием применяется с целью осуществления контроля над движением товарно-материальных ценностей предприятия (организации). По результатам контрольного сличения можно судить о наличии неучтенных товарно-материальных ценностей на исследуемых предприятиях даже в том случае, когда отсутствует иное документальное подтверждение этому. Однако стоит иметь в виду, что полученные «излишки» не всегда свидетельствуют о правонарушении и могут быть вызваны ошибками в инвентаризационных описях и других документах.

Для обнаружения злоупотреблений в организациях применяется метод количественно-сортового учёта. Типичные ситуации, в которых применим данный метод: при совершении операций на складе - отпуск товаров одного сорта, под видом товаров другого сорта, более качественного, при производстве в сфере общественного питания - замена одних качественных дорогостоящих продуктов более дешёвыми. В результате таких махинаций образуются излишки, которые впоследствии изымаются в виде денежной выручки, ценных товаров или бестоварных накладных [4].

Теперь рассмотрим методы хронологического и сравнительного анализа документов. Первый позволяет тщательно изучить даты совершения тех или иных хозяйственных операций предприятия, а второй в свою очередь, предполагает сопоставление информации, которая содержится в документах, отражающих однородные хозяйственные операции. Например, в обоих исследуемых документах сравнивается отпускная цена за единицу продукции или средний вес одной упаковки в условиях реализации одного товара разным покупателям и т.д. [7].

Примером отклонений, выявленных в ходе хронологического анализа может быть превышение расхода хозяйственных средств над приходом, при этом переходящий остаток учитывается. Вызвано это следующим фактом: «Материально ответственные лица, отчитываясь перед бухгалтерией за определенный период времени (месяц, декада), обычно следят за тем, чтобы данные о приходе и расходе ценностей в целом за учетный период совпадали. Если же провести хронологический анализ операций внутри учетного периода, т.е. сопоставить данные о приходе и расходе за более короткий, чем отчетный, период (за день или по каждой операции отдельно), то иногда можно выявить указанное отклонение. Оно может быть связано с различными злоупотреблениями: напри-

мер, реализацией неучтенной продукции, необоснованным списанием в расход фактически похищенных ценностей и т.д» [3].

Таким образом становится очевидным, что приёмы хронологического и сравнительного анализа схожи по своему значению. Оба описываемых метода предполагают поиск конкретной информации в одних документах, отражающих одну операцию и сопоставление этой найденной информации с другой, имеющейся в других документах, отражающих вторую хозяйственную операцию, сходную с первой. Зачастую выбор хронологического и сравнительного анализа в качестве приёмов документальной проверки осуществляется с целью сужения круга поиска доказательств при расследовании уголовных дел, а аудиторы и ревизоры применяют эти же методы для выявления сомнительных операций [6].

Рассмотренные выше методы исследования бухгалтерских документов в ходе производства судебно-экономической экспертизы несомненно имеют важное значение для судебно-экономических экспертиз, а как следствие и для всего расследуемого дела в целом. Однако приёмы документальной проверки будут более эффективны, если будут применяться в совокупности с результатами других видов экспертиз и исследований (контрольный обмер, технологическая экспертиза, экспертная оценка и т. д.).

С помощью представленных методов и тщательного последующего анализа полученных выводов становится возможным выявление фактов, способствующих совершению экономического преступления. Кроме этого, возможно выявление конкретных причин и явлений, которые способствовали совершению противоправного деяния в процессе осуществления хозяйственных операций предприятия.

Таким образом, выбирая соответствующие методы исследования бухгалтерских документов и применяя их в ходе судебно-экономических экспертиз, можно установить способ совершения конкретного экономического преступления, его временные рамки или конкретную дату совершения преступных деяний. Кроме того, правильно выбранные методы документальной проверки позволяют выяснить величину и размер материального ущерба, нанесенного физическим, юридическим лицам или государству, а также лиц, причастных к совершению правонарушения, и в результате спланировать мероприятия, предполагающие предупреждение экономических правонарушений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Судебно-бухгалтерская экспертиза : учеб, пособие для студентов вузов / под ред. Е. Р. Российской, П. Д. Эриашвили. М., 2006. С. 86.
2. Судебно-бухгалтерская экспертиза / Алибеков Ш.И. - М.: Юстицинформ, 2006. - 144 с.

3. Леханова Е.С., Мамкин А.Н. Судебно-бухгалтерская экспертиза: Учебное пособие. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2016. – 171 с.
4. Судебная бухгалтерия : учебник и практикум для академического бакалавриата / Е. С. Дубоносов. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2016. — 435 с. — Серия : Бакалавр. Академический курс.
5. Судебная бухгалтерия [Текст] : учеб. пособие для вузов по специальностям «Юриспруденция», «Бухгалт. учет, анализ и аудит» / А. А. Толкаченко, К. В. Харabet, Н. Д. Амаглобели [и др.] : под ред. А. А. Толкаченко, В. А. Бородина. - М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. - 223 с
6. «Экономико-криминалистический анализ документов при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы». С.А.Звягин.
7. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Звягин С.А. Организация и методика проведения экспертизы в системе бухгалтерского учета. Воронеж: ВГУ, 2002, – 2010 стр.

Problems of choice of methods of research of accounting documents in the course of production of forensic economic examination

N. V. Semenova

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
semenovanv12@yandex.ru*

The article deals with the methods of documentary verification of accounting documents as objects of forensic accounting expertise. The classification of research methods of accounting documents is described. The General cases of application of certain methods in the course of expert studies are reflected.

Keywords: accounting documents, accounting, forensic accounting, methods of documentary verification of documents.

ТЕХНОЛОГИЯ ПРАГМАТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИЗНАКОВ МАНИПУЛЯТИВНОГО ДИСКУРСА В СУДЕБНО-ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

А.А. Скворцов

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
alex.yurist12@gmail.com*

В статье описаны возможности прагматического анализа дискурсивных особенностей публицистического текста, предпринятого на основе разработанной автором технологии. Данные возможности могут быть востребованы в ходе судебно-лингвистической экспертизы в целом и на этапе экспликации манипулятивных признаков текста в частности.

Ключевые слова: судебно-лингвистическая экспертиза, манипуляция, дискурс, статья.

Явление манипуляции, получившее первоначальное научное описание в рамках психологической науки, в настоящее время представляет собой междисциплинарный феномен.

Предпринятый нами анализ исследований различных аспектов психологического воздействия на индивидуальное сознание (работы Т.Н. Пищевой, Л.А. Пресняковой, В.П. Пугачева, К.В. Сельченко, В.М. Сергеева, Д.Л. Спивака, С.Г. Туронок, М.А. Хевеши, А.В. Чугунова, Л.В. Е., Л. Доценко, М.Е. Жидко, В.П. Шейнова, О. Джон, Ф. Зимбардо и др.), а также вопросов защиты от психологической манипуляции (труды Д.В. Аксенова, И.Л. Аминова, М.В. Григорьева, В.В. Сороченко, М. В. Кларина, А.Г. Горбачевой, И.Л. Зорина, В.П. Шепель, А.А. Кичаева, И.Н. Мелихова, А.А. Рухманова, Б.С. Саркисяна, Н.И. Тимченко, К. Хоуган, П. Мицич, Р. Чалдини, А.А. Кульминский, Г.У. Бендер и др.) позволил определить структуру психологической манипуляции. Она включает в себя: субъект манипуляции (от кого исходит воздействие?), одиночный объект манипуляции (на кого направлено воздействие?), методы манипуляции (как, с помощью чего осуществляется манипуляция?), цель манипуляции (ради чего используют манипуляцию?), способы защиты от манипуляции (как, с помощью чего защищаться от психологической манипуляции?).

Изучение современных подходов к социальной (в т.ч. – политической) манипуляции (работы западных авторов Р. Гудина, Г.Шиллера, Э. Шострома, У. Прото, Дж. Рудинова; советских ученых Ю. М.Власова, Л. Войтасика, Д.А. Волкогонова, Н.Лимнатиса, И.Мельника, М. Цветкова, Д. Ермакова и др.) дало возможность сформулировать ее общую структуру следующим образом: субъект манипуляции, групповой объект манипуляции, методы манипуляции, цель манипуляции, способы защиты от манипуляции (как, с помощью чего защищаться от социальной манипуляции). Как видно, политические манипуляции обезличены и предполагают воздействие на широкие массы. Воля меньшинства (а то и отдельной личности) в завуалированной форме навязывается большинству.

Технология политической манипуляции, по мнению В.Н. Амелина, предполагает следующие моменты [1, стр.61]:

а) внедрение в сознание под видом объективной информации неявного, но желательного для определенных групп содержания;

б) воздействовать на болевые точки общественного сознания, возбуждающие страх, тревогу, ненависть и т. д.;

в) реализацию неких замыслов и скрывааемых целей, достижение которых коммуникант связывает с поддержкой общественным мнением своей позиции;

Под речевым манипулированием понимают вид языкового воздействия, используемый для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент [2, стр.99].

Проблема разработки диагностического комплекса лингвопрагматических признаков языковой манипуляции, на основе которого возможно проведение судебно-лингвистической экспертизы, представляет довольно высокую актуальность.

Лингвистическое изучение речевой манипуляции многоаспектно и базируется на исследовании теории речевых актов, семантики языковых знаков (Л. Витгенштейн, П. Грайс, У. Джеймс, Ч. Моррис, Ч. Пирс).

Так, в настоящее время активно исследуются «модели открытой и скрытой (манипулятивной) интенции в предвыборном агитационном дискурсе» [3, стр.150-163], выявляются «языковые средства, обладающие потенциалом манипулятивного воздействия на сознание человека» [4, стр.65-115], интерпретируются «условия и причины, определяющие экстралингвистические факторы порождения политического текста и насыщения его манипуляционными стратегиями» [5, стр.50-80]. Помимо исследования технологий вербальной манипуляции в политическом дискурсе изучаются проблемы языкового воздействия в СМИ и рекламе. Выявляется манипулятивный потенциал отдельных единиц языка [6, стр.47-18], в сравнительно-сопоставительном ключе описываются манипулятивные технологии и тактики [7, стр.101-124], анализируются вопросы «изменения языковой картины мира народа в результате лингвистической манипуляции». Так, А.Р. Галямова изучает «специфику использования архетипических кодов» в рекламе и их функцию.

Несмотря на многообразие существующих научных подходов к исследованию речевого манипулирования, рассматриваемая проблема недостаточно изучена в юридическом ракурсе – как в структурно-семантическом, так и в прагматическом аспектах.

В качестве методологической основы исследования текстов, содержащих признаки языковой манипуляции, нами взят прагматический анализ, предполагающий изучение особенностей лингвистического материала как «завершенного коммуникативного события, заключающегося во взаимодействии участников коммуникации посредством вербальных текстов и/или других знаковых комплексов в определенной ситуации и определенных социокультурных условиях общения».

Рассмотрим возможности применения прагматического анализа к выявлению манипулятивного содержания текста статьи «Электрический» терроризм» [8, стр.4].

Исследование текста может состоять из трех блоков:

- 1) установление признаков языковой манипуляции на прагматическом уровне языка;
- 2) установление стратегии и тактики манипулятивного дискурса;
- 3) установление вида языковой манипуляции.

Для достижения своих целей и намерений манипулятор оперирует языковыми средствами в рамках речевой манипулятивной стратегии посредством использования одной или ряда языковых оценочных манипулятивных тактик. Субъектом манипуляции является автор статьи, адресатом (объектом) – целевая аудитория данной газеты. Манипуляция осуществляется с целью создания негативного образа г-на Минцева. В тексте используются псевдорационально-эвристическая стратегия, которая направлена на создание иллюзии объективного и непредвзятого исследования действительности, тактика совместного рассуждения.

Речевое манипулирование реализуется с помощью таких прагматических средств, как:

– использование пресуппозиций – т.е. такого компонента смысла текста, который не выражен словесно; предварительного – «фонового» – знания, дающего возможность адекватно воспринять текст. Так в высказывании «Резюмируя все вышесказанное, логично предположить, что в это дело должны вмешаться и правоохранительные органы, чтобы никому, и г-ну Минцеву в частности, не по-вадно было решать свои экономические интересы, держа руку на рубильнике, и тем самым заставляя страдать ни в чем не повинных людей» имплицитно присутствует информация (пресуппозиция) «Минцев преследует свои экономические интересы, заставляя страдать неповинных людей». Прием использован с целью создания негативного образа г-на Минцева, направлен на формирование у читателей фигуры «безжалостного» человека.

– использование иронии (приём, в котором истинный смысл скрыт или противоречит (противопоставляется) явному смыслу). Например, «А самому г-ну Минцеву хотелось бы пожелать решать вопросы не силовым путем, а цивилизованно - в суде. Ведь мы же пытаемся выстроить правовое государство». Прием использован с целью показать читателю, что до сих пор некоторые вопросы решаются не в рамках закона, а силовым путем.

– использование приема «опора на авторитеты» (прием, выражающийся в упоминании известных в обществе людей, в контексте аналогичной позиции с автором текста, с целью подтверждения позиции автора). Например, «Об этом чуть ли не каждый день с экранов телевизора говорят наши известные политики во главе с Д. Медведевым и В. Путиным». Прием использован автором текста с целью подкрепить свою позицию с помощью высказываний руководителей государства.

–использование псевдостатистики (намеренное искажение или выбор только тех данных, которые являются благоприятными для субъекта манипуляции) «Прежде чем схватиться за рубильник, горе-бизнесмен предлагал «Горэлектросети» или купить у него подстанцию (за 12 млн рублей), или взять в аренду (за 120 тыс. рублей в месяц). При этом не постеснялся запросить и компенсацию за предыдущие пять лет эксплуатации – еще порядка 6 миллионов». Автором тек-

ста не представлен источник этих данных, соответственно, читатель не имеет возможности проверить их подлинность. Прием направлен на формирование негативного образа героя как корыстного человека.

–использование стереотипов (устоявшегося представления о ком / о чем-либо). «Ну привыкли наши предприниматели к тому, что все можно купить, приватизировать или, на крайний случай, присвоить». Данный прием использован в тексте с целью убедить читателей в устойчивой нечестности предпринимателей;

– внедрение генерализаций (неправомерное обобщение отдельно взятого события, факта, поступка): «Все остальные считают, что стали заложниками одного человека». Данный прием использован в тексте с целью показать консолидацию людей против негативных действий предпринимателя, при этом не указано, кто конкретно эти люди.

Возможности прагматического анализа дискурсивных особенностей публицистических текстов, элементы которого были продемонстрированы нами выше, могут быть востребованы в ходе судебно-лингвистической экспертизы в целом и на этапе экспликации манипулятивных признаков текста в частности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амелин В. Н. Социология политики. М., 1992. С. 61.
2. Быкова О.Н. Языковое манипулирование. Красноярск. 1999. С. 99.
3. Антонова А. В. Система средств речевой манипуляции в британском политическом дискурсе: реципиентоцентрический подход. Самара. 2011.С.150-163
4. Бочарова Э. А. Политический дискурс как средство манипуляции сознанием. Белгород. 2013.С.65-115.
5. Гронская Н. Э. Политический процесс и лингвистические технологии манипулирования. Нижний Новгород,2005.С.50-80
6. Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ. Краснодар.2006.С.47-118
7. Костров Н.В. Современные СМИ: теоретические основы и механизмы манипулирования политическим сознанием. Санкт Петербург.2004.С.101-124.
8. Ольшевский А. Владимирские ведомости. Владимир.2010.С.4.

The technology of pragmatic analysis of the signs of manipulative discourse in forensic linguistic expertise

A.A. Skvortsov

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
alex.yurist12@gmail.com*

The article describes the possibilities of pragmatic analysis of discursive features of the journalistic text, undertaken on the basis of the technology developed by the author. These features can be used in the course of forensic linguistic expertise in general and at the stage of explication of manipulative features of the text in particular.

Keywords: forensic linguistic expertise, manipulation, discourse, article.

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СТИЛЯ НА ПРЕДМЕТ ВЫЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ МАТЕРИАЛОВ

Д. С. Смирнова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
smirnova.da2015@yandex.ru*

В статье рассматривается проявление экстремистской деятельности в художественных текстах. Экстремизм является одной из остро стоящих проблем и во многом благодаря интернету. Также рассмотрены признаки художественного текста и его трактовку, от которой во многом зависит понимание самого текста.

Ключевые слова: экстремизм, художественный текст, экстремистская деятельность, стилистика, коннотация, интернет среда

В современном мире существующие механизмы возникновения и распространения экстремизма существенно дополняются новой моделью его зарождения и развития благодаря социальным сетям. Из объективной реальности, любые формы экстремизма переходят в виртуальное пространство, продолжая решать свои задачи в интернете. Однако такая форма существования экстремизма не исключает, а, напротив, предполагает переход его в реальность в условия конкретной социокультурной среды. По оценкам исследовательских центров, самой распространенной среди молодежи является социальная сеть «ВКонтакте» [1]. Согласно данным сервиса статистики ВКонтакте, число зарегистрированных пользователей по всему миру составляет более 220 млн. человек. Более 58 млн. посетителей заходят на сайт ежедневно, около 66 % из них — посетители, проживающие в России. Данная социальная сеть является одной из благоприятных сфер для распространения экстремистских материалов посредством создания публичных групп с открытым и закрытым доступом.

За определением понятия «экстремизм» можно обратиться к литературе. Например, по словарю С.И. Ожегова, «экстремизм» - приверженность к крайним

взглядам и мерам, обычно в политике. Или же другой автор В. Галицкий считает, что под экстремизмом следует понимать – приверженность отдельных физических лиц, больших и малых социальных групп, общественно-политических организаций, движений и т.п. к радикальным, политическим, национальным, религиозным и другим взглядам; изменения или устранения существующего конституционного строя, устоявшихся общественных отношений.

Под экстремизмом обычно понимается крайнее, находящееся за гранью дозволенного законом, поведение в области политики, религии, в межрасовых вопросах. Чаще всего экстремизм проявляется в политике, но в последнее время всё чаще встречаются и проявления его в других сферах жизни. Такие общественные отношения регулируются уголовным законодательством (статьи 280, 282 Уголовным кодексом РФ) [2, стр. 182-183]. Если учесть, что под угрозой экстремистских действий может оказаться существование целого государства, то и наказание за это преступление должно быть соответствующим. В Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» [3, стр. 9-10], дано законодательное определение экстремизма.

В соответствии с ФЗ «О противодействии экстремизму и экстремистской деятельности, экстремизм (экстремистская деятельность) это:

- насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;
- публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
- возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
- пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

Таким образом, экстремизм — понятие сложное и многогранное. Экстремизм направлен на нарушение основ конституционного строя страны, против прав и свобод граждан.

Экстремизм можно понимать в абстрактном и узком смысле. В узком смысле экстремизм или экстремистская деятельность — это незаконная деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя и на разжигание национальной розни. В абстрактном смысле экстремизм — это приверженность крайним мерам, действиям, взглядам, которые противоречат закону.

Актуальность статьи заключается в том, что экстремизм в России является одной из остро стоящих проблем, в том числе и благодаря интернету. Именно там хранится огромное количество художественных текстов. В социальных сетях они могут быть представлены в виде постов, аудио и видеозаписей, изображений. Художественные тексты актуальны в интернет среде, потому что

пользователи находят там то, что им будет интересно и то, над чем они могут размышлять. Социальные сети играют особую роль для современного общества. Все слои населения, в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки, могут быстро накапливать и реализовывать негативную информацию, что впоследствии подходит под описание экстремистской деятельности.

Чаще всего экстремизм может осуществляться в форме призывов. Такие призывы означают подстрекательские действия в устной или письменной форме, направленные на достижение той или иной цели. Главным и определяющим критерием здесь будет являться публичность, т.е. совершение определённых действий непосредственно в присутствии третьих лиц, либо (в случае их письменной формы), ознакомление с ними других лиц впоследствии с помощью невербальной формы общения (например, распространение листовок, наклеивание плакатов соответствующего содержания). Но следует отметить, что распространение в обществе экстремистских идей, в последнее время, стало возможным благодаря Интернету. Так, значительно возросла роль использования Интернета как средства пропаганды экстремистских и террористических идей. Через «всемирную паутину» экстремисты открыто вербуют новых сторонников, помещают игровые ролики, общаются друг с другом, распространяют символику, в том числе ксенофобскую и фашистскую, одним словом, проникают в умы и манипулируют людьми, которые наиболее подвержены таким воздействиям. Многие экстремистские организации в мире имеют свои интернет-сайты (по некоторым оценкам экспертов их свыше 500), с помощью которых распространяется преступная идеология, направленная на расшатывание общественного правопорядка, а также государственного и конституционного строя страны.

Цель настоящего исследования обозначена тем, чтобы проанализировать художественные тексты на предмет выявления экстремистских материалов, которые содержатся в интернет-дискурсе.

В российской судебной практике можно найти примеры уголовных, гражданских и административных дел, в которых основанием для возбуждения являлось распространение экстремистских материалов. Такими примерами могут служить:

1. Дело об административном правонарушении, предусмотренном ст.20.29 КоАП РФ, в отношении Юнцова А. В., у которого на личной странице «ВКонтакте» обнаружены материалы, включенные в Федеральный список экстремистских материалов по признаку национального экстремизма. Проверкой информации Центра по противодействию экстремизму УМВД России установлено, что 18.07.2015 года в 14 часов 03 минуты в социальной сети Интернет «ВКонтакте» на странице, зарегистрированной на имя Юнцова А.В. размещен видеофайл «Последнее интервью Приморских партизан». При этом страница Юнцова А.В. является публичной, видеоматериалы открыты для доступа любого лица.

По итогам рассмотрения дела суд постановил признать Юнцова А. В. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ст.20.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, и назначить ему наказание в виде штрафа в размере 1000 (одна тысяча) рублей.

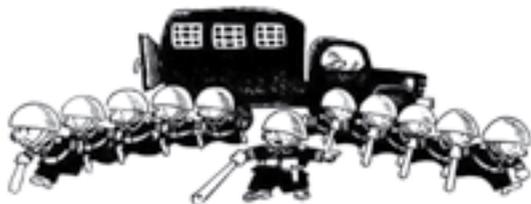
2. Дело об административном правонарушении, предусмотренном ч.1 ст.20.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях в отношении Храпкова Е.Д. Храпков Е.Д. совершил пропаганду и публичное демонстрирование нацистской атрибутики и символики, сходных с нацистской атрибутикой и символикой до степени смешения, публичное демонстрирование атрибутики и символики экстремистских организаций, пропаганда и публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами. Оперуполномоченный Центра по противодействию экстремизму УМВД России по Тульской области в ходе проведения мониторинга социальной сети Интернет «ВКонтакте» на личной странице Храпкова Е.Д. выявил фотоизображения, содержащие нацистскую символику, а также символику запрещенных в Российской Федерации организаций «Правый сектор» и «ИГИЛ», которые Храпков Е.Д. размещал через личный персональный компьютер, что послужило демонстрацией изображений для других лиц, чем совершил административное правонарушение, предусмотренное ч.1 ст.20.3 КоАП РФ. Храпков Е.Д. признал свою вину в размещении через личный персональный компьютер изображений нацистской атрибутики и символики, а также атрибутики экстремистских организаций, пояснив, что когда были размещены данные фото и аудиофайлы, точно не помнит. Указанные запрещенные экстремистские материалы уже удалены. В содеянном раскаивается, обязуется впредь не размещать подобные материалы. Суд признал Храпкова Е.Д. виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч.1 ст.20.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях, и подвергнуть административному наказанию в виде штрафа в размере 1000 (одна тысяча) рублей, с конфискацией материалов, содержащих изображения нацистской символики – фотоизображения и аудиофайлы символики с личной страницы социальной сети Интернет – сети «ВКонтакте» Храпкова Е.Д.

Внимание данной работы акцентировано на распространении экстремистских материалов именно в художественной литературе. Авторы художественных произведений не ставят перед собой цель пропаганды такого явления как экстремизм в своих творениях.

Совсем недавно в СМИ резонансно освещался случай, связанный с детской сказкой Николая Носова «Незнайка на Луне». Отдельный фрагмент сказки был отделён от контекста и проанализирован в обособленном виде (рис. 1).

В качестве анализа рассмотрим данный отрывок, в котором представлен разговор Селёдки, Колоска и Винтика. Герои рассуждают на тему того, кто же всё-таки защищает граждан от грабителей и кто такими грабителями может являться. Колосок утверждает, что грабителями являются богачи, которые захва-

тили всё: и землю, и фабрики, и деньги, и вдобавок оружие. От безысходности они вынуждены терпеть.

- А кто такие эти полицейские? – спросила Селечочка.
- Бандиты! – с раздражением сказал Колосок. – Честное слово, бандиты! По-настоящему, обязанность полицейских – защищать население от грабителей, в действительности же они защищают лишь богачей. А богачи-то и есть самые настоящие грабители. Только грабят они нас, прикрываясь законами, которые сами придумывают. А какая, скажите, разница, по закону меня ограбят или не по закону? Да мне все равно!
- Тут у вас как-то чудно! – сказал Винтик. – Зачем же вы слушаетесь полицейских и еще этих... как вы их называете, богачей?
- Попробуй тут не послушайся, когда в их руках все: и земля, и фабрики, и деньги, и вдобавок оружие!

«Незнайка на Луне», Н. Носов, 1964 г.

Рис. 1. Спорная иллюстрация

Данный отрывок может попасть под определение экстремистской пропаганды, так как здесь ярко выражена ненависть к социальной группе «полицейских». Для решения данного вопроса проводилось лингвистическое исследование представленного текста методом лексико-семантического анализа на предмет выявления высказываний, содержащих негативную оценку группы лиц по признакам принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе оскорбительного, уничижительного характера. Негативная информация проявляется в словах: «Бандиты!...», «...защищают лишь богачей...», «...попробуй их не послушайся, когда в их руках все: и земля, и фабрики, и деньги, и вдобавок оружие». Необходимо дать определения выявленным словам. Бандит — Участник банды, вооруженный грабитель (сл. Ушакова) [4, стр. 11]; грабитель — разбойник, занимающийся грабежом. человек, разоряющий и притесняющий других(сл. Ушакова) [4, стр. 22]; богач — человек, обладающий богатством(сл. Ушакова); грабить — отнимать силой, в открытом разбойном нападении (сл. Ушакова) [4, стр. 21]; прикрываться — скрыть, замаскировать свои действия, намерения (сл. Ушакова) [4, стр. 78]; оружие — орудие, приспособленное для нападения или защиты (сл. Ушакова) [4, стр. 65].

Адресат – социальная группа «полицейские». Социальная группа – это объединение говорящих, обладающих общими социальными характеристиками. Социальной группе присущи внутренняя структура и системность.

Следовательно, анализируемый отрывок из произведения содержит в себе негативную коннотацию, однако необходимо учитывать стилистическую принадлежность исследуемого текста. Спорный отрывок принадлежит к художественному функциональному стилю. Любое художественное произведение построено согласно замыслу автора по конкретной художественной организации, которая, в свою очередь, характеризуется вымышленностью и зачастую не соответствует действительности. Художественный текст обладает обусловленностью, жанром, сюжетом, композицией, системой образов и стилистическими средствами, которые выбирает сам автор при создании произведения.

Перед писателем Николаем Носовым не стояло задачи в распространении вражды, негативном воздействии на читателя или пропаганды экстремизма. Автор в сатирической форме описал злободневные проблемы общества, которые находят своё отражение и по сей день.

В последние годы экстремистские идеи активно функционируют в интернет-пространстве. При этом механизм, препятствующий публичному проявлению экстремизма на страницах российских газет и телеканалов, не срабатывает в интернете. Это делает его благоприятной средой для пропаганды экстремистских идей. Интернет-пространство расценивается экстремистскими идеологами как привлекательная площадка для ведения идеологической пропаганды и борьбы.

Рассматриваемый в качестве примера отрывок был опубликован в группе «Радикальные мечтатели» в социальной сети «ВКонтакте». Данный отрывок был закреплён в виде поста и набрал некоторое количество отметок «Мне нравится» и репостов. Репост является особым семиотическим явлением, который мы понимаем и используем в качестве «расширения» для поста-медiateкста [5, стр. 3-4]. Его могут дополнять комментарии пользователя, этот репост осуществившего. В результате нажатия на специальный символ (иконку) информация появляется на странице пользователя в том виде, в каком её задумал автор оригинального поста. Репост состоит из совокупности вербализованного и (или) визуализированного, с одной стороны, и невербального — с другой. Можно рассмотреть репост как особый речевой акт, и тогда вероятными пресуппозитивными компонентами смысла можно назвать следующие: «я сделал репост, чтобы мои друзья тоже увидели заинтересовавшую меня информацию»; «чтоб не потерять важную для меня информацию» [6, стр. 4-5].

Администратора публика «Радикальные мечтатели» в социальной сети «ВКонтакте» Михаила Малахова вызвали на беседу в краснодарскую полицию из-за поста с цитатой из книги советского писателя Николая Носова «Незнайка на Луне». Малахова могли привлечь к ответственности по статье 282 УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды...» вступили в силу 2014-м году. До этого за посты в интернете ни на допросы, ни на беседы вызывать не могли. Именно то, что данный фрагмент произведения был опубликован в социальной сети, послужило такой реакции правоохранительных органов, так как пользователи

активно следят за публикациями тех или иных групп и, соответственно, могут распространять такие материалы далее.

При производстве лингвистической экспертизы представляется необходимым исследовать не только лингвистические признаки текста, но и его стилистические особенности, так как стилистика текста это определённый ориентир для адресата. Особенностью художественного текста является отсутствие строго определённого адресата. На наш взгляд, в рассматриваемом примере, стилистическая обусловленность перевешивает признаки негативной информации по отношению к социальной группе «полицейские». Пропаганда экстремистских материалов отсутствует, так как это лишь авторская задумка, которая обусловлена выбранной сюжетной линией и задумкой произведения.

В наше время, тексты зачастую трактуются неоднозначно. Толкование зависит от адресата и от его интеллектуального развития, воспитания, уровня образования и некоторых других факторов. Поэтому необходимо учитывать стилистические особенности и интенциональные установки, которые вкладывает автор в свое произведение. Эта задача ставится, прежде всего, перед судебными экспертами, которые являются «научными судьями», и именно они способствуют осуществлению правосудия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Интересные факты: [Электронный ресурс]/Самые посещаемые сайты России//Рубрика:Технологии.2017.№3. URL:<http://webfacts.ru> (Дата обращения: 10.01.2019);
2. Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 23.04.2018, с изм. от 25.04.2018);
3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ;
4. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков (т. 2—4) ; сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков ; под ред. Д. Н. Ушакова. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., М., 1997.
5. Моштылёва Е. С. «Репост как особый вид судебно – экспертного исследования в лингвопрагматической перспективе», 2017г.;
6. Моштылёва Е. С. «Репост как особый вид судебно – экспертного исследования в лингвопрагматической перспективе», 2017г.;

Linguistic research of the internet-texts of artistic style on the subject of the identification of extremist materials

D.S. Smirnova

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
smirnova.da2015@yandex.ru*

The article deals with the manifestation of extremist activity in literary texts. Extremism is one of the most pressing problems, thanks in large part to the Internet. The features of a literary text and its interpretation, on which the understanding of the text itself largely depends, are also considered.

Keywords: extremism, literary text, extremist activity, stylistics, connotation, Internet environment.

РЕШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА КАК ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ВОЗОБНОВЛЕНИЯ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.Л. Сутормина

*Санкт-Петербургский Государственный Университет
(Россия, Санкт-Петербург)
ksutormina1@gmail.com*

В настоящей статье анализируются актуальные вопросы исполнения решений Европейского Суда по правам человека при пересмотре уголовных дел по новым обстоятельствам. Приводится обзор сложившейся модели пересмотра по данной форме. Исследуется феномен правовых позиций ЕСПЧ в качестве особой разновидности новых обстоятельств для пересмотра судебных решений в уголовном процессе Российской Федерации. Выделяются проблемы эффективного исполнения решений ЕСПЧ в свете Постановления Конституционного Суда РФ № 21-П.

Ключевые слова: возобновление производства по новым обстоятельствам, пересмотр уголовного дела, новые обстоятельства, ЕСПЧ, правовые позиции, справедливое судебное разбирательство, нарушение, уголовное дело.

Возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств представляет собой возможность исследования тех фактических данных, которые уголовно-процессуальный закон признает имеющими значение для уголовного дела, но в силу объективных причин эти данные не могли быть исследованы в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций [1]. Важно отметить, что назначение данной стадии не сводится к восполнению недостатков обвинительной или судебной деятельности, а заключается в исправлении ошибок, допущенных в силу неосведомленности суда относительно фактических и правовых обстоятельств. Последние являются столь существенными, что ставят под сомнение вступившее в законную силу судебное решение.

К числу новых обстоятельств уголовно-процессуальный закон, в частности, относит установленное Европейским судом по правам человека (– далее ЕСПЧ) нарушение положений Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее -ЕКПЧ) при рассмотрении судом уголовного дела, связанное либо с применением федерального закона, не соответствующего положениям ЕКПЧ, либо с иными нарушениями положений Конвенции. Юрисдикцию ЕСПЧ Российская Федерация признала, ратифицировав ЕКПЧ Федеральным законом от 30 марта 1998 года № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней». В свою очередь, Европейский Суд не является высшей судебной инстанцией по отношению к судебной системе Российской Федерации: он не отменяет решения национальных судов, не осуществляет абстрактный контроль отечественного законодательства или судебной практики. ЕСПЧ рассматривает исключительно конкретные жалобы с целью установления факта нарушений положений ЕКПЧ. Европейский суд в случае удовлетворения требований заявителя, лишь констатирует, какие положения Конвенции были нарушены в отношении заявителя по конкретному делу. Тем самым, ЕСПЧ лишь призывает государство-участника устранить нарушения в отношении заявителя, но специальным механизмом воздействия на изменение судебного решения Европейский Суд не обладает.

Процедура пересмотра приговора, определения или постановления суда в рамках стадии возобновления дел по новым обстоятельствам осуществляется Президиумом Верховного Суда РФ по представлению Председателя Верховного Суда РФ. Президиум Верховного Суда РФ вправе отменить или изменить приговор, определение или постановление суда. В этой связи необходимо отметить, что Комитет Министров Совета Европы указывал на два основных условия, при которых может потребоваться пересмотр внутреннего судебного решения [2, стр. 109-111]. Во-первых, речь должна идти о таких грубых процессуальных нарушениях, которые могут породить сомнения относительно обоснованности результата судебного разбирательства. Во-вторых, нарушение должно иметь серьезные последствия для заявителя, которые не могут быть устранены только присуждением денежной компенсации [3, стр. 61-64].

В свою очередь, Верховный Суд РФ, ссылаясь на положения Рекомендации Комитета Министров Совета Европы N R (2000) 2 сформулировал ключевые основания для пересмотра решения, вступившего в законную силу, в связи с принятием решения ЕСПЧ. Согласно п.17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 года № 21 [4] основанием для пересмотра судебного акта ввиду новых обстоятельств является не всякое установленное Европейским Судом нарушение Российской Федерацией положения Конвенции или Протокола к ней. Во-первых, судебные акты подлежат пересмотру в том случае, если заявитель испытывает неблагоприятные последствия от такого акта и выплаченная заявителю компенсация, присужденная Европейским

Судом, либо иные средства, не связанные с пересмотром, не обеспечивают либо не смогут обеспечить восстановления нарушенных прав и свобод. Во-вторых, установленное Европейским Судом нарушение констатирует, что решение суда противоречит Конвенции по существу или допущенное процессуальное нарушение Конвенции или Протоколов к ней ставит под сомнение результаты рассмотрения дела. В-третьих, необходимо учитывать причинно-следственную связь между установленным ЕСПЧ нарушением и неблагоприятными последствиями, которые продолжает испытывать заявитель [5]. Примером может послужить Постановление ЕСПЧ по делу «Турьев против Российской Федерации» [6]. Европейский суд отметил, что комментарий прокурора в СМИ о виновности заявителя нарушил презумпцию невиновности, предрешив тем самым оценку фактов судом в приговоре. Президиум Верховного Суда РФ, рассматривая вопрос о возобновлении производства по делу, указал, что комментарий прокурора в СМИ не может оцениваться как обстоятельство, повлиявшее на беспристрастность и объективность приговора. Другое Постановление Президиума Верховного Суда РФ связано с разрешением вопроса о необходимости пересмотра решения на основании Постановления ЕСПЧ «Артемов против России» [7]. В данном случае Президиум Верховного Суда РФ в противоречие выводам ЕСПЧ отметил, что рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании с целью обеспечения безопасности участников судебного разбирательства не нарушило баланс между интересами заявителя и правом на справедливое разбирательство. По мнению Президиума Верховного Суда РФ нарушение, выявленное ЕСПЧ, не состоит в причинно-следственной связи с незаконностью приговора [8]. Таким образом, в своей правовой позиции Верховный Суд РФ вводит три критерия, при наличии которых, пересмотр судебных актов ввиду новых обстоятельств (решения Европейского суда) возможен.

В своих пилотных Постановлениях по делу «Бурдов против Российской Федерации (№ 2)» [9] и по делу «Герасимов и другие против Российской Федерации» [10] ЕСПЧ указывал на системное неисполнение или частичное неисполнение Российской Федерацией своих международно-правовых обязательств, которые она приняла, ратифицировав ЕКПЧ [11, стр. 13]. В пилотных постановлениях ЕСПЧ обращает внимание, что нарушения Российской Федерацией носят системный характер [12], в связи с чем ЕСПЧ указывает, что государства-участники обязаны организовать свои правовые системы таким образом, чтобы компетентные органы могли исполнять свои обязанности в соответствии с принятыми международно-правовыми обязательствами. Решением проблемы могло бы стать внесение законодателем изменений в регламентацию порядка рассмотрения Президиумом Верховного Суда РФ представлений о возобновлении производства по уголовному делу в связи с вынесением постановления ЕСПЧ по конкретным делам или группам дел. Даже в рамках данной экстраординарной стадии должен быть реализован принцип состязательности, дабы

обеспечить возможность изложить осужденному-заявителю (или его представителям) свои позиции.

Стоит отметить Постановление Конституционного Суда РФ № 21-П [13], в силу которого в национальной правовой системе появляется еще один механизм блокировки исполнения решения Европейского суда. То есть в исключительных случаях решения ЕСПЧ могут не исполняться, дабы избежать возникновения ситуаций, при которых ориентация на абстрактные нормы Конвенции может привести к игнорированию воли конституционного законодателя. С одной стороны, если обратиться к делу «Анчугов и Гладков против Российской Федерации» [14], то исполнение решения Европейского суда привело бы к принятию новой Конституции. С другой, опасность заключается в том, что судьба прав граждан Российской Федерации оказывается в руках государственных органов – без дополнительного механизма контроля. Примером может послужить положение о недопустимости провокации (полицейского подстрекательства [15]). Данный вопрос впервые был затронут ЕСПЧ в Постановлении по делу «Тейшейра де Кастро против Португалии» [16]. Долгие годы российские правоохранительные органы не учитывали соответствующее правовые позиции ЕСПЧ относительно недопустимости провокации преступления, активно используя провокационные методы в оперативно-розыскной деятельности, а особенно по делам о незаконном обороте наркотиков и взяточничестве при производстве оперативно-розыскных мероприятий. Вследствие этого, подобные действия стали предметом жалоб российских граждан в ЕСПЧ, который принял по ним ряд постановлений, констатирующих, что полицейская провокация нарушает положения статьи 6 ЕКПЧ. Первым из них стало Постановление ЕСПЧ по делу «Ваньян против Российской Федерации» [17], установившее нарушение ст. 6 Конвенции при вынесении приговора Президиумом Московского городского суда, который не соответствовал требованиям справедливости. Только в 2007 году ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» был дополнен нормой, которая запрещает органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация).

Таким образом, УПК РФ допускает пересмотр уголовного дела ввиду новых обстоятельств, которые, например, появляются или могут появиться вследствие вынесения постановления ЕСПЧ в отношении РФ, для достижения целей и задач уголовного судопроизводства. Практика ЕСПЧ действительно имеет колоссальное значение для защиты прав и свобод человека и гражданина. Тем не менее решения ЕСПЧ о нарушении Конвенции не всегда носят абсолютный характер и влекут автоматическое возобновление производства по уголовному делу. На сегодняшний день можно констатировать факт наличия системных нарушений прав и свобод граждан в рамках уголовного судопроизводства, причиной которых являются как пробелы правового регулирования, так и наруше-

ния, допускаемые в процессе правоприменения, на которые ЕСПЧ указывает вполне справедливо.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Конституционного Суда РФ по делу о проверке конституционности ст.ст. 237, 413 и 418 УПК РФ в связи с запросом президиума Курганского областного суда от 16 мая 2007 года № 6-П // СПС «КонсультантПлюс»;
2. Лобов М.Б. Исполнение решений Европейского суда по правам человека: возможные правовые последствия для Российской Федерации // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2001. - N 3 (36). С.109-111;
3. Рекомендация Комитета министров Совета Европы N R (2000) 2 от 19 января 2000 года «По пересмотру и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с решениями Европейского Суда по правам человека. Принята 19 января 2000 г. На 694-м совещании» // Журнал российского права. 2000. N 9. С. 61 – 64;
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. N 21 г. Москва «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // СПС «КонсультантПлюс»;
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней» // СПС «КонсультантПлюс»;
6. Постановление по существу дела, вынесенное Большой Палатой Европейского Суда. Turyyev v. Russia. No. 14945/03. ECHR 20012;
7. Постановление по существу дела, вынесенное Большой Палатой Европейского Суда. Artemov v. Russia. No. 14945/03. ECHR 2014;
8. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2014 № 165-П14 // СПС «КонсультантПлюс»;
9. Постановление по существу дела, вынесенное Большой Палатой Европейского Суда. Burdov v. Russia (№2). No. 33509/04. ECHR 2009;
10. Постановление по существу дела, вынесенное Большой Палатой Европейского Суда. Gerasimov and others v. Russia. No. 29920/05. ECHR 20014;
11. Фриберг Э. Пилотные постановления с точки зрения Европейского Суда по правам человека // Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека. 2008. № 8. С 13;
12. По состоянию на 31 марта 2019 г в ЕСПЧ поступило 12400 жалоб в отношении Российской Федерации. При таких статистических данных Россия занимает лидирующие позиции, уступая только Румынии (8300 жалоб) и Украине (7700 жалоб) // https://www.echr.coe.int/Documents/Stats_pending_month_2019_BIL.pdf;

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», [...] и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «КонсультантПлюс»;
14. Постановление по существу дела, вынесенное Большой Палатой Европейского Суда. *Anchugov and Gladkov v. Russia*. No 11157/06 and 15162/05. ECHR 2013;
15. Постановление по существу дела, вынесенное Большой Палатой Европейского Суда. *Ramanauskas v. Lithuania*. No. 74420/01. ECHR 2008;
16. Постановление по существу дела, вынесенное Палатой Европейского Суда. *Teixeira de Castro v. Portugal*. No. 44/1997/828/1034. ECHR 1998-II;
17. Постановление по существу дела, вынесенное Палатой Европейского Суда. *Vanyan v. Russia*. No. 53203/99. ECHR 2005-II.

The decision of the European Court of Human Rights as the basis for the resumption of criminal proceedings in the Russian Federation

E.L. Sutormina

The Saint Petersburg State University (Russia, Saint Petersburg)
ksutormina1@gmail.com

This article analyzes the current issues of execution of decisions of the European Court of human rights in the review of criminal cases under new circumstances. A review of the current model of revision of this form is given. The phenomenon of legal positions of the ECHR as a special kind of new circumstances for judicial decisions review in the Russian Federation is investigated. The problems of effective execution are highlighted.

Keywords: Review, new matter, ECHR, legal proposition, fair trial, contempt, criminal case.

ПРИНЦИПЫ И СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭКСПЕРТА И СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ СУДЕБНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, ОБ УКЛОНЕНИИ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГА НА ПРИБЫЛЬ

А.В.Сушина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

sushina96@mail.ru

В настоящее время вопросы взаимодействия следователя и судебного эксперта при производстве судебно – экономических экспертиз по уголовным делам, связанным с уклонением от уплаты налога на прибыль, становятся все более актуальными. Поэтому в статье будут рассмотрены основные принципы и формы взаимодействия эксперта и следователя.

Ключевые слова: судебная налоговая экспертиза, взаимодействие, уклонение от уплаты налогов, экономические преступления.

Одним из перечисленных в уголовно – процессуальном кодексе средств доказывания является процессуальное действие, имеющее название «судебная экспертиза».

В последнее время очень актуальным становится вопрос взаимодействия судебного эксперта и следователя при производстве судебной экспертизы, значимой в рамках уголовного дела.

В науке были выделены основные методологические аспекты взаимодействия следователя и судебного эксперта: организационное руководство следователя, компетентность эксперта, взаимное уважение и признание профессионального опыта друг друга, законность средств и методов, используемых в ходе исследования, независимость сведущего лица, соблюдение моральных и нравственных принципов, добросовестность эксперта, точность расчетов [1, стр. 166-167].

По нашему мнению, перечисленные выше аспекты взаимодействия достаточно полно характеризуют сотрудничество следователя и судебного эксперта при назначении и проведении судебной экспертизы.

При расследовании уголовных дел, связанных с уклонением от уплаты налога на прибыль, также может назначаться судебная экспертиза, в частности назначается судебно – экономическая экспертиза.

При назначении судебно – экономической экспертизы по уголовным делам, связанным с уклонением от уплаты налога на прибыль, следователь должен принимать во внимание специфичность предмета, объектов и задач судебной экспертизы по налоговым преступлениям.

Как правило, объектами судебной налоговой экспертизы являются первичные документы бухгалтерского учета, регистры бухгалтерского и налогового учетов, налоговые декларации, финансовая бухгалтерская отчетность. Кроме того, объектами судебной налоговой экспертизы могут быть хозяйственные

договора, документы, подтверждающие исполнение условий договоров. Также, объектами судебной налоговой экспертизы могут быть учетные записи неофициального учета, изъятые в ходе проведения следственных действий [2, стр. 112].

На наш взгляд, перечень объектов судебной налоговой экспертизы, приведенный выше, представлен наиболее полно, включает в себя все возможные объекты исследования в рамках судебно – налоговой экспертизы.

Предметом судебной налоговой экспертизы являются фактические данные о размере налогооблагаемой базы, о величине налогов, подлежащих исчислению и уплате в бюджет за определенный срок, о фактически уплаченных налогах в бюджет и некоторые другие [3, стр. 8-9].

Мы разделяем точку зрения автора по поводу определения предмета судебно – налоговой экспертизы, представленное выше. По нашему мнению, данное определение очень точно характеризует предмет судебной налоговой экспертизы.

Судебно – налоговая экспертиза, как правило, решает вопросы диагностического характера.

Так как судебно – экономическая экспертиза по налоговым преступлениям обладает особыми чертами, отличающими ее от других родов судебной экспертизы, было бы целесообразнее, чтобы взаимодействие следователя с экспертом начиналось на стадии до вынесения постановления о назначении экспертизы. Это позволит избежать различного рода ошибок, например, при формулировании вопросов, которые ставятся на разрешении эксперта.

Так, следователь может прибегнуть к помощи эксперта при постановке вопросов на экспертизу. Ведь зачастую следователь не обладает знаниями в области бухгалтерского учета и налогообложения, поэтому для того, чтобы исключить вопросы, выходящие за пределы специальных знаний эксперта, следователь может получить квалифицированную помощь у сведущего лица.

Непосредственно в ходе самого производства экспертизы следователь и эксперт – экономист продолжают взаимодействовать. В случаях, если требуется дополнить предоставленные на исследование материалы, эксперт имеет право истребовать у следователя дополнительные материалы, чтобы дать более и объективное заключение.

Постоянное взаимодействие следователя и эксперта позволит эксперту лучше понять существо уголовного дела и более полно и всесторонне исследовать материалы уголовного дела.

Важно сказать о том, что любой факт взаимодействия следователя и эксперта при производстве судебно – экономической экспертизы по уклонению от уплаты налога на прибыль должен подчиняться определенным правилам и принципам.

Принципы взаимодействия эксперта и следователя – это основополагающие начала, на основе которых происходит сотрудничество двух субъектов.

Поэтому большое теоретическое и практическое значение имеет уяснение вопроса о принципах взаимодействия следователя и судебного эксперта при производстве судебно – экономической экспертизы по уголовным делам, связанным с уклонением от уплаты налога на прибыль [4, стр. 80-86].

С приведенным выше высказыванием мы полностью согласны. Так как на данный момент вопрос взаимодействия следователя и судебного эксперта по судебной налоговой экспертизе является весьма актуальным, ведь на именно на принципах взаимодействия строится качественное сотрудничество данных субъектов.

Также стоит отметить, что на сегодняшний день не существует единого перечня принципов взаимодействия следователя и эксперта. Поэтому важно разработать основополагающие принципы взаимодействия, чтобы совместная деятельность судебного эксперта и следователя была более эффективной.

Например, Аксенов Р.Г и Симанцов Ф.А. в своей работе выделяют следующий принцип взаимодействия следователя и эксперта при проведении судебно – экономической экспертизы.

- Принцип законности – является основным принципом взаимодействия следователя и эксперта, а также общим по отношению ко всем другим принципам. Данный принцип предполагает, что эксперт и следователь обязаны четко и последовательно выполнять нормативные предписания, не выходить за рамки своей компетенции.

- Принцип организации взаимодействия – предусматривает упорядоченность и согласованность действий эксперта и следователя в соответствии с уголовно – процессуальным законодательством.

- Принцип предметности взаимодействия – поводом для возникновения, изменения и прекращения взаимодействия следователя с судебным экспертом при расследовании преступлений по уклонению от уплаты налога на прибыль, как правило, служит та информация, которой обладает следователь на данный момент расследования, и анализ которой предполагает оценку признаков преступления.

Также, по нашему мнению, стоит отметить, какие именно формы взаимодействия следователя и эксперта существуют при производстве судебно – экономической экспертизы по уголовным делам, связанным с уклонением от уплаты налога на прибыль.

В своей работе И.В. Суворова говорит о том, что взаимодействие между лицом, проводящим расследование, и экспертом осуществляется в различных условиях и формах, а также ссылается на классификацию форм Е.Н.Холоповой, мнение которой мы полностью разделяем [5, стр. 65 – 67].

К данным формам взаимодействия относятся:

1. Организационно – тактические формы взаимодействия;
2. Процессуальные и непроцессуальные формы взаимодействия.

Организационно-тактические формы взаимодействия следователя и эксперта выражается в оптимальном планировании намеченных действий согласно поставленным задачам, поэтому организация взаимодействия при подготовке, назначении и проведении судебно – экономической экспертизы по делам, связанным с уклонением от уплаты налога на прибыль, следует рассматривать в рамках каждого из этапов расследования.

Например, следователь выполняет организационную функция при подготовке и назначении данного следственного действия, так как именно он принимает решение о необходимости назначения и производства экспертного исследования, составляет экспертное задание, собирает и подготавливает необходимые материалы.

Процессуальное взаимодействие следователя и эксперта и не процессуальные формы их взаимодействия регламентируется УПК РФ и другими подзаконными актами (приказами, инструкциями, указаниями, наставлениями), которые детализируют организационные вопросы совместной деятельности.

Процессуальное взаимодействие следователя и эксперта начинается с момента выбора следователем экспертного учреждения либо конкретного эксперта, который будет производить судебно – экономическую экспертизу.

Еще одним из процессуальных аспектов взаимодействия следователя и эксперта является присутствие следователя при производстве экспертизы. В соответствии с ч. 1 ст. 197 УПК РФ, следователь вправе присутствовать при проведении экспертного исследования.

На данный момент очень важным процессуальным аспектом взаимодействия является деятельность при выявлении экспертом отдельных недостатков материалов, представленных для производства экспертизы.

В заключении хотелось бы сказать, что успешное взаимодействие эксперта – экономиста, проводящего экспертизу по уголовному делу, связанному с уклонением от уплаты налога на прибыль, и следователя, который расследует данное налоговое преступление, позволяет рассчитывать, что результаты проведенной налоговой экспертизы будут иметь важное доказательственное значение по делу.

Поэтому нужно и в дальнейшем развивать сотрудничество следователя и эксперта по уголовным делам, связанным с уклонением от уплаты налога на прибыль, так как качественное проведение экспертизы повышает уровень раскрытия такого рода преступлений.

В частности, мы считаем, что развитие взаимодействия следователя и эксперта стоит начать с разработки единого перечня принципов совместной деятельности, что приведет к повышению продуктивности сотрудничества судебного эксперта и следователя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ивашова, О.С. «К вопросу о взаимодействии следователя и эксперта при назначении и производстве судебной экспертизы», 22–23 мая 2018 года, стр. 166 – 170.
2. Тимченко В.А. «Формирование методик судебной налоговой экспертизы», Сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием) посвященной 20-летию кафедры криминалистики, 28–29 сентября 2018 г., стр.110 – 116.
3. Тимченко В.А. Судебная налоговая экспертиза – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2018. – с.
4. Р.Г. Аксенов, Ф.А. Симанцов, «К вопросу о принципах и формах взаимодействия следователя с общественными организациями и контролирующими органами при расследовании экономических преступлений», 3 (13) 2010, стр. 80 – 86.
5. И.В.Суворова, «Взаимодействие следователя с экспертом при подготовке к назначению судебной экспертизы», Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики • №3/2017, стр. 65 – 67.

Principles and modern forms of interaction of the expert and the investigator in the production of economic assessment on criminal profit tax evasion

A. V. Sushina

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
sushina96@mail.ru*

There are questions of the investigator and the judicial expert in the production judicial - economic assessment on criminal cases connected with deviation from payment of the profits tax, become more and more urgent in our time. Therefore in article main principles and forms of interaction of the expert and the investigator will be considered.

Keywords: Judicial tax expertise, cooperation, tax avoidance, economic crimes.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФОНЕТИЧЕСКОГО СОСТАВА ГРУППЫ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ В ОБЛАСТИ ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ

А.Ю. Тетюхина

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
alya7919@mail.ru*

В статье проведен сравнительный анализ фонетического состава белорусского, русского и украинского языков в области гласных и согласных. Сопоставительная характеристика звуковых систем языков имеет значимость в судебной фоноскопической экспертизе для исследования обликовых характеристик личности.

Ключевые слова: группа восточнославянских языков; фонетика; вокализм; консонантизм; судебная фоноскопическая экспертиза.

В настоящее время на территории Российской Федерации всё чаще наблюдаются случаи этнических преступлений, поэтому одной из актуальных задач судебной фоноскопической экспертизы является установление этнической принадлежности говорящего и места формирования его речевого навыка.

В данной статье мы ставим целью рассмотреть общие фонетические различительные признаки группы восточнославянских языков: белорусского, украинского и русского (южнорусского наречия). Проблема в их дифференциации достаточно наглядна - все эти языки выделились из единого древнеславянского и, как следствие, имеют ряд фонетических сходств: фрикативное произношение фонемы [г] как [Ү], редукция безударных гласных, губно-губное произношение звука [в] как [ў], отсутствие звука [ф] и замена его на [х], [хв] или [п], «цэканье», «дзэканье», отверждение некоторых мягких конечных губных звуков.

Особенности, характерные для группы восточнославянских языков, многократно описывались в лингвистической литературе, однако их исследование не завершено или даже только начато.

Русский, белорусский и украинский языки возникли и обособились в результате длительного исторического процесса - распада древнерусского языка. Распространяясь на смежных территориях, они оказывали и оказывают друг на друга значительное влияние. Между русским и белорусским языками - широкая полоса переходных говоров. Более четко определена граница между русским и украинским языками, которые больше противопоставлены друг другу. Однако различия между ними не настолько велики - на территории Белгородской, Воронежской, Брянской и некоторых других южновеликорусских областей имеются русские говоры с украинскими чертами; и наоборот, окраинные украинские говоры подверглись заметному русскому влиянию.

Мы предлагаем провести сравнение в двух областях - в области вокализма и в области консонантизма.

Система гласных фонем в белорусском, украинском и русском языках имеет некоторые различия.

1. В белорусском языке гласные звуки [о], [э] могут быть только под ударением; если при изменении слова ударение смещается, то фонемы [о], [э] переходят в [а] (н[о]ги – н[а]га, в[о]ды – в[а]да). Это называется аканьем (в белорусском языке оно сильное, недиссимилятивное) [1].

Это же характерно южнорусскому наречию и литературному русскому языку. Недиссимилятивное аканье распространено в юго-западной части России и на Чухломском острове Костромской области [2].

В украинском языке звуки [о], [а] не уподобляются друг другу в безударном положении – безударные гласные произносятся так же чётко, как и ударные (рус. столы – ст[а]лы; укр. столы – ст[о]лы) [3].

2. В отличие от белорусского и русского языков, украинскому языку не характерна редукция безударных гласных звуков [а] и [о] (рус. молоко – м[ъ]лако; укр. молоко – м[о]локо).

3. Ещё одна характерная черта белорусского языка – яканье. Это переход предупредительного гласного звука [е] в звук [ја] (рус. пл[е]чо; белорус. пл[ја]чо). Для северо-восточных диалектов белорусского русского языка характерно диссимилятивное яканье, для южно-западных – сильное яканье.

Эта особенность не присуща украинскому языку и севернорусскому наречию, однако встречается в южнорусских диалектах, а именно: для говоров Псковской группы, нескольким говорам Московской, Рязанской, Тульской, Орловской областей – сильное яканье; для Тверской области – умеренное яканье; для говоров южно-западной диалектной группы – диссимилятивное яканье [2, стр.48-51].

4. В белорусском языке в словах с сочетаниями ро, ло безударный гласный звук [о] переходит в [ы] (кр[о]у – кр[ы]ві, глотка – гл[ы]таць), что слышится отчётливо [1, стр.22].

В украинском языке звуки [э] и [ы] уподобляются друг другу в безударном положении (тире – т[ыэ]рэ, греметь – гр[ыэ]міти) [3, стр.41].

Русскому языку эта особенность не характерна, однако встречается в некоторых южно-западных диалектах.

5. Хотелось бы выделить ряд фонетических особенностей, присущих исключительно украинскому языку и говорам южно-западной диалектной зоны русского языка:

а) звук [о] уподобляется звуку [у] как [оу], если в следующем слоге присутствуют ударные гласные звуки [у] и [и] (к[оу]жух, т[оу]би);

б) чередование о-і, е-і: в открытом слоге - [о] и [е], в закрытом слоге - [і] (к[о]ня-к[і]нь); после шипящих звук [е] переходит в звук [о] (ч[о]ловік, ш[о]стей);

в) ряд слов не имеет начального гласного звука [і], по сравнению с русским языком (рус. иголка - укр. голка, рус. Игнатий – укр. Гнатий, рус. играть – укр. грати);

г) в украинской фонетической системе есть звук [ji], что не наблюдается в других восточнославянских языках ([ji]жак, Укра[ji]на);

д) древнерусские фонемы [ы] и [и] совпали в одном звуке (на письме передаётся буквой и), который близок к звуку [ы] в русском слове мыло (великий - укр. [vɛ'likij], рус. [v'ɫ'ikij]).

е) наличие удлинения мягких согласных на месте их сочетаний со звуком [i], когда согласный звук стоит между двумя гласными (зілля).

б. В белорусском языке также есть особенности произношения гласных звуков, не присущие другим восточнославянским языкам:

а) звук [jo] употребляется во всех случаях при необходимости обозначить мягкость предшествующих согласных, а также перед звуком [o] и может быть безударным (л[jo]д, л[jo]н, [jo]н, ради[jo]);

б) звук [э] может переходить в звук [ы] в словах брызент, зарыва, почырк; но сохраняется во многих заимствованных словах: рэспубліка, рэзалюція, экскаватар, рэгламент, эталон.

в) звук [ы] часто употребляется после фонем [д] и [т] (д[ы]спут, д[ы]візія, туд[ы]).

Трудно различимые на слух, системы согласных русского, украинского и белорусского языков всё же имеют определённые особенности.

1. Рассмотрим заднеязычные фонемы восточнославянских языков.

В белорусском языке их 7: [γ], [γ'], [г], [г'], [х], [к], [к']. Взрывное [г] встречается исключительно в заимствованных словах и сочетаниях зг, кд, кз ([г]узік, э[г]замен, маз[г]ги, ва[г]зал) [1, стр.28-29].

В украинском языке – 4: [г], [г'], [х], [к]. Взрывное [г] встречается в собственно украинских, заимствованных и украинизированных словах ([г]унт, [г]ава, а[г]рус), а также в именах собственных (Гданьск, Гренландия, Гьете) [3, стр.15].

В южнорусских говорах используются три заднеязычные фонемы: [γ], [х], [к]. Первые две из них противопоставлены друг другу по глухости-звонкости, а последняя – внепарная. Звук [γ] при смягчении заменяется звуком [j] (но[γ]а - но[j]и, [j]ирия, [j]де). Известна и такая особенность: фонема [к] после мягких согласных смягчается (Ва[н'к']я, уго[л'к']ём).

Большинство севернорусских и среднерусских диалектов содержит 4 заднеязычных фонемы: парные по глухости-звонкости [г]-[к] и [γ]-[х]. Однако в подавляющем большинстве слов, где в сильной позиции выступает звонкая заднеязычная фонема, произносится [г] и лишь в очень немногих - [γ] (Бо[γ], [γ]осподи, бу[γ]алтер; в некоторых междометиях: а[γ]а, у[γ]у). Число этих слов уменьшается под влиянием русского литературного языка [2, стр.56-58].

2. В белорусском и украинском языках фонема [ф] появилась сравнительно недавно [2, стр.70-77].

Это объясняет то, что в белорусском языке звуки [ф], [ф'] встречаются лишь в некоторых заимствованных словах; в фонетической системе их заменяют фонемы [x], [xв], [п] ([X]урман, [Xв]едор, [П]іліпп).

В украинском языке фонема [ф] заменяется [xв] только в исконно украинских словах ([xв]иртка), в остальных же – отчетливо слышится звук [ф] ([ф]акт, [ф]єдір, [ф]утболка).

Полностью отсутствует фонема [ф] в юго-западной диалектной зоне русского языка и в части рязанских говоров. В севернорусских и среднерусских диалектах замены фонемы не наблюдается [2, стр.70-77].

3. В белорусском, украинском языках и южно-западных диалектах русского языка и происходит огубление звука [в] в звук [ў], который соответствует английскому звуку [w] [2, стр.58-59]. Это происходит в следующих случаях:

а) после гласного перед следующим согласным звуком и в конце слова (белорус. да[ў]но, укр. запита[ў]);

б) на месте безударного звука [у] в начале или внутри слова после гласного предыдущего слога (белорус. сталі [ў] шэрагі);

в) на месте русского литературного звука [л] в формах прошедшего времени глаголов (белорус. да[ў]; укр. бачи[ў]).

В севернорусском и среднерусском диалектах звук [в] не огрубляется.

4. Белорусской фонетике присуще отвердевание звуков [д], [т] перед гласными звуками [э] и [и] (д[ы]путат, д[э]вать), а также отвердевание звуков [п], [б] и [м] перед согласными или в конце слова (сте[п], голу[б], се[м], сем[м]я) [1, стр.27].

В украинской фонетике другое правило: согласные звуки не смягчаются перед фонемами [е] и [и].

В русских диалектах эта фонетическая особенность встречается в западной диалектной зоне и большей части северного наречия, а в литературном языке отсутствует.

5. Звуки [ж], [ш], [ч] в белорусском языке всегда твердые, в украинском языке они смягчаются в следующих случаях:

а) перед гласным звуком [и] ([ж]ынка, [ш]ысть);

б) когда эти звуки долгие (збі[жж]я, сумі[шш]ю).

Русскому литературному языку данная особенность не присуща.

6. В украинской и белорусской фонетике наблюдаются такие явления, как «дзеканье» и «цеканье»: звук [ц'] произносится только мягким, что соответствует русскому звуку [т']; русские звуки. [д] и [з] слились в один [дз'] ([дз']еркало, [дз']и[ц]я).

7. В белорусском языке звук [р] не имеет пару по твердости-мягкости, он всегда твёрдый (па[р]адак, ма[р]ак, дзве[р]ы) [1, стр.28].

В украинском языке звук [р] смягчается перед буквами я, ю, е ([р']ядок, [Р']єпін, [р']юкзак).

Изложенные особенности сравнительного анализа фонетического состава русского, белорусского и украинского языков в области гласных и согласных звуков позволяют прийти к выводам, вытекающим из самого существа исследования. Во-первых, русский, белорусский и украинский язык, являясь родственными языками, имеют ряд схожих фонем. Во-вторых, установлены расхождения звуковых систем трёх языков в области вокализма (белорусский язык – «акающий», а украинский язык – «окающий») и консонантизма (по сравнению с фонетической системой русского языка, белорусский язык имеет больше твёрдых согласных фонем, а украинский язык – мягких). В третьих, в связи со смежностью территорий, юго-западные диалекты русского языка имеют ряд фонетических сходств с украинским языком, а юго-восточные диалекты – с белорусским языком.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Павловская, Н. Ю. Белорусский язык для стран СНГ: учебник / Н. Ю. Павловская, О. В. Борисенко. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2012. – 452 с.
2. Касаткин, Л.Л. Русская диалектология / Л.Л. Касаткин. – Москва: Академия, 2005. – 293 с.
3. Исиченко, Ю.А. Самоучитель украинского языка / Ю.А. Исиченко. – Киев: Высшая школа, 1993. – 288 с.

Comparative analysis of phonetic composition of the group of east-slavic languages in the field of various and accorded

A. Y. Tetyukhina

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
alya7919@mail.ru*

The article provides a comparative analysis of the phonetic composition of the Belarusian, Russian and Ukrainian languages in the field of vowels and consonants. The comparative characteristic of the sound systems of languages is significant in the forensic phonoscopic examination for the study of personal appearance characteristics.

Keywords: group of East Slavic languages; phonetics; vocalism; consonantism; judicial phonoscopic examination.

ПРИЗНАКИ «ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД» И ЗНАЧЕНИЕ РОЛИ ЭКСПЕРТА-ЭКОНОМИСТА ПРИ ИХ ВЫЯВЛЕНИИ

А.Ю. Тренина

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

anastaciatrenina@yandex.ru

В нашей стране едва ли найдется человек, никогда не слышавший о Сергее Мавроди и его «детище» - «МММ», о миллионах пострадавших людей из-за первых двух и миллиардах потерянных денежных средств. Время идет, меняются реалии вокруг нас, однако привлекательность и обманчивость так называемых «финансовых пирамид» остаются прежними.

Ключевые слова: «финансовая пирамида», эксперт-экономист.

В последние годы законодатель активно разрабатывает правовые инструменты по борьбе с «финансовыми пирамидами», повышает меры противодействия и пресечения их деятельности. В частности, конкретизирует признаки такого типа организаций. Однако для успешного расследования нельзя обойтись без помощи эксперта-экономиста.

Ключевые слова: «финансовая пирамида», эксперт-экономист.

Термин «финансовая – или инвестиционная – пирамида» официально нигде не закреплен, однако, предположительно, происходит от английского «pyramid scheme», что подразумевает под собой бизнес-модель, обеспечивающую доход своим вкладчикам за счет привлечения денежных средств от новых участников. Таким образом, доход первых участников формируется за счет вложений последующих.

Понятие «пирамида» взято из-за наглядности данной системы: ее структура начинается на вершине из одной точки и расширяется по ходу того, как двигается вниз на разные уровни. То есть, первоначальный рекрутер запускает схему набора. Он привлекает десять человек, каждый из которых обязан вложить определенную сумму денег, чтобы стать частью системы и извлечь из нее последующую выгоду. Таким образом, за счет формирования второго уровня первоначальный рекрутер получает свой доход. Помимо инвестирования, десять членов следующего уровня должны набирать еще больше участников, которые сформируют следующий уровень. Вследствие этого за каждого привлеченного нового члена обещается сумма выплаты, которая исходит из доли денег, полученных от каждого дополнительного вкладчика. Каждый новый уровень формируется по аналогии, отличаясь набором большего числа участников, чем было на предыдущих уровнях. В конце концов, большая многоуровневая структура возникает с каждым уровнем, имеющим экспоненциально большее количество членов.

Поскольку данного вида организации не занимаются какой-либо экономической деятельностью, обеспечивающей прибыль, по мере увеличения числа членов привлечение новых участников становится невозможным, и большинство

вкладчиков не могут получить свою прибыль. Отсюда следует, что вкладчики теряют не только доход, который они предполагали извлечь, но и собственные инвестированные средства. Вследствие заведомо проигрышной и преступной схемы, а также большого материального ущерба, причиняемого участникам, «финансовые пирамиды» нелегалы и прямо запрещены во многих странах.

Однако, данный факт не останавливает ни организаторов подобных структур, ни вкладчиков, готовых поверить в обещания высокого дохода без каких-либо усилий. Нынешние схемы сильно отличаются от тех, что существовали в 90-х годах, а благодаря развитию информационно-телекоммуникационной сети Интернет распространение подобных систем в разы увеличилось, с одной стороны, позволяя прийти непосредственно до потребителя, а с другой – затруднить контроль за ними.

Нельзя исключать из причин значительного увеличения числа «финансовых пирамид» и нынешнюю обстановку в государстве, продолжающийся экономический кризис, и, как следствие всего этого, – полную юридическую и экономическую безграмотность большей части населения. Поэтому в нашей статье предлагается рассмотреть основные признаки «финансовых пирамид», в том числе те, которые можно выявить, прибегая к помощи судебного эксперта-экономиста.

Относительно данных образований, Центральный Банк Российской Федерации [1] выделяет их восемь признаков, позволяющих предположить отнесение к «финансовой пирамиде». Однако наличие этих признаков не может являться достаточным основанием для безошибочного вывода, а по сути своей сводится к сигналу проведения проверочных мероприятий правоохранительными органами.

На основании изучения деятельности «финансовых пирамид» прошлых лет, материалов Департамента противодействия недобросовестным практикам Банка России [1], результатов научных исследований по указанной тематике [2], анализа следственной и судебной практики были выделены внешние и внутренние признаки «финансовых пирамид».

ВНЕШНИЕ ПРИЗНАКИ «ФИНАНСОВОЙ ПИРАМИДЫ»

Первое, что может указать на сомнительность финансовой организации – это отсутствие точного определения деятельности компании или физического лица, заявление об уникальной деятельности. Как следует из статьи 172.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [3] «Организация деятельности по привлечению денежных средств и(или) иного имущества», должна отсутствовать законная инвестиционная и предпринимательская деятельность, а также иная деятельность с использованием привлеченных денежных средств и(или) иного имущества. Следовательно, если в информационном ресурсе о компании опущено подтверждение направления ее функционирования или не указана любая

законная деятельность в финансовой сфере – велика вероятность, что перед вами «финансовая пирамида».

В совокупности с первым признаком идет группа схожих между собой:

- отсутствие на Интернет-сайте публикации учредительных документов, если «финансовая пирамида» организована в форме юридического лица;
- отсутствие какой-либо информации о финансовом положении компании (отчетности, балансов и т.п.).
- отсутствие информации о собственных основных средствах, других дорогостоящих активах.

Как правило, добросовестные компании заинтересованы в привлечении денежных средств для осуществления какой-либо экономической деятельности, что абсолютно невозможно без предоставления отчетности об их текущем финансовом состоянии и текущей деятельности, необходимой для инвесторов. В случае же с «финансовой пирамидой» вкладчик редко интересуется различной документацией организации или способен в ней разобраться, и, как следствие, она либо совсем отсутствует, либо практически не отражает экономическую деятельность.

В вышеуказанную группу также можно отнести отсутствие лицензии Банка России на осуществление деятельности по привлечению денежных средств или иной лицензии. Данный признак имеет значение, если «финансовая пирамида» действует под видом деятельности с финансовыми инструментами.

Следующим признаком «финансовой пирамиды» является публичное обещание высокой доходности, значительно превышающий рыночный уровень, а также гарантирование этой высокой доходности. Если обратиться к пункту 7 статьи 51 Федерального закона от 29.11.2001 №156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» [4], то там содержится список сведений об акционерном инвестиционном фонде или о паевом инвестиционном фонде, об управляющей компании паевого инвестиционного фонда, которые не должны содержать какие-либо гарантии и обещания о будущей эффективности и доходности инвестиционной деятельности. Таким образом, данное обещание запрещено на финансовом рынке. Исключения составляют только банковские вклады. Согласно статье 38 Федерального закона от 02.12.1990 №395-1 «О банках и банковской деятельности» [5], для обеспечения гарантий возврата привлекаемых банками средств граждан и компенсации потери дохода по вложенным средствам создается система обязательного страхования вкладов в банках. Следовательно, данный прием не могут практиковать никакие другие организации, кроме организаций, осуществляющих функции по обязательному страхованию вкладов, и банков, привлекающих средства граждан. А значит, обещание высокой доходности – это не больше, чем инструмент по привлечению денежных средств вкладчиков, без какого-либо обеспечения в дальнейшем.

В случае заключения договора с участником, таковым, как правило, является договор займа или уникальные договоры, не имеющие широкого распространения в финансово-хозяйственной сфере. Например, договор финансирования или договор целевого финансирования. Также, если обратить внимание на обязательства компании перед инвестором, то они либо просто отсутствуют, либо сформулированы таким образом, что возврат денежных средств вкладчику невозможен как в случае прекращения договорных отношений, так и при невыполнении обязательств со стороны компании.

Дополнительными признаками могут выступать широкая, массированная реклама в СМИ, сети Интернет (социальных сетях, например) с обещанием высокой доходности, а также некачественные Интернет-сайты, часто размещенные на бесплатных хостинговых центрах.

Следует сказать, что обладание вышеуказанными признаками финансовой организацией лишь отчасти указывает на то, что ее деятельность подпадает под категорию «финансовых пирамид». Необходимо обнаружить еще внутренние признаки, помощь с которыми может оказать эксперт-экономист.

ВНУТРЕННИЕ ПРИЗНАКИ «ФИНАНСОВОЙ ПИРАМИДЫ»

Внутренние признаки или признаки содержания – характеристика финансово-хозяйственной деятельности организации, сформированная на основании фактов, установленных в результате анализа информации о финансовых операциях, финансовой отчетности, первичных финансово-хозяйственных документов и иных документов. Именно здесь и необходимы знания эксперта-экономиста.

Поскольку деятельность «финансовой пирамиды» построена на принципе сетевого маркетинга, данный факт можно отследить, например, по совпадению сумм приходных и расходных финансовых операций, осуществленных в определенный период.

При запросе информации о совершенных банковских операциях с денежными средствами на счетах финансовой организации, можно заметить систематическое перечисление сумм в адрес учредителя или иным образом связанного с ним физического лица. Основанием может выступать, например, договор займа.

Если компания заявляет своей основной деятельностью инвестиционную, то при анализе финансовой отчетности будут отсутствовать операции, связанные с перечислением средств в адрес официально заявленных бизнес-партнеров. Или в ином случае, могут наблюдаться перечисления в адрес компаний с признаками фиктивности – «фирмы-однодневки». Хотя внешне операции могут осуществляться в рамках заявленной экономической деятельности организации.

При подробном исследовании расходных операций, можно будет заметить, что, в основном, среди них преобладают платежи такого назначения: выплаты

физическим лицам процентов по договорам займа, оплата рекламных и информационных услуг, аренды помещений под офис. Также могут присутствовать в минимальном количестве (или совсем отсутствовать) отчисления, связанные с уплатой налогов и сборов, а также связанные с выплатой заработной платы сотрудникам.

Список признаков содержания деятельности «финансовых пирамид» не является исчерпывающим. Однако он позволяет продемонстрировать, что внешне законную деятельность такого рода компаний нельзя подтвердить внутренней документацией, которая почти всегда будет сохранять следы преступных действий организаторов.

В зависимости от подследственности отвечать на вопросы о наличии признаков будет либо финансово-экономическая экспертиза, исходя из перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в судебно-экспертных учреждениях Минюста России [6], либо финансово-аналитическая, производимая в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации [7].

Работа по борьбе с «финансовыми пирамидами» в данный момент ведется очень серьезно. Центральный Банк России разработал интернет-бота, который под видом инвестора ищет, куда бы ему вложить деньги. После проявленной к нему заинтересованности от финансовых компаний их деятельность начинает проверяться [8]. Тем не менее, доказательственную базу можно сформировать только, изучив функционирование организации изнутри, где не обойтись без помощи и знаний эксперта-экономиста.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сайт Центрального Банка России - <http://cbr.ru/>
2. Зубарева А.М. «Механизм противодействия теневой экономической деятельности, совершаемой с использованием финансовых пирамид»: Дис... кандидата экономических наук: Моск. ун-т МВД РФ, 2017, 168с.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).
4. Федеральный закон «Об инвестиционных фондах» от 29.11.2001 N 156-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2018)
5. Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1 (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019)
6. Приказ Министерства Юстиции Российской Федерации от 27 декабря 2012 года N 237 Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России (с изменениями на 13 сентября 2018 года)

7. Приказ МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 11.10.2018) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»)
8. Центробанк запустил робота для выявления финансовых пирамид в интернете - <https://ria.ru/20190205/1550384106.html>

Signs of «financial pyramids» and the importance of the role of an expert economist in their identification.

A. Yu. Trenina

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
anastaciatrechina@yandex.ru*

In our country, there is hardly a person who has never heard about Sergei Mavrodi and his «child» - «MMM» and about millions of affected people because of them and billions of lost funds. As Time goes on, the realities around us are changing, but the attraction and deceptiveness of the so-called «financial pyramids» remain the same. In recent years, the legislator is actively developing legal instruments to combat the «financial pyramids», increases measures to counter and suppress their activities. In particular, it specifies the characteristics of this type of organization. However, for a successful investigation can not do without the help of an expert economist.

Keywords: «financial pyramid», expert economist.

ГРАФОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Б.Е. Укиметова

*Санкт-Петербургский государственный университет
(Россия, Санкт-Петербург)
bidana96@mail.ru*

Графология является весьма интересной областью, которая требует пристального анализа и изучения. Активное использование основ графологии в уголовном, гражданском, арбитражном процессах подчеркивает ее значимость, как для следственной деятельности, так и для судебной. И здесь необходимо учитывать особый профессионализм лица (графолога), который проводит такие графологические исследования.

Ключевые слова: особенности и сущность графологии, понятие и сущность графологии, графологическая экспертиза, основания проведения графологической экспертизы, виды графологии.

Графология представляет собой особый интерес, как с теоретической, так и с практической стороны. Так, часть исследователей полагают, что положения россий-

ской юридической мысли в части понимания сущности и значения графологии, до сих пор носят весьма поверхностный характер.

На практике весьма часто возникают вопросы, связанные с определением основных видов графологической экспертизы и ее значения для расследования уголовных преступлений.

Тем не менее, на практике иногда возникают проблемы, связанные с назначением графологической экспертизы, формулированием вопросов для проведения такой экспертизы.

Кроме этого, иногда в литературе можно встретить ошибочное мнение относительно отсутствия значимости графологии в расследовании преступлений. Такое утверждение является неверным, поскольку информация, ставшая известной при проведении графологической экспертизы, весьма часто позволяет установить важные особенности личности лица, совершившего преступления.

Графология является относительно новым разделом для криминалистики. На протяжении весьма длительного времени основы графологии использовались в графологии в весьма непреобразованном виде. Изначально графология рассматривалась в качестве нетрадиционного метода.

Криминалистика советского периода включала в себя раздел, посвященный графологии.

На сегодняшний день можно сказать о том, что графологический метод находится на стыке двух самостоятельных наук: криминалистики и психологии. Фактически получается, что графология - это отрасль криминалистического знания, которая изучает характер человека по его почерку [1].

Различные исследования, проводимые в XX-XXI веке в области графологии, позволили значительно расширить возможности таких знаний. Соответственно, графологию необходимо рассматривать в качестве метода изучения личности. Такой позиции придерживаются исследователи различных зарубежных стран.

Так, например, графологию возможно использовать:

- в целях установления психологических особенностей личности;
- в медицинской практике;
- при проведении психотерапевтического лечения;
- при разработке индивидуальных психологических программ, направленных на восстановление личности;
- в ходе оперативно-розыскной деятельности, следственной и судебной деятельности и т.д.[2].

То есть область использования графологии расширяется с каждым годом, что еще раз подчеркивает ее актуальность на современном этапе развития науки.

Графологический способ рассматривается в качестве весьма экономного, но в тоже время результативного средства, посредством которого возможно уста-

новить характерные свойства личности в оперативно-розыскной деятельности. Важна роль графологии и в самом судопроизводстве.

Так, например, часть исследователей, склоняются к позиции о необходимости активно использовать основы графологии при осуществлении допроса лиц (в первую очередь это касается обвиняемого). Это позволит сформировать весьма целостное представление относительно человека, его характерных особенностей.

Графолог не может с уверенностью сказать о том, правдиво ли описывает человек события в рукописном тексте, но при этом он может сделать вывод о том, склонен ли человек скрывать подлинные мысли и т.д.

Нельзя говорить и о том, что существует почерк, который характерен для той или иной категории преступников. Но почерк весьма часто выдает способность человека держать слово, уважать мнение окружающих, сохранять свой моральный облик и т.д. Графолог не может установить находился ли человек в алкогольном, наркотическом опьянении, но при этом может сделать вывод об определенной эмоциональной недостаточности, неустойчивости личности и т.д.[3].

На сегодняшний день, когда наблюдается значительное возрастание преступлений, связанных с неправомерным завладением имущества, недвижимости, только посредством графологических исследований возможно установить истину по делу, что имеет особую практическую значимость.

Общепризнанным является наличие трех основных направлений графологии, характерных для уголовного судопроизводства:

- для проведения оценки личности подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, иных лиц, участвующих в деле;
- для составления психологического портрета неизвестного преступника;
- в целях проведения идентификационного исследования почерка.

Графология позволяет установить одновременно физиологическую и психическую динамику. Кроме этого, посредством графологии возможно установить и тот факт, что человек умышленно пытался изменить свой почерк в силу каких-либо обстоятельств.

Сравнительный анализ признаков почерка, используемых в судебно-почерковедческой экспертизе и в графологии, показал, что в большинстве случаев используются сходные наборы признаков почерка. Это, вероятно, объясняется тем, что исследователи стремились создать системы признаков почерка, позволяющих многосторонне и надежно описывать индивидуальные особенности пишущих. Вместе с тем, необходимо четкое разграничение компетенции графолога и почерковеда. Прямое заимствование знаний из области графологии для решения задач судебно-почерковедческой идентификации недопустимо[4].

На сегодняшний день можно выделять несколько основных видов графологии, которые используются на практике. Так, к таким видам необходимо отнести:

- психологию шрифтов;
- компьютерную графологию;
- психографию;
- диагностику психологического состояния по «реперной» букве и некоторые другие[5].

Следующим не менее важным видом графологии является психогеометрия. Такой метод основывается на учениях на психологических типах К. Юнга. Легко заметить пересечение психогеометрической типологии личности со многими другими классификациями типов личности, разработанными как в классической, так и в современной психологии.

В XX веке Энн Махони предложил тест, в котором необходимо было расположить геометрические фигуры, исходя из личных предпочтений. Каждая из таких фигур характеризует особенности личности, ее характер, особенности и специфику. В дальнейшем такой вид графологии стал весьма интенсивно использоваться в деятельности правоохранительных органах, в каровой работе с сотрудниками правоохранительных органов и т.д.

Графологическая экспертиза является одной из основных видов криминалистических экспертиз, используемых в практической деятельности, как в следственной, так и судебной деятельности.

Так, такая экспертиза может быть проведена:

- на основании определения суда в рамках гражданского, а также арбитражного процесса;
- на основании постановления, вынесенного следователем;
- на основании постановления, которое выносится должностными лицами Федеральной службы судебных приставов и т.д.[6].

Существует несколько основных видов задач, стоящих перед графологической экспертизой. Так, к ним необходимо отнести:

1. Идентификационные задачи.

Посредством таких задач, возможно, установить лицо, которое написало тот или иной текст, определить одним лицом или несколькими был написан текст и т.д.[7].

2. Диагностические задачи графологической экспертизы. К таким задачам относятся:

- возможность определения пола лица, который написал текст, сделал запись, подпись и т.д.;
- возможность установления возрастных характеристик лица, который написал текст;

- возможность установления условий, при которых был написан такой текст (то есть возможно установить был ли текст написан в обычной обстановке либо имелось какое-либо влияние на человека из вне, кроме этого возможно установить возможное физическое недомогание лица, его нахождение в алкогольном, наркотическом опьянении, нахождение лица в сильном душевном волнении и т.д.);

- посредством графологической экспертизы возможно установить факт написания данного документа:

а) намеренно произвольно измененным почерком;

б) измененным почерком с подражанием почерку конкретного лица;

в) измененным почерком левой (не привычной) рукой.

- посредством экспертизы возможно установить имеется ли пометки в тексте, сделанные иным лицом, чем самим автором текста;

- с помощью экспертизы можно установить время, когда был создан такой документ либо отдельная часть документа. То есть посредством экспертизы возможно установить давность выполнения рукописного текста, подписи и т.д.[8].

В качестве объекта графологической экспертизы необходимо обозначить:

- подписи;

- различные цифровые записи;

- рукописные записи;

- изображения вышеуказанных объектов, в том случае, когда исследуются копии документов[9].

Таким образом, подводя итог, можно сказать о том, что на сегодняшний день активное использование основ графологии в уголовном, гражданском, арбитражном процессах подчеркивает ее значимость, как для следственной деятельности, так и для судебной. И здесь необходимо учитывать особый профессионализм лица (графолога), который проводит такие графологические исследования. Также существуют различные виды графологии. Такое большое видовое разнообразие способов и видов графологии указывает на ее особую практическую значимость. Основная цель графологии, вне зависимости от ее вида, заключается в установлении основных свойств и характеристик личности. Такое положение вещей относится и к процессу использования основ графологии в уголовном производстве. Графологическая экспертиза является одной из основных криминалистических экспертиз. Она весьма часто используется в следственной, а также судебной практике. Основными задачами, возложенными на графологическую экспертизу, выступают идентификационные и диагностические. Также следует отметить, что правильная постановка вопросов при проведении экспертизы позволит установить истину по делу, получить ответы на интересующие вопросы, которые могут лечь в основу доказательственной базы, как в рамках гражданского, арбитражного дела, так и в рамках уголовного. А это имеет особую практическую значимость.

Стоит обратить внимание на то, что постановка вопросов во многом зависит от того, что необходимо узнать при проведении экспертизы, а соответственно необходимо учитывать все обстоятельства дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учебник. - М.: Юрайт. 2016 - 207с.
2. Алесковский С.Ю. Графологический метод в оперативно- розыскной деятельности-М., 2015- 211с.
3. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Российская Е.Р. Криминалистика: Учебник для вузов. М., 2015- 349с.
4. Зинин А.М., Майлис Н.П. Судебная экспертиза: Учебник. - М.: Юрайт. 2016 - С.57-58.
5. Алесковский С.Ю. Графологический метод в оперативно- розыскной деятельности-М., 2015- С 77
6. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М.: Изд. «Юрлитинформ», 2014. – С.198-199.
7. Гомон Т.В. Судебно-автороведческая экспертиза текстов документов, составленных с намеренным искажением письменной речи – М.: Наука, 2015 – 109с..
8. Яковлев Д.Ю., Фойгель Е.И. Криминалистика в схемах, таблицах и диаграммах: Учебное пособие в 2-х частях.- ИрЮИ (ф) РПА Минюста России, 2015. - 206 с.
9. Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение. – М.: Изд. «Юрлитинформ», 2014. – 211с.

Graphological examination

B.E. Ukimetova

*Saint-Petersburg state University (Russia, Saint-Petersburg)
bidana96@mail.ru*

Graphology is a very interesting area that requires close analysis and study. Active use of graphology bases in criminal, civil, arbitration processes emphasizes its importance, both for investigative activity, and for judicial. And here it is necessary to take into account the special professionalism of the person (graphologist) who conducts such graphological studies.

Keywords: features and essence of graphology, the concept and essence of graphology, graphological examination, the basis of the graphological examination, types of graphology.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТИПА ПИШУЩЕГО ПРИБОРА С ПОМОЩЬЮ ПРОГРАММЫ «ФОРВЕР-СЛЕДОВАТЕЛЬ»

А.Ю. Устимова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
nastya15-10qw@yandex.ru*

Анализируются тенденции внедрения информационных технологий в криминалистике. Новизна работы заключается в использовании компьютерной программы «Форвер Следователь» при определении типа пишущего прибора в технико-криминалистической экспертизе документов.

Ключевые слова: «ФОРВЕР», технико-криминалистическая экспертиза документов, тип пишущего прибора, криминалистика.

Внедрение в экспертную практику компьютерных технологий многократно повышает эффективность труда экспертов за счет расширения возможностей экспертных исследований, сокращения временных затрат как на сами исследования, так и на оформление результатов экспертиз, составление заключений экспертов. Всё чаще в экспертных учреждениях появляются новые тенденции и возможности использовать мультимедийное оборудование. Наглядность и интерактивность мультимедийных технологий воспринимаются как необходимые и достаточные свойства для организации работы. За счет этих новых компьютерных интерактивных средств визуализации эксперт может успешно и за короткое время справляться с исследованием. В статье речь пойдёт о компьютерной программе «ФОРВЕР-Следователь», которая всё чаще используется сотрудниками правоохранительных органов и студентами юридических факультетов.

В настоящее время компьютерная программа «ФОРВЕР-СЛЕДОВАТЕЛЬ», созданная в 2012 году ученым Толстолуцким Владимиром Юрьевичем, в механизме выдвижений следственных версий стала активно развиваться. Эта программа помогает выдвигать криминалистические версии и возможность создавать вероятностный портрет преступника в ходе раскрытия и расследования преступлений.

Содержание криминалистической характеристики преступлений представляется в виде трех уровней:

- а) элементы криминалистической характеристики;
- б) признаки, которые несут информацию о преступлении;
- в) значения и градация признаков, раскрывающих ситуационные особенности проявления признаков при расследовании конкретного преступления [1, стр.57].

Выдвижение следственных версий программой «ФОРВЕР СЛЕДОВАТЕЛЬ» происходит на основе расчета вероятности версии. Используется объективная

или частотная вероятность, которая в системе методов криминалистике представляет собой развитие метода счета [2].

По алгоритму работы данной программы, проведем экспериментальные исследования по её в технико-криминалистическую экспертизу документов для помощи экспертам при решении диагностической задачи по установлению типа пишущего прибора.

Актуальность исследований морфологии штрихов красящих веществ пишущих приборов обуславливается широким использованием результатов данной экспертизы в качестве доказательства в уголовном, гражданском или административном судопроизводстве. Экспертное исследование морфологии штрихов красящих веществ пишущих приборов с применением программы «ФОРФЕР-СЛЕДОВАТЕЛЬ» поможет сделать процесс доказывания объективным. Эти данные в отличие от сообщений тех или иных лиц не могут быть изменены волевым решением. Это обстоятельство является весьма важным в современной обстановке, так как известно, что мобильность преступников, их техническая оснащённость и вооружённость повысилась, в связи, с этим увеличилось количество преступлений, связанные с подделкой документов и следственно, усложнились задачи, которые приходится решать следователю, а также эксперту. Благодаря компьютерной программе «ФЕРВЕР-СЛЕДОВАТЕЛЬ», которая позволит эксперту облегчить работу при проведении подобных экспертиз.

Для создания базы данных в программе «ФОРВЕР СЛЕДОВАТЕЛЬ» были введены следующие морфологические признаки штрихов, нанесенных различными пишущими приборами [3]:

1. Признаки штрихов пасты для шариковых ручек:

- 1.1. проникает в толщу бумаги? (да/нет);
- 1.2. штрихи имеют ровные края? (да/нет);
- 1.3. присутствуют следы давления? (да/нет);
- 1.4. наличие блеска? (да/нет);
- 1.5. равномерное распределение красящего вещества? (да/нет).

2. Признаки штрихов чернил:

- 2.1. проникает в толщу бумаги? (да/нет);
- 2.2. наличие блеска? (да/нет);
- 2.3. присутствуют следы давления? (да/нет);
- 2.4. равномерное распределение красящего вещества? (да/нет);
- 2.5. штрихи имеют ровные края? (да/нет).

3. Признаки штрихов копировальных бумаг:

- 3.1. проникает в толщу бумаги? (да/нет);
- 3.2. наличие блеска? (да/нет);
- 3.3. штрихи имеют ровные края? (да/нет).
- 3.4. присутствуют следы давления? (да/нет).

4. Признаки штрихов фломастеров:

- 4.1. проникает в толщу бумаги? (да/нет);
- 4.2. наличие блеска? (да/нет);
- 4.3. равномерное распределение красящего вещества? (да/нет);
- 4.4. присутствуют следы давления? (да/нет);
- 4.5. штрихи имеют ровные края? (да/нет).

5. Признаки штрихов туши:

- 5.1. проникает в толщу бумаги? (да/нет);
- 5.2. равномерное распределение красящего вещества? (да/нет);
- 5.3. наличие блеска? (да/нет);
- 5.4. присутствуют следы давления? (да/нет);
- 5.5. штрихи имеют ровные края? (да/нет).

6. Признаки штрихи карандашей:

- 6.1. наличие блеска? (да/нет);
- 6.2. присутствуют следы давления? (да/нет);
- 6.3. штрихи имеют ровные края? (да/нет);
- 6.4. равномерное распределение красящего вещества? (да/нет);
- 6.5. проникает в толщу бумаги? (да/нет).

На рис. 1 и 2 представлен принцип работы программы «ФОРФЕР СЛЕДОВАТЕЛЬ».

При определенном наборе этих признаков, можно сделать вывод о данном типе пишущего прибора. Поиск в программе «ФОРФЕР СЛЕДОВАТЕЛЬ» по базе технико-криминалистическая экспертиза, суммирует ответы (да/нет) и сужает круг пишущих приборов. Компьютерная программа быстро решает поставленную задачу и позволяет за короткое время выделить предварительно тип пишущего прибора. Это и облегчает работу экспертов на первоначальном этапе исследования.

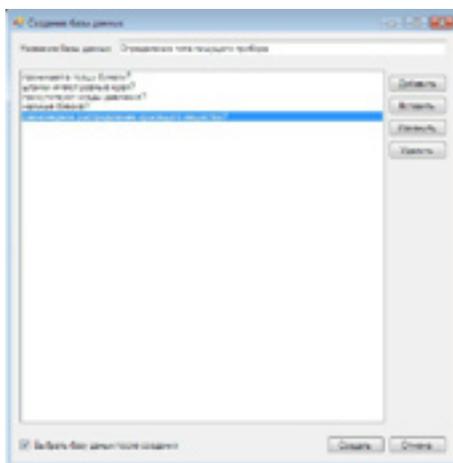

Рис. 1. Признаки для определения типа пишущего прибора

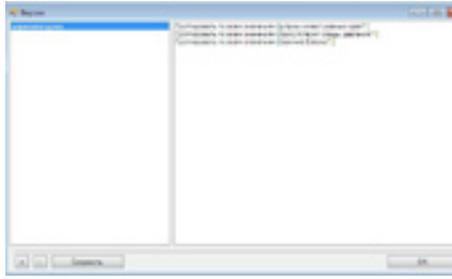

Рис. 2. Признаки шариковой ручки, путем набора определенных признаков.

Следует отметить, что в настоящее время уже имеются основные предпосылки, позволяющие реализовать указанный подход, учитывая, что в экспертные практики известно ряд случаев, когда у экспертов вызывает затруднение установление способа выполнения записей и подписей, выполненных водорастворимыми материалами письма, а именно перьевыми, капиллярными и роллерными ручками. Таким образом, представленное в статье использование программы «ФОРВЕР СЛЕДОВАТЕЛЬ» в области технико-криминалистической экспертизе документов, путем систематизация морфологических признаков штрихов поможет достоверно установить способ выполнения рукописных записей и подписей. Таким образом, повысится реальная эффективность автоматизации экспертных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фесик П.Ю. Методологические аспекты использования криминалистической характеристики в раскрытии убийств: Монография. – Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород, 2011. – 173 с.
2. Толстоуцкий В.Ю. Компьютерная программа «ФОРВЕР- Следователь» – повышает эффективность обучения на криминалистическом полигоне // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского университета. – 2013. – №3, часть 2. – С. 211–215.
3. Ляпичев В.Е., Шведова Н.Н. Техничко-криминалистическая экспертиза документов. Учебник. — Волгоград: ВА МВД России, 2005. — 268 с.

The definition of the type of the writing instrument with the help of a program FORVER

A. Yu. Ustimova

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
nastya15-10qw@yandex.ru*

The trends in the implementation of information technologies in forensic science. The novelty of the work is the use of a computer program «Forver Investigator» in determining the type of writing device in the technical and forensic examination of documents.

Keywords: FOREVER, technical and forensic examination of documents, type of writing device, criminalistics.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДЕЛ О ПРЕДНАМЕРЕННОМ И ФИКТИВНОМ БАНКРОТСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ И ОСОБЕННОСТИ

А.А. Ушаков

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
Ushakoff96@yandex.ru*

В статье обозначена актуальная проблема необходимости использования специальных экономических знаний при расследовании дел о преднамеренном и фиктивном банкротстве. Обобщена информация о формах специальных экономических знаний, а также о возможностях и особенностях их использования при расследовании дел о преднамеренном и фиктивном банкротстве. Приведен обзор нормативных и научных источников по данной проблеме. На основе теоретического и практического опыта уточнено и предложено к применению определение «специальные экономические знания».

Ключевые слова: судебно-экономическая экспертиза, специальные экономические знания, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, преступления экономической направленности.

На сегодняшний день масштабы экономических преступлений в Российской Федерации продолжают расти, что не может не вызывать обеспокоенность власти и общества. По статистическим данным Министерства Внутренних дел РФ за период с января по ноябрь 2018 года выявлено 107,3 тыс. преступлений экономической направленности, что на 4,7% больше, чем за аналогичный период 2017 года. Материальный ущерб от указанных преступлений составил 361,3 млрд. руб. [1].

Существенную часть среди экономических преступлений занимает преднамеренное и фиктивное банкротство (далее по тексту – криминальное банкротство). Только за период с января по сентябрь 2018 года количество банкротств российских предприятий достигло – 9680, что на 3,1% больше показателя за указанный период 2017 года, то есть наблюдается рост случаев невозможности исполнения обязательств должником перед кредиторами [2].

В связи с этим возникает необходимость оптимизации деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию данных преступлений, однако это невозможно без понимания самого механизма совершения криминальных банкротств.

Особенности объекта и объективной стороны данного правонарушения обуславливают необходимость применения знаний в различных отраслях экономики, бухгалтерского учета, кредитных, налоговых, гражданских правоотношений, которые в юридической науке и практике относят к специальным. Применение указанных знаний необходимо для правильной оценки незаконных действий при банкротстве.

Все вышеуказанное свидетельствует о необходимости обобщения теоретического и эмпирического материала в области применения специальных экономических знаний.

Таким образом, цель данной работы заключается в определении понятия специальных экономических знаний и возможностей их использования при расследовании дел о криминальном банкротстве.

В законодательстве не содержится определение понятия «специальные знания», к тому же отсутствует единое мнение о содержании данного термина и в юридической литературе.

Так, по мнению Т.В. Аверьяновой, специальными знаниями являются «знания, приобретенные субъектом в процессе практической деятельности путем специальной подготовки или профессионального опыта, основанные на системе теоретических знаний в соответствующей области» [3]. Она также отмечает, что общеизвестные и юридические знания не относятся к специальным. А.А. Эйсман же утверждает, что специальные знания - это «знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения, это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов, но... которыми не располагает адресат доказывания (суд, следователь, участники процесса и т.д.)» [4]. Однако стоит заметить, что определение Эйсмана не полностью отражает сущность специальных знаний, так как содержит указания лишь на отсутствующие у специальных знаний признаки, то есть то, чем они не являются.

Принимая во внимания специфичность экономической науки и вышеприведенные определения, можно сделать вывод, что знания в области экономики также следует считать специальными.

Таким образом, специальные экономические знания – это система знаний в области бухгалтерского учета, экономического и финансового анализа, налогообложения, аудита и иных сфер экономической науки, приобретенная лицом путем специальной подготовки или профессионального опыта, базирующаяся на теоретических знаниях в данной области, и используемая для разрешения вопросов, возникающих в рамках соответствующего судопроизводства (уго-

ловного, гражданского, административного судопроизводства, а также производства по делам об административных правонарушениях).

Следовая картина таких правонарушений, как преднамеренное и фиктивное банкротство, в любом случае, будет наблюдаться в системе экономической информации. Вследствие этого, для выявления следов указанных правонарушений, необходимо использование специальных экономических знаний.

Анализ законодательства и научной литературы свидетельствует о том, что специальные экономические знания могут быть использованы в двух формах: непроцессуальной и процессуальной.

К непроцессуальной форме применения специальных экономических знаний при расследовании дел о криминальном банкротстве, прежде всего, относятся проведение:

- предварительных исследований;
- ревизий и инвентаризаций;
- аудиторских и документальных проверок;
- консультаций.

Использование непроцессуальных форм имеет большое значение, так как специалист-экономист при проведении ревизии, аудиторской и документальной проверок может оказать содействие правоохранительным органам в правовой оценке деяния, исходя из размера причиненного ущерба. В зависимости от ущерба, причиненного данным правонарушением, преднамеренное и фиктивное банкротство можно квалифицировать как по статье 14.12 КоАП РФ «Фиктивное и преднамеренное банкротство», в случае, если причиненный ущерб не превышает двух миллионов двухсот пятидесяти тысяч рублей, так и по статьям 196 УК РФ «Преднамеренное банкротство», 197 УК РФ «Фиктивное банкротство», если ущерб превысил два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей [5], [6].

Также следует отметить, что проведение ревизий, аудиторских и документальных проверок не исключает в дальнейшем производство судебно-экономических экспертиз [7].

На стадии доследственной проверки и во время предварительного следствия использование специальных знаний в форме справочно-консультационной деятельности имеет ориентирующее значение, так как специалист может указать следователю на документы, в которых могут отражаться признаки криминального банкротства (например, счета-фактуры, товарно-транспортные накладные, договоры купли-продажи, учредительные документы и др.).

Процессуальная форма использования специальных экономических знаний при расследовании дел о преднамеренном и фиктивном банкротстве предусматривает:

- Привлечение специалиста-экономиста.

Прежде всего, целесообразно привлекать специалиста-экономиста к участию в производстве таких следственных действий, как осмотр, обыск, выемка,

в ходе которых специалист может оказать содействие следователю в обнаружении и изъятии финансовой отчетности, организационно-распорядительных, первичных документов, регистров бухгалтерского учета по счетам 50, 51, 60, 62, 84, 90, 91, 99 которые при криминальном банкротстве будут являться носителем криминалистически значимой информации.

Также специалист может оказывать содействие следователю, дознавателю в формулировке вопросов, выносимых на допрос и очную ставку, проводимых в отношении руководителя организации, главного бухгалтера и иных лиц.

- Привлечение эксперта.

Эксперт может привлекаться для дачи заключения в предусмотренном законом порядке. При расследовании дел о преднамеренном и фиктивном банкротстве целесообразно назначать, прежде всего, финансово-аналитическую экспертизу в ЭКП МВД РФ. Предметом данной экспертизы являются фактические данные о финансовом состоянии организации, необходимые для установления уровня их платежеспособности, что позволяет в дальнейшем решить вопрос о преднамеренности или фиктивности банкротства соответствующей организации.

Полнота и объективность экспертного исследования, в первую очередь, зависят от достаточности и информативности объектов, представленных на исследование. К объектам данной экспертизы чаще всего будут относиться:

1) данные оперативно-технического учёта, первичные бухгалтерские документы, а также регистры бухгалтерского учёта, исследование которых необходимо для определения состава и стоимости имущества организации;

2) формы бухгалтерской (финансовой) отчетности: бухгалтерский баланс, отчет о финансовых результатах, отчет об изменениях капитала и отчет о движении денежных средств, исследование которых осуществляется в целях установления платежеспособности, финансовой устойчивости и ликвидности предприятия;

3) инвентаризационная и сличительная ведомости результатов инвентаризации, а также акты уничтожения и порчи имущества, акты введения в эксплуатацию, инвентаризационные карточки учета основных средств и материалов, исследование которых необходимо для изучения изменения стоимости имущества организации;

4) документы юридического характера, к которым относятся договоры купли-продажи, лизинга, аренды и иные смежные договоры.

Указанные документы изучаются с помощью комплекса расчётно-аналитических и документальных методов. К первой группе можно отнести методы горизонтального и вертикального анализа бухгалтерского баланса, анализ ликвидности, метод коэффициентов. Ко второй группе относятся нормативная, арифметическая и формальная проверка.

С помощью указанных методов эксперт может установить размер ущерба, причиненного преднамеренным и фиктивным банкротством, оценить достоверность и обоснованность выводов ревизора, определить финансовое состояние организации, ее платежеспособность, что необходимо для доказывания в рамках уголовного судопроизводства и производства по делам об административных правонарушениях.

Подводя итог всему вышеизложенному, следует отметить, что сфера использования специальных экономических знаний при расследовании дел о преднамеренном и фиктивном банкротстве имеет огромное значение. Своевременное применение специальных знаний позволяет облегчить деятельность полномочного органа по правовой оценке деятельности различных организаций при банкротстве и правильной квалификации деяния.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. МВД РФ ФКУ «ГИАЦ». Состояние преступности в России (за январь-ноябрь 2018 г. Москва. 2018).
2. Федресурс. Банкротство организаций - итоги января-сентября 2018 года.
3. Аверьянова, Т.В. Криминалистика :учебник для вузов / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Россинская. –3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. – 944 с.
4. Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научные обоснования. М.: Юрид. лит., 1967. 152 с.
5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 06.02.2019).
6. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019).
7. Мамкин А.Н. Финансово-экономическая экспертиза: методика исследования бухгалтерской отчётности: учебное пособие/ Мамкин А.Н., Соловьёв О.Д., Тимченко В.А. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного университета, 2016. – 56 с.

The use of special economic knowledge in investigating cases of premeditated and fictitious bankruptcy: problems and features

A.A. Ushakov

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
Ushakoff96@yandex.ru*

The article indicates the actual problem of the need to use special economic knowledge in investigating cases of the premeditated and fictitious bankruptcy. Summarized information about the forms of special economic knowledge, as well as the possibilities and features of their use in investigating cases of the premeditated and fictitious bankruptcy. Author has given a review of the

legislation and scientific sources on this issue. On the basis of theoretical and practical experience, the definition of “special economic knowledge” has been clarified and proposed for application.

Keywords: forensic economical examination, special economic knowledge, premeditated and fictitious bankruptcy, economic crimes.

СУДЕБНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК НОВЫЙ РОД ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Г.А. Фирсова

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

firsova.galina25@yandex.ru

Научно-технический прогресс, совершенствование возможностей копирования информации требуют надежной защиты прав субъектов на интеллектуальную собственность. Экспертиза объектов интеллектуальной собственности активно проводится в государственных и негосударственных экспертных учреждениях и нуждается в определении своего места в экспертной теории.

Ключевые слова: специальные знания, объект интеллектуальной собственности, объект экспертного исследования.

Одним из новых, наиболее динамично развивающихся в XXI веке направлений судебно-экспертной деятельности следует признать исследование объектов интеллектуальной собственности (далее по тексту - ИС). Необходимость в таких исследованиях объясняется наличием в законодательстве России целой системы правовых норм, созданных с целью защиты интеллектуальных прав различных субъектов. Конституция РФ в ст. 44 гарантирует охрану ИС, для обеспечения которой предусмотрены соответствующие нормы в гражданском [1], административном [2] и уголовном законодательстве [3]. Кроме того, наша страна выступает в качестве участника довольно значительного числа международных соглашений, цель подписания которых состоит во взаимном обеспечении охраны объектов ИС [4].

В системе арбитражных судов России действует специализированный Суд по интеллектуальным правам, который правомочен рассматривать споры, связанные с защитой прав на ИС [5].

Производство судебной экспертизы по делам данной категории выступает в качестве общепризнанной составной части действенного правового механизма, позволяющего субъектам защищать свои права на ИС. Не подлежит сомнению тот факт, что именно специальные знания экспертов позволяют принять справедливое и объективное решение по делу. Потребность в экспертном исследовании объектов ИС с развитием информационного общества, цифровых технологий имеет устойчивую тенденцию роста.

Ключевыми, имеющими важное значение для развития теории и практики экспертной деятельности в характеризуемой сфере, являются понятия «объект ИС» и «объект исследования».

Юридическая наука и правоприменительная практика использует сочетание слов «интеллектуальная собственность» (ИС) как единый, не подлежащий делению термин. Это означает, что слова, образующие данный термин, не должны толковаться по отдельности. Что же касается понятия «объект ИС», то следует обратиться к разделу VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» части четвертой ГК РФ, в котором ИС определена как список результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Список этих объектов довольно обширный и разноплановый. В юридической литературе для характеристики возникающих общественных отношений применяется следующая классификация:

- авторское и смежные с ним права;
- патентное право;
- права на средства индивидуализации;
- права на секреты производства.

Авторское право регулирует отношения в сфере творческой или интеллектуальной деятельности одного индивида или коллектива, комбинируя в себе признаки имущественного и неимущественного права. Как неимущественное право, оно предоставляет владельцу возможность на получение дохода от дальнейшего использования результатов его творческой или интеллектуальной деятельности. Как имущественное право оно даёт владельцу право на владение, пользование и распоряжение результатами его деятельности.

Патентное право — система норм права, которые определяют процесс охраны полезных моделей, изобретений и промышленных образцов (обычно эти объекты объединяют под единым наименованием — «промышленная собственность»), а также селекционных достижений путем выдачи охранных документов – патентов.

Права на средства индивидуализации объединяют обычно в правовой институт охраны маркетинговых обозначений.

Ноу-хау выделяют как особенный вид интеллектуальной собственности, включающий технологические, технические, организационные, финансовые и иные секреты, которые считаются объектами интеллектуальной собственности только до тех пор, пока их обладатель соблюдает определенные условия или правила, к примеру, поддерживает режим конфиденциальности. Следовательно, понятие «ноу-хау» относится к незапатентованной информации, которая содержит данные о формуле, о рецепте, методе или устройстве, а также о каком-либо способе, применение которого делает возможным оказание определенных услуг, производство определенной продукции или обеспечивает решение кон-

кретных вопросов, связанных с процессом производства, в том числе уменьшение затрат.

В уголовном праве дискуссия относительно понятия «объект ИС» развернулась в связи с обсуждением категории «предмет хищения». Проблема состоит в том, что преступления против ИС (глава 19 УК РФ) находятся в действующем уголовном законодательстве отдельно от преступлений против собственности (глава 21 УК РФ). Данный подход подвергается обоснованной критике. Еще С.С. Алексеевым была высказана мысль о том, результаты интеллектуальной деятельности, которые образуют объекты ИС, имеют, конечно, различия с материальными вещами, но они также являются «полнокровной собственностью» [6, стр. 67, 68, 71].

Реалии сегодняшнего дня свидетельствуют о том, что развитие науки и техники привело к созданию новых нематериальных благ. Эти блага являются активами хозяйствующего субъекта, они вовлечены в отношения собственности. Речь идет о таких категориях, как нематериальные активы, связанные с технологиями, ноу-хау и т.п. Стоимость таких нематериальных активов хозяйствующих субъектов в России сегодня по экспертным оценкам составляет около 1 трлн. долларов [7, стр. 43].

Действительно, создание объектов ИС является по своей сущности интеллектуальной деятельностью, однако сами объекты имеют какой-либо материальный носитель. Такая двойственная сущность объектов ИС приводит к тому, что при совершении преступных посягательств на объект ИС в качестве предмета, на который совершается это посягательство, будет выступать не материальная основа (носитель информации), а именно сама информация [8, стр. 8].

Таким образом, одной из основных характеристик объекта ИС, который исследуется в ходе судебно-экспертной деятельности, является его своеобразная «двойственная сущность». Е.Г. Пфейфер в своем монографическом исследовании, посвященном данной проблематике, характеризует объект ИС как сложное системное образование. Оно характеризуется, по ее мнению, определенной совокупностью свойств, которые отражают продукт интеллектуального труда того, кто его создал. Поэтому объектом экспертного исследования Е.Г. Пфейфер считает двухуровневую систему, которую образуют как сам материальный носитель, так и выраженная в нем человеческая мысль [9, стр. 10].

В нашей стране на сегодняшний день исследование объектов ИС в основной своей массе проводится в негосударственном экспертном секторе, частными судебными экспертами. В экспертных подразделениях МВД России чаще всего исследования проводятся по делам о преступлениях в сфере оборота контрафактной продукции [10, стр. 32]. При этом следователи называют такие экспертизы чаще всего автороведческими, хотя встречаются определения «техническая», «почерковедческая», «технико-криминалистическая», «видеофонографическая» или «авторская». Данные определения вряд ли следует признать коррект-

ными: характеризуемая экспертиза не решает проблемы авторства в силу того, что производитель контрафактной продукции не занимается плагиатом. Он не присваивает авторство аудио- или видеопроизведений или программного продукта, он просто создаёт незаконную копию продукции, которая относится к определению основной цели данной экспертизы.

Что касается экспертных подразделений Министерства юстиции РФ, то они в своей деятельности руководствуются Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных СЭУ Минюста России, в котором отсутствует экспертиза объектов ИС. В данных учреждениях при исследовании объектов ИС чаще всего проводят лингвистические, товароведческие, компьютерно-технические, биологические, экономические экспертизы, а также комплексные исследования.

Такой разноплановый подход объясняется, конечно, тем, что объекты ИС имеют различную природу, однако, схожесть решаемых экспертных задач требует разработки теоретических основ их экспертного исследования и создания на их основе надлежащего методического обеспечения экспертной деятельности. В частности, требуется определить объем и содержание специальных знаний, которыми должны обладать эксперты для ответа на поставленные перед ними вопросы.

На сегодняшний день практически все ученые, исследующие проблемы судебно-экспертной деятельности объектов ИС, едины в том, что реалии сегодняшнего дня привели к формированию нового направления судебно-экспертной деятельности – судебной экспертизы объектов ИС. Однако, в литературе встречаются разные точки зрения относительно места характеризуемых экспертных исследований в классификации судебных экспертиз.

Е. Г. Пфейфер на основе анализа современного состояния экспертного исследования объектов ИС пришла к выводу о том, что можно говорить о формировании нового класса экспертных исследований – экспертизе результатов интеллектуальной деятельности [10, стр. 24]. На наш взгляд, характеризуемое направление нельзя признать достаточно сформировавшимся классом, учитывая уровень теоретического осмысления и современную практику экспертных исследований. Происходит только этап накопления эмпирического материала, появились первые монографические исследования, происходят теоретические обобщения. Учитывая это, можно характеризовать новое направление как самостоятельный род экспертных исследований [11, стр. 24].

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.05.2018) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018). Ст. ст. 17.2; 14.10 // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: [принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ 24 мая 1996 г.]. Ст. ст. 146, 147, 180 // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. См., например: Всемирная конвенция об авторском праве» (Заключена в г. Женеве 06.09.1952) (ред. от 26.04.2007) // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М., 1993; Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений» от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9; Евразийская патентная конвенция» (Заключена в г. Москве 09.09.1994) // Собрание законодательства РФ. 13 мая 1996 г. N 20. Ст. 232.
5. Федеральный конституционный закон от 06.12.2011 г. № 4-ФКЗ (ред. от 04.06.2014) «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О судебной системе Российской Федерации» и Федеральный конституционный закон «Об арбитражных судах в Российской Федерации» в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» // Собрание законодательства РФ. 12.12.2011. № 50. Ст. 7334.
6. Алексеев С.С. Право собственности. Проблемы теории. М., 2007.
7. Шульга А.В. Интеллектуальная собственность как предмет хищения // Государство и право. 2012. № 7. С. 40-48.
8. Оценка интеллектуальной собственности / Под ред. С.А. Смирнова. М., 2003.
9. Леханова Е.С., Соловьев О.Д., Леонов А.И. О некоторых вопросах выявления контрафактной алкогольной продукции // На страже экономики. 2017. № 2. С. 31-37.
10. Пфейфер Е.Г. Судебные экспертизы результатов интеллектуальной деятельности: теория и практика назначения, проведения и оценки результатов исследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2016.
11. Смирнова С.А., Гулевская В.В., Омелянюк Г.Г. Судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности – новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т.13. № 2. С. 16–26.

Forensic examination of intellectual property as a new kind of expert research

G.A. Firsova

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
firsova.galina25@yandex.ru*

Scientific and technical progress, improvement of copying information requires reliable protection of the rights of subjects of intellectual property. Examination of intellectual property objects is actively carried out in state and non-state expert institutions and requires determination of its place in expert theory.

Keywords: expertise, intellectual property, the object of expert research.

«БЕСКОНТАКТНАЯ ДАКТИЛОСКОПИЯ» КАК МЕТОД СОБИРАНИЯ СЛЕДОВ ПАЛЬЦЕВ РУК

Е.Д. Чистякова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
LenPilewort@yandex.ru*

С появлением современных технических устройств возникают и новые возможности в области судебно-экспертной деятельности. Метод «бесконтактной дактилоскопии» – один из возможных примеров интеграции современных разработок в сферу судебной экспертизы. В статье рассматриваются достоинства и недостатки данной технологии, а также приведены перспективные разработки для её реализации в экспертно-криминалистической деятельности.

Ключевые слова: сбориание следов рук, бесконтактная дактилоскопия, сканеры, гиперспектральное изображение.

Одним из направлений совершенствования дактилоскопии как области практической деятельности является разработка и внедрение современных методических разработок, технических устройств и приборов. Данные специальные средства могут быть условно разделены на три группы.

К первой группе относятся технические устройства общего назначения, которые позволяют своими конструктивными особенностями, техническими характеристиками и принципом действия обеспечивать потребности дактилоскопической экспертизы. Примерами технических средств данной группы могут быть различные измерительные приспособления (используются для установления размерных характеристик объектов и следов рук), увеличительные приборы (для изучения особенностей строения папиллярных узоров), осветительные приборы (для выявления и исследования следов рук), фотоаппаратура (для получения изображений объектов и следов рук) и т.п.

Во вторую группу входят технические средства общего назначения, конструктивно дополненные или измененные, что позволяет их приспособлять для нужд дактилоскопии, например, криминалистические чемоданы (совокуп-

ность разного рода технических средств обеспечивает возможность работы со следами рук на месте происшествия), комплект для дактилоскопирования (совокупность различных приспособлений позволяет производить снятие отпечатков пальцев рук и ладоней) и т.д.

Последнюю группу составляют технические устройства и приспособления, разрабатываемые специально для решения стоящих перед дактилоскопией задач – прибор для изъятия пылевых следов «Следокоп», цианакрилатная камера (выявление, фиксация невидимых следов рук с помощью окуривания парами цианакрилата) и прочее.

На базе технических устройств второй группы в настоящее время формируется новый метод собирания следов рук – «бесконтактная дактилоскопия». Данное понятие встречается во многих научных и публицистических статьях, посвященных биометрическим технологиям, однако его сущность не раскрывается. Мы предлагаем под данным термином понимать метод собирания следов рук, который заключается в обнаружении, фиксации и изъятии данных следов без непосредственного соприкосновения с их поверхностью.

Предпосылкой к появлению «бесконтактной дактилоскопии» послужили дактилоскопические сканирующие устройства. В настоящее время в деятельности правоохранительных органов успешно используется система электронного дактилоскопирования лиц (ПАПИЛОН «Живой сканер»). При малом количестве недостатков – дороговизна оборудования (по сравнению с традиционным набором для дактилоскопирования) и необходимость обучения работе с данной системой – она имеет множество достоинств: быстрота, высокое качество отпечатков пальцев рук и ладоней, автоматическое формирование электронных дактилоскопических карт, передача их в базы данных и в информационно-поисковые системы с целью дальнейшего использования для идентификации личности.

Кроме того, обозначилось направление по повышению мобильности таких сканирующих систем – для работы непосредственно на месте происшествия. Например, мобильный биометрический терминал ПАПИЛОН ДиПП-6п. При своих небольших габаритах он имеет широкий спектр возможностей: создание электронных дактилоскопических карт, содержащих прокатанные отпечатки десяти пальцев, передача их в базы данных, оперативная проверка личности по таким базам, а также – проверка подлинности паспортно-визовых документов нового поколения.

Отметим, что системы сканирования отпечатков пальцев широко используются и для «гражданской идентификации», и более того, считаются уже неактуальными по ряду причин. Во-первых, «сбои» при работе с влажной кожей, во-вторых, негигиеничность сканирующих устройств в общественном месте (сканера касаются тысячи людей), в-третьих, необходимость снижения времени на процесс сканирования (образование очередей при сканировании отпечат-

ков пальцев большого количества людей). Именно это и обусловило разработку различных бесконтактных методов получения отпечатков пальцев.

Рассмотрим метод «бесконтактного» выявления следов рук. Для осуществления на практике данного метода необходимо специальное устройство – «судебный гиперспектральный проектор» [2], который разработан учеными из Японии. Суть изобретения состоит в следующем: на поверхность, на которой предположительно оставлены следы рук, направляется лазерный луч. Данный луч отражается от жировых и белковых частиц, оставленных руками при контакте с объектом. Возвратившиеся (отраженные) сигналы анализируются, и формируется гиперспектральное изображение следа.

При гиперспектральном формировании изображений используется весь электромагнитный спектр (глаз человека восприимчив только к трем видимым диапазонам спектра). Гиперспектральные датчики формируют набор изображений, каждое из которых получено в определенном диапазоне спектра. Затем они «накладываются» друг на друга и формируют «куб данных» [5], который содержит пространственную информацию об объекте и следе (2D, его расположение и размерные характеристики) и спектральную информацию по каждой точке объекта и следа (1D, электромагнитное излучение). Полученное изображение – трехмерное, где каждой точке поверхности соответствует «индивидуальный» спектр. Это и является основным достоинством данного изобретения [1].

Сами изобретатели указывают на такие преимущества гиперспектрального проектора как возможность распознавания наложенных друг на друга отпечатков пальцев рук («многослойные отпечатки»), а также дальнейшего ДНК-исследования. Выделить конкретные недостатки данного устройства не представляется возможным, поскольку изобретатели не раскрывают принцип его действия, отсутствуют примеры практического применения для нужд раскрытия и расследования преступлений. Однако если такое устройство действительно появится в правоохранительной деятельности, это позволит существенно сократить временные затраты на процесс обнаружения, фиксации и изъятия следов пальцев рук, а также повысить их качество.

Теперь рассмотрим новый метод «бесконтактного» сканирования отпечатков пальцев, который был представлен на крупнейшей выставке мобильных технологий Mobile World Congress 2018 французской компанией Idemia. Его суть в следующем: при проведении рукой на некотором расстоянии над поверхностью сканера несколько встроенных камер в специальных условиях освещения снимают видео руки в движении. На основе полученных видеороликов специальный программный алгоритм создает трехмерную модель пальцев рук [3].

В отличие от сканеров, использующих также камеры и зеленую подсветку, данная система создает трехмерную, а не двухмерную модель («объемное», а не плоскостное изображение). К достоинствам данного метода можно также отнести быстроту процесса сканирования (доли секунды). А также высокое каче-

ство получаемых изображений отпечатков, поскольку несколько камер снимают видео, представляющего собой последовательность фотографий. В результате анализа этой совокупности изображений получается воспроизвести даже самые малые по размеру детали папиллярного узора. К недостаткам данного метода можно отнести то, что камеры для съемки видео руки работают только при определенном освещении (система подсвечивает руку зеленым светом), а также дороговизну используемого оборудования. Отметим, что существует возможность «обмана» системы сканирования с помощью 3D-моделей пальцев. От данного недостатка можно избавиться путем дополнения данного метода сканирования отпечатков пальцев способом обнаружения и анализа микроскопических капель пота.

По нашему мнению, описанный выше метод сканирования отпечатков пальцев рук возможно приспособить для нужд дактилоскопии (получение образцов для сравнительного исследования, формирование баз данных отпечатков пальцев и т.п.). По сравнению с уже используемыми сканерами, данный метод быстрее, обладает возможностью создания 3D-модели отпечатков пальцев и более высоким качеством получаемых изображений.

Существуют и другие способы «бесконтактного» получения 3D-изображений пальцев рук, например, дактилоскопический 3D-сканер ПАПИЛОН с помощью специальных датчиков, которые испускают ультразвуковые волны, улавливают их отражения и на основе отраженных эхолокационных сигналов выстраивают модель. Помимо существенного повышения качества формируемых изображений, 3D-сканер обладает также таким преимуществом как «формирование изображения большей площади поверхности пальца, что является важным фактором для повышения поисковых характеристик дактилоскопических идентификационных систем» [4].

Итак, с появлением современных технических устройств возникают и новые возможности в области судебно-экспертной деятельности. Для их интеграции в практическую сферу требуются значительные трудовые, материальные и временные затраты. Однако это позволяет значительно сократить время на собирание следов, повысить их качество и существенно расширить возможности по их исследованию. Метод «бесконтактной дактилоскопии» – один из возможных примеров интеграции современных разработок в сферу судебной экспертизы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимичев Е. А., Казанский Н. Л., Серафимович П. Г. Пространственная классификация гиперспектральных изображений с использованием метода кластеризации k-means++ [Электронный ресурс] // КО. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvennaya-klassifikatsiya-giperspektralnyh-izobrazheniy-s-ispolzovaniem-metoda-klasterizatsii-k-means> (дата обращения: 06.03.2019).

2. Официальный сайт МИА «Россия сегодня» [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20150323/1054053303.html> (дата обращения: 15.02.2019)
3. Официальный сайт АО «Лаборатория Касперского» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kaspersky.ru/blog/new-fingerprint-reading-technologies/19846/> (дата обращения: 15.02.2019)
4. Официальный сайт АО «Папилон» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.papillon.ru/rus/17/> (дата обращения: 24.02.2019)
5. Сайт научно-образовательного проекта «Лазерный портал» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.laserportal.ru/content_533 (дата обращения: 06.03.2019)

«Contactless fingerprinting» as a method of collecting fingerprints

E.D. Chistyakova

The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)

LenPilewort@yandex.ru

Modern technical devices provide new opportunities in the field of forensic activities. The method of «contactless fingerprinting» is one of the possible examples of the integration of modern developments in the field of forensic examination. The article discusses the advantages and disadvantages of this technology, and also presents promising developments for its implementation in forensic activities.

Keywords: collecting handprints, contactless fingerprinting, scanners, hyperspectral image.

РАЗВИТИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ОСНОВ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ

М.А.Шагалов

ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)

mishashagalov@mail.ru

В данной статье рассматриваются теоретические основы, предпосылки проведения исследований и производства экспертиз при осуществлении таможенного контроля, а также актуальность и их современное состояние.

Ключевые слова: таможенная экспертиза, эксперт, Центрально-криминалистическое таможенное управление, товароведческая экспертиза, криминалистическая экспертиза, Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, отбор проб и образцов.

Объектом таможенной экспертизы как науки является специфическая система, используемая для целей таможенного контроля, как сложная сочетаемость процедур, правил, отношений и действий. Цель исследования теоретических основ таможенной экспертизы заключается в раскрытии теоретического содержания института экспертизы в таможенном деле на основе анализа ее составных частей и определение роли экспертизы в таможенном деле.

Люди начали пользоваться специальными знаниями в области таможенного дела с глубоких времен. Уже с давних пор осуществлялись безуспешные попытки привлечь специалистов и использовать знания разных наук для осуществления задач таможенного контроля. До XX века для обозначения термина «эксперт» использовали словосочетание «сведущее лицо».

Выделяют следующие критерии представления экспертизы в качестве института права: с одной стороны, развитие и привлечение научных знаний для судопроизводства, и появление новых форм преступной деятельности, с другой стороны.

Как следует из официальных источников, 1895 год является датой появления таможенной экспертизы. Это связывают с открытием Тарифного отделения, в котором имелась техническая лаборатория в Департаменте таможенных сборов. В то время в отделении работало 12 специальных сотрудников, которые занимались классификацией товаров и лабораторной службой. И лишь в 1990 году в Москве была создана первая Центральная таможенная лаборатория, в которой трудились уже 25 сотрудников, половина из которых имели ученую степень кандидата наук. Эту дату считают началом современного института таможенной экспертизы.

В настоящее время, производство экспертиз и товароведческих исследований образует один из наиболее важных этапов реализации института таможенного контроля. Таким образом, назначение и проведение экспертизы, равно как и исследования, являются одними из ключевых способов осуществления таможенного контроля. Как утверждает ст. 336 Федерального закона от 03.08.2018 N 289-ФЗ и ст. 389 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕЭС), экспертиза товаров, документов, транспортных средств, назначается, когда возникает необходимость применения специальных познания для разрешения частных вопросов [1]. Таможенная экспертиза отличается от товароведческой лишь по составу субъектов, заинтересованных в исследовании. Заключение по результатам процедур, в целом, тождественно, но отличается целеполаганием.

Как следует из Положения о ЦЭКТУ, «Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление является специализированным региональным таможенным управлением, входит в единую систему таможенных органов Российской Федерации. Оно осуществляет экспертно-исследовательскую и научно-методическую деятельность в таможенных целях» [2].

Немаловажная роль в развитии теоретических основ таможенной экспертизы также отводится динамично развивающейся нормативно-правовой базе в области экспертной деятельности, в создании которой участвуют ведущие специалисты и учёные России. Недоработки в правовой сфере также вносят свой след в работу экспертно-криминалистических подразделений Федераль-

ной Таможенной Службы России, поскольку получение специалистами знаний передовых государств в области экспертной деятельности опережают создание нормативной базы государств. В связи с этим у недобросовестных участников внешнеэкономической деятельности могут возникнуть ситуации и возможности использовать эти знания, которые не нашли своего отражения в действующих НПА государства, в целях фальсификации товара, раньше, чем будет разработан необходимый норматив для его выявления.

В связи с этим одной из главных задач экспертно-криминалистической службы при осуществлении таможенного контроля являются выявление фальсификаций и формирование предложений по включению товаров особой категории в группы «риска», группы «прикрытия», а также другие задачи, связанные с общей системой управления рисками в таможенной службе РФ. Поэтому, на ЭКС ФТС России возлагаются ответственные задачи от выполнения, которых будет зависеть внедрение и продвижение Концепции системы управления рисками, а, следовательно, и функционирование Федеральной Таможенной Службы России.

В редакции Таможенного кодекса Евразийского экономического союза экспертным исследованиям посвящена отдельная глава, благодаря чему становится подчеркнутой важность применения специальных знаний при осуществлении таможенного контроля, таможенных процедур и других видов деятельности, а также в процессе судебных производств. В редакции Кодекса также отделены понятия «экспертиза» и «исследование». Термин «экспертиза» по своей сути фактически используется в соответствии с Федеральным законом РФ «О государственной судебно-экспертной деятельности» [3]. Смысл понятия «исследование» в таможенной экспертизе заключается в том, что, в необходимых случаях декларант, правообладатель или другие заинтересованные лица могут с письменного разрешения таможенного органа брать пробы или образцы товаров, находящихся под таможенным контролем для исследования [4]. Таким образом, можно выделить экспертное исследование, которое проводится назначенным экспертом, и исследование, проводимое исследователем, вне зависимости от того, где он работает, в Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении (ЦЭКТУ) или в другой организации.

В актуальной социально-правовой действительности значительное влияние на стабильное функционирование отечественных экономических отношений играет Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление Федеральной таможенной службы России (далее – ЦЭКТУ), курирующее работу региональных подразделений в вопросах экспертиз и исследований при осуществлении таможенного контроля (далее – ЭИОТК). Так, согласно статистическим данным, опубликованным на официальном Интернет-ресурсе ЦЭКТУ, за III квартал 2018 года в интересах таможенных органов было произведено 10513 экспертиз и исследований, среди которых: 5423 экспертизы; 82 исследования; 249

экспертиз по возбужденным уголовным делам; 4231 по делам об административных правонарушениях; 396 справок специалистов в рамках непрерывного обеспечения; 132 иных экспертиз и исследований [5]. Безусловно, продемонстрированные показатели свидетельствуют о колоссальном объеме работ, выполняемых экспертными таможенными подразделениями, в связи с чем объективно невозможно переоценить степень конструктивного воздействия данного направления правоохранительной деятельности на состоятельность таможенного контроля в целом.

Отдельного внимания заслуживает и тот факт, что в последнее время отмечается количественный рост запроса на применение специальных научных знаний при проведении названных действий. К примеру, 36 так называемых выносных экспертно-криминалистических подразделений в зонах таможенного контроля и на местах у государственной границы России выполнили 4552 экспертиз, что образует 109,7% абсолютного прироста относительно показателя за аналогичный период 2017 года (4149 экспертиз и исследований) [6].

В структуре выполненных экспертно-исследовательских работ, которые были назначены таможенными органами на различных стадиях таможенного контроля к настоящему времени выделено:

- криминалистические экспертизы (28,97%);
- экспертизы технических объектов (товаров) и транспортных средств (12,44%);
- экспертизы объектов (товаров) органического происхождения (11,42%);
- экспертизы пищевых объектов и сельскохозяйственной продукции (11,31%);
- экспертизы наркотических средств, психотропных веществ, а также их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ (10,43%);
- экспертизы товаров неорганического происхождения (7,10%);
- экспертизы объектов (товаров) легкой промышленности и товаров народного потребления (6,08%);
- экспертизы специальных технических средств негласного получения информации (4,38%);
- биологические экспертизы (2,00%);
- геммологические экспертизы, экспертизы ювелирных изделий, драгоценных металлов (1,60%);
- экспертизы культурных ценностей, изделий религиозного назначения и предметов коллекционирования (1,55%);
- экспертизы объектов интеллектуальной собственности (1,33%);
- экспертизы древесины, бумаги, картона и изделий из них (1,31%);

- экспертизы по идентификации товаров в продуктах переработки, согласованию норм выхода и норм потерь продуктов переработки товаров с учетом конкретного технологического процесса (0,08%) [7].

Учитывая столь коренное влияние данного направления деятельности государственных и негосударственных учреждений, интегрированных в общественные отношения, регламентированные таможенным законодательством, обоснованным является предположение, что сформировавшееся в доктрине знание вполне однозначно принимает данный факт. Однако, как показывает проведенное автором исследование, научное сообщество до сих пор не пришло к однородной точке зрения на аксиологическую природу и сущность рассматриваемых процедур. Подобная амбивалентность подтверждает актуальность научного осмысления такого положения вещей в контексте заявленной темы.

Теоретическая значимость данной темы олицетворяется в попытке переосмысления правовой сущности института ЭИОТК, что в последующем может быть использовано в других потенциальных исследованиях по смежным направлениям.

Я согласен с точкой зрения А.В. Нестерова о том, что таможенная экспертиза представляет собой одно из наиболее неповторимых феноменов на данный момент в области судебной экспертизы. Тем не менее наука о судебной экспертизе не включает таможенную экспертизу в перечень видов судебных экспертиз.

Упомянутая экспертиза может назначаться в рамках таможенного контроля и оформления, либо на этапе досудебного разбирательства, равно как и по уже возбужденным делам уголовной или административно-правовой природы, к примеру, в процессе предварительного расследования преступлений, сопряженных с той или иной формой контрабанды.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ // СЗ РФ, 2018, N 32 (часть I), ст. 5082. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304093/
2. Пояснительная записка по основным производственным показателям деятельности ЦЭКТУ в III квартале 2018 года. [Электронный ресурс]. URL: http://cektu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1249:-----iii--2018-&catid=96:2012-08-24-12-21-19&Itemid=90 (дата обращения: 05.01.2019).
3. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/

5. Пояснительная записка по основным производственным показателям деятельности ЦЭКТУ в III квартале 2018 года. [Электронный ресурс]. URL: http://cektu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1249:-----iii--2018-&catid=96:2012-08-24-12-21-19&Itemid=90 (дата обращения: 05.01.2019).
6. Структура динамики выполнения экспертиз в органах Федеральной Таможенной службы за 2018г. [Электронный ресурс]. URL: <http://cektu.customs.ru/> (дата обращения: 10.03.2019).
7. Структура выполненных работ за III квартал 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: http://cektu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=1248:-iii-2018-&catid=96:2012-08-24-12-21-19&Itemid=90 (дата обращения: 05.01.2019).

Development of the theoretical basis of expert research in the implementation of customs control

M.A. Shagalov

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
mishashagalov@mail.ru*

This article discusses the theoretical foundations, prerequisites for research and production expertise in the implementation of customs control, as well as the relevance and current state.

Keywords: customs expertise, expert, Central forensic customs administration, commodity expertise, forensic expertise, Customs code of the Eurasian economic Union, sampling and samples.

КРИМИНАЛИСТИКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЬИ В СВЯЗИ С РАССМОТРЕНИЕМ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Г.Г. Шакина

*ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
(Россия, Саратов)
shakina_galina@mail.ru*

Довольно дискуссионным является вопрос о том, относится ли судья к субъектам криминалистической деятельности. Данная статья призвана подтвердить точку зрения о том, что криминалистическая тактика имеет место быть в деятельности судьи, что доказывает значимость криминалистических рекомендаций при разрешении возникающих в судебном разбирательстве конфликтных ситуаций.

Ключевые слова: судья, криминалистические рекомендации, конфликтные ситуации, уголовное дело.

Как известно, основная задача криминалистики заключается в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, выполнением которой зани-

маются правоохранительные органы, в том числе и суд. На последний орган, согласно п. 48 ст. 5 УПК РФ, возлагается обязанность по рассмотрению уголовного дела по существу и вынесению судебного решения[1].

Хотя бытует мнение, что криминалистика является наукой, которая разработана исключительно для предварительного следствия, поскольку она способствует эффективному отыскиванию, собиранию и исследованию доказательств. Однако не стоит забывать, что обязанность по работе с доказательствами возлагается не только на органы предварительного расследования [2, стр. 3].

Так как организация судебного заседания, производство судебных действий предполагают знание судьей криминалистических тактик и методик собирания, исследования и оценки доказательств на стадии досудебного производства.

Кроме того, криминалистические методы используются судьей на протяжении всего судебного разбирательства, от подготовительной части и до вынесения приговора, что способствует наиболее качественному рассмотрению дела.

Среди элементов судебного разбирательства выделяют подготовительную часть, планирование судебного следствия и тактику судебных действий, где криминалистика имеет наибольшее значение [3, стр. 378].

Стоит отметить, что далеко не все ученые – криминалисты выделяют судью в качестве субъекта криминалистической деятельности.

Так, профессор А.Н. Васильев утверждал: «включение тактики судебного следствия в предмет криминалистики является ненужным усложнением судебной процедуры, потребность которой никем и ничем не доказана и выглядит навязыванием того, что практике не требуется» [4].

Такой же позиции придерживается и О.Я.Баев, известный криминалист, который в одной из своих работ опровергает тезис, что суд входит в число субъектов криминалистики и в число субъектов судебного исследования преступлений криминалистическими средствами[5].

Но, если обратиться к Р.С.Белкину, то он напротив, считал, что «задача заключается в разработке тактики именно судебного следствия, и эта задача определяет в настоящее время одну из важных тенденций развития криминалистической тактики»[6, стр. 15].

Не смотря на большое количество сторонников точки зрения, что суд не нуждается в регламентации его деятельности со стороны криминалистической тактики, все-таки хочется быть солидарной с Р.С. Белкиным, поскольку в ходе судебного разбирательства перед судом могут возникнуть вопросы, требующие определенного тактического поведения судьи, а примером тому могут служить конфликтные ситуации.

Во время судебного заседания судье необходимо соблюдать как нормы уголовно-процессуального законодательства, так и обращать внимание на сложившуюся психологическую обстановку, конфликты противоборствующих сторон и на полноту и достаточность имеющейся информации для разрешения

ситуации. При этом судья выстраивает план проведения судебного следствия, выбирает тактику своего поведения, чтобы восполнить пробелы в цепочке доказательств.

Как уже упоминалось, в ходе судебного производства возможно возникновение конфликтных ситуаций. Их может быть разнообразное количество, однако ученые выделили несколько классификаций и разработали соответствующие рекомендации их сглаживания.

Касаясь классификаций, можно привести в пример приведенное Д.В. Кимом в своей диссертации деление судебных ситуаций на:

1. «Ситуацию первоначального этапа судебного рассмотрения дела (входит подготовительная часть судебного разбирательства)
2. Ситуация дальнейшего этапа (судебное следствие, прения и последнее слово подсудимого)
3. Ситуация заключительного этапа (постановление и оглашение приговора)»[7, стр. 133].

С.Л. Кисленко и В.И. Комиссаров придерживаются другой точки зрения, выделяя:

1. «По составу участвующих лиц – простые, сложные;
2. По времени – начальные, последующие;
3. По возможности достижения задач сторонами – благоприятные и неблагоприятные;
4. По отношениям, складывающимся между сторонами – конфликтные, бесконфликтные»[8, стр. 123-137].

Для конфликтных ситуаций наиболее приемлема классификация В.К. Гавло и С.Э. Воронина, которые выделяют «конфликты на почве использования доказательств

1. Из-за сохранения доказательств, собранных предварительным следствием;
2. Из-за восполнения пробелов в материалах предварительного следствия;
3. Из-за оценки доказательств в суде;
4. Из-за принятия решения по существу»[9, стр. 18-37].

Конфликты первой категории – ситуации тактического риска, которая часто связана с утратой свидетельских показаний. Очень часто она возникает в виду отсутствия гарантии безопасности от посягательств подсудимого. Наиболее эффективным решением в данной ситуации видится заключение обвиняемого под стражу. Хотя порой это не всегда приводит к желаемому результату, а только порождает новые неприятности. В связи с этим УПК РФ предусмотрел возможность прибегнуть к зашифровке данных участников уголовного процесса в случае угрозы им и их близким убийством, применением насилия и уничтожением имущества[10].

Когда дело касается восполнения пробелов в материалах предварительного следствия, то в виду ненадлежащего исполнения следователем своих обязанностей при производстве того или иного следственного действия, суд вынужден признавать собранные доказательства недопустимыми, что влечет несколько вариаций конфликтных ситуаций между: прокурором и судьей; прокурором и потерпевшим; потерпевшим и судьей и т.д.

Достаточно насущная проблема оценки доказательств, а также разрешения уголовного дела по существу, что связано с субъективностью этого действия. Ведь судья оценивает представленные и исследованные доказательства по личному убеждению на основании чего принимает решение оправдательного или обвинительного характера.

Итоговый документ – приговор – почва для возникновения конфликта. Здесь не важно, признает он лицо виновным в совершении преступления или нет. Поскольку противоборствующих сторон две, кто-то из них останется недовольной окончательным решением суда. Одна сочтет наказание слишком мягким, другой санкция покажется очень суровой.

Чтобы определить, имеет ли ситуация конфликтный характер, обратить внимание необходимо на подсудимого и его защитника, если они не возражают против предъявленного обвинения, конфликта удалось избежать. Значит, судье остается лишь изучить все доказательства, чтобы установить картину преступления.

Оценка доказательств и деятельность стороны защиты и обвинения, которая направлена на убеждение суда в правильности своих доводов, подкрепленных соответствующими доказательствами, и есть судебное следствие. Ни к чему проведение дополнительных следственных действий, если подсудимый согласен с обвинением. Кроме того, нет смысла выстраивать судье план тактических операций. В противном же случае конфликтная ситуация налицо. Со стороны защиты заявляются ходатайства, направленные на то, чтобы материалы дела потеряли часть собранных доказательств. Судья вынужден назначать проведение предварительного слушания. УПК РФ запрещает судье вмешиваться в состязательный процесс между сторонами, опровержение доводов о том, что доказательства получены с нарушением закона выступает обязанностью государственного обвинителя. Судья в этом случае лишь примеряет на себя роль арбитра и оценивает представленные доводы, чтобы принять решение о юридической силе данного доказательства. Следовательно, если же при собирании доказательств следователь допустит ошибку, а прокурор при утверждении обвинительного заключения проявит невнимательность, защита лиц, потерпевших от преступления, может и не реализоваться.

Чтобы избежать конфликтных ситуаций в ходе проведения судебного заседания, необходимо наиболее правильно упорядочить изучение доказательств, осуществление допросов и т.д. В этих целях судья до начала судебного заседа-

ния должен обозначить для себя пути преодоления возможного конфликта интересов, определить порядок допроса участников судебного заседания. Лучше всего применить перекрестный допрос. При его производстве одно лицо допрашивают несколько субъектов судебного процесса по одному и тому же вопросу. Порой данный метод может ввести в замешательство допрашиваемого, если он дает ложные показания, что вынуждает его выдать правду. Шахматный способ допроса тоже является эффективным. При его производстве перед разными лицами ставятся вопросы, касающиеся выяснения одного обстоятельства. Это позволяет либо подтвердить, либо опровергнуть показания допрашиваемого с помощью информации, исходящей от других лиц [11, стр. 23].

Помимо допроса, большую роль играет тактика предъявления и исследования вещественных доказательств, оглашение заключений экспертов, а в особенности аудио- и видеозаписи, которые были сделаны при производстве оперативно-розыскных мероприятий.

В конце судебного разбирательства возможно возникновение одной из двух ситуаций. В первой - подсудимый признает свою вину и не демонстрирует желания обжаловать приговор – это бесконфликтная ситуация. Вторая - сугубо противоположная.

Когда же на скамье подсудимый оказывается не один человек, то возможность возникновения конфликтной ситуации необходимо рассматривать в отношении каждого из подсудимых.

Таким образом, для того, чтобы успешно разрешить дело, судья должен не только оперировать нормами уголовно-процессуального кодекса, но и уметь применять тактические приемы для наиболее успешного проведения судебных действий.

И в завершении хотелось бы привести цитату А.Ю. Корчагина, который справедливо заметил, что «судья должен обладать практически теми же знаниями криминалистики, что и следователь, знать и понимать методику расследования различных видов уголовных дел, методику доказывания» [12, стр. 36].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. 06.03.2019 г.) // СЗ РФ. 2001 г. № 52, ст. 4921
2. Ю. В. Кореневский Криминалистика для судебного следствия. 2-е изд., испр. и доп.—М.: АО «Центр ЮрИнфоР» , 2002. 197 с.
3. В.Д. Зеленский, Г.М. Меретуков. Криминалистика: учебник – СПб.: Издательство «Юридический центр», 2015- 704 с.
4. А.Н. Васильев, Н. П. Яблоков. Предмет, система и теоретические основы криминалистики. - М., 1984. С. 43.
5. О. Я. Баев Основы криминалистики. Курс лекций — М.: «Эксмо».
6. Р.С. Белкин Курс криминалистики. В 3 томах. – М., 1997. – Т. 1. – С. 15

7. Д. В. Ким Следственная ситуация как информационно-познавательная система в деятельности по расследованию преступлений: Дисс.... канд. юрид. наук. – Томск, 1999. – С. 133
8. С. Л. Кисленко, В. И. Комиссаров Судебное следствие: состояние и перспективы развития. – М.: Юрлитинформ, 2003. – С. 123–137.
9. В. К. Гавло, С. Э. Воронин Актуальные проблемы поисково-познавательной деятельности в суде: Учебное пособие. – Барнаул: БЮИ МВД РФ, 2000. – С. 18–37.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 33.
11. В. К. Гавло, С. Э. Воронин Актуальные проблемы поисково-познавательной деятельности в суде: Учебное пособие. – Барнаул: БЮИ МВД РФ, 2000. – С. 23.
12. А. Ю. Корчагин Организационно-тактические и методические основы криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел: Автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук. – М., 2007. – С. 36.

Forensic in the activities of the judge at proceeding in criminal cases

G.G. Shakina

*Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Saratov state academic of law» (Russia, Saratov)
shakina_galina@mail.ru*

Is the judge a subject of forensic? This question is debatable. This article confirms the point of view, about forensic tactics are in the activities of the judge. This proves the importance of forensic advice at conflict resolution, which arise litigation.

Keywords: judge, forensic advice, conflict resolution, criminal case.

ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ДЕЛАМ О НЕЗАКОННОМ ПОЛУЧЕНИИ КРЕДИТА

А.А. Шерунтаев

*ННГУ им. Н. И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
aleksei.sheruntaev@yandex.ru*

В статье рассмотрены: типичный способ незаконного получения кредита - оформление разных вариантов бухгалтерской отчетности для налоговой службы и банка, методы, с помощью которых производится анализ хозяйственной деятельности организации по делам о незаконном получении кредита, а также проанализирован используемый экспертами метод определения финансовой устойчивости организации на примере ПАО «Х».

Ключевые слова: незаконное получение кредита, финансовая устойчивость, расчетные коэффициенты, бухгалтерская отчетность.

Ответственность за незаконное получение кредита регламентируется статьей 176 УК РФ. В первой части данной статьи законодатель говорит о получении индивидуальным предпринимателем (руководителем организации) кредита или льготных условий кредитования путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении или финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации. Во второй же части речь идет о незаконном получении государственного целевого кредита и его использовании не по прямому назначению [1].

Из этого следует, что признаком незаконного получения кредита является внесение изменений в документы, то есть фальсификация отчетов, направляемых в банки в составе документов, предоставляемых для получения кредитов.

Существует несколько способов фальсификации отчетности, однако основным является оформление разных ее вариантов, где один вариант (правильный) остается в самой организации, а другой вариант, который содержит в себе искажения, целью которых является улучшение финансового положения организации, – этот вариант предоставляется в кредитную организацию.

Следовательно, для составления вывода о том, что внесенные в отчетность записи, которые являются необоснованными, улучшили финансовое положение организации, необходимо, прежде всего, провести сравнительное исследование на основании искаженных и достоверных данных. Для этого экспертом могут быть применены такие методы как: сравнения и расчета показателей.

Такие показатели, на основе которых проводится сравнительное исследование достоверных и искаженных данных исследуемой организации, характеризуют финансовое положение. В процессе исследования сравниваются отдельные расчетные показатели, которые характеризуют финансовое положение организации, то есть показатели финансовой устойчивости и платежеспособности.

Проанализируем использование данных методов на примере предприятия, в действиях которого усматриваются признаки незаконного получения кредита путем искажения данных бухгалтерской отчетности.

Финансовая устойчивость – определенное состояние счетов предприятия, гарантирующее его постоянную платежеспособность. То есть для анализа финансовой устойчивости нужно оценить величину и структуру активов и пассивов исследуемой организации [2].

В этом возникает необходимость, когда перед экспертом ставят такие вопросы:

- насколько организация независима с финансовой точки зрения,
- растёт/снижается уровень финансовой независимости организации
- отвечает ли состояние активов и пассивов организации задачам её финансово-хозяйственной деятельности [3, стр. 329.].

Данные баланса организации ПАО «Х» (см. Рис.1).

Таблица 1.
Данные баланса организации ПАО «Х»

Баланс предприятия				
		Достоверные данные	Искаженные данные	Отклонение
АКТИВ				
I. Внеоборотные активы				
Нематериальные активы	1 110	92	92	0
Результаты исследований и разработок	1 120	25	25	0
Основные средства	1 150	50 437	50 437	0
Финансовые вложения	1 170	2 539	6 577	4 038
Отложенные налоговые активы	1 180	3 906	3 906	0
Прочие внеоборотные активы	1 190	318	318	0
<i>Итого по разделу I</i>	<i>1 100</i>	<i>57 317</i>	<i>61 355</i>	<i>4 038</i>
II. Оборотные активы				
Запасы	1 210	17 538	17 538	0
НДС по приобретенным ценностям	1 220	264	264	0
Дебиторская задолженность	1 230	27 946	27 946	0
Финансовые вложения за исключением денежных эквивалентов	1 240	4 551	12 531	7 980
Денежные средства и денежные эквиваленты	1 250	17 677	17 677	0
Прочие оборотные активы	1 260	1 306	1 306	0
<i>Итого по разделу II</i>	<i>1 200</i>	<i>69 282</i>	<i>77 262</i>	<i>7 980</i>
ИТОГО ПО АКТИВУ	1 600	126 599	138 617	12 018
ПАССИВ				
III. Капитал и резервы				
Уставный капитал	1 310	343	343	0
Переоценка внеоборотных активов	1 340	4 908	4 908	0
Добавочный капитал без переоценки	1 350	0	0	0
Резервный капитал	1 360	91	12 109	12 018
Нераспределенная прибыль (Непокрытый убыток)	1 370	49 172	49 172	0
<i>Итого по разделу III</i>	<i>1 300</i>	<i>54 514</i>	<i>66 532</i>	<i>12 018</i>
IV. Долгосрочные обязательства				
Заемные средства	1 410	35 472	35 472	0
Отложенные налоговые обязательства	1 420	4 517	4 517	0
Оценочные обязательства	1 430	10	10	0
<i>Итого по разделу IV</i>	<i>1 400</i>	<i>39 999</i>	<i>39 999</i>	<i>0</i>
V. Краткосрочные обязательства				
Заемные средства	1 510	12 944	12 944	0

Кредиторская задолженность	1 520	18 728	18 728	0
Доходы будущих периодов	1 530	0	0	0
Оценочные обязательства	1 540	118	118	0
Прочие обязательства	1 550	296	296	0
<i>Итого по разделу V</i>	<i>1 500</i>	<i>32 086</i>	<i>32 086</i>	<i>0</i>
ИТОГО ПО ПАССИВУ	1 700	126 599	138 617	12 018

Как видно, в I, II, III разделы баланса были внесены изменения.

Одним из важных и информативных показателей, характеризующих финансовое положение организации, является финансовая устойчивость.

Данный показатель означает способность организации осуществлять свою основную деятельность автономно, независимо от заемного капитала.

Следует определить и рассмотреть коэффициенты, характеризующие финансовую устойчивость:

Коэффициент капитализации – это показатель финансовой устойчивости организации и ее долгосрочной платежеспособности. Он позволяет оценить достаточность собственных средств у организации для обеспечения своей основной деятельности и эффективность распределения и использования собственного капитала.

Коэффициент финансовой независимости – данный показатель характеризует отношение собственного капитала к общей сумме капитала (активов) организации. Он показывает насколько организация независима от кредиторов, то есть, можно констатировать тот факт, что, чем меньше значение коэффициента, тем в большей степени организация зависима от заемных источников финансирования, и тем менее устойчивое у нее финансовое положение.

Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования – характеризует наличие собственных оборотных средств, необходимых для финансовой устойчивости организации. Рекомендуемое значение показателя должно быть больше диапазона 0,6 - 0,8. Значение коэффициента больше 0,8 и близкое к единице свидетельствует о том, что организация обеспечивает потребности в оборотных активах за счет собственных средств и имеет абсолютную финансовую устойчивость.

Коэффициент финансовой независимости отражает долю активов организации, которые покрываются за счет собственного капитала. Оставшаяся доля активов покрывается за счет заемных средств.

Коэффициент финансирования. Данный показатель отражает, в какой степени активы организации образованы за счет собственного капитала, и насколько предприятие независимо от внешних источников финансирования [4, стр. 153-156].

Установим по документальным и отчетным данным, какова же была устойчивость финансового положения ПАО «Х» (см. Рис 2).

Таблица 2.
Коэффициенты финансовой устойчивости ПАО «Х»

Финансовая устойчивость				
№	Показатель	Нормативное значение	Достоверные данные	Искаженные данные
1	Коэффициент капитализации (плечо финансового рычага)	до 1,5	0,59	0,48
2	Коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования	больше равно 0,6-0,8	0,79	0,86
3	Коэффициент финансовой независимости	от 0,5 до 0,8	0,79	0,86
4	Коэффициент финансирования	больше равно 0,8	0,76	0,92

Проанализировав устойчивость финансового состояния организации на основе искаженных и достоверных данных можно сделать вывод, что изменения, которые были внесены в учетную документацию ПАО «Х», увеличили значения таких коэффициентов, как: коэффициент обеспеченности собственными источниками финансирования, коэффициент финансовой независимости, коэффициент финансирования. Таким образом, по полученным, по искаженным сведениям, показателям банку демонстрируется факт того, что данная организация, исходя из полученных цифровых данных коэффициентов, является кредитоспособной.

По итогам проведенного исследования с применением метода финансового анализа (анализ финансовой устойчивости) можно сделать вывод, что внесенные искажения в учетную документацию повлияли на показатели, характеризующие финансовое положение организации, в сторону улучшения, то есть завышения данных показателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс РФ, ст. 176, 2018г.
2. Беспалов, Михаил Анализ финансовой устойчивости организации по данным бух. отчетности / Михаил Беспалов. - М.:, 2017. - 104 с.
3. Право и экономика: междисциплинарные подходы в науке и образовании. IV Московский юридический форум. XII Международная научно-практическая конференция: материалы конференции : в 4 ч. — Часть 3. — Москва : РГ-Пресс, 2017. — 464 с.
4. Донцова Л.В., Никифорова Н.А. Анализ финансовой отчетности: Учебное пособие - 2-е изд - М.: Дело и Сервис, 2018, - 254 с.

Features of the analysis of economic activity of the organization on cases of illegal receipt of the credit

A.A. Sheruntaev

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
aleksei.sheruntaev@yandex.ru*

The article deals with: a typical way of obtaining illegal credit - registration of different variants of financial statements for the tax service and the Bank, the methods by which the analysis of economic activity of the organization in cases of illegal receipt of credit, as well as the method used by experts to determine the financial stability of the organization on the example of PJSC «X».

Keywords: illegal loan, financial stability, payment ratios, financial statements.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ДОКАЗЫВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ГОСЗАКУПОК

О.Д. Ширшов

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
Shirs-oleg@yandex.ru*

Важность использования специальных знаний при расследовании и доказывании преступлений невозможно отрицать. По мнению Т.С. Волчецкой, «...следователи (дознаватели) должны наиболее полно использовать достижения науки и техники в целях всестороннего и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу» [1, стр. 5]. Это обусловлено совершенствованием способов преступной деятельности и технической оснащенности преступников, что, в свою очередь, значительно затрудняет деятельность по выявлению и расследованию преступлений в сфере госзакупок.

Ключевые слова: госзакупки, судебно-экономическая экспертиза, специальные экономические знания.

В научной литературе имеется множество определений специальных знаний, среди которых можно выделить определение, данное Т.В. Аверьяновой, которая считает, что «специальными являются знания, приобретенные субъектом в процессе обучения и практической деятельности в науке, технике, искусстве, ремесле и основанные на знаниях научных разработок в соответствующих областях знаний, используемые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел» [2, стр. 31]. Обозначенное понятие представляется наиболее полным, отражающим предназначение специальных знаний для целей уголовного судопроизводства – использование в процессе выявления, расследования и доказывания преступлений.

Как отмечает А.В. Хмелева, «в настоящее время использование специальных знаний – один из основных путей объективизации процесса расследования, получения и расширения доказательственной базы по уголовному делу» [3, стр. 9]. Значение использования специальных знаний при расследовании и

доказывании преступлений в настоящее время подчеркивают в своих трудах большинство ученых. Расследование уголовных дел по госзакупкам не является исключением и также требует широкого применения специальных знаний из различных областей науки, техники и т.д.

Сложность преступлений в сфере госзакупок определяет специфичность применяемых специальных знаний, используемых при расследовании и доказывании деяний. Для расследования данных уголовных дел могут привлекаться специалисты (например: из области бухгалтерского учета, строительства, компьютерных технологий и т.д.) и назначаться судебные экспертизы (строительно-технические, бухгалтерские, оценочные, почерковедческие и др.). Также применяются специальные правовые знания, это обусловлено спецификой законодательства, регулирующего госзакупки.

В научной литературе принято выделять две формы специальных знаний: процессуальную и непроцессуальную, которые соответственно регламентированы и не регламентированы нормами уголовно процессуального кодекса.

Непроцессуальные формы использования специальных экономических знаний при доказывании преступлений в сфере госзакупок

К непроцессуальным формам применения специальных знаний, в свою очередь, отнести справочно-консультационную деятельность специалиста, его содействие при работе с документами, постановке вопросов эксперту. Часто консультация специалиста требуется при решении вопроса о назначении экспертизы с целью установки, какого именно рода экспертное исследование необходимо провести, по каким объектам, какие вопросы могут быть поставлены эксперту и как правильно их сформулировать.

Также по преступлениям, связанным с госзакупками, производятся предварительные проверки сообщений о преступлениях до возбуждения уголовного дела – на стадии процессуальной проверки, это дает возможность в более сжатые сроки получить сведения о признаках преступления. Как правило, для этого проводят ревизии и документальные проверки, которые помогают в выявлении незаконного использования бюджетных средств, выделенных на реализацию государственных контрактов. Данные действия, после проведения, становятся основанием для принятия законного решения о возбуждении уголовного дела, а также позволяет принять меры по обеспечению сохранности документов со следами преступления. Однако, сейчас существует проблема регламентации проведения ревизий и документальных проверок, в ч.1 ст. 144 УПК РФ необходимо изменить формулировку на более корректную с «документальные проверки и ревизии» на «ревизии и другие проверки», поскольку фактическая проверка и документальная по существу являются методами ревизии.

Процессуальные формы использования специальных экономических знаний при доказывании преступлений в сфере госзакупок

К процессуальным формам использования специальных знаний при расследовании и доказывании преступлений в сфере госзакупок можно отнести: заключение эксперта, допрос эксперта, заключение специалиста, участие специалиста в проведении следственных действий, дача показаний специалистом.

Судебная экспертиза является наиболее распространенной процессуальной формой использования специальных знаний при расследовании преступлений в сфере госзакупок. Указанный вид специальных знаний, на данный момент, позволяет осуществлять углубленное изучение относимых к сфере госзакупок объектов, что делает заключение эксперта важным доказательством по данным уголовным делам. Наиболее часто назначаемыми экспертизами по данным делам являются: бухгалтерская, почерковедческая, товароведческая, оценочная и строительно-техническая экспертизы. Также, частыми являются случаи, когда назначается комплексная экспертиза или назначается сначала экспертиза одного рода, результаты которой будут являться данными для производства следующей экспертизы, и данные обстоятельства, согласно нормам УПК РФ, приводят к привлечению нескольких специалистов для производства экспертиз, даже в тех случаях, когда эксперт владеет специальными знаниями для проведения комплексного исследования [4, стр. 23-25]. Данное ограничение замедляет процесс производства экспертиз, т.к. для производства экспертизы с материалами дела и объектами приходится знакомиться сразу нескольким экспертам, но на практике нередки случаи, когда один эксперт владеет несколькими родами экспертиз и способен самостоятельно произвести полное исследование, что ускорило бы производство экспертиз по причинам указанным выше, но по закону он не вправе этого делать.

При производстве финансово-экономических экспертиз по делам связанным с госзакупками существует множество проблем. В первую очередь, трудоемкость и длительность изъятия необходимых для исследования документов, нередки случаи, когда необходимо производить обыски и выемки в организациях, расположенных в разных субъектах РФ. Второй проблемой является сложность и длительность самого исследования, которая обусловлена загруженностью самих экспертов, а также возникающей необходимостью корректировки и дополнения вопросов экспертизы и дополнения поставленных материалов. Также, как правило, эксперт проводит оценку представленных материалов в ходе производства экспертизы и нередки случаи, когда возникает необходимость в ходатайстве о необходимости предоставления недостающих материалов, что приводит к дополнительным временным затратам [5, стр. 16].

В контексте данной статьи, важно заметить, что законодатель внес изменения в ст. 195 УПК РФ и тем самым предоставил возможность назначать производство судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела в разумный срок. Применение данной нормы хоть и положительно отразилось на производстве процессуальных проверок, но до сих пор не все субъекты производства данных

проверок пользуются ей [6, стр. 10-13]. Это объясняется: 1) длительностью производства и многообъектностью экспертиз по уголовным делам в сфере госзакупок; 2) недостаточным количеством экспертов в государственных экспертных учреждениях. Поэтому оперативные сотрудники, как правило, ограничиваются проведением ревизий и иных проверок для соблюдения сроков производства самой проверки по делу, которые установлены законом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография / Под ред. Н.П. Яблокова. Калининград, 1997. С. 5.
2. Аверьянова Т.В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики. М., 2001. № 2. С. 31.
3. Хмелева А.В. Вопросы законодательного урегулирования использования следователем специальных знаний «сведущих лиц» // Российский следователь. 2014. № 11. С. 9.
4. Халиков А.Н. Проблемы проведения комплексных компьютерных и судебнo-бухгалтерских экспертиз по уголовным делам о служебных преступлениях // Эксперткриминалист. 2011. № 3. С. 23-25.
5. Шапиро Л.Г. Ситуационный подход к использованию специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности // Эксперт-криминалист. 2013. № 3. С. 16.
6. Грачев С.А. Реально ли в настоящее время производство экспертизы до возбуждения уголовного дела? // Эксперт-криминалист. 2014. № 3. С. 10-13.

Methodological basis for the use of special economic knowledge in proving crimes in the field of public procurement

O.D. Shirshov

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
shirs-oleg@yandex.ru*

The importance of using special knowledge in investigating and proving crimes cannot be denied. According to TS Volchetskaya, "... investigators (investigators) should make the most of the achievements of science and technology in order to conduct a comprehensive and objective investigation of the circumstances to be proved in a criminal case". This is due to the improvement of methods of criminal activity and technical equipment of criminals, which, in turn, greatly complicates the activity of identifying and investigating crimes in the field of public procurement.

Keywords: government procurement, forensic economic expertise, special economic knowledge.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКСПЕРТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С ОПЛАТОЙ ТРУДА ПЕРСОНАЛА ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Е.А. Яборова

*ННГУ им. Н.И. Лобачевского (Россия, Нижний Новгород)
katerina8595@gmail.com*

Заработная плата считается главным источником заработка многих людей. По этой причине значимым фактором считается систематичность её выплат для укрепления устойчивого уровня платежеспособности жителей страны. Потребность в производстве судебно-бухгалтерской экспертизы зачастую появляется при расследовании и судебном разбирательстве дел, сопряженных с правонарушениями в области финансовой деятельности. При рассмотрении экспертизы могут быть поставлены вопросы, сопряженные с правильностью исполнения трудового законодательства и точностью расчета суммы налоговых платежей в бюджет.

Ключевые слова: судебно-бухгалтерская экспертиза, оплата труда, невыплата заработной платы.

Становление науки и процесс познания мира привели к дифференциации знаний и приобретения им специальных качеств в соответствии с различными областями жизни. Но необходимость полного и справедливого исследования явлений требует синтеза знаний различных сфер деятельности. В частности, понимание одной области используются для решения вопросов иной. Один из примеров объединения знаний различных течений представляет привлечение экспертов по бухгалтерскому учету, хозяйственному контролю, финансовому анализу к процессу судебного либо досудебного следствия.

Заработная плата представляет собой поощрение, оплачиваемое персоналу за использование его труда, то есть считается оплатой исполнения им трудовой функции в соответствии с трудовым договором.

Данное право считается конституционным и предусмотрено в ст. 37 Конституции Российской Федерации [1].

В обстоятельствах экономических кризисов трудовые полномочия людей весьма уязвимы, так как предприниматели стремятся уменьшить собственные убытки, предопределенные как общей финансово-экономичной ситуацией, так и своими управленческими ошибками. Одним из проявлений противоправных действий в трудовой области считается неуплата заработной платы сотрудникам или её оплата не в полном размере.

В случае если прибегнуть к официальной статистике о задолженности по заработной плате, то она представляет из себя следующее: на 1 января 2018 г., согласно данным, представленным организациями (не относящимися к субъектам малого бизнеса), суммарная задолженность по заработной плате составила 2 487 миллионов руб. и по сравнению с 1 декабря 2017 г. уменьшилась на 636

миллионов руб. (20,4 %). Долг по заработной плате на 1 января 2018 г. имелся перед 40 тыс. человек [6].

Несмотря на уменьшение суммы задолженности по заработной плате, её объем остается значимым, как и число сотрудников (бывших сотрудников), перед которыми существует задолженность по оплате труда.

Сведения о фактах невыплаты заработной платы могут поступать из различных источников. Чаще всего это жалобы работников в прокуратуру, органы по труду и занятости и инспекции труда. Реже сведения о данных противозаконных поступках поступают из средств массовой информации и обнаруживаются в ходе плановой контрольно-надзорной работы прокуратуры и Государственной инспекции труда [3].

Как правило, подтверждение нарушений совершается во время бухгалтерской экспертизы для более точной и абсолютной трактовки учетных данных и итогов контроля, которые выступают источником подтверждений. Такие события оказывают содействие обеспечению правильности и обоснованности постановления следователя или суда.

Целью судебно-бухгалтерской экспертизы по вопросам, связанным с оплатой труда персонала хозяйствующего субъекта, является исследования операций, таких как начисление и выплата персоналу хозяйствующего субъекта заработной платы, в том числе и удержание из нее, а также отпускных, премий, доплат, надбавок, пособий. Необходимо отметить, что и корректность оформления трудовых отношений между персоналом и работодателем, расчетов по оплате труда, соответствие данных синтетического и аналитического учета, а также соответствие производимых организацией расчетов правилам действующего законодательства также подвергаются изучению [2].

Предметом экспертного исследования по вопросам, связанным с оплатой труда персонала хозяйствующего субъекта являются такие обстоятельства дела, которые устанавливаются в судопроизводстве при помощи использования специальных знаний в сфере трудового законодательства и бухгалтерского учета, на основе изучения закономерностей финансово-хозяйственных операций, которые связаны с начислением и выплатой заработной платы и соответствия их документального отражения требованиям законодательства.

Вместе с этим, судебная экспертиза исследования точности расчетов сумм заработной платы сотрудников хозяйствующего субъекта непосредственно связана с соблюдением трудового законодательства, с общепринятыми в организации нормами выработки, нормативами, иными действующими локальными документами по труду и заработной плате. Все это в совокупности существенно усложняет изучение и исследование использованных материалов экспертизы.

Таким образом, задача исследования операций по труду и заработной плате заключается в выяснении законности действий по исчислению и выплате заработной платы и исчислению единого социального налога и налога на доходы

физических лиц. Следующие приблизительные проблемы вознаграждения, вероятно, будут подняты для решения эксперта бухгалтера: учитываются ли в бухгалтерском учете все процедуры расчета заработной платы персонала, имеются ли какие-либо неучтенные расчеты; существуют ли какие-либо обязательства для расчета заработной платы на определенную дату, и является ли совокупность этих обязательств существенной; верны ли суммы обязательств по расчетам по 3 признакам: формальность, обоснованность и обоснованность; верно ли осуществлены начисления и удержания из заработной платы, отвечают ли действительности сведения в финансовой отчетности записям в регистрах синтетического и аналитического учета операций; отображаются ли все расчетные обязательства непосредственно в отчетных периодах, когда они возникли.

При анализе судебно-бухгалтерской экспертизы заработной платы могут быть поставлены проблемы, сопряженные с соблюдением трудового законодательства и точностью расчета суммы налоговых платежей в госбюджет и внебюджетные фонды по расчетам с сотрудниками компании, а кроме того, неплата заработной платы в определенные законодательством сроки.

При исследовании судебно-бухгалтерской экспертизой операций по оплате труда предметами экспертизы считаются: рабочие ресурсы, их планирование и использование; положение трудовой дисциплины и выполнение трудового законодательства; расчеты по заработной плате; первичная документация, сопряженная с расчетами заработной платы.

Источниками информации для изучения операций по оплате труда считаются нормативные правовые документы, внутренние (локальные) нормативные документы компании, первичные документы, регистры синтетического и аналитического учета, бухгалтерская отчетность. Данные документы можно разделить на три группы:

1. Первичные документы кадрового учета, а именно: приказы о приеме персонала на работу, трудовой договор, приказ о переводе работника на другую работу, приказ о предоставлении отпуска, приказ о направлении в командировку; приказ о поощрении; приказ о прекращении (расторжении) трудового договора (увольнении); положение об оплате труда, положение о премировании, штатное расписание и другие.

2. Первичные документы бухгалтерского учета по начислению и выплате заработной платы, а именно: табель учета рабочего времени и расчета оплаты труда, записка-расчет о предоставлении отпуска, записка-расчет при прекращении (расторжении) трудового договора (увольнении), расчетная ведомость, платежная ведомость, расчетно-платежная ведомость и другие.

3. Регистры бухгалтерского учета, а именно: оборотно-сальдовые ведомости и карточки счетов 50, 51, 68, 70, 73, 76, а также кассовая книга организации и журнал регистрации приходных и расходных кассовых ордеров [5].

Исследование математических расчетов клиента применяется для получения сведений о правдивости арифметических подсчетов сумм по оплате труда персонала и корректности отображения их в бухгалтерских записях. Исследование выполнения правил учета отдельных хозяйственных операций предоставляет возможность реализовывать контроль над учетными работами, сделанными бухгалтерией, и корреспонденцией счетов по оплате труда.

Исследование документов предоставляет возможность убедиться в реальности конкретного документа. Выбираются определенные записи в бухгалтерском учете с учетом установленных перед специалистом задач, и прослеживается отображение действий в учете вплоть до того изначального важного документа, который должен доказывать действительность и рациональность выполнения данной процедуры.

В исследовании используется отслеживание кредитного оборота по данным аналитических счетов, выписок, отчетов, синтетических счетов, отображаемых в главной книге, при этом стоит обратить внимание на нетипичную корреспонденцию счетов. Аналитические операции используются при сравнении заработной платы за отчетный период с информацией за предыдущие периоды, анализа динамики заработной платы для любого работника компании, оценки изменений в долгах сотрудников, в том числе просроченных.

Наблюдение применяется при исследовании, кредитовых оборотов согласно аналитическим счетам, ведомостям, отчетам, синтетическим счетам, отображенным в главной книге; при этом необходимо обращают внимание на нестандартные корреспонденции счетов. Аналитические операции используются при сравнении фонда заработной платы отчетного периода с сведениями предшествующих периодов, анализе динамики заработной платы по любому работнику компании, оценке изменения задолженности перед персоналом, в том числе просроченной.

Эксперт-бухгалтер, изучая операции по оплате труда, проводит проверку правильности начисления и выплаты заработной платы, соотношение сумм в расчетных и платежных ведомостях показателям первичных документов согласно учету рабочего времени, в особенности при неполном рабочем месяце.

Экспертному изучению подвергается на данном этапе и точность установления среднего заработка.

При расчете причитающейся работнику при увольнении денежной компенсации за неиспользованный отпуск бухгалтеры нередко неверно устанавливают базу для исчисления среднего заработка, итогом чего считается некорректное начисление сумм к выплате.

Помимо вопросов, связанных с нарушением трудового законодательства, хозяйствующий субъект, скорее всего, столкнется с претензиями контролирующих государственных органов: налоговых органов, так как неправильный расчет среднего заработка способен послужить причиной к занижению налоговой

базы по налогу на прибыль; неправильный расчет суммы компенсации способен послужить причиной к занижению облагаемой страховыми взносами базы и рассчитанных с нее сумм страховых взносов[4].

Источниками информации для выполнения экспертного исследования точности расчета сумм начисленной и уплаченной заработной платы считается вся изначальная документация по учету оплаты труда, а именно: табель учета рабочего времени, штатное расписание, приказы руководителя и т.д.

При нахождении погрешностей, расхождений либо несоответствий эксперт-бухгалтер в рабочих документах, а затем и в собственном заключении должен показать суммы расхождений и отклонений.

В сущности, процедура контроля операций по труду и заработной плате ведется непрерывным либо частичным методами. В случае если число сотрудников в компании не велико, то исследование возможно осуществить выборочным способом. Однако при выборе способа следует принимать во внимание и непосредственно установленные перед специалистом правоохранительными органами вопросы. То есть специфика вопросов может определить выбор того либо иного способа.

При проверке заработной платы появляется потребность в исследовании правильности и обоснованности начисления премий. Для этого эксперт-бухгалтеру следует сравнить данные в коллективном договоре, положении о премировании, в приказах, расчетно-платежных ведомостях и лицевых счетах, изучить связь суммы премии от должностных окладов сотрудников, от норм отработанного времени, а кроме того, источники ее выплаты.

Следует установить очередность проведения судебно-бухгалтерской экспертизы по вопросам, связанным с оплатой труда персонала хозяйствующего субъекта:

- установление правомочности давать ответы на поставленные перед специалистом вопросы и достаточности представленной документации и других источников для изучения;
- установление способов исследования, применимых в определенном экспертном исследовании;
- осуществление документальных экспертных процедур (с составлением аналитических таблиц для доказательства выводов специалиста): - установление средства начисленной заработной платы сотрудникам компании и объема удержаний; - установление согласно сведениям расчетно-платежных ведомостей суммы выданной заработной платы; - формирование сумм, фактически уплаченных сотрудникам через кассу компании, на основании первичных документов (проверка сведений кассовой книги и первичных документов по счету 50, выписок банка и приложенных к ним распорядительных документов, ведомостей реализованной продукции и т. д., а кроме того исследование оформления расходных документов, подтверждающих данные выплаты);

- осуществление аналитических расчетов и сопоставлений;
- формирование заключений эксперта и ответов на поставленные перед специалистом вопросы.

Таким образом, в ходе экспертного исследования операций по учету труда и заработной платы преимущественно решаются вопросы, связанные с установлением правильности начисления и выплаты заработной платы работникам организации, а также иных установленных действующим законодательством выплат.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – URL: <http://www.consultant.ru>
2. Судебно-бухгалтерская экспертиза: учебное пособие для студентов ВУЗов / [Е.Р. Россинская и др.]; под ред. Е.Р. Россинской, Н.Д. Эриашвили, Ж.А. Кеворковой. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2013. – 383 с.
3. Хмелева А. В. Помощь специалистов в проведении проверки и расследовании невыплаты заработной платы : Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 1 (39). – С. 127–132
4. Садилова А. Д. Актуальные проблемы учета и контроля расчетов по оплате труда // Молодой ученый. — 2016. — №8. — С. 663-665.
5. Козменкова С.В., Шарапова Н.А. Особенности учета расчетов с персоналом по оплате труда в казенном учреждении // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2017 - №19 (427) - С. 2-12, №20 (428) – С. 9-20.
6. Сведения о просроченной задолженности по заработной плате на 01.01.2018 URL: <http://www.gks.ru>.

The current state of expert research on issues related to the remuneration of labor of the personnel of an economic entity

E.A. Yaborova

*The Nizhny Novgorod State University (Russia, Nizhny Novgorod)
katerina8595@gmail.com*

Wages are considered the main source of income for many people. For this reason, a significant factor is considered to be the systematic nature of its payments to strengthen the sustainable solvency level of the country's inhabitants. The need for forensic accounting often arises during the investigation and trial of cases involving offenses in the field of financial activities. When examining the examination, questions may be raised that are related to the correct implementation of labor legislation and the accuracy of calculating the amount of tax payments to the budget.

Keywords: forensic accounting, wages, non-payment of wages.

СОДЕРЖАНИЕ

Категория образа автора в судебно-лингвистической экспертизе <i>А.Б. Александрова</i>	3
Развитие информационных технологий в криминалистическом обеспечении раскрытия и расследования преступлений <i>М.А. Барковская</i>	8
Тактика оценки заключения эксперта-экономиста <i>В.В. Болдин, Е.Н. Колесникова</i>	12
Установление личности террористов-смертников <i>К.А. Булганина, А.Н. Шаталова</i>	17
<i>К.А. Bulganiina, A.N. Shatalova</i>	21
Применение возможностей судебной фоноскопической экспертизы для аутентификации человека по голосу в банковской системе РФ <i>А.А. Булдакова, М.В. Тарасова</i>	21
Фундаментальный анализ компаний как основа проведения финансово-экономической экспертизы <i>Н.В. Вахромеев.</i>	28
Особенности лингвистического экспертного исследования фантазийных товарных знаков на предмет их сходства до степени смешения <i>Е.А. Вертьянова</i>	32
<i>Е. А. Vertyanova</i>	37
Современные возможности и перспективы применения средств визуализации в криминалистике <i>А.С. Веселов</i>	37
Киберпреступления как новый этап в развитии преступности: проблемные аспекты расследования <i>Е.С. Гаврилова</i>	41
Проблемные вопросы тактики освидетельствования <i>П.Л. Гаврилова, М.С. Овчинникова</i>	45
Тенденции развития судебно-экспертных методов, используемых при оценке бизнеса <i>А.М. Глаголев</i>	48
Теоретический и методологический аспекты использования специальных знаний при осмотре места происшествия по делам об убийствах <i>В.В. Головацкая</i>	54
Актуальные проблемы методов идентификации личности <i>А.В. Грачева</i>	58
Предмет, задачи, объекты финансово-экономической экспертизы в сельском хозяйстве <i>Е. В. Губанова</i>	62

Методика проведения экономической экспертизы дебиторской задолженности	
<i>Ю.А. Деба</i>	67
Современное состояние и перспективы развития средств и методов собирания габитоскопической информации в целях отождествления личности	
<i>Т.Д. Дмитриева</i>	73
Применение голографического метода исследования различных объектов в криминалистике	
<i>И.С. Егорова</i>	77
Участие специалиста при осмотре дорожно-транспортного происшествия: проблемы и пути решения	
<i>М.А. Еськина</i>	81
Проблемы выявления и экспертной квалификации имплицитной информации в производстве лингвистических экспертиз по делам о недобросовестной, недостоверной или противоречащей общественным интересам рекламе	
<i>К.К. Зайцев</i>	86
Возможности применения специальных экономических знаний при расследовании дел о нецелевом расходовании бюджетных средств	
<i>Д.Д. Зубков</i>	90
Основные вопросы, разрешаемые судебными экономическими экспертизами	
<i>О.О. Игнатов, Е.Н. Колесникова</i>	96
<i>О.О. Ignatov, E.N. Kolesnikova</i>	100
Специальные знания эксперта-бухгалтера при производстве судебной экспертизы аудиторского заключения	
<i>И.С. Ильина, И.А. Цветкова</i>	101
Анализ текста по дискурсивным словам: некоторые особенности и признаки дискурсивов	
<i>А.С. Коваль</i>	105
Анализ финансового состояния при производстве экономических экспертиз	
<i>С.В. Козменкова, Д.А. Рожнов</i>	109
Построение модели личности стрелявшего по следам и обстановке выстрела	
<i>И.А. Константинов</i>	113
Актуальные проблемы судебно-экономических экспертиз в России и в зарубежных странах	
<i>Ю.Р. Крапивенских</i>	119
Теоретические положения судебно-экспертного исследования признаков лексического состава пропаганды наркотического образа жизни в текстах песен современных русскоязычных рэп-исполнителей	
<i>Н.Д. Кузьмина</i>	124

Некоторые проблемы унификации национальных подходов к деятельности в сфере производства судебно-экономических исследований	
<i>В.А. Лебедева</i>	130
Некоторые проблемы идентификации человека по признакам внешности в целях раскрытия и расследования преступлений	
<i>Ю.А. Лепетова</i>	134
Судебная экономическая экспертиза как инструмент защиты прав предпринимателя: преимущества и проблемы	
<i>М.В. Лозовенко</i>	140
Современные возможности и тенденции развития методики установления последовательности выполнения реквизитов, нанесенных электрофотографическим способом, и различных материалов письма без участков взаимного пересечения	
<i>Е.С. Манюхина</i>	144
Проблемные вопросы правового и методического обеспечения судебной экспертизы холодного оружия	
<i>П.В. Мирошниченко</i>	151
К вопросу об особенностях фоноскопического исследования взаимозависимости обликовых характеристик и особенностей паузации в спонтанной речи	
<i>К. И. Мочалова</i>	156
Некоторые проблемы обнаружения и изъятия следов биологического происхождения человека в целях получения криминалистической информации	
<i>А.М. Мужикина</i>	162
Тенденции развития судебно-экономической экспертизы бухгалтерской (финансовой) отчетности организации	
<i>И.С. Носкова</i>	166
Актуальные проблемы судебно-баллистической экспертизы	
<i>Е.С. Носов</i>	172
<i>Е.С. Nosov</i>	176
Проблемы формирования типовых методик производства судебно-бухгалтерской экспертизы операций по учету основных средств	
<i>Л.О. Нуйкина</i>	176
Оценка заключения эксперта	
<i>С.В. Обухова</i>	180
Сравнение особенностей повреждений, образовавшихся на металлической и деревянной поверхностях в результате выстрелов из охотничьего ружья ИЖ-27 с использованием пуль разного вида	
<i>Д.В. Орлова, А.В. Полякова</i>	183

Проблема определения методов исследования при производстве судебно-экономических экспертиз в налоговых спорах	
<i>А.А. Ошмарин</i>	190
Выявление фактов незаконной банковской деятельности при помощи специальных экономических знаний: проблемы и возможности	
<i>Ю.А. Панова</i>	196
Перспективы внедрения дерматоглифических методов для решения диагностических задач исследования следов пальцев рук	
<i>К.Б. Певницкая</i>	203
Проблема классификации речевых жанров в современной Интернет-коммуникации	
<i>Е.М. Пелькина, И.В. Герасимова</i>	208
Порядок формирования выводов эксперта-экономиста по результатам проведенного исследования	
<i>М.В. Пешков, Е.Н. Колесникова</i>	215
Особенности проведения судебно-экономической экспертизы при раскрытии преступлений в сфере строительства	
<i>М.А. Платонова</i>	220
Современные возможности и тенденции развития нетрадиционных методов исследования малообъемных почерковых объектов	
<i>В.А. Ремизова</i>	225
Проблемы судебно-лингвистической квалификации инвектив при исследовании интернет-дискурса	
<i>Ю.К. Самодурова</i>	231
<i>Y.K. Samodurova</i>	237
Проблемы выбора методов исследования бухгалтерских документов в ходе производства судебно-экономической экспертизы	
<i>Н.В. Семенова</i>	238
Технология прагматического анализа признаков манипулятивного дискурса в судебно-лингвистической экспертизе	
<i>А.А. Скворцов</i>	243
<i>А.А. Skvortsov</i>	248
Лингвистическое исследование интернет-текстов художественного стиля на предмет выявления экстремистских материалов	
<i>Д. С. Смирнова</i>	248
Решение Европейского Суда по правам человека как основание для возобновления уголовного судопроизводства в Российской Федерации	
<i>Е.Л. Сутормина</i>	255
Принципы и современные формы взаимодействия эксперта и следователя при производстве судебно-экономической экспертизы по уголовным делам, об уклонении от уплаты налога на прибыль	
<i>А.В. Сушина</i>	261

Сравнительный анализ фонетического состава группы восточнославянских языков в области гласных и согласных <i>А.Ю. Тетюхина</i>	266
Признаки «финансовых пирамид» и значение роли эксперта-экономиста при их выявлении <i>А.Ю. Тренина</i>	271
Графологическая экспертиза <i>Б.Е. Укиметова</i>	276
Определение типа пишущего прибора с помощью программы «ФОРВЕР-СЛЕДОВАТЕЛЬ» <i>А.Ю. Устимова</i>	282
Использование специальных экономических знаний при расследовании дел о преднамеренном и фиктивном банкротстве: проблемы и особенности <i>А.А. Ушаков</i>	286
Судебная экспертиза объектов интеллектуальной собственности как новый род экспертных исследований <i>Г.А. Фирсова</i>	291
«Бесконтактная дактилоскопия» как метод сбора следов пальцев рук <i>Е.Д. Чистякова</i>	296
Развитие теоретических основ экспертных исследований при осуществлении таможенного контроля <i>М.А. Шагалов</i>	300
Криминалистика в деятельности судьи в связи с рассмотрением уголовных дел <i>Г.Г. Шакина</i>	305
Особенности анализа хозяйственной деятельности организации по делам о незаконном получении кредита <i>А.А. Шерунтаев</i>	310
Методологические основы использования специальных экономических знаний при доказывании преступлений в сфере госзакупок <i>О.Д. Ширишов</i>	315
Современное состояние экспертных исследований по вопросам, связанным с оплатой труда персонала хозяйствующего субъекта <i>Е.А. Яборова</i>	319

УДК 347.948
ББК 67.53

Международная научная конференция
**Международные и национальные тенденции
и перспективы развития судебной экспертизы**

Сборник докладов молодых учёных

Печатается в авторской редакции

Подписано к публикации 17.06.2019.
Формат А5. Стр. 330. Авт. л. 19,45. Уч. изд. л. 19,64.

Опубликовано на сайте кафедры судебной экспертизы
Юридического факультета ННГУ им. Н.И. Лобачевского.
<http://sudezpertunn.ru>, e-mail: sudexpert2011@mail.ru, тел. +7 (831) 439-78-81.